

АРТЕЛИ

ВЪ

РОССІИ.

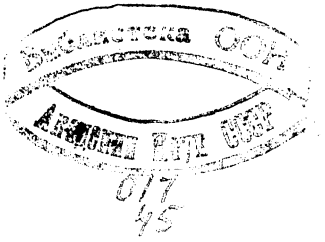
Андрея Исаева.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Печатня Губернскаго Правленія.
1881.

„Пров45

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юрид. Лицея,
16 декабря 1880 г.

Директоръ М. Капустинъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе - - - - - - - - III—VI.

Глава первая - - - - - - - 1— 29.

Опредѣленіе артелей въ нашей литературѣ. 2. Отличительные признаки артелей. 9. Существующія классификаціи артелей. 21. Основаніе для классификаціи. 24.

Глава вторая - - - - - - - 30—102.

Артели для набѣговъ. 30. Артели въ земледѣліи, охотѣ и рыболовствѣ. 35. Другіе виды артелей въ древней Россіи. 45. Биржевыя, лоцманскія и др. артели въ нынѣшней Россіи. 53. Новый толчекъ образованію артелей въ 60-хъ гг. 64. Устройство артельныхъ сыроварней. 70. Образованіе тверскимъ земствомъ артелей гвоздарей, смолокуровъ и др. 74. Артели, устроенныя при содѣйствіи администраціи. 82. Артели, возникшія въ послѣднее время самобытно и при содѣйствіи частныхъ лицъ. 88. Разныя артели. 93. Перечисленіе промысловъ, знакомыхъ съ артельнымъ началомъ 101.

Глава третья - - - - - - 103—139.

Простота и сложность артелей. 103. Способъ образованія. 105. Условія пріема членовъ. 112. Формальная сторона пріема. 123. Обязанности членовъ 125. Права артельщиковъ. 130. Выходъ изъ артели. 133. Исключеніе членовъ. 137.

Глава четвертая - - - - - - 140—171.

Характеръ управленія артелей. 140. Замѣщеніе должностныхъ лицъ. 141. Условія выбора въ старосты. 143. Обязанности должностныхъ лицъ. 148. Права д. л. 152. Срокъ пребыванія въ должности. 161. Контроль въ артеляхъ. 163. Общее собраніе. Его компетенція. 166.

Глава пятая - - - - - - - 172—197.

Наказаніе членовъ артелями. 172. Наемные рабочіе въ артеляхъ; отношеніе послѣднихъ къ наемному труду. 178. Совмѣстная дѣятельность артелей. 185. Внѣшнія отношенія артелей. 187. Круговая порука артелей, ея форма и значеніе. 191.

Глава шестая - - - - - - - 198—234.

Капиталы самостоятельныхъ артелей и права членовъ на доли въ этихъ капиталахъ. 198. Порядокъ образованія капиталовъ.

208. Кредитъ артелей. 213. Капиталы несамостоятельныхъ артелей. 217. Основанія при раздѣлѣ дохода между членами. 220. Способы раздѣла. 222. Время раздѣла. 230. Заборъ у старосты. 232. Частные доходы артельщиковъ. 233.

Глава седьмая - - - - - - 235—250.

Отсутствіе въ Россіи законодательства объ артеляхъ. 235. Законоположенія о лоцманахъ. 237. Уставъ о цехахъ. 238. Положенія о биржевыхъ артеляхъ и штурахъ 239, бурлакахъ 241, рабочихъ въ рудникахъ. 246. Отношеніе закона къ другимъ артелямъ. 248.

Глава восьмая - - - - - - 251—285.

Вліяніе артелей на хозяйственный бытъ участниковъ. 251. Давленіе на артели предпринимателей и заимодавцевъ. 259. Вліяніе артелей на умственныя и нравственныя качества членовъ. 266. Вліяніе артелей во внѣшнихъ сношеніяхъ. 274. Вліяніе на артели примѣняемаго ими наемнаго труда. 279.

Глава девятая - - - - - - 286—306.

Склонность въ Россіи къ артельному общенію. 286. Мнѣнія проф. Вредена и другихъ объ области примѣненія артельнаго труда. 287. Примѣнимость артелей въ производствахъ, нетребующихъ значител. капитала. 289. Въ кустарныхъ промыслахъ и ремеслѣ. 294. Причины неудачъ артелей, образованныхъ общественными учрежденіями. 302.

Глава десятая - - - - - - 307—317

Въ зап. Европѣ нѣтъ союзовъ, подобн. нашимъ старинным артелямъ. 307. Сравненіе товариществъ зап. Европы и русск. артелей поздпѣйш. происхожденія: относительно подготовленности почвы 309, вліянія сторонних лицъ и учрежденій 313, внутренней жизни 315.

Глава одиннадцатая - - - - - 318—336.

Будущность русскихъ артелей. 318. Артели могутъ и должны быть поддержаны. 321. Поддержаніе артелей государствомъ. 324, земствами и городскими учрежденіями 329, частными лицами. 330. Руководящія начала при устройствѣ артелей. 331.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскія артели стали весьма недавно предметомъ серьезнаго изслѣдованія. Бѣглыя замѣтки объ этой формѣ общенія встрѣчаются уже въ путевыхъ запискахъ нашихъ ученыхъ прошлаго вѣка: Палласа, Лепехина, Георги; но эти замѣтки, большею частію, ограничиваются только указаніемъ на существованіе артелей въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Съ 40-хъ гг. въ періодической печати, и особенно въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, все чаще и чаще появляются свѣдѣнія объ артеляхъ. На ряду съ замѣчаніями слишкомъ общаго характера встрѣчаются и точныя данныя, освѣщающія какую-либо сторону жизни артелей. Въ 30-хъ гг. въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара была даже сдѣлана попытка опредѣлить артель, но, быть можетъ, вслѣдствіе скудости матеріаловъ, которыми располагала тогда наша литература, опредѣленіе вышло неудачно. Какъ мало знали въ то время артель, какъ мало ею интересовались даже лучшіе знатоки нашей старины, краснорѣчиво доказываетъ замѣчаніе историка Погодина: во время поѣздки Погодина изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ нашъ историкъ познакомился съ биржевыми артелями; онъ признается, что раньше не имѣлъ понятія объ артеляхъ, „одномъ превосходномъ *московскомъ* учрежденіи“ лучше котораго ничего не придумалъ и самъ Солонъ (Москвитянинъ, 1841, IX, 286—7).

Честь первой попытки научнаго изслѣдованія артелей, попытки, не восходящей далѣе 1864 г., при-

надлежитъ г. Калачову. Что бы ни говорили о слабыхъ сторонахъ труда г. Калачова, книга „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“ была цѣннымъ вкладомъ въ нашу юридическую и экономическую литературу. Авторъ воспользовался своимъ глубокимъ знакомствомъ съ нашими историческими памятниками, извлекъ на Божій свѣтъ все, что было въ напечатанныхъ актахъ и дополнилъ собранный матеріалъ свѣдѣніями изъ памятниковъ рукописныхъ. Не ограничиваясь изслѣдованіями артелей въ ихъ прошломъ, почтенный археологъ начерталъ, съ помощью фактовъ, добытыхъ изъ разныхъ повременныхъ изданій и нѣкоторыхъ уставовъ, картину быта и новѣйшихъ артелей. Такимъ образомъ научное изслѣдованіе артелей имѣетъ только 17-лѣтнюю исторію.

Послѣ книги г. Калачова явилось еще нѣсколько работъ, имѣющихъ цѣлью частію опредѣлить экономическое значеніе и юридическій складъ артелей, частію—описать отдѣльные виды этихъ союзовъ. Къ первымъ относятся труды гг. Вредена и Пахмана. Профессоръ Вреденъ въ своемъ „Курсѣ политической экономіи“ отводитъ разсмотрѣнію артелей всего 10—12 страницъ; но въ этой не большой главѣ удачно схвачены нѣкоторыя существенныя черты этой формы предпріятій и указаны границы ея примѣненія среди другихъ формъ. Профессоръ Пахманъ въ I томѣ своего труда „Обычное гражданское право въ Россіи“ анализируетъ артели со стороны юридической, въ стройномъ порядкѣ и изящной формѣ излагаетъ тотъ матеріалъ, который ему даютъ артельные обычаи. Къ этимъ же трудамъ примыкаетъ и глава IV 2-ой кн. 2-аго отдѣла въ сочиненіи профессора Дитятина „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи“: изслѣдуя артели съ точки зрѣнія ихъ юридическаго быта, г. Дитятинъ старается объяснить юридической стороной и то вліяніе, которое артели оказываютъ на хозяйственный бытъ участниковъ. Къ работамъ втораго рода относятся монографіи, помѣщенныя въ

двухъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи". Особенное вниманіе обращаютъ на себя труды г-жи Ефименко, представляющіе превосходный очеркъ артелей Архангельской губерніи: монографіи г-жи Ефименко можно признать по истинѣ образцовыми. Не лишены значенія помѣщенныя тамъ же статьи гг. Огородникова, Ѳедорова и нѣкот. др. Петербургскія биржевыя артели сдѣланы предметомъ весьма тщательнаго изслѣдованія въ книгѣ г. Немирова; г. Немировъ собралъ посредствомъ пользованія многими уставами и путемъ личнаго наблюденія весьма обильный матеріалъ. Для артелей рыболововъ собрано весьма много данныхъ, въ оффиціальномъ изданіи „Изслѣдованіе рыболовства въ Россіи". Наконецъ, въ исходѣ прошлаго года вышла книга г. Щербины „Очерки южнорусскихъ артелей". Въ ней обращаютъ на себя вниманіе изложенный авторомъ процессъ историческаго измѣненія артельныхъ формъ и описаніе склада отдѣльныхъ артелей [1]). Какъ библіографическій указатель, извѣстная книга г. Якушкина „Обычное право" незамѣнима.

Такимъ образомъ, нельзя утверждать, чтобы артели вовсе не обратили на себя вниманія нашихъ изслѣдователей. Но несомнѣнно, что количество труда, которое затрачено на изученіе этой формы, далеко не соотвѣтствуетъ ея важности въ прошедшемъ, настоящемъ и, если условія будутъ благопріятны, *въ будущемъ*. Начало было положено комитетомъ о ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ; въ 1872 г. комитетъ выработалъ подробную программу и далъ ее въ руководство для изученія артелей. Результаты ограничились выходомъ въ свѣтъ трехъ выпусковъ сборника, изъ которыхъ только первые

[1]) Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться книгой г. Щербины, какъ она того заслуживаетъ: большая часть моего труда была уже напечатана, когда я получилъ эту книгу.

два посвящены промышленнымъ артелямъ. Сдѣланное комитетомъ обогатило нашу литературу цѣнными свѣдѣніями объ артеляхъ, но сдѣлано слишкомъ мало. Теперь, когда изученіе нашихъ исконныхъ формъ труда поставлено на очередь многими юристами и экономистами, артели снова начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе. Г. Сазоновъ напечаталъ недавно (Рус. Мысль 1881, I) обширную программу для изслѣдованія артелей. Желательно, чтобы эта программа съ новой силой возбудила дѣятельность нашихъ изслѣдователей и работа, начатая комитетомъ, была ведена дальше и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Приступая къ настоящему труду, я старался извлечь изъ нашихъ историческихъ памятниковъ тѣ данныя объ артеляхъ, которыя не вошли въ книгу г. Калачова, собрать изъ разрозненныхъ изданій отдѣльные факты, способные освѣтить изслѣдуемую форму общенія, представить главныя черты строя артелей, отношеніе къ нимъ нашего законодательства, опредѣлить ихъ значеніе и область примѣненія среди другихъ формъ предпріятій.

Здѣсь же считаю долгомъ выразить глубокую признательность Е. И. Якушкину: онъ снабдилъ меня многими, разбросанными по разнымъ повременнымъ изданіямъ, матеріалами—весьма трудно отыскать нѣкоторые изъ нихъ,—и тѣмъ облегчилъ мою работу.

Андрей Исаевъ.

Ярославль. 14 марта 1881.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе артели. Классификація артелей.

Слово «артель» получило у насъ широкое употребленіе. Группа работниковъ, съ подрядчикомъ во главѣ, идетъ на плотничій, малярный, бочарный, бурлацкій промыселъ и называетъ себя *артелью*. Союзы лицъ, занимающихся работами при торговыхъ помѣщеніяхъ по нагрузкѣ, выгрузкѣ, пріему и отправкѣ товаровъ, охраненію складовъ и т. п., образуютъ самостоятельныя хозяйственныя единицы, извѣстныя подъ именемъ *биржевыхъ артелей*. Извозчики и чумаки, отправляясь совмѣстно въ путь, даютъ себѣ наименованіе *артелей* или *артілей*. На фабрикахъ и заводахъ, на биржахъ легковыхъ и ломовыхъ извозчиковъ мы встрѣчаемъ общеніе для совмѣстнаго найма квартиры, покупки съѣстныхъ припасовъ, приготовленія пищи на общій счетъ, общеніе, вызывающее къ жизни союзы, извѣстные подъ именемъ *артелей харчевыхъ*. Охотники восточныхъ окраинъ Европейской Россіи и сибирскихъ тайгъ, рыболовы бѣломорскаго, азовскаго, каспійскаго побережій и внутреннихъ озеръ также соединяются въ артели. Наконецъ, съ половины 60-хъ гг. среди нашихъ малообезпеченныхъ классовъ стали возникать союзы для удовлетворенія потребности членовъ въ кредитѣ, пріобрѣтеніи сырья, съѣстныхъ припасовъ, совмѣстнаго производства, получившіе также названіе товариществъ или *артелей*. Явились артели ссудосберегательныя, потребительныя, сыроваренныя, кузнечныя и другія. Слово, изстари извѣстное простолюди-

ну, проникло въ литературу и завоевало въ ней для себя право гражданства.

Что же такое артель? Каковы отличительные признаки этого союза, обнимающаго въ своихъ многочисленныхъ проявленіяхъ милліоны русскихъ гражданъ? Въ нашей литературѣ и законодательствѣ мы встрѣчаемъ попытки опредѣлить эту форму общенія, столь распространенную и издавна знакомую нашему отечеству.

Въ литературѣ первымъ по времени является опредѣленіе г. Свіязева. Онъ признаетъ артелью «общество нѣсколькихъ человѣкъ низкаго состоянія, соединившихся для производства одинаковаго промысла, работы или ремесла» [1]). Такое же опредѣленіе находимъ мы и въ Энциклопедическомъ Словарѣ г. Крайя [2]).

Г. Калачовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Артели въ древней и нынѣшней Россіи» считаетъ артелью «товарищество нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудомъ или только послѣднимъ для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга» [3]).

Профессоръ Пахманъ опредѣляетъ артель, какъ «юридическій союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя силы, а иногда и имущественныя средства, съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли» [4]).

Профессоръ Вреденъ называетъ артелью «союзъ тружениковъ, соединившихся для извѣстнаго производства или хозяйственнаго оборота» [5]).

По нашему законодательству «артелями вообще на-

---

1) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара СПБ. 1835, III, 206—7.
2) Словарь Крайя I СПБ. 1847, 455.
3) Артели въ древней и нынѣшней Россіи СПБ. 1864, 1.
4) Обычное гражданское право въ Россіи I СПБ. 1877, 250.
5) Курсъ политической экономіи изд. 2-е СПБ. 1880, 148.

зываются общества работниковъ, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ» [1].

Приступимъ къ анализу перечисленныхъ опредѣленій.

По мнѣнію г. Свѣзева, отличительными признаками артели являются: 1) низкое состояніе ея членовъ и 2) производство какой-либо работы—цѣль, съ которою образуется артель.

Эти оба условія не могутъ быть подмѣчены во всѣхъ видахъ союзовъ, которымъ нашъ народный языкъ присвоиваетъ названіе артели. Подъ низкимъ состояніемъ г. Свѣзевъ, несомнѣнно, разумѣетъ невысокій хозяйственный уровень артельщиковъ, ихъ необезпеченность. Правда, большинство артелей образуется изъ лицъ, обладающихъ крайне скудными имущественными средствами; но есть не мало и такихъ видовъ этихъ союзовъ, коихъ члены располагаютъ значительнымъ имуществомъ. Прежде всего мы укажемъ на артели биржевыя; вступленіе въ любую изъ нихъ сопряжено съ условіемъ взноса 6—800—1000 рублей и болѣе. Нѣкоторыя артели рыболововъ требуютъ отъ каждаго вступающаго значительнаго взноса натурой или деньгами для пріобрѣтенія рыболовныхъ орудій. Артели для содержанія почтовыхъ станцій составляются изъ лицъ, владѣющихъ лошадьми, повозками и принадлежностями конской сбруи опредѣленнаго качества, соотвѣтствующаго тѣмъ требованіямъ, которыя государство или земства ставятъ артелямъ при отдачѣ имъ на подрядъ почтовой гоньбы [2].—Если члены перечисленныхъ нами артелей и не обладаютъ большими капиталами, то все же не могутъ быть отнесены къ людямъ «низкаго состоянія» въ экономическомъ значеніи этихъ словъ: средства, которыми располагаютъ эти лица, обыкновенно превышаютъ средній уровень имущественной обезпеченности того слоя, къ которому принадлежатъ члены артелей. Такимъ образомъ, низкое экономическое состояніе

---

1) Торговый уставъ ст. 2409.

2) Я не упоминаю о монопольныхъ таможенныхъ артеляхъ: онѣ состоятъ изъ людей, хорошо обезпеченныхъ.

членовъ не всегда можетъ служить отличительнымъ признакомъ артели.—Второй признакъ—производство промысла, работы или ремесла,—указывающій на цѣль образованія артелей, служитъ отличительной чертой только одного вида этихъ союзовъ, только тѣхъ, которые ставятъ себѣ задачей совмѣстное производство. Но мы находимъ множество и такихъ формъ этихъ соединеній, гдѣ общее веденіе промысла, совмѣстная работа не входитъ въ задачи артельщиковъ. Харчевыя артели, искони знакомыя Россіи, ставятъ себѣ цѣлью только общее потребленіе, способное уменьшить расходы каждаго члена на пищу и жилище. Къ этой формѣ примыкаетъ и другая группа, группа новаго наслоенія—артели ссудо-сберегательныя. Звеномъ, связующимъ ихъ членовъ служитъ не работа сообща, а созданіе условій, увеличивающихъ кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ. Если народный языкъ привыкъ отмѣчать харчевые союзы названіемъ артелей, если это имя присвоено литературой кредитнымъ учрежденіямъ извѣстной группы, то неосновательно соединять съ этимъ терминомъ представленіе только о тѣхъ союзахъ, которые образуются съ цѣлью совмѣстнаго «веденія промысла, работы или ремесла». Оба условія, которыя г. Свіязевъ считаетъ отличительными чертами артелей, слишкомъ съуживаютъ значеніе термина, а потому и побуждаютъ насъ признать это первое опредѣленіе неудовлетворительнымъ.

Г. Калачовъ даетъ артели болѣе широкое опредѣленіе. Онъ считаетъ признаками этой формы: 1) соединеніе нѣсколькихъ лицъ трудомъ или трудомъ и капиталомъ на началахъ товарищескихъ; 2) совмѣстное веденіе промысла или предпріятія и 3) круговую поруку.

Первое условіе, которое вводитъ г. Калачовъ въ опредѣленіе артели, какъ ея отличительную черту, совершенно устраняетъ одинъ недостатокъ, найденный нами въ опредѣленіи г. Свіязева. Разъ признанъ элементъ труда необходимымъ во всѣхъ случаяхъ, а элементъ капитала въ нѣкоторыхъ,—понятіе объ артели расширяется до тѣхъ предѣловъ, которыхъ требуетъ употребленіе этого слова народомъ и литературой. Третій признакъ—круговая порука, какъ

мы постараемся показать въ послѣдующемъ изложеніи, также составляетъ отличительную черту всѣхъ артелей: предѣлы, до которыхъ простирается круговая порука, неодинаковы, но, какъ бы ни были они ограничены, отвѣтственность другъ за друга является одной изъ отличительныхъ чертъ союзовъ этой группы. Два признака выбраны удачно. По отношенію же къ третьему (второму) опредѣленіе г. Калачова страдаетъ тѣмъ самымъ недостаткомъ, который мы нашли въ опредѣленіи г. Свіязева: цѣлью артели, по мнѣнію г. Калачова, всегда является какая-нибудь работа, промыселъ или предпріятіе, а потому терминъ и здѣсь получаетъ менѣе широкое значеніе, чѣмъ то, которое привыкли съ нимъ соединять. Послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ признать и опредѣленіе г. Калачова не вполнѣ удачнымъ.

Въ опредѣленіи профессора Пахмана есть черты, сближающія его съ опредѣленіемъ г. Калачова. Подобно послѣднему, онъ считаетъ признаками артели 1) соединеніе личныхъ силъ, а иногда и имущественныхъ средствъ и 2) извлеченіе изъ даннаго предпріятія общей прибыли.

На сколько удачно схваченъ первый признакъ, на столько второй вызываетъ возраженія, уже сдѣланныя нами выше. Хотя почтенный профессоръ и не говоритъ о совмѣстномъ веденіи членами промысла, однако слова «извлеченіе общей прибыли изъ предпріятія» показываютъ, что названіе артелей удержано имъ только для одного вида этихъ союзовъ. Извлеченіе прибыли не можетъ быть названо цѣлью харчевыхъ артелей; слово «прибыль» имѣетъ опредѣленное значеніе; было бы большой натяжкой именовать этимъ терминомъ тѣ сбереженія, которыя проистекаютъ для членовъ изъ совмѣстнаго потребленія. Ссудосберегательныя артели могутъ быть названы предпріятіями, но учредители вызываютъ ихъ къ жизни отнюдь не съ цѣлью полученія той прибыли, которая ежегодно разверстывается между участниками: члены этихъ учрежденій придаютъ гораздо большее значеніе полученію ссудъ, чѣмъ помѣщенію вкладовъ. Отсюда, и опредѣленіе профессора Пахмана съуживаетъ понятіе объ артели.

Но г. Пахманъ не ограничивается указаніемъ на перечисленные нами признаки; онъ затрогиваетъ еще двѣ черты, которыя считаютъ иногда отличительными особенностями союзовъ этой группы, и отрицаетъ за ними характеръ существенныхъ признаковъ. Такъ, прежде всего степень самостоятельности союзовъ, удовлетворяющихъ обоимъ вышепоставленнымъ условіямъ, не даетъ, по мнѣнію ученаго юриста, права признавать ихъ въ одномъ случаѣ артелями, въ другомъ же относить къ общеніямъ иныхъ формъ: «Предприниматель во главѣ артели не измѣняетъ ея характера въ общемъ составѣ» [1]). Такъ же относится г. Пахманъ и къ круговой порукѣ. «Круговая порука..... составляетъ далеко не общее явленіе артельной организаціи» [2]).

Первое положеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Огромное большинство артелей стоитъ въ зависимости отъ предпринимателей; иногда зависимость эта обнаруживается весьма рѣзко: хозяинъ завѣдуетъ работами членовъ, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ значительную долю власти исполнительной и даже законодательной; но связь между членами продолжаютъ поддерживать тѣ самыя начала, въ силу которыхъ данный союзъ искони называется артелью. Такъ, на рыболовныхъ промыслахъ нашихъ морскихъ побережій во главѣ артелей большею частію стоятъ капиталисты; но участіе ихъ нимало не нарушаетъ отношеній между членами: послѣдніе въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ руководствуются тѣми же правилами, какъ и члены самостоятельныхъ рыболовныхъ артелей. Но, помимо этой осязательной и для всѣхъ замѣтной зависимости, есть зависимость и иного вида, не уловимая съ перваго взгляда, но не менѣе, если не болѣе частая, чѣмъ зависимость отъ хозяина, стоящаго во главѣ союза. Эта полускрытая зависимость бываетъ вездѣ, гдѣ капиталисты закабаляютъ себѣ самостоятельныя артели съ помощью своевременнаго и дорогаго кредита. Капиталисты этого рода не считаютъ нуж-

1) Пахманъ, 252.
2) Т. ж. 272.

нымъ не только входить въ составъ артелей, но даже и сколько-нибудь усложнять свои отношенія къ членамъ; они довольствуются тѣмъ, что артель, удѣляя имъ львиную долю промысловой добычи, дорого оплачиваетъ взятую ссуду. По формѣ такія артели вполнѣ самостоятельны: въ нихъ нѣтъ элементовъ, способныхъ вліять на внутреннюю жизнь союза. Но доставляетъ ли эта самостоятельность формы хозяйственную самостоятельность участникамъ,—на это приходится дать отрицательный отвѣтъ. Отсюда,—нельзя считать степень самостоятельности отличительной чертою артели. Ко второму положенію профессора Пахмана мы отнесемся иначе. Мы указали, при анализѣ опредѣленія г. Калачова, что круговая порука является отличительной чертой артельнаго общенія. И самъ г. Пахманъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «на сколько извѣстно изъ собранныхъ матеріаловъ, артель является отвѣтственною за дѣйствія какъ представителей своихъ, такъ и членовъ» [1]). Мы полагаемъ, что отсутствіе данныхъ, доказывающихъ противное, не есть слѣдствіе скудости фактическихъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ объ артеляхъ: трудно предположить, чтобы среди десятковъ видовъ артелей, уже бывшихъ предметомъ наблюденія, не нашлось хотя бы одной, гдѣ члены не были бы связаны круговой порукой, если бы эта связь не была существенной чертой изучаемой нами формы общенія. Отсутствіе такихъ матеріаловъ доказываетъ скорѣе, что отвѣтственность другъ за друга есть неотъемлемая особенность артели.

Опредѣленіе профессора Вредена, хотя и не совсѣмъ полно, дѣлаетъ, однако, большой шагъ впередъ. Неполнота опредѣленія состоитъ во первыхъ, въ томъ, что г. Вреденъ считаетъ артель исключительно союзомъ тружениковъ и опускаетъ элементъ капитала, который, какъ было показано, занимаетъ видное мѣсто, при образованіи многихъ артелей. Слово «труженикъ» заставляетъ думать, что почтенный профессоръ считаетъ участниками этихъ союзовъ только лицъ неимущихъ; въ дальнѣйшемъ изложеніи ученія объ

1) Т. ж. 272.

артеляхъ встрѣчаются мѣста, оправдывающія такое предположеніе [1]). Затѣмъ, г. Вреденъ не вноситъ въ свое опредѣленіе указанія на круговую поруку, какъ на отличительный признакъ, хотя онъ и считаетъ эту черту существенной особенностью артельнаго единенія [2]). Но при всей неполнотѣ, опредѣленіе г. Вредена гораздо болѣе широко, чѣмъ всѣ предъидущія: оно не ограничиваетъ цѣли артельныхъ союзовъ веденіемъ предпріятія, но указываетъ на «хозяйственный оборотъ» и обнимаетъ такимъ образомъ, всѣ виды артелей, извѣстные нашему отечеству: къ хозяйственному обороту могутъ быть сведены цѣли, какъ промышленныхъ артелей, такъ харчевыхъ и кредитныхъ.

Опредѣленіе артелей нашимъ Торговымъ Уставомъ сходно съ перечисленными въ томъ, что, подобно имъ, съуживаетъ значеніе термина. Называя артелями «общества работниковъ», составляющіяся, для отправленія службъ и работъ», оно присвоиваетъ это наименованіе только тѣмъ видамъ союзовъ, которые возникаютъ съ цѣлью занятій, составляющихъ спеціальность биржевыхъ артелей. Словами «силамъ одного человѣка не соразмѣрныхъ» законъ расширяетъ значеніе термина и позволяетъ ему обнять всѣ артели, образуемыя для веденія промысла. Обѣ части статьи 2409 могутъ быть объяснены временемъ ея появленія въ нашемъ Сводѣ. Она была редактирована въ Уставѣ о цехахъ, гдѣ законодатель стремился установить общія нормы для биржевыхъ артелей. Имѣя передъ собой исключительно артели этой группы, законъ опредѣлилъ всѣ артели, какъ общества, составляющіяся для отправленія службъ и работъ, т. е. цѣлей, которыя ставятъ себѣ артели биржевыя. Но вспоминая о распространенности и разнохарактерности артелей, образующихся для веденія промысла, онъ расширилъ значеніе термина второй половиной 2409 статьи.

---

1) «Безкапитальные труженики образуютъ артель». *Курсъ*, 149.

2) «Только круговая трудоспособность нѣсколькихъ лицъ можетъ..... считаться порукой уплаты». Т. ж.

Разобравъ главнѣйшія опредѣленія артелей, нашедшія себѣ мѣсто въ нашей литературѣ, мы скажемъ, что ни одно изъ нихъ не обнимаетъ всѣхъ отличительныхъ особенностей этой формы общенія.

Слово «артель» воспринято литературой изъ народной рѣчи. И въ послѣдней терминъ этотъ не древняго происхожденія; мы встрѣчаемъ его въ нашихъ историческихъ памятникахъ не ранѣе XVII столѣтія. До того времени изслѣдуемая нами форма общенія называлась *складчиной, ватагой, дружиной*. Эти названія сохранились частію и до нынѣ, но имѣютъ, на ряду съ терминами *обчая, ромша, стая* узкое мѣстное значеніе. Слово же «артель» получило широкое употребленіе во всѣхъ концахъ нашего отечества. Чтобы опредѣлить его значеніе, мы будемъ слѣдовать воззрѣнію народа на союзы этого вида. Разъ это слово заимствовано у народной рѣчи, было бы несправедливо не считаться съ тѣми требованіями, которыя она ставитъ союзамъ, называя ихъ артелями.

1. Стоитъ ли это названіе въ какой-либо связи съ цѣлями, которыя преслѣдуютъ члены даннаго союза?

На этотъ вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ. Русской исторіи знакомы многочисленные союзы, преслѣдовавшіе религіозныя цѣли. И теперь подобные союзы изъ представителей различныхъ сектъ насчитываютъ милліоны членовъ. Духовное общеніе, собранія для совмѣстной молитвы, поддержаніе духа данной секты въ чистотѣ—вотъ цѣли такихъ союзовъ. Между членами, несомнѣнно, существуетъ тѣснѣйшая связь уже въ силу единомыслія относительно важнѣйшихъ вопросовъ бытія человѣка; исторія раскола свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи въ этихъ союзахъ начала взаимной помощи. Однако, такіе союзы не назывались и не называются артелями. Перечисленіе всѣхъ союзовъ, которымъ народъ присвоиваетъ это наименованіе, даетъ возможность подмѣтить одну черту, общую имъ всѣмъ; эта черта—преслѣдованіе *цѣлей хозяйственныхъ*. Такимъ образомъ, мы нашли одинъ существенный признакъ всѣхъ группъ, называемыхъ артелями.

2. Служитъ ли характеръ отношеній между членами

союза признакомъ, по которому артели отличаются отъ иныхъ формъ общенія?

И этотъ вопросъ требуетъ утвердительнаго отвѣта. Во всѣхъ союзахъ, за которыми народъ закрѣпилъ названіе «артель» мы подмѣчаемъ господство *начала равноправности*. Это начало проистекаетъ изъ того, что, какъ будетъ показано ниже, артели всегда были поставлены въ условія, побуждавшія ихъ подбирать въ члены людей, болѣе или менѣе сходныхъ по возрасту, тѣлесной силѣ, рабочей ловкости и имущественнымъ средствамъ. Подборъ членовъ на такихъ условіяхъ дѣлалъ и дѣлаетъ изъ артели цѣлое, состоящее изъ равныхъ частей. Это равенство, рѣзко обнаруживающееся при образованіи артелей, ведетъ къ построенію отношеній между участниками на началѣ равноправности. Послѣдняя проявляется, какъ въ чисто правовой сферѣ жизни артелей, такъ и въ области экономической, въ пользованіи вещественными выгодами, проистекающими изъ совмѣстнаго веденія дѣлъ. Въ области права равенство членовъ сказывается въ предоставленіи каждому одинаковой доли вліянія на ходъ артельныхъ оборотовъ. Каждый можетъ, какъ староста, десятскій, рядчикъ и т. д. стоять во главѣ исполнительной власти; въ нѣкоторыхъ артеляхъ это право переходитъ въ *обязанность* члена быть отъ времени до времени должностнымъ лицомъ, представителемъ всего союза. Каждый имѣетъ право подавать голосъ, и только одинъ голосъ на общихъ собраніяхъ. Каждый можетъ требовать исключенія товарища за дѣйствія, способныя нанести ущербъ цѣлому. Каждый имѣетъ право просматривать артельныя книги и, такимъ образомъ, контролировать органъ исполнительной власти. Наконецъ, всѣ члены артели имѣютъ одинаковое право на извлеченіе выгодъ изъ общаго дѣла. Во множествѣ промышленныхъ артелей, среди которыхъ биржевыя являются наиболѣе выработанной формой, заработки дѣлятся на равныя доли. Въ харчевыхъ всѣ члены имѣютъ право на пищу одинаковаго качества и т. д. Это начало, живущее въ артеляхъ стародавняго происхожденія, внесено и въ артели новаго наслоенія, кредитныя и промышленныя. Отъ этого начала артель не

отказывается никогда. Безправіе однихъ и многоправіе другихъ участниковъ, такъ рѣзко обнаруживающееся въ капиталистическихъ формахъ предпріятій, не имѣетъ мѣста въ изслѣдуемыхъ нами союзахъ. Гдѣ мы встрѣчаемъ отклоненія отъ начала равноправности, тамъ эти отклоненія или только кажущіяся или поверхностныя, не нарушающія существа отношеній между членами. Извѣстно, что въ биржевыхъ артеляхъ новики не пользуются одинаковыми правами со стариками; но это—только кажущееся отклоненіе. Биржевыя артели ставятъ въ ряды условій, которыя долженъ удовлетворять вступающій, владѣніе извѣстными, часто значительными имущественными средствами. Пока вступающій не внесъ ихъ, до тѣхъ поръ онъ—*новикъ*, онъ не сталъ членомъ артели, вступленіе не закончено; въ силу незаконченности вступленія онъ и не можетъ притязать на совокупность тѣхъ правъ, которыми пользуется старикъ, выполнившій всѣ требованія артели. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ, какъ, напр., среди рыболововъ, члены дѣлаютъ неодинаковые имущественные взносы, общая добыча распредѣляется между участниками, соразмѣрно съ долей каждаго въ артельномъ капиталѣ. Казалось бы, что раздѣлъ добытковъ на части неравныя нарушаетъ равноправность членовъ. Но и это отклоненіе не производитъ такого дѣйствія; оно скользитъ по поверхности внутреннихъ отношеній артели и не затрогиваетъ ихъ существа. Сознаніе о правахъ собственника на принадлежащія ему блага, со всѣми послѣдствіями, проистекающими изъ этихъ правъ, проникаетъ и ту среду нашего народа, въ которой живетъ и развивается артельная форма; движимая этимъ сознаніемъ, артель освящаетъ за владѣльцемъ капитала право на полученіе извѣстной доли общаго заработка и выдѣляетъ капиталу часть своей добычи. Но и при этомъ порядкѣ всѣ члены сохраняютъ право на одинаковое участіе въ дѣлахъ союза. Повидимому, тѣ рыболовныя артели, въ которыхъ членъ, владѣющій большей долей снаряда, становится, подъ именемъ жердника, кормщика, во главѣ союза, не проводятъ въ своей жизни начала равенства, не даютъ каждому участнику права быть органомъ исполнительной власти; но

и это исключеніе не опровергаетъ установленнаго нами общаго правила. Въ однѣхъ артеляхъ этого рода, распространенныхъ преимущественно по внутреннимъ озерамъ, Ильменю, Чудскому, Псковскому, владѣльцы матицы, центральной части невода, обыкновенно бываютъ и самые искусные рыболовы, всего лучше знакомые, и съ техникой промысла, и съ мѣстностью. Естественно, что артель и возлагаетъ на нихъ обязанность руководить предпріятіемъ. Но, перенося на нихъ это право, она всегда имѣетъ возможность смѣнить жердника, если бы онъ оказался неискуснымъ предводителемъ. Въ артеляхъ покрученниковъ на бѣломорскихъ побережьяхъ потребность въ значительномъ капиталѣ для занятія промысломъ часто ставитъ въ необходимость обращаться къ содѣйствію третьихъ лицъ. Послѣднія вносятъ свои капиталы въ общее предпріятіе и, будучи стороной экономически сильной, обязываютъ артель къ извѣстнымъ ограниченіямъ въ свою пользу. Ограниченія сказываются, между прочимъ, въ томъ, что всѣ члены артели отчуждаютъ свое право руководить общимъ дѣломъ, быть носителями исполнительной власти. Чуждый неартельный элементъ втирается въ союзъ и лишаетъ его значительной доли самостоятельности. Но онъ лишаетъ этой доли въ одинаковой степени всѣхъ членовъ артели, а потому начало равенства въ отношеніяхъ между послѣдними остается не нарушеннымъ.—Такимъ образомъ, *начало равенства во внутренней жизни союза есть второй отличительный признакъ артельнаго общенія.*

3. Изъ второй отличительной черты необходимо вытекаетъ третья. Если артель есть союзъ съ развитымъ самоуправленіемъ, если она предоставляетъ каждому члену права, равныя правамъ всѣхъ другихъ участниковъ, если, принимая новыхъ членовъ, она требуетъ отъ нихъ одинаковыхъ условій, то, естественно, что она возлагаетъ на каждаго изъ нихъ и одинаковую отвѣтственность предъ лицами и учрежденіями, съ которыми ее сталкиваютъ ея хозяйственные обороты. Но что это за отвѣтственность? гдѣ ея предѣлы? Представимъ себѣ артель во внѣшнихъ сношеніяхъ; представимъ, что она обязуется предъ лицомъ или

учрежденіемъ выполнить какую-нибудь работу. Подряжающій артель имѣетъ предъ собой группу лицъ, одно стройное цѣлое, притязающее на полную самостоятельность во внутреннихъ распорядкахъ. Это цѣлое само распредѣляетъ работы между членами согласно съ ихъ испытанными способностями; оно само избираетъ руководителя изъ своей среды; оно дорожитъ всѣми этими правами. Гдѣ ручательство, что всѣ обязательства, принятыя артелью, будутъ исполнены? Осязательнаго обезпеченія нѣтъ, а часто и быть не можетъ. Если подряжающему предложатъ, въ случаѣ ущерба, понесеннаго отъ артели, взыскивать съ каждаго члена въ отдѣльности, то онъ согласится, но подъ условіемъ, чтобы артель отказалась отъ своей самостоятельности, чтобы она перенесла на нанимателя всѣ права, которыя срослись съ нею, чтобы она предоставила ему и распредѣленіе работъ между членами группы и руководство ими и т. д. Такое вмѣшательство во внутреннюю жизнь артели постепенно дойдетъ до того, что наниматель заключитъ договоръ съ каждымъ артельщикомъ отдѣльно; при заключеніи договора, онъ, быть можетъ, признаетъ нѣкоторыхъ негодными къ работѣ и отвергнетъ ихъ. Словомъ, этотъ порядокъ поведетъ къ разложенію союза. Наниматель можетъ воздержаться отъ посягательства на права артели только въ томъ случаѣ, если имѣетъ какое-нибудь обезпеченіе. А лучшимъ обезпеченіемъ служитъ готовность каждаго ручаться за всѣхъ сочленовъ, отвѣчать за убытки, кто бы изъ участниковъ ихъ ни причинилъ. Эта готовность служитъ наилучшимъ ручательствомъ, что артель поведетъ принятую ею на себя работу согласно съ интересами не только участниковъ, но и нанимателя. Готовность ручаться за всѣхъ товарищей, отвѣчать за ихъ промахи и даже злоупотребленія, и трудомъ своимъ, и имуществомъ доказываетъ прочность связи между членами, ихъ знакомство другъ съ другомъ, а потому и вызываетъ то довѣріе, съ которымъ относятся къ артели лица, нуждающіяся въ ея услугахъ. Отвѣтственность другъ за друга есть искони отличительный признакъ артелей. Въ нашихъ историческихъ памятникахъ мы находимъ указанія на то, что артели, принимавшія на себя постройку или

починку мостовъ и т. д. заканчивали договоръ словами: въ случаѣ проторей и убытковъ, нанесенныхъ артелью, отвѣчать долженъ тотъ, кто «будетъ въ лицахъ», на лицо, кто будетъ въ рукахъ нанимателя. Круговая порука, тѣсно связанная со строемъ артелей, вытекающая изъ имущественныхъ условій, въ которыхъ стоятъ ихъ члены, есть неотъемлемая принадлежность союзовъ этой формы. По отношенію къ нѣкоторымъ видамъ круговая порука получила законодательное освященіе: ею связаны биржевыя артели. Хотя эти артели владѣютъ значительными капиталами, но капиталы далеко не достигаютъ высоты тѣхъ цѣнностей, которыя проходятъ чрезъ руки нашихъ столичныхъ биржевыхъ артельщиковъ. Она установлена также для артелей бурлаковъ, лоцмановъ, дрягилей и др. Наконецъ, она введена въ нормальный уставъ ссудосберегательныхъ товариществъ, а также въ уставы всѣхъ другихъ артелей новѣйшаго происхожденія. Круговая порука есть необходимая принадлежность всѣхъ артелей; но не во всѣхъ она одинаково осязательна. Наиболѣе выпукло обнаруживается она въ артеляхъ промышленныхъ, въ тѣхъ, гдѣ данная группа, подряжаясь выполнить какую-нибудь работу, всегда можетъ причинить ущербъ нанимателю. Элементъ круговой отвѣтственности безъ труда уловимъ и въ артеляхъ кредитныхъ: необходимость обращенія къ чужимъ капиталамъ ставитъ ихъ въ положеніе, при которомъ онѣ, неуплатой ссуды, легко могутъ нанести ущербъ заимодавцу. Въ тѣхъ же промышленныхъ артеляхъ, которыя, подобно многимъ рыболовнымъ и охотничьимъ, не вступаютъ въ обязательныя отношенія къ третьимъ лицамъ, самый характеръ дѣятельности союза рѣдко вызываетъ случаи проявленія круговой поруки во внѣ. Но такіе случаи возможны. Представимъ себѣ, что одна бѣломорская артель нанесетъ ущербъ другой, съ которой судьба столкнула ее на промыслѣ. Эта другая будетъ требовать вознагражденія за убытки отъ членовъ, которые въ данную минуту находятся на лицо. И въ харчевыхъ артеляхъ не часто обнаруживается отвѣтственность другъ за друга; но и здѣсь она служитъ неотъемлемой особенностью союза. Артели этого вида берутъ съѣстные припасы въ долгъ («на

книжку»). Торговецъ, открывая кредитъ, не взвѣшиваетъ степени состоятельности каждаго члена отдѣльно. Онъ не считаетъ этого нужнымъ, будучи увѣренъ, что, при неточныхъ расплатахъ артели, онъ всегда можетъ обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи къ любому изъ артельщиковъ. Существо круговой поруки, какъ признака артели, не измѣняется ни отъ формы, въ которой проявляется взаимная отвѣтственность, ни отъ предѣловъ этой отвѣтственности. Отвѣчаетъ ли членъ за ошибки товарищей своимъ имуществомъ или трудомъ—послѣднее, въ силу экономическаго положенія большинства артельщиковъ, особенно часто,—характеръ круговой поруки одинъ и тотъ же. Онъ не измѣняется и отъ того, гдѣ предѣлъ отвѣтственности, ограничена она или не имѣетъ границъ. О неограниченной порукѣ въ точномъ смыслѣ этого слова едвали можетъ быть и рѣчь; и необходимость ограниченія лежитъ въ интересахъ не только артели, но часто и лицъ, потерпѣвшихъ отъ ея дѣятельности. Неограниченная порука есть такая отвѣтственность, при которой лицо отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, почти до рубашки. Но такая отвѣтственность, примѣненная къ имуществу артельщика, часто не можетъ удовлетворить кредитора или нанимателя. Если формой удовлетворенія избранъ трудъ члена артели въ пользу потерпѣвшаго, то и здѣсь личные интересы послѣдняго побуждаютъ его удерживать для покрытія убытковъ не всю цѣнность труда, а лишь ту долю, которая остается сверхъ расходовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и частію здоровья отработывающаго. Значитъ, круговая порука должна быть во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе ограничена. Съ ясно выраженнымъ ограниченіемъ мы встрѣчаемся въ уставѣ павловской складочной артели. Взысканіе обращается на все имущество члена за исключеніемъ избы съ дворомъ, извѣстнаго количества скота, съѣстныхъ припасовъ, дровъ. Гдѣ ограниченіе отвѣтственности не установлено законодательно, тамъ предѣлы ей ставитъ или хозяйственный смыслъ потерпѣвшаго отъ артели, или обычай.

Въ круговой порукѣ признаемъ мы третью существенную черту артели.

4. Служитъ ли способъ установленія отношеній между членами и каждаго изъ нихъ къ цѣлому признакомъ, отличающимъ артель?

Россія покрыта сѣтью союзовъ, имѣющихъ три отличительныя черты артели—и хозяйственную цѣль, и равноправность членовъ, и круговую поруку; союзы эти—сельскія общины. Но ихъ отдѣляетъ отъ артелей то начало, которое даетъ въ общинѣ мѣсто каждому ея члену и регулируетъ взаимныя отношенія общинниковъ. Это начало—происхожденіе. Каждый, родившійся въ семьѣ общинника, становится, уже въ силу рожденія, полноправнымъ членомъ. Фактъ рожденія дѣлаетъ общинникомъ состоятельнаго и неимущаго, способнаго и бездарнаго. Въ артели же такимъ началомъ служитъ договоръ. Онъ предшествуетъ возникновенію каждой артели; иногда онъ облекается въ форму обширнаго и точно выработаннаго устава, иногда какъ въ недолговѣчныхъ артеляхъ охотниковъ, онъ подразумѣвается; въ артеляхъ послѣдняго вида онъ не проявляется во внѣ, такъ какъ каждый участникъ предполагается (и не безъ основанія) знакомымъ съ обычаями, регулирующими строй такихъ союзовъ. Договорное же начало, сказываясь въ тѣхъ требованіяхъ, которыя артель ставитъ вступающимъ, упорядочиваетъ и отношенія между членами и отношенія каждаго къ союзу. Способы возникновенія артели и общины могутъ быть одинаковы. Группа лицъ, занимая участокъ земли на началахъ общиннаго владѣнія, дѣйствуетъ согласно съ предшествовавшимъ договоромъ; участники такихъ союзовъ подбираются, договариваются. Но разъ занятіе земли совершилось, разъ возникла новая сельская община,—начало происхожденія будетъ играть въ ней преобладающую роль. Но эти черты, различая союзы обѣихъ формъ, въ то же время сближаютъ ихъ и доказываютъ, что они произошли отъ одного корня. Такъ, легкость, съ которой въ артеляхъ биржевыхъ и лоцмановъ сыновья и племянники артельщиковъ становятся членами, доказываетъ, что начало происхожденія не вымерло изъ артелей. Съ другой стороны, пріемъ въ общину новыхъ членовъ, образованіе въ предѣлахъ сельскихъ обществъ артелей для ловли рыбы на общинныхъ

водахъ, свидѣтельствуетъ о живучести договорнаго начала въ нашихъ общинахъ.

Четвертымъ признакомъ всѣхъ артелей служитъ договоръ [1]).

---

1) Есть 2 рода артелей, въ которыхъ договоръ не имѣетъ мѣста. 1) Тюремныя и 2) солдатскія артели. Крѣпостью общинныхъ началъ въ средѣ нашего народа объясняется перенесеніе общиннаго строя въ бытъ арестантовъ. Все населеніе каждаго острога представляетъ одну цѣльную общину: она преслѣдуетъ не только хозяйственныя цѣли, но и цѣли юридическія: она охраняетъ права каждаго члена отъ чрезмѣрныхъ притязаній смотрителя и палача. Факту происхожденія, опредѣляющему положеніе лицъ въ сельской общинѣ, соотвѣтствуетъ фактъ вступленія въ тюрьму, сразу дающаго острожнику всѣ права, которыми пользуются его товарищи. Сами условія жизни въ острогѣ таковы, что община обнимаетъ всѣ интересы своихъ членовъ, а потому является союзомъ, болѣе широкимъ, чѣмъ артель, или даже міръ. Необходимость приготовленія пищи сообща, совмѣстнаго потребленія, отправленія общественныхъ работъ согласно съ порядкомъ, установляемымъ самими арестантами, ведетъ къ образованію внутри острожной общины харчевыхъ и даже производительныхъ артелей. Состояніе неволи, въ которомъ находится все тюремное населеніе, дѣлаетъ почти невозможнымъ проявленіе договорнаго начала, какъ при образованіи этихъ артелей, такъ и при образованіи самой общины. Но, если, поступая въ тюрьму, преступникъ необходимо становится членомъ общины и артелей, входящихъ въ ея составъ, то дальнѣйшее пребываніе въ общинѣ зависитъ, помимо другихъ условій, и *отъ выполненія требованій, которыя община ставитъ своимъ членамъ;* главное изъ требованій—храненіе острожныхъ тайнъ. Неисполняющій этихъ требованій или избивается арестантами и обыкновенно умираетъ вслѣдствіе побоевъ, или же, во избѣжаніе жестокаго мщенія товарищей, переводится тюремнымъ начальствомъ въ особое помѣщеніе. Въ обоихъ случаяхъ онъ перестаетъ быть членомъ общины. (См. *Ядринцевъ*. Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. СПБ. 1872, 142—78). А потому и въ подневольномъ вступленіи острожниковъ въ тюремныя общину и артели, есть элементъ соглашенія: этотъ элементъ заключается въ молчаливомъ обѣщаніи вступающаго хранить острожныя тайны и взамѣнъ этого въ готовности общины радушно принять новаго товарища.—Въ солдатскихъ харчевыхъ артеляхъ договорное начало вовсе не обнаруживается. Между солдатскими харчевыми артелями и тюремной общиной есть та общая черта, что и первыя и послѣдняя безуслов-

Наконецъ, пятымъ и послѣднимъ признакомъ собственно производительныхъ артелей является участіе членовъ въ общемъ дѣлѣ трудомъ или трудомъ и капиталомъ. Полныя товарищества имѣютъ первые 4 признака артелей; отъ послѣднихъ же ихъ отличаетъ то, что въ товариществѣ всѣ члены могутъ не участвовать въ предпріятіи трудомъ, тогда какъ въ производительныхъ артеляхъ участники, каковъ бы ни былъ ихъ имущественный уровень, содѣйствуютъ своими личными силами успѣху общаго дѣла.

Неужели этимъ, спросятъ насъ, исчерпываются признаки изслѣдуемой формы общенія? Неужели степень самостоятельности данной группы не есть условіе, требующее отдѣленія артелей отъ иныхъ союзовъ? Что общаго между самостоятельными рыболовными или земледѣльческими артелями нашего сѣвера и тѣми группами плотниковъ, каменьщиковъ, маляровъ, которые всецѣло зависятъ отъ нанявшаго ихъ подрядчика? Степень самостоятельности артелей есть вопросъ, на которомъ стоитъ остановиться.

Союзы, называемые артелями, представляютъ, въ отношеніи самостоятельности, *безконечное разнообразіе*. Одни удержали съ древнѣйшихъ временъ свою независимость во всей чистотѣ. Никто не вмѣшивается въ ихъ внутреннюю жизнь; никто не нарушаетъ порядка, съ которымъ эти артели сжились и сроднились. Но рядомъ съ ними мы находимъ и такіе виды, гдѣ сторонніе элементы замѣтно влія-

---

но необходимы и лежатъ въ интересахъ, какъ солдатъ и острожниковъ, такъ военнаго и тюремнаго вѣдомствъ: какъ острожникъ не можетъ, при поступленіи, не стать членомъ тюремной артели, такъ и солдатъ необходимо долженъ войдти въ ротную харчевую артель. Но между ними есть и различіе, вытекающее изъ неодинаковаго отношенія обоихъ вѣдомствъ къ своимъ подчиненнымъ: смотритель тюрьмы видитъ въ арестантѣ преступника и *не хочетъ знать* острожную общину; ротный командиръ, напротивъ, поощряетъ солдатскую харчевую артель. Отсюда и неодинаковая важность договорнаго начала въ союзахъ обѣихъ группъ: тюремная община, не признаваемая закономъ, должна ставить вступающимъ нѣкоторыя условія, солдатская же артель не нуждается въ этомъ, такъ какъ за нее ставитъ условія ротное начальство.

ютъ на строй союза. Сила этихъ чуждыхъ артели элементовъ покоится, большею частію, на началахъ экономическихъ, иногда же на началахъ общественныхъ, полицейскихъ. Экономическая зависимость установляется вездѣ, гдѣ артель или не имѣетъ необходимыхъ орудій производства (рыболовы) или, по узкому знакомству членовъ, не можетъ самостоятельно вести обширное предпріятіе (при постройкѣ или отдѣлкѣ большихъ зданій). Отчасти такая зависимость сказывается и въ отношеніяхъ биржевыхъ артелей къ биржевымъ комитетамъ. Обстоятельствами, вызывающими зависимость, опредѣляется и та степень, въ которой чуждое начало вліяетъ на артельный строй. Гдѣ условія не требуютъ со стороны лица, заинтересованнаго въ дѣятельности артели, вмѣшательства во всѣ мелочи внутренней жизни союза, тамъ самостоятельность артели страдаетъ всего менѣе. Въ бѣломорскихъ артеляхъ это вліяніе часто ограничивается только тѣмъ, что артель обязуется уступить нанимателю извѣстную долю улова Если предпріятіе сложно, требуетъ искусной руки, опытной въ подобныхъ оборотахъ, то артель отчуждаетъ значительную долю своихъ правъ. Отчужденіе идетъ такъ далеко, что выборное начало умираетъ, распредѣленіе работъ становится обязанностью нанимателя, вступленіе въ союзъ замѣняется договоромъ между хозяиномъ и каждымъ изъ членовъ; наконецъ, во внѣшнихъ сношеніяхъ, взаимная отвѣтственность уступаетъ мѣсто порукѣ одного хозяина. Такимъ образомъ, союзъ утрачиваетъ всѣ черты, которыя даютъ право называть его артелью. А между тѣмъ названіе это удерживается народной рѣчью и для подобныхъ группъ; какъ часто приходится слышать объ артели каменьщиковъ, плотниковъ, когда въ сущности называемые этимъ именемъ представляютъ только совокупность наемныхъ рабочихъ. Удержаніе термина въ этихъ случаяхъ имѣетъ двѣ немаловажныхъ причины.

1) Если между членами такой группы и нѣтъ отношеній, отличающихъ строй промышленныхъ артелей, то всегда есть связи, отличающія артели харчевыя. Члены такой группы имѣютъ общую квартиру, покупаютъ припасы и готовятъ пищу на общій счетъ. Эта группа, какъ мнѣ

нерѣдко приходилось убѣждаться изъ личнаго наблюденія, называетъ себя «артелью» именно въ смыслѣ артели харчевой, квартирной. Этотъ смыслъ иногда ускользаетъ отъ вниманія сторонних лицъ, думающихъ, что члены группы считаютъ артельнымъ все предпріятіе. Что терминъ употребляется именно въ такомъ смыслѣ, доказываетъ закрѣпленіе этаго наименованія, при стеченіи многочисленныхъ рабочихъ, только за тѣми, которые живутъ и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ подобныхъ случаяхъ вся совокупность работающихъ разбивается на нѣсколько артелей, и каждая изъ нихъ представляетъ харчевую артель въ строгомъ смыслѣ этого слова.

2) Причина употребленія этого слова въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо ни одного признака артельной формы, объясняется *переживаніемъ*. Какъ обычай, нѣкогда имѣвшій смыслъ, переходитъ въ безсодержательный обрядъ, такъ и терминъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, долго служитъ для обозначенія явленій, имѣющихъ только внѣшнее сходство съ предметами, обозначавшимися ранѣе этимъ названіемъ. Каждый языкъ обладаетъ множествомъ подобныхъ терминовъ. Если, напр., группа лицъ, работающихъ на промышленномъ заведеніи, получаетъ отъ хозяина квартиру и столъ и называетъ себя артелью, то она подразумѣваетъ харчевую артель. Хотя приготовленіе пищи за счетъ хозяина и исключаетъ всѣ признаки, отличающіе такія артели, но группа удерживаетъ терминъ въ силу чрезвычайной распространенности народныхъ потребительныхъ артелей въ Россіи, а часто и въ силу того, что многимъ изъ членовъ этой группы приходилось по временамъ входить въ составъ такихъ артелей. Недостатокъ новаго термина ведетъ къ переживанію стараго, а потому иногда (хотя въ рѣдкихъ случаяхъ) и къ неправильному употребленію слова.

Степень самостоятельности группы, объясняемая экономическимъ положеніемъ членовъ, не служитъ чертой, выдѣляющей артели изъ союзовъ другихъ видовъ. Но такой чертой не служитъ и ограниченіе правъ артелей изъ побужденій полицейскихъ. Мы находимъ не мало подобныхъ

ограниченій. Таможенныя артели, артели дрягилей, браковщиковъ, лоцмановъ состоятъ въ вѣдѣніи подлежащихъ властей, которыя имѣютъ рѣшающій голосъ при вступленіи членовъ, выборѣ должностныхъ лицъ. Эти ограниченія необходимы, такъ какъ работы такихъ артелей сильно затрогиваютъ интересы общества или государственнаго казначейства. Но ограниченія не идутъ далѣе того, что нужно для огражденія общественныхъ интересовъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ артель представляется самой себѣ. Такъ какъ ограниченія въ равной мѣрѣ касаются всѣхъ членовъ союза, то, съуживая ихъ права, не вносятъ началъ, способныхъ уничтожить одинъ изъ признаковъ, отличающихъ эту форму общенія.

Все изложенное приводитъ насъ къ такому опредѣленію. *Артель есть основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ или трудомъ и капиталомъ.* Мы не указываемъ въ опредѣленіи на капитальность или безкапитальность артели потому, что размѣры имущественныхъ взносовъ участниковъ не измѣняютъ артельнаго строя. Огромное большинство артелей не обладаетъ значительнымъ капиталомъ, не требуетъ отъ вступающаго крупнаго денежнаго взноса; въ нѣкоторыхъ же видахъ, особенно биржевыхъ, таможенныхъ, элементъ капитала играетъ замѣтную роль. Но большее или меньшее участіе капитала, вліяя на легкость или трудность доступа въ артель, не нарушаетъ тѣхъ основныхъ чертъ, которыя мы признали за всѣми видами этихъ союзовъ.

Въ нашей литературѣ мы находимъ и попытки раздѣленія артелей на группы.

Первая попытка принадлежитъ г. Свіязеву [1]). Онъ различаетъ артели по степени ихъ самостоятельности. Къ однимъ относятся тѣ, которыя, будучи совокупностью наемныхъ работниковъ, имѣютъ подрядчика во главѣ. Другой

---

1) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара III, 206.

видъ образуютъ артели независимыя съ выборнымъ старостой. Его выбираютъ для завѣдыванія дѣлами артели, «для сношеній и разсчетовъ съ хозяевами строеній», добавляетъ г. Свіязевъ и тѣмъ какъ бы даетъ понять, что самостоятельныя артели возникаютъ только среди плотниковъ.

Г. Усовъ [1]) раздѣляетъ артели на 2 группы: однѣ имѣютъ только общій столъ; члены же другихъ производятъ работы сообща.

Г. Калачовъ [2]) и г жа Ефименко [3]) изслѣдуютъ артели по промысламъ, которыми занимаются эти союзы. Такимъ образомъ, артели группируются по занятіямъ ихъ членовъ.

Авторъ статьи «Артели въ Сычевскомъ у. Смоленской г.» [4]) дѣлитъ эти союзы по продолжительности срока, на который они образуются. Отсюда: 1) артели постоянныя, 2) временныя, 3) случайныя.

Профессоръ Дитятинъ [5]) раздѣляетъ артели на 3 разряда. 1) Артели, въ которыхъ всѣ члены вносятъ равныя количества капитала и труда. 2) Тѣ, въ коихъ участники дѣлаютъ неодинаковые имущественные взносы, при чемъ, однако, ни одинъ не вкладываетъ въ общій капиталъ доли, которая далеко превышала бы паи другихъ. 3) Третью группу образуютъ тѣ, въ которыхъ весь капиталъ или большая его часть принадлежитъ одному физическому или юридическому лицу; остальные же товарищи участвуютъ почти исключительно своимъ трудомъ. Въ связь съ этимъ дѣленіемъ почтенный авторъ приводитъ и раздѣлъ между членами доходовъ артели: въ первыхъ—распредѣленіе дохода поравну между всѣми, во вторыхъ—раздѣлъ соразмѣрно съ

---

1) Т. ж., 207.

2) Артели въ древней и нынѣшней Россіи.

3) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ СПБ. 1873 и 4, I, 1—76, II, 1—174.

4) Сборн. матер. объ арт. I, 193—200.

5) Устройство и управленіе городовъ Россіи СПБ. 1875, I, 273—80.

трудомъ и капиталомъ товарищей; въ третьихъ — присвоеніе себѣ капиталомъ львиной доли.

Профессоръ Вредень [1]) не устанавливаетъ классификаціи, но, какъ видно изъ главы его «Курса», отведенной артелямъ, онъ беретъ за признакъ характеръ цѣлей, которыя преслѣдуютъ артели, говоритъ о промышленныхъ и кредитныхъ союзахъ этой группы.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ попытокъ классификаціи всего менѣе удачна попытка г. Свіязева. Во первыхъ, изъ его дѣленія не усматривается, чтобы русскія артели преслѣдовали какія-либо хозяйственныя цѣли, лежащія внѣ области производства; во вторыхъ, характеристика авторомъ обязанностей старосты наводитъ на мысль, что Россіи извѣстны только артели плотниковъ. А потому, классификація г. Свіязева вводитъ артели въ рамки, еще болѣе узкія, чѣмъ тѣ, которыя были поставлены имъ въ его опредѣленіи.

Классифицированіе артелей по занятіямъ членовъ, какъ то дѣлаютъ г. Калачовъ и г-жа Ефименко, есть первый шагъ въ дѣлѣ раздѣленія на группы. Мы думаемъ что такая группировка не удовлетворяетъ требованій классификаціи, не даетъ немногихъ обширныхъ разрядовъ, которые обнимали бы всѣ (многочисленные) виды артелей, извѣстныхъ нашему отечеству.

Раздѣленіе артелей на постоянныя, временныя и случайныя опирается на внѣшній признакъ, который не вліяетъ на характеръ отношеній между членами. При такой группировкѣ, нельзя составить понятія, ни о цѣли, которую преслѣдуетъ артель, ни о степени ея экономической обезпеченности, а потому и широтѣ самоуправленія.

Г. Дитятинъ беретъ для классификаціи признакъ, который, несомнѣнно, играетъ въ жизни артелей весьма замѣтную роль. Степенью участія и правами владѣльца капитала измѣряется и экономическая самостоятельность артелей и выгоды, которыя члены извлекаютъ изъ этого об-

---

1) Курсъ... 148—60.

щенія. Для экономиста имѣетъ высокую важность вопросъ о томъ, насколько артели, какъ союзы особаго вида, могутъ охранять свою самостоятельность среди другихъ формъ предпріятій нашего времени, насколько члены этихъ союзовъ, вмѣстѣ взятые, обладаютъ большею сравнительно съ отдѣльными лицами стойкостью въ борьбѣ съ окружающей ихъ экономической обстановкой. Но какъ ни важенъ признакъ, послужившій г. Дитятину основаніемъ для классификаціи, онъ недостаточенъ потому, что не даетъ возможности раздѣлить на группы всѣ артели, знакомыя нашему отечеству. Къ какой изъ названныхъ группъ могутъ быть отнесены артели харчевыя и кредитныя? По самому свойству союзовъ этихъ видовъ, трудъ не играетъ въ нихъ никакой роли и участіе членовъ ограничивается только тѣми имущественными взносами, которые дѣлаютъ товарищи въ одномъ случаѣ для изготовленія пищи на общій счетъ, въ другомъ—для созданія условій, увеличивающихъ кредиспособность каждаго участника. Профессоръ Дитятинъ, установляя свою классификацію, имѣлъ въ виду исключительно промышленныя артели.

Гг. Усовъ и профессоръ Вреденъ избираютъ для раздѣленія тотъ признакъ, который, думаемъ мы, можетъ дать лучшее основаніе для классификаціи: это—родъ цѣли, преслѣдуемой артелью. Этотъ признакъ особенно важенъ потому, что дѣлаетъ возможнымъ образованіе такихъ группъ, изъ коихъ однѣ, по самому характеру своихъ задачъ, необходимо должны быть самостоятельны, другія же могутъ впадать въ большую или меньшую зависимость отъ сторонникъ лицъ или учрежденій. Этотъ признакъ послужитъ основаніемъ и для нашей классификаціи.

Хозяйственная жизнь начинается съ производства цѣнностей. Отвѣчая на потребности, стремясь удовлетворить ихъ, человѣкъ обрабатываетъ матеріалы, дарованные природой, измѣняетъ ихъ видъ, производитъ новыя полезности. Всѣ виды дѣятельности, направленной на созданіе новыхъ полезностей и цѣнностей, могутъ быть обозначены названіемъ «промысла». Артели, ставящія себѣ цѣлью занятіе какимъ-либо промысломъ или содѣйствіе промыслу членовъ,—

мы назовемъ *артелями промышленными*. Конечная цѣль хозяйственной дѣятельности есть потребленіе благъ. Артели, ставящія себѣ такую задачу, образуютъ группу *артелей потребительныхъ*.

Между этими двумя крупными хозяйственными актами лежитъ цѣлый рядъ пріемовъ человѣка, которые въ итогѣ должны служить одной изъ двухъ цѣлей—производству или потребленію. а) Сложность экономическихъ отношеній ставитъ почти каждаго отъ времени до времени въ такое положеніе, когда нѣтъ на лицо желательнаго количества цѣнностей; отсюда—необходимость добыть ихъ подъ условіемъ возвращенія въ будущемъ, отсюда—кредитъ. б) Присущая человѣку заботливость о самообезпеченіи въ будущемъ, объ охраненіи себя и своей семьи отъ нужды, какія бы причины ни произвели ее, вызываетъ рядъ дѣйствій, которыя могутъ быть сведены въ одну группу подъ именемъ страховыхъ. Способность кредита и страхованія служить цѣли, какъ производства, такъ и потребленія, и крайняя сложность кредитныхъ и страховыхъ отношеній побуждаетъ насъ выдѣлить въ особыя группы артели, направленныя на улучшеніе условій кредита своихъ членовъ или на облегченіе имъ самообезпеченія путемъ страхованія. Мы получаемъ, такимъ образомъ, еще 2 класса артелей—*кредитныхъ* и *страховыхъ*. Къ этимъ 4 группамъ могутъ быть сведены всѣ артели, какъ существующія нынѣ, такъ и имѣющія возникнуть.

Эти 4 обширныя группы допускаютъ дальнѣйшее дробленіе; при образованіи болѣе мелкихъ группъ мы будемъ держаться того же признака—характера цѣли, во имя которой возникаетъ артель.

Промышленныя артели могутъ быть разбиты на: а) *сырьевыя*, если онѣ имѣютъ въ виду способствовать только пріобрѣтенію членами переработываемаго сыраго матеріала; б) *складочныя*, если ихъ вызываетъ къ жизни стремленіе устроить для товаровъ участниковъ складъ на общій счетъ; в) *производительно-подсобныя*, когда цѣль артели исчерпывается пріобрѣтеніемъ на общій капиталъ помѣщеній, орудій или приспособленій, необходимыхъ для промысловой

дѣятельности членовъ; г) *производительныя*, обнимающія всѣ стороны промышленной дѣятельности членовъ, ведущія промыселъ.

Потребительныя артели могутъ обнимать всѣ стороны потребленія или касаться только одной изъ нихъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ являются *харчевыми, квартирными*.

Кредитныя могутъ основывать свои операціи, какъ на личномъ кредитѣ, такъ и на кредитѣ вещномъ. Совокупность землевладѣльцевъ можетъ образовать кредитную артель съ выпускомъ закладныхъ листовъ.

Страховыя могутъ принимать форму сберегательныхъ кассъ (въ нашихъ ссудосберегательныхъ товариществахъ есть элементъ страхованія), вспомогательныхъ, пенсіонныхъ, обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, градобитія, скотскихъ падежей и т. д.

Установленная нами группировка позволяетъ привести въ связь съ перечисленными классами и степень самостоятельности артелей, и естественность или искусственность образованія ихъ въ Россіи.

По отношенію къ возможности охранить свою хозяйственную самостоятельность и широту правъ членовъ артели потребительныя и страховыя занимаютъ первое мѣсто. По самому характеру этихъ союзовъ, ни внутри, ни внѣ ихъ нѣтъ началъ, которыя могли бы поработить артель. Члены такихъ союзовъ не промышляютъ, не извлекаютъ прибыли; всѣ интересы участниковъ сводятся къ полученію небольшихъ сбереженій, которыя можетъ дать пріобрѣтеніе предметовъ потребленія на общій счетъ или взаимное страхованіе. Какъ ни важны эти выгоды, онѣ не настолько велики, чтобы заставить артель безропотно переносить давленіе сторонняго лица или кого-либо изъ членовъ. Если бы, напр., торговецъ съѣстными припасами пытался, отпускомъ товаровъ по высокой цѣнѣ, лишить участниковъ артели всѣхъ выгодъ, которыя они извлекали изъ общенія, то эта попытка быстро повела бы къ распаденію союза. Еще труднѣе представить себѣ въ страховыхъ артеляхъ наличность условій, которыя могли бы вызвать экономическую зависимость союза.

Та же черта отличаетъ до нѣкоторой степени и кредитныя артели. Хотя необходимость обращенія къ чужимъ капиталамъ и ставитъ союзы этого вида въ зависимость отъ заимодавцевъ, хотя степень выгодности условій, на которыхъ члены получаютъ ссуды, объясняется высотой требованій кредиторовъ артели, однако, притязанія заимодавцевъ не могутъ быть чрезмѣрны: если участіе въ союзѣ не доставитъ членамъ ссудъ, значительно болѣе дешевыхъ, чѣмъ тѣ, которыя они могутъ получать единолично, то артель утратитъ свою привлекательность въ глазахъ всѣхъ и быстро распадется.

Артели всѣхъ трехъ группъ могутъ охранить свою самостоятельность потому, что внѣ ихъ нѣтъ лицъ или учрежденій, которымъ давленіе на артель доставляло бы крупныя выгоды. Съ другой стороны, и члены такихъ союзовъ не настолько заинтересованы въ нихъ, чтобы выносить на своихъ плечахъ сильное давленіе.

Совсѣмъ иную область представляютъ артели промышленныя и, особенно, производительныя. Послѣднія поглощаютъ всю хозяйственную силу участниковъ и опредѣляютъ высоту ихъ экономическаго уровня. Человѣкъ можетъ отказаться, въ случаѣ невыгодности, отъ участія въ артели потребительной, страховой, пожалуй, кредитной; отъ участія же въ артели промышленной онъ *часто не можетъ отказаться* потому, что и единоличное веденіе даннаго промысла, и вступленіе въ союзы иныхъ формъ представляютъ еще менѣе выгодъ, нежели членство въ артели. Поморъ нашего сѣвера не можетъ ловить рыбу одинъ; онъ необходимо долженъ входить въ составъ какого-либо союза, и артель представляется такимъ союзомъ, участіе въ которомъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, болѣе выгодно, чѣмъ въ общеніяхъ иныхъ формъ (напр., въ группѣ наемныхъ рабочихъ). То же можно сказать про артели дровосѣковъ, бурлаковъ, баньщиковъ. Обстоятельства, въ силу которыхъ многіе виды промышленныхъ артелей необходимо должны существовать, совмѣстно съ техникой данныхъ промысловъ и степенью самостоятельности артельщиковъ, и объясняютъ, почему сторонніе лица могутъ производить на

эти артели почти невѣроятное давленіе и почему послѣднія соглашаются выносить его на своихъ плечахъ.—Промышленныя артели остальныхъ трехъ разрядовъ не могутъ впадать въ такую зависимость уже потому, что члены заинтересованы въ нихъ только отчасти, только какой-нибудь одной стороной своей промышленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, *возможная степень давленія на артель прямо соразмѣрна трудности для члена жить внѣ артели.*

Перечисленныя нами группы артелей не одинаково древняго, самобытнаго происхожденія. Изъ промышленныхъ артелей древней Россіи были знакомы исключительно артели производительныя. Онѣ примѣнялись, по преимуществу, къ промысламъ, не требующимъ значительнаго капитала. Хотя историческіе памятники не даютъ указанія на другіе разряды промышленныхъ артелей, однако, самобытное образованіе сырьевыхъ и производительно-подсобныхъ, какъ свидѣтельствуютъ факты изъ недавняго прошлаго, не возбуждаетъ сомнѣнія. Складочныхъ артелей не было. Этотъ видъ не былъ извѣстенъ старинѣ, вѣроятно, потому, что артельная форма мало примѣнялась въ тѣхъ промыслахъ, которые нуждаются въ складахъ.

Изъ потребительныхъ артелей древности были извѣстны только харчевыя и квартирныя. Хотя источники даютъ мало указаній на эту группу, однако, распространенность харчевыхъ артелей и легкость ихъ возникновенія, свидѣтельствующія о сродности этой формы русскому простолюдину, говорятъ въ пользу ея глубокой древности. Потребительныя артели не шли дальше харчевыхъ и квартирныхъ потому, что, до послѣдняго времени, въ средѣ нашего народа господствовало натуральное хозяйство, исключавшее возможность тѣхъ широкихъ оборотовъ, которые ведутся современными потребительными товариществами.

Страховыя и кредитныя артели вовсе не были знакомы нашимъ предкамъ. Онѣ и не могли быть извѣстны имъ: неразвитость хозяйственной жизни въ древней Россіи исключала возможность организаціи кредита и страхованія.

Искусственнымъ мы называемъ такое образованіе арте-

лей, когда союзы этой формы слагаются не самобытно, но при участіи сторонних лицъ или учрежденій. Еще въ 20-хъ гг. XVIII вѣка купечество содѣйствовало образованію с.-петербургскихъ биржевыхъ артелей. Артели лоцмановъ, дрягилей, десятниковъ сложились при содѣйствіи государственной власти и торговыхъ людей. Съ половины 60-хъ гг. участіе въ этомъ дѣлѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ стало еще болѣе замѣтно. Насадители первой группы способствовали образованію исключительно производительныхъ артелей. Движеніе же, вызванное Шульце-Деличемъ, заставило его русскихъ послѣдователей признать важность примѣненія артельной формы и внѣ области производства. По примѣру Германіи и у насъ отдѣльныя лица и учрежденія (земства) направили свои силы на созданіе кредитныхъ и частію потребительныхъ и промышленныхъ артелей.

Широкое распространеніе въ Россіи и особая важность промышленныхъ артелей, живучесть союзовъ этой группы среди нашего народа побуждаютъ меня сдѣлать исключительно ихъ предметомъ настоящаго изслѣдованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Историческія свѣдѣнія объ артеляхъ въ Россіи.

I.

Точныя указанія на артели не восходятъ далѣе XIV столѣтія. Но было бы ошибочно предполагать, что артельная форма, союзы людей одинаковаго общественнаго положенія, сходныхъ по тѣлесной силѣ и крѣпости, по преслѣдуемымъ цѣлямъ, по равенству правъ каждаго изъ участниковъ, были неизвѣстны предъидущимъ вѣкамъ. Обширность страны, ея пустынность, несовершенство техническихъ пріемовъ, невозможность успѣховъ въ единоличной работѣ побуждали нашихъ предковъ къ образованію союзовъ, способныхъ облегчить каждаго члена въ достиженіи его жизненныхъ цѣлей. Слабое развитіе хозяйственной дѣятельности, трудность удовлетворить потребности въ состояніи осѣдломъ вызывали то непрерывное движеніе, которое является отличительной чертой первыхъ вѣковъ въ исторіи нашего государства и которое не вполнѣ закончилось и до сего дня. Это движеніе, разселявшее славяно-русскихъ все дальше и дальше на югъ, сѣверъ и востокъ обширной страны, имѣло характеръ то мирной земледѣльческой колонизаціи, то военныхъ набѣговъ. Группы, оставлявшія родные уголки въ надеждѣ на обильную добычу, наталкивались въ своемъ движеніи на финскія племена и оттѣсняли ихъ. Немногочленность этихъ подвижныхъ группъ, труды и тягости походной жизни, преграды, поставленные на пути широки-

ми рѣками, дремучими лѣсами и топкими болотами, опасности среди туземнаго враждебнаго населенія побуждали участниковъ къ тѣснѣйшему сплоченію. Всѣ должны были въ равной степени нести на себѣ тягости походной жизни, всѣ—переплывать потоки, прокладывать тропу по невѣдомымъ лѣсамъ, всѣ—терпѣть и голодъ, и жажду, и стужу, и зной. Успѣшно могло быть движеніе этихъ группъ только подъ условіемъ, что всѣ члены проникнуты сознаніемъ важности общаго дѣла, что всякій готовъ бодро переносить лишенія, что бѣда, обрушившаяся на одного, встрѣтитъ дружный отпоръ всѣхъ. А такое условіе могло быть выполнено только въ томъ случаѣ, если всѣ участники смотрѣли другъ на друга, какъ на равныхъ, товарищей, братьевъ. И это начало равенства, проявляясь въ одинаковыхъ тягостяхъ, лежавшихъ на членахъ, полагается въ основаніе и при распредѣленіи выгодъ, извлеченныхъ изъ предпріятія. Раздѣли члены захваченную добычу не поравну—и миръ смѣнился бы враждой, группа распалась бы и погибла въ неуспѣшной борьбѣ съ природой или съ враждебными туземцами. Но равенство въ правахъ отнюдь не исключало въ средѣ членовъ группы сознанія, что каждый трудъ долженъ быть вознагражденъ соразмѣрно съ его количествомъ и качествомъ. Если права членовъ и были равны, то это объясняется возможностью для каждаго выполнять тѣ обязанности, которыя лежали на всѣхъ товарищахъ, подборомъ въ каждую группу людей, приблизительно одинаковыхъ и по крѣпости тѣла, и по бодрости духа. Но, помимо равенства членовъ, для успѣшнаго достиженія цѣли было необходимо и другое условіе: былъ необходимъ опредѣленный планъ дѣйствій, которому бы слѣдовала вся группа. При равноправности, какъ основаніи общенія, всѣ члены должны были принимать участіе въ выработкѣ плана. Но, даже и въ малочисленной группѣ, не всѣ могутъ съ одинаковой увѣренностью развить всѣ подробности предпріятія: различіе въ возрастѣ, степени опытности, бывалости дѣлаетъ нѣкоторыхъ болѣе способными руководителями. Разъ эти качества признаются за лицомъ всѣми участниками—оно получаетъ въ ихъ глазахъ авторитетъ руководителя. Совѣтъ ру-

ководителя особенно цѣненъ при созданіи плана дѣйствій, при указаніи, куда и какъ идти. Но этимъ не ограничивается значеніе авторитета: когда созданъ планъ дѣйствій, нужно блюсти за его исполненіемъ, нужно установить извѣстную дисциплину. И выборъ брода для перехода рѣки, и тропы въ невѣдомой мѣстности, и руководство въ набѣгѣ, и установленіе началъ въ сношеніяхъ съ новымъ встрѣченнымъ племенемъ—все это требуетъ направляющей руки. Естественно, что вся группа переноситъ эти обязанности на члена, признаннаго наиболѣе опытнымъ и искуснымъ. Наконецъ, при всемъ единодушіи между участниками, неизбѣжны отъ времени до времени нарушенія общаго порядка со стороны того или другаго. Нарушеніе членомъ общаго порядка вызываетъ противодѣйствіе всѣхъ и выражается въ приговорѣ нарушителя къ извѣстной карѣ. Вождь знаетъ по опыту лучше другихъ, какая карательная мѣра наиболѣе дѣйствительна, какая можетъ скорѣе послужить для наказаннаго хорошимъ урокомъ и впредь удержать и его, и другихъ отъ нарушенія общаго права. Поэтому, группа часто возлагаетъ на вождя обязанность опредѣлять мѣру взысканія или же, удерживая за собой это право, дѣлаетъ вождя исполнителемъ своихъ приговоровъ. Такимъ образомъ, во главѣ группы стоитъ лицо, облеченное исполнительной, а нерѣдко и судебной властью, *атаманъ, ватажокъ*. Существованіе атамана не остается безъ вліянія и на хозяйственную сторону жизни группы. Всѣ члены несутъ равныя обязанности, а потому пользуются и равными правами; но равенство, обусловливаемое подборомъ лицъ, болѣе или менѣе сходныхъ, не подавляетъ въ участникахъ сознанія о необходимости вознаграждать каждаго, соразмѣрно съ его трудомъ. Это сознаніе проявляется прежде всего въ тѣхъ правахъ, которыя, при раздѣлѣ добычи, группа отводитъ атаману. Онъ несетъ наравнѣ съ другими тягости похода, онъ работаетъ мышцами столько же, какъ и остальные члены; но, сверхъ того, на немъ лежатъ обязанности, неизвѣстныя его товарищамъ: поставленная цѣль руководитъ каждымъ его шагомъ; онъ согласуетъ дѣйствія каждаго съ общимъ планомъ, предупреждаетъ правонарушенія, заботит-

ся о всѣхъ; словомъ, на его долю выпадаетъ духовная работа, которую только въ небольшой степени исполняютъ его товарищи. Въ результатѣ—онъ трудится больше другихъ. И вотъ, слѣдуя побужденіямъ чувства справедливости, группа удѣляетъ иногда атаману изъ общей добычи большую долю, чѣмъ рядовымъ членамъ дружины. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, дружина была всегда на сторожѣ. Атаманъ былъ поставленъ ею во главѣ въ силу общепризнанныхъ его качествъ. Избравъ его, дружина сохраняла право и смѣнить своего вождя, а въ случаѣ его не добросовѣстности, даже подвергнуть его карѣ. Вызванная къ жизни опредѣленной цѣлью, группа расходилась, какъ скоро поставленная цѣль была достигнута.

Если я на первыхъ же страницахъ главы, отведенной исторіи артелей, говорю объ образованіи этихъ союзовъ для набѣговъ, то едвали впадаю въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ, даннымъ мною союзамъ этой формы. Артель всегда преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, хозяйственную цѣль. Но и эти воинственныя группы видѣли въ набѣгѣ только средство, которое, доставляя добычу нападающему, способно обогатить его. Многочисленность во всѣхъ грубыхъ обществахъ удальцевъ, не расположенныхъ къ мирному усидчивому труду, вызываетъ частое образованіе такихъ группъ, для которыхъ война служитъ работой, взятіе добычи—производствомъ новыхъ цѣнностей. Постоянное общеніе между членами такихъ группъ установляло тѣсную связь между всѣми хозяйственными интересами участниковъ: производство—захватъ добычи—было общимъ дѣломъ; совмѣстнымъ необходимо должно было быть и потребленіе.

Таковъ, вѣроятно, былъ характеръ тѣхъ подвижныхъ группъ, которыя, подъ именемъ «повольниковъ», «ушкуйниковъ», стремясь за добычей, заходили далеко на Сѣверъ и Востокъ и содѣйствовали колонизаціи Россіи, разселенію славянскаго племени. Но эти воинственныя группы были извѣстны не только временамъ давно прошедшимъ: въ казацкой вольницѣ образовывались военныя группы для набѣговъ до самаго конца XVII столѣтія. И эти группы были носительницами чистаго артельнаго начала, были по-

строены на равноправности членовъ, на строгой дисциплинѣ, слѣпомъ повиновеніи избраннымъ вождямъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сохранились о Казанской Станицѣ Донскаго Войска, граждане въ старину образовывали *сумы*, общежительныя братства; въ составъ ихъ входило человѣкъ 10 и болѣе; все населеніе станицы было разбито на такія сумы. Члены сумъ владѣли только деньгами на правѣ частной собственности; все остальное было общимъ достояніемъ. Сумы занимались набѣгами, охотой, рыбной ловлей. Набѣгами занималось сообща все населеніе станицы; но сумы и въ этомъ случаѣ не утрачивали значенія самостоятельныхъ группъ. По окончаніи набѣга, добыча вблизи станицы дѣлилась между участниками поравну, и каждый взносилъ свою долю въ имущество сумы. Такъ какъ члены этихъ небольшихъ группъ были связаны самыми тѣсными узами, то элементъ принужденія не могъ имѣть мѣсто при образованіи сумъ: всякій вступалъ въ товарищество такъ же свободно, какъ и выходилъ изъ него. Вступая въ новую суму, казакъ бралъ свою часть изъ имущества прежняго товарищества и взносилъ въ новое. Сума, будучи артелью для набѣговъ, вела и промышленныя занятія. Что было лишнимъ въ ея имуществѣ, то она продавала отъ своего имени купцамъ, наѣзжавшимъ изъ средней Россіи. Начало равнаго распредѣленія, примѣнявшееся къ добычѣ, было положено въ основаніе и при раздѣлѣ царскаго жалованья. Сума, соединявшаяся во всѣхъ важныхъ случаяхъ съ другими такими же группами казаковъ, не имѣла надобности въ особомъ вождѣ; но всѣ сумы вмѣстѣ имѣли во главѣ атамана, избиравшагося населеніемъ станицы на 1 годъ. Всѣ были обязаны безпрекословно повиноваться атаману и другимъ представителямъ исполнительной власти. Порядокъ этотъ существовалъ до конца XVIII вѣка [1]). Такую же организацію артелей мы находимъ и у запорожскихъ каза-

---

1) *Тимощенковъ*. Обществен. бытъ и народные обычаи Казанской Станицы. Труды Областн. Войска Донскаго Статист. Комитета. Новочеркасскъ. 139—40.

ковъ. Сирома, люди холостые, пропивъ все, добытое охотой и рыбной ловлей, соединялись въ артели для набѣговъ и начинали красть, грабить, убивать. Во главѣ артелей стояли «ватажки». По возвращеніи съ набѣговъ, они дѣлили добычу между казаками и ватажкомъ [1]).

По мѣрѣ того, какъ населеніе Россіи осѣдало, какъ все большая площадь обширной равнины дѣлалась достояніемъ славянскаго племени, оставалось все меньше и меньше простора для набѣговъ, для обогащенія удальцевъ посредствомъ захвата добычи; мирная хозяйственная дѣятельность все болѣе вступала въ свои права. Простота потребностей и неразвитость техники заставляли населеніе еще долго ограничиваться тѣми отраслями труда, въ которыхъ силы природы особенно наглядно помогаютъ человѣку въ его работѣ; земледѣліе, рыболовство, охота еще долго оставались почти исключительными занятіями. Въ этихъ отрасляхъ дѣятельности, и особенно на суровомъ, угрюмомъ сѣверѣ, человѣкъ могъ работать успѣшно только въ союзѣ съ себѣ подобными. И этотъ союзъ, по взаимнымъ отношеніямъ членовъ, былъ продолженіемъ той формы тѣснаго товарищескаго общенія, которую принимали наши предки во время набѣговъ. Средства, которыми общеніе достигало своихъ цѣлей, измѣнились; мечъ уступилъ мѣсто топору, заступу, сохѣ, а форма осталась та же, сохранила всѣ отличительныя черты ватагъ и сумъ. Пустынность страны, безхозяйность земли необходимо дѣлали захватъ основаніемъ права собственности. Кто ступилъ первый на данный участокъ земли, кто вырубилъ лѣсъ, выкорчевалъ пни, тотъ былъ собственникомъ до тѣхъ поръ, пока оставался на облюбованномъ мѣстѣ. Но этотъ захватъ предполагалъ совмѣстную работу нѣсколькихъ лицъ. Могъ-ли одинъ человѣкъ, при помощи только членовъ своей семьи (предполагая, что среди нихъ взрослыхъ не было), вырубить участокъ, сволочить лѣсъ къ опредѣленному мѣсту, засѣять поле и соб-

---

1) *Скальковскій.* Изустныя преданія о Новорос. краѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1839 г. XXI 183—4.

рать жатву? Могъ ли одинъ человѣкъ удовлетворять и текущія потребности и думать о самообезпеченіи въ будущемъ? Очевидно, такая работа была одному не по силамъ. И вотъ, движимый необходимостью, земледѣлецъ вступаетъ въ союзъ, въ артель и воздѣлываетъ новый участокъ совмѣстно съ товарищами. Источники не сохранили указаній на существованіе подобныхъ артелей, но древность артельной формы труда въ примѣненіи къ земледѣлію не можетъ возбуждать сомнѣнія потому, что она является теперь господствующею при расчисткѣ новинъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ. Необходимость этой формы въ силу условій внѣшней природы, въ силу особенностей подсѣчнаго хозяйства до такой степени понятна поселянину нашего сѣвера, эта форма пустила такъ глубоко корни въ жизнь крестьянина Вологодской, Архангельской, Олонецкой губерній, что артель образуется молча не только безъ облеченія договора въ письменную форму, но даже и безъ соглашенія на словахъ относительно основныхъ началъ совмѣстнаго труда. Съ незапамятнаго времени всемогущій обычай освятилъ извѣстныя отношенія между членами артели,—и всѣ безпрекословно повинуются этому обычаю. Земледѣльческія артели, извѣстныя подъ именемъ *обчихъ*, распространены въ Вологодской губерніи повсемѣстно. Образованіе обчихъ отличается крайней простотой. Намѣтилъ крестьянинъ участокъ лѣса, пригодный для расчистки новины, и вотъ онъ приглашаетъ нѣсколькихъ сосѣдей помочь ему. Заботясь о возможно большей производительности труда, онъ подбираетъ себѣ въ товарищи исключительно мужчинъ въ возрастѣ полной рабочей силы. Члены артели принимаются за работу сообща: они вмѣстѣ корчуютъ лѣсъ, выжигаютъ пни, сѣютъ, молотятъ, свозятъ хлѣбъ въ житницу и поравну дѣлятъ собранную жатву. Цѣль достигнута; работа, которая могла быть исполнена только артелью, окончена, и товарищи расходятся, рѣшая по взаимному соглашенію, кто будетъ въ слѣдующіе годы пользоваться расчищенной новью [1]).

1) Изъ Вологодской губ. Русск. Вѣд. 1880, 8.

Какъ невозможно веденіе подсѣчнаго хозяйства въ одиночку, такъ трудно или почти невозможно занятіе безъ товарищей охотой въ дѣвственныхъ лѣсахъ или рыбной ловлей. Источники сохранили нѣкоторыя свѣдѣнія объ охотничьихъ артеляхъ. Уже въ XIII и XIV вв. извѣстны были Архангельской г артели для охоты за кречетами. Изъ грамотъ великихъ князей Андрея Александровича на Двину и Іоанна Даниловича [1]) можно получить понятіе о формѣ, въ которой занимались соколинымъ промысломъ. Составлялись ватаги помытчиковъ съ ватаманомъ во главѣ; эти ватаги, въ силу данныхъ имъ великими князьями привилегій, были самостоятельными общинами. Мѣстныя власти не касались ихъ; онѣ имѣли право брать безплатно подводы; по всѣмъ дѣламъ ихъ вѣдалъ атаманъ; кромѣ товарищей, при артеляхъ состояли и наемные рабочіе («третники и наймиты»). И до сихъ поръ охотничій промыселъ цѣпко держится артельной формы. Мы находимъ ее не только у русскихъ, но и у инородцевъ Европейской Россіи и Сибири. Такъ, въ Иркутской губ. въ Тункѣ казаки соединяются въ артели для охоты на бѣлку [2]). Якуты и Буряты образуютъ звѣроловныя артели изъ 3—6 человѣкъ [3]). Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Печорѣ зыряне ходятъ на охоту также артелями [4]). Въ восточной Сибири повсемѣстно распространены артели звѣровщиковъ [5]). Опасность заблудиться, встрѣтить звѣря настолько очевидна для охотника, что онъ всегда ищетъ случай вступить въ артель. «Сбирается крестьянинъ на охоту и условливается съ сосѣдомъ или знакомымъ, однимъ или нѣсколькими, идти промышлять вмѣстѣ,

---

1) Акты Археограф. Экспедиціи I, №№ 1 и 3.

2) *Кропоткинъ.* Поѣздка въ Окинскій караулъ. Записки Сибир. Отдѣленія Географ. Общ. Иркутскъ 1867, 9—10, 16.

3) *П. Н.* Артельн. рыболовство въ Ольхонск. вѣдом. Сибирь, 1876, 51—2.

4) *Яковицкій.* О печерскомъ краѣ. Волог. Г. Вѣд. 1877, 29.

5) *Черкасовъ.* Записки охотника восточн. Сибири. СПБ. 1867, 128—9, 686 и дал.

вотъ и составляется артель, или идетъ охотникъ на промыселъ одинъ, и гдѣ-нибудь въ лѣсу набредетъ на такихъ же охотниковъ, и идутъ промышлять сообща—опять артель; или даже случайно столкнутся промышленники у одного дѣла, напр.. у одного стада животныхъ, бьютъ вмѣстѣ безъ всякихъ предварительныхъ соглашеній.... и эта партія промышленниковъ, до окончанія того дѣла, около котораго она столкнулась, образуетъ артель» [1]). Но напрасно было бы думать, что въ послѣднемъ случаѣ, когда совмѣстному труду не предшествуетъ предварительное соглашеніе, группа является артелью только по названію; нѣтъ, это внезапно образованное товарищество имѣетъ главныя отличительныя черты артели; въ этомъ союзѣ, возникающемъ столь же быстро, какъ разлагающемся, всѣ члены равны, и равноправность ихъ сказывается въ распредѣленіи добычи между участниками поравну. Если кто-либо изъ членовъ притязаетъ на большую долю добычи, ссылаясь на то, что его выстрѣлы были болѣе мѣтки, то всесильный обычай, въ лицѣ волостнаго суда, умѣряетъ его требованія и, признавая соединеніе нѣсколькихъ лицъ для совмѣстной охоты артелью, освящаетъ раздѣлъ добычи на равныя доли [2]).

Рыболовныя артели распространены у насъ еще больше, чѣмъ охотничьи. Если послѣднія вызываются къ жизни, главнымъ образомъ, тѣми опасностями, которыя въ дремучемъ лѣсу на каждомъ шагу грозятъ человѣку, то рыболовный промыселъ, разсчитывающій на значительную добычу, требуетъ такихъ орудій, которыя предполагаютъ совмѣстную работу нѣсколькихъ лицъ. Отношенія въ средѣ этой группы могутъ быть не одинаковы. Орудія, довольно громоздкія и цѣнныя, могутъ быть поставлены однимъ лицомъ или же всѣ члены группы могутъ принимать равное участіе въ изготовленіи и покупкѣ орудій. Въ первомъ случаѣ въ союзъ вкрадывается начало капиталистическое, при-

---

1) *Ефименко*. Артели Арханг. губ. Сборн. матер. объ арт. в. II, 99.

2) Т. ж, 101.

надлежность одному члену всѣхъ орудій лова; во второмъ это начало не имѣетъ мѣста. Отсюда—въ одномъ случаѣ неравноправность всѣхъ участниковъ и присвоеніе большей доли добычи тѣмъ, кому принадлежитъ капиталъ, въ другомъ же несеніе всѣми одинаковыхъ обязанностей, а слѣдовательно, и пользованіе равными правами. Въ источникахъ мы находимъ тамъ и сямъ указанія на рыболовныя артели. Грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича отъ 1460 г. запрещаетъ атаманамъ и заказчикамъ брать рыбу съ неводовъ Кириллова монастыря. Слова, «кто пойдетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро», заставляютъ предполагать, что князь отправлялъ на рыболовный промыселъ свои ватаги, сходныя съ тѣми, которыя занимались ловлей кречетовъ [1]). Отъ XVII в. сохранились болѣе точныя свѣдѣнія. Въ это время тресковый промыселъ былъ уже очень распространенъ на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ; на Мурманскомъ берегу имъ занимались и крестьяне, и посадскіе люди, и монастыри [2]). Веденіе въ то время промысла исключительно артелями свидѣтельствуетъ, что эта форма организаціи труда была исконной въ примѣненіи къ рыболовству. То же находимъ мы и относительно промысла на морскихъ звѣрей, моржей и тюленей. На примѣненіе къ нему артельной формы труда также сохранились указанія въ памятникахъ XVII столѣтія. Но распространеніе этого промысла и господство въ немъ артельной организаціи было извѣстно уже въ гораздо болѣе раннее время Названная грамота великаго князя Андрея Александровича упоминаетъ о ватагахъ, посланныхъ на море для промысла, т. е. добыванія морскихъ звѣрей: слѣдовательно промыслы эти были извѣстны уже въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Необходимость тѣснѣйшаго единенія между промышленниками въ виду многочисленныхъ опасностей, проистекавшихъ изъ всей обстановки промысла, дѣлаетъ безошибочнымъ предположеніе, что уже и въ то время господствовалъ артельный трудъ, повсемѣстно рас-

---

1) Акты археогр. экспед. V. № 67.
2) *Ефименко* Т. ж. II 3.

пространенный нынѣ по морскимъ берегамъ нашего сѣвера. Свѣдѣнія объ обѣихъ формахъ артелей, составлявшихся для рыболовнаго и звѣринаго промысловъ, не одинаково обильны. Гдѣ артель образовала небольшую группу равноправныхъ участниковъ, тамъ отношенія между членами упорядочивались обычаемъ всѣмъ извѣстнымъ, тамъ облеченіе договора въ письменную форму, затруднительное по неграмотности населенія, не было и нужно. А потому, объ этихъ артеляхъ въ древней Россіи мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Но доселѣшнее ихъ существованіе дѣлаетъ возможнымъ ознакомиться съ ихъ организаціей и даетъ право заключить, что строй ихъ и въ отдаленномъ прошломъ былъ подобенъ нынѣшнему, подобенъ потому, что обусловливается самымъ характеромъ промысла, а послѣдній остался безъ измѣненій. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о той формѣ артелей, въ которыхъ, на ряду съ равноправными участниками, входилъ предприниматель, вносилъ свой капиталъ и старался выговорить себѣ наибольшую долю добычи. Въ XVII вѣкѣ главнымъ предпринимателемъ въ рыболовномъ промыслѣ нашихъ сѣверныхъ побережій является архіерейскій домъ въ Холмогорахъ. Ведя приходорасходныя книги, архіерейскій домъ вносилъ въ нихъ, какъ затраты, вызванныя наймомъ артелей, такъ и доходы, извлекаемые изъ промысла. Наемъ артелей архіерейскимъ домомъ и время отправки производились по опредѣленному выработанному плану. Каждый годъ на море посылалось нѣсколько артелей «покрученниковъ», т. е. такихъ лицъ, которыя не были хозяевами предпріятія, а, какъ показываетъ самое названіе, покрутились, порядились работать на извѣстныхъ условіяхъ. Архіерейскій домъ принималъ на себя всѣ издержки производства. Онъ пріобрѣталъ лодью, карбасъ, сѣти и веревки; онъ давалъ покрученникамъ шубы, мѣховыя одѣяла, съѣстные припасы. Такимъ образомъ, всѣ предварительные расходы несъ предприниматель. Сверхъ того, каждый покрученникъ получалъ въ видѣ подарка небольшую сумму денегъ «не въ отдачу». Сдѣлавъ затраты, архіерейскій домъ предъявлялъ права и на значительную долю промысловой добычи. Равенство покрученниковъ не

было нарушаемо: всѣ они получали одинаковыя выгоды изъ промысла, но предприниматель требовалъ наиболѣе крупной доли за участіе своимъ капиталомъ. Иногда дѣлежъ добычи былъ очень несложенъ: вся артель получала $^1/_3$, а $^2/_3$ доставлялись архіерейскому дому. Въ другихъ случаяхъ добыча дробилась по числу участниковъ и каждый изъ нихъ долженъ былъ уступить часть своего пая архіерейскому дому. Каковы ни были пріемы при дѣлежѣ добычи, послѣдній получалъ въ 2 и $2^1/_5$ раза больше, чѣмъ вся артель [1]). Отъ первыхъ годовъ XVШ вѣка сохранились довольно подробныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ архіерейскаго дома къ покрученникамъ въ рыболовномъ промыслѣ. Какъ въ звѣриномъ, такъ и здѣсь, весь постоянный и оборотный капиталы принадлежали исключительно предпринимателю. Сохранившіяся описи, перечисляя до мельчайшихъ подробностей составныя части постояннаго и оборотнаго капиталовъ, даютъ понять, что покрученники имѣли только свою одежду, все же остальное получали отъ нанимателя. Въ этихъ артеляхъ предприниматель удерживалъ изъ добычи также до $^2/_3$.—Начало равенства между всѣми покрученниками нарушалось лишь тѣмъ, что каждая артель, нуждаясь для успѣшнаго веденія промысла въ руководителѣ, отчисляла на его долю большую часть сравнительно съ рядовыми членами. Такъ, на долю кормщиковъ и карбасниковъ, сосредоточивавшихъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе промысломъ, изъ добычи приходилось въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ остальнымъ покрученникамъ. Кромѣ того, они получали отъ архіерейскаго дома большую сумму не въ отдачу, большій «свершенокъ» [2]). Такая организація артелей покрученниковъ и такія отношенія между ними и архіерейскимъ домомъ, главнымъ предпринимателемъ на берегахъ Ледовитаго океана, продолжали существовать вплоть до конца XVШ столѣтія.

Какъ ни мало свѣдѣній сохранилось о древнихъ самостоятельныхъ артеляхъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ, одна-

---

1) *Ефименко,* Сборникъ I, 11—12.
2) Т. ж. II, 7—9 и дальше.

ко, есть точныя указанія на существованіе и этой формы. Такія артели составлялись изъ холмогорскихъ крестьянъ и ходили на Новую Землю для моржеваго промысла. Члены артелей вносили въ предпріятіе равными долями не только свой трудъ, но и капиталъ. Равная заинтересованность членовъ «и во всѣхъ кочевыхъ снастѣхъ и въ лодейномъ карбасѣ и въ парусѣ и въ якорѣхъ и въ маткахъ и въ фонерѣ и въ завозахъ и въ артельномъ котлѣ» какъ говоритъ одна ненапечатанная купчая крѣпость отъ 1682 года, вели и къ распредѣленію добычи между участниками на равныя доли [1]). Въ составъ такихъ артелей входило отъ 8—20 членовъ.—Подобныя же артели существовали и для рыболовства на Мурманскомъ берегу. Эти артели состояли изъ 4 членовъ или 4 «участковъ», при чемъ каждый вносилъ одинаковый пай въ постоянный и оборотный капиталы [2]). Понятно, что одинаковая степень участія каждаго обусловливала и распредѣленіе добычи на равныя доли.

Съ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ нѣсколько иную организацію артелей для моржеваго промысла. Форма эта—полусамостоятельныя артели. Хотя подобно артелямъ покрученниковъ, отправляемымъ архіерейскимъ домомъ, и здѣсь капиталъ не принадлежалъ всѣмъ членамъ артели, однако, существенная разница между обѣими формами состоитъ въ томъ, что въ послѣдней владѣлецъ капитала вносилъ въ промыселъ и трудъ свой. Въ этихъ артеляхъ изъ 8—20 человѣкъ судно, орудія лова и съѣстные припасы принадлежали одному изъ членовъ, который и являлся хозяиномъ по отношенію къ товарищамъ. Между членами артели было строго проведено начало раздѣленія труда; каждый исполнялъ свою спеціальную обязанность. Управленіе же судномъ и всѣмъ ходомъ промысла лежало на хозяинѣ или кормщикѣ, которому хозяинъ передавалъ свои права. Принадлежность капитала одному участнику сказывалась и въ раздѣлѣ добычи: хозяинъ удерживалъ для себя половину, а

1) *Ефименко*, Т. ж. I, 10.
2) Т. ж. II, 3.

иногда и больше; другая же половина поступала остальнымъ членамъ и дѣлилась между ними не поравну, а соотвѣтственно заслугамъ каждаго и сообразно съ договоромъ, заключеннымъ каждымъ изъ членовъ съ хозяиномъ [1]). Хотя свѣдѣнія объ этой формѣ артелей не восходятъ далѣе прошлаго столѣтія, но нѣтъ основанія предполагать, чтобы она не была извѣстна и раньше. Въ самомъ дѣлѣ, эта форма представляетъ рѣзкія отклоненія отъ организаціи производительныхъ артелей и скорѣе, по неравному распредѣленію добычи между членами, участвующими только своимъ трудомъ, напоминаетъ союзъ предпринимателя и наемныхъ рабочихъ. Вырожденіе это могло совершиться только подъ вліяніемъ осложненія техники промысла, требовавшаго столь значительныхъ издержекъ, что только состоятельные люди могли ихъ нести. Ставя въ зависимость отъ себя своихъ небогатыхъ сосѣдей, эти хозяева подчиняли ихъ себѣ и вводили въ артель, если она составлялась изъ неравносильныхъ участниковъ, новый элементъ—распредѣленіе добычи на неравныя доли. Но такой порядокъ могъ возникнуть гораздо раньше прошлаго вѣка: уже описи архіерейскаго дома свидѣтельствуютъ, что орудія промысла были сложны и дороги, а потому уже и раньше вѣроятно существованіе этой переходной формы артелей, подобныхъ капиталистическимъ предпріятіямъ.

Къ этому же времени относятся первыя свѣдѣнія и о союзахъ артелей—«котлянахъ». Подъ котляной разумѣлась совокупность артелей, встрѣтившихся на промыслѣ и уговорившихся вести дѣло сообща. Соединеніе мелкихъ артелей въ одну обширную группу имѣло ту выгоду, что рискъ распредѣлялся на болѣе широкую площадь, чѣмъ при обособленномъ дѣйствіи каждой артели. Тамъ, гдѣ всѣ суда артелей, образовавшихъ котляну, не могли промышлять сообща и нѣкоторыя возвращались съ промысла безъ добычи, котляна признавала и за послѣдними право на извѣстную долю дохода. Доходъ обыкновенно дѣлился между участни-

1) Т. ж. I, 13—14.

ками поравну; это равенство нарушалось въ тѣхъ артеляхъ, во главѣ которыхъ стоялъ хозяинъ: получивъ долю на всѣхъ членовъ, онъ распредѣлялъ ее между ними согласно съ условіями, на которыхъ были приняты участники въ его артель. Развитіе котлянъ—«плотныхъ», когда такой союзъ составлялся для совмѣстной работы въ теченіе всего промысловаго времени въ году, и «смашныхъ», когда сотрудничество ограничивалось охотой только за однимъ встрѣченнымъ стадомъ моржей—служило къ еще большему укорененію артельнаго начала у нашихъ поморовъ. Теперь каждый членъ артели былъ связанъ не только со своей немногочисленной группой, но и со всѣми, входившими въ составъ болѣе обширнаго союза—котляны. Этотъ союзъ требовалъ отъ всѣхъ участниковъ взаимопомощи въ широкомъ смыслѣ, какія бы условія ни вызывали ея необходимость. Если какое-либо судно, входившее въ составъ котляны, терпѣло крушеніе, то всѣ другія суда были обязаны оказать помощь и прежде всего спасти людей съ потерпѣвшаго судна. О платѣ за содержаніе этихъ людей на кораблѣ, за прокормленіе ихъ не было и рѣчи. Гдѣ эгоизмъ вызывалъ письменные договоры объ обязательствахъ потерпѣвшихъ взявшему ихъ судну, тамъ обычай, возстановляя принципъ обязательной взаимопомощи, отрицалъ законную силу заключенныхъ договоровъ. За спасеніе вещей съ потерпѣвшаго судна, промысловыхъ орудій и т. д. взималась плата, но она была незначительна. Если экипажъ судна вымиралъ, напр., отъ цынги, то ближайшее судно должно было вывезти съ него вещи также за незначительную плату или же, въ предположеніи, что хозяинъ судна долженъ скоро прибыть, только привести весь грузъ въ порядокъ. Разъ промышленники поотрубали головы у добытыхъ ими моржей, то куда бы ни загнала буря животныхъ, другое судно не имѣло права завладѣть ими [1]). Эта стройно регулированная обычаемъ сѣть правовыхъ отношеній доказываетъ всю силу артельнаго начала, неограничивавшагося

1) Т. ж. I, 17—22.

только небольшой группой лицъ, но распространявшагося на всѣхъ, занимавшихся тѣмъ же промысломъ.

Рыболовныя артели, искони знакомыя нашему отечеству, имѣютъ и по сіе время столь же широкое распространеніе, какъ въ древней Россіи. Кромѣ бѣломорскихъ береговъ, мы находимъ ихъ на моряхъ Черномъ [1]), Азовскомъ [2]), Каспійскомъ [3]) и почти на всѣхъ внутреннихъ озерахъ и рѣкахъ, гдѣ рыбный промыселъ служитъ значительнымъ источникомъ заработковъ для прибрежнаго населенія. Артельная форма знакома Печорѣ [4]) и Уралу [5]), Псковскому [6]), Ильменю [7]), Бѣлому [8]) озеру, Неро [9]) и многимъ другимъ. На озерахъ мы находимъ преимущественно самостоятельныя артели; на моряхъ же,—какъ самостоятельныя, такъ и зависимыя отъ предпринимателей.

Но артельная форма была извѣстна не только сѣвернымъ окраинамъ древней Россіи и не однимъ перечисленнымъ нами отраслямъ хозяйственной дѣятельности. Отъ половины XVII вѣка до насъ дошли 2 записи, справедливо названныя артельными, такъ какъ онѣ, говоря объ этой формѣ труда, указываютъ на существенныя черты артельной организаціи. Одна изъ записей относится къ 1654 г. [10]) Артель, о которой говоритъ этотъ актъ, состояла изъ 3 товарищей, взявшихъ на 3 года на откупъ сборъ таможенныхъ пошлинъ въ Арзамасѣ и селахъ Ичаловѣ, Стексовѣ Гремячемъ. Каждый изъ членовъ принялъ, на основаніи особаго договора, одного товарища «для своей перемѣны»,

---

1) и 2) *Щ—на* Южнорус. артели Недѣля 1876, 34—5.

3) Изслѣдованіе о состояніи рыболов. въ Россіи СПБ. 1860—3.

4) *Яковицкій*. См. в.

5) *Данилевскій*. Краткій очеркъ Уральскаго рыбн. хозяйства. Вѣстн. Им. Р. Геогр. Общ. 1858, VII, 22.

6) Изслѣдованіе о состояніи рыболов. I, 78.

7) *Купріяновъ*. О рыбн. ловлѣ на оз. Ильменѣ Москвитянинъ 1853, 18.

8) Сборн. матер. II, 200—1.

9) *Артыновъ*. Село Угодичи. Ярослав. Губ. Вѣд. 1851, 2.

10) Акты, отн. до юрид. быта древн. Россіи I, № 111.

если бы въ этомъ встрѣтилась надобность. Артельный договоръ точно опредѣляетъ взаимныя отношенія членовъ. Согласно съ нимъ, назначеніе кого-либо изъ товарищей на ту или другую таможню должно дѣлаться сообща. Наемъ сторонникъ лицъ для сбора пошлинъ долженъ производиться также съ общаго согласія. Ссоры, брань, игра въ карты запрещаются. Запрещается брать кому-либо изъ членовъ подарокъ безъ вѣдома артели и украдкой увозить его. Въ случаѣ иска къ кому-либо изъ артельщиковъ за убытки, причиненные въ «откупныхъ годахъ», артель обязуется отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ. Наконецъ, договоръ говоритъ о «заводныхъ деньгахъ»—вкупныя суммы современныхъ биржевыхъ артелей—но не опредѣляетъ ихъ размѣра. Опредѣленіе высоты пени до 300 рублей въ случаѣ неточнаго исполненія обязанностей кѣмъ-либо изъ артельщиковъ доказываетъ, что заводныя деньги были значительны. Эта артель была союзомъ замкнутымъ. Договоръ предусматриваетъ случай смерти кого-либо изъ товарищей и опредѣляетъ, что мѣсто умершаго должно быть занято его братомъ, сыномъ или тѣмъ, кому онъ прикажетъ.—Раздѣлъ прибыли и убытковъ производить поравну.

Другая запись, имѣющая для насъ интересъ, называется въ подлинникѣ *складною* [1]. Составленная въ 1635 г., она имѣетъ цѣлью упорядочить взаимныя отношенія 2 товарищей, сговорившихся торговать въ сибирскихъ городахъ. Товарищи уговариваются сложиться на 297 рублей, вмѣстѣ занять товаръ и деньги, промышлять «за единъ человѣкъ» и сообща выкупать кабалы. Прибыли и убытки должны были дѣлиться также пополамъ.—Кромѣ этихъ актовъ, которые подробно указываютъ на артельную форму, источники сохранили свѣдѣнія, позволяющія заключить о существованіи артелей въ разныхъ отрасляхъ промышленности.

Древней Россіи были извѣстны артели плотниковъ. Есть запись отъ 1598 г., заключенная разными крестьянами съ

---

1) Т. ж. I, 121.

казначеемъ Вяжицкаго монастыря о постройкѣ мостовъ [1]), и другая отъ 1677 г., которою Верхотурскіе ямскіе охотники обязывались сдѣлать въ казну два досчаника [2]). На артельное начало, связывавшее всѣхъ участниковъ договора, указываетъ выраженная плотниками готовность уплатить за неисполненіе обязательства сообща и окончаніе работы предоставить тому, «кто изъ нихъ будетъ въ лицахъ». Указаніе на артели плотниковъ мы находимъ и въ Царской грамотѣ Сольвычегодскому воеводѣ Чичерину отъ 1623 г. [3]) Грамота предписываетъ учинить разспросъ Сольвычегодскимъ охотникамъ о причинахъ недостройки ими острога. За неисполненіе обязательства предписывается взять съ охотниковъ («Ондрюшка Яровой съ товарыщи») опредѣленную сумму. Такъ какъ взысканіе обращается на всѣхъ охотниковъ безразлично, то мы въ правѣ предположить, что они отвѣчали передъ казной круговой порукой.

Извѣстны были древней Россіи и артели каменьщиковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одна подрядная запись, относящаяся къ 1686 г. [4]) Согласно съ ней, 18 каменьщиковъ изъ подъ Костромы и Ярославля подрядились выстроить московскому обывателю Маторину 2 погреба. «Всѣ мы подрятчики и каменщики, говоритъ запись, поручилися есми другъ по другѣ круговою порукою». Обязуясь исполнить работу «самымъ добрымъ мастерствомъ.... и отъ того каменнаго дѣла никуды не отойтить», артель заканчиваетъ запись словами, что неустойку въ двѣсти рублей хозяинъ можетъ взять на томъ, «кто въ лицахъ будетъ».

Въ кузнечномъ промыслѣ въ древности также примѣнялась артельная форма. До насъ дошла отъ 1648 года одна поручная запись, которую дали на себя 11 кузнецовъ Вологды пушкарю Ивану Аталыкову. Они обязались за кру-

---

1) Акты юридич. № 188.
2) Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи II, № 256.
3) Акты Археограф. Экспед. III № 140.
4) Акты, относ. до юрид. быта II № 254.
5) Т. ж. № 259.

говой порукой отправиться въ Москву къ «государеву стольному дѣлу», явиться на мѣсто въ извѣстный срокъ, вести себя въ дорогѣ исправно «не пить, не бражничать, другъ друга не покинуть». Отвѣтственности, въ случаѣ нарушенія обязательствъ, и по этой грамотѣ подлежитъ прежде всего тотъ, «кто будетъ въ лицахъ».

Извозный промыселъ нуждался не менѣе другихъ въ артельной организаціи. Частыя опасности, которымъ въ старину прохожіе и проѣзжіе подвергались на дорогахъ, побуждали извозчиковъ отправляться въ путь значительными группами. Если нѣсколько извозчиковъ подряжались везти какой-нибудь товаръ, то въ ихъ интересахъ было образовать артель; такой артели всякій товарохозяинъ былъ склоненъ довѣрять больше, чѣмъ суммѣ отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ между собою только внѣшнимъ образомъ, только единствомъ мѣста во время перевозки товаровъ. Порядная запись 6 извозчиковъ съ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря, относящаяся къ 1655 году [1]), знакомитъ насъ съ такой артелью. Артель подрядилась перевезти хлѣбные запасы изъ Новгорода въ Витебскъ. Запись опредѣляетъ число лошадей, которое должна была поставить артель, число подводъ подъ каждый родъ хлѣбныхъ запасовъ и грузъ каждой подводы. Въ записи же говорится о размѣрахъ платы за перевозку товара. Артель приняла на себя обязанность беречь товаръ во время пути и на ночлегахъ и отъ лихихъ людей, и отъ подмочки. Съ случаѣ какой-либо неисправности, за исключеніемъ убытка, происшедшаго «отъ Божіей воли и силной руки», артель отвѣчаетъ предъ монастыремъ по цѣнѣ довѣренныхъ ей припасовъ въ Витебскѣ. Распространенность артелей извозчиковъ доказывается словами одного акта отъ 1690 г. [2]) Изъ этаго акта слѣдуетъ, что въ концѣ 17 в. извозчики, возившіе товары между Москвой и Вологдой, соединялись въ артели по 10,

1) Акты юридич. № 294.
2) Дополн. къ акт. историч. XII, № 62.

20, 50 и болѣе человѣкъ и давали на себя порядныя записи [1]).

Одинъ актъ отъ 1663 года [2]), по справедливому замѣчанію г. Калачова, даетъ право предположить, что древней Россіи были извѣстны и артели бортниковъ. Этотъ актъ есть договоръ, заключенный двумя крестьянами съ Желтоводскимъ монастыремъ о выемкѣ меда изъ бортей. Товарищи принимаютъ къ себѣ еще 3 бортниковъ, но обязуются быть съ ними «за одно». Таковъ же характеръ и договора съ названнымъ монастыремъ 11 черемисъ.

Артельное начало не было чуждо и сельскому хозяйству. Кромѣ самостоятельныхъ земледѣльческихъ артелей, сохранившихся на нашемъ сѣверѣ и до нынѣ, оно примѣнялось при арендованіи земель и отбываніи сельскихъ работъ на землевладѣльцевъ. Съ артелью арендаторовъ мы знакомимся изъ одного акта [3]), даннаго двумя священниками и двумя крестьянами архимандриту Рязанскаго Богословскаго монастыря на лугъ, взятый для распашки на 10 лѣтъ. Кортомщики обязуются сообща нести отвѣтственность за могущіе произойдти убытки.—О существованіи артелей сельскихъ рабочихъ мы узнаемъ изъ двухъ наемныхъ записей отъ 1700 г. [4]) Обѣими записями установляются обязанности товарищей по отношенію къ помѣщику Сабанину, на землѣ котораго поселились артели. Артели приняли на себя обработку пашенъ, рубку лѣса, уборку жатвы, сооруженіе построекъ и другія работы, которыя помѣщикъ на-

---

1) Г. Калачовъ (Артели.... 13) видитъ указаніе на существованіе въ древней Россіи артелей ямщиковъ изъ одной поручной записи, въ которой ямскіе охотники и посадскіе люди ручаются за исправное отправленіе гоньбы тремя костромскими ямщиками. Охотно допуская существованіе въ древности такихъ артелей, мы думаемъ, что оно отнюдь не доказывается круговой порукой группы лицъ, поручившихся за названныхъ ямщиковъ. Объ отношеніяхъ же между послѣдними нельзя составить понятія изъ акта.

2) Акты юридич. № 202

3) Т. ж. № 179.

4) Архивъ юрид. и практ. свѣдѣн. 1859, кн. 1.

шелъ бы нужнымъ возложить на нихъ. Опираясь на то, что они не боярскіе или чьи-либо другіе крестьяне, не бѣглые люди, а вольные, знакомые между собой, артельщики ручаются «голова въ голову» и обязуются сообща платить землевладѣльцу за причиненные убытки.

Мы встрѣчаемъ, наконецъ, артели и среди чернорабочихъ другихъ разрядовъ. Въ 1690 г. Ѳирсъ, архимандритъ Соловецкаго монастыря, подалъ царямъ челобитную объ опредѣленіи платы вологодскимъ площаднымъ подъячимъ за написаніе круговыхъ поручныхъ записей работниковъ, нанимающихся на монастырскія суда [1]). Челобитчикъ говоритъ о необходимости для монастыря закупать хлѣбъ въ Вологдѣ и нанимать для отправки его водою на досчаникахъ по четыреста работниковъ и больше. Вотъ эти то работники и давали монастырю круговыя поручныя записи. Названная челобитная представляетъ двоякій интересъ. Казалось бы, что образованіе изъ всѣхъ 400 человѣкъ одной артели повело къ безсодержательности круговой поруки: въ такой многочисленной группѣ никто не можетъ знать всѣхъ, а потому, и не можетъ за всѣхъ ручаться. Это хорошо понималъ монастырь: желая сдѣлать для себя изъ круговой поруки не мнимое, а дѣйствительное обезпеченіе, онъ побуждалъ всю эту многочисленную массу разбиваться на небольшія группы: члены каждой изъ нихъ были только въ предѣлахъ своей группы связаны круговой порукой: «и въ томъ, государи, найму, говоритъ челобитная, тѣ работные люди даютъ намъ на себя поручныя круговыя записи, а пишутся тѣ работные люди въ одну запись человѣкъ по тридцати и по сороку». Взаимная отвѣтственность въ такихъ предѣлахъ, естественно, могла служить для нанимателя надежнымъ обезпеченіемъ. Другая характерная подробность—воззрѣніе нанимателей того времени на самое существо круговой поруки. Только наличность этого условія кажется имъ вѣрнымъ залогомъ въ исполненіи группой лицъ даннаго обязательства: «а безъ работныхъ, государи,

---

1) Дополн. къ акт. историч. XII, № 62.

людей, также и безъ записей на нихъ работныхъ людей быть никоторыми дѣлы невозможно», говоритъ челобитная и тѣмъ придаетъ большое значеніе круговой порукѣ.

Древней Россіи были, несомнѣнно, извѣстны и артели бурлаковъ. Хотя двѣ поручныя записи отъ 1642 и 53 гг. [1]) и не указываютъ прямо на круговую поруку, но характеръ договора между нанимателемъ и ярыжными до того напоминаетъ новѣйшія условія хозяевъ съ бурлаками, что даетъ намъ право предполагать примѣненіе артельной формы и среди этихъ рабочихъ. Въ запискахъ перечисляются обязанности ярыжныхъ: они должны тянуть канатъ, работать на судахъ; если судно станетъ на мель, они должны снимать его, лазить съ рычагами въ воду. Одной изъ этихъ группъ вмѣнено, сверхъ того, въ обязанность выстроить въ Астрахани амбаръ, разгрузить судно и сложить хозяйскіе товары. Всѣмъ ярыжнымъ, которыхъ было по первой записи шестеро, а по второй—восьмеро, была опредѣлена одинаковая плата, часть которой была взята рабочими въ видѣ задатка впередъ. Больной ярыжный долженъ былъ отыскать, вмѣсто себя, работника въ тягу. Всѣ ярыжные поставили за себя сторонникъ поручителей; среди нихъ были и 2 ярыжныхъ, находившихся на суднѣ. Хотя, такимъ образомъ, порука не лежитъ на самихъ работникахъ, а переносится на третьихъ лицъ, однако, мы считаемъ себя въ правѣ признавать древнимъ происхожденіе и бурлацкихъ артелей. Мы опираемся при этомъ предположеніи особенно на тотъ фактъ, что вышеприведенная челобитная знакомитъ насъ съ артелями судорабочихъ, стоявшихъ, по роду занятій, весьма близко къ бурлакамъ.

Этими данными и исчерпываются свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ артеляхъ древней до-петровской Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что среди неизданныхъ актовъ найдется еще не мало указаній на изслѣдуемые нами союзы. Но, сколько бы ни отыскалось такихъ указаній, они въ совокупности обнимутъ только весьма небольшую часть артелей. Тѣ не-

---

1) Акты юридич. № 311.

многіе акты, которые дошли до насъ, или регулируютъ отношенія артелей къ третьимъ лицамъ, или же, какъ договоръ между тремя товарищами, снявшими на отпускъ таможенные налоги, касаются такого слоя общества, въ которомъ было сосредоточено владѣніе значительными капиталами и грамотность была достаточно распространена. Эти обстоятельства, въ связи съ тѣмъ, что артели между такими лицами не были особенно частымъ явленіемъ и не регулировались обычаями, побуждали участниковъ упорядочить взаимныя отношенія посредствомъ подробно выработаннаго писаннаго договора. Огромное же большинство артелей возникало въ средѣ людей малообезпеченныхъ, неграмотныхъ. Особенности того или другаго занятія, для котораго слагалась артель, вызывали въ умахъ нашихъ предковъ представленіе о необходимости извѣстнаго склада этихъ союзовъ. Это сознаніе выработало артельные обычаи и дѣлало совершенно излишнимъ регулировать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отношенія между членами путемъ спеціальнаго договора. Такъ, напр., распространенныя нынѣ артели дровосѣковъ несомнѣнно древняго происхожденія: рубка и вывозъ лѣса требуютъ совмѣстной дружной работы нѣсколькихъ лицъ. Если мы и не встрѣчаемъ указаній на этотъ видъ артелей, то лишь потому, что лѣсорубочная промышленность, исконное занятіе нашихъ предковъ, успѣла издавна выработать опредѣленный типъ отношеній между членами работающей группы. Эти и многія другія артели слагались, развивались, умирали и не оставляли послѣ себя ни одного клочка исписанной бумаги, который далъ бы возможность историку ознакомиться съ внутренней жизнью союзовъ. Съ другой стороны, артели были явленія слишкомъ мелкія, чтобы обратить на себя вниманіе современниковъ и заставить ихъ занести о себѣ свѣдѣнія на страницы лѣтописей. — Мы скажемъ въ заключеніе, что древняя Россія знала артели и знала ихъ въ гораздо болѣе широкомъ распространеніи, чѣмъ на то указываютъ наши памятники.

II.

XVIII вѣкъ, почти начинающійся основаніемъ С.-Петербурга, внесъ въ нашу хозяйственную жизнь условія, способствовавшія дальнѣйшему примѣненію артельнаго начала. Созданіе новой столицы было и созданіемъ новаго порта, новаго мѣста для постоянныхъ и обширныхъ сношеній съ западной Европой. Петръ Великій съ самаго основанія Петербурга усиленно старался о привлеченіи въ него, какъ переселенцевъ изъ средней Россіи, такъ и иностранныхъ торговцевъ. Первые годы въ Петербургъ не приходило ни одного судна, но съ 1713 г. начали устанавливаться правильныя торговыя сношенія. Развитіе навигаціи породило запросъ на новый родъ труда по нагрузкѣ, выгрузкѣ, сбереженію приходящихъ товаровъ. Въ Петербургѣ собственнаго рабочаго населенія не было, и эти работы принимали на себя переселенцы изъ другихъ мѣстностей, особенно сѣверныхъ губерній—Архангельской, Вологодской, Ярославской, Владимірской и др. По справедливому замѣчанію г. Немирова, «во всемъ этомъ раіонѣ Россіи артельный трудъ составляетъ самую обыкновенную форму труда между простымъ народомъ, поэтому, очень естественно, что и по приходѣ въ Петербургъ рабочіе названныхъ мѣстностей сохраняли свою привычку работать артелью» [1]). Первоначально, какъ гласитъ сохранившееся между артельщиками преданіе, новообразованныя артели работали на одного купца. Но постепенно, въ силу неодинаковаго количества работы въ теченіе цѣлаго года, хозяевами было усмотрѣно неудобство содержать артели постоянно, и такое неудобство естественно повело къ тому, что эти союзы вылились въ форму самостоятельныхъ рабочихъ группъ, связанныхъ не съ однимъ лицомъ или учрежденіемъ, а со всѣми торговцами Петербурга. Уже точная опредѣленность всѣхъ мелочей

---

1) *Немировъ*. Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. СПБ. 1876, 11.

какъ во внутренней жизни биржевыхъ артелей, такъ и въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, заставляетъ предполагать, что эти союзы сложились и развились при нѣкоторомъ содѣйствіи лицъ, знакомыхъ съ характеромъ и потребностями торговыхъ классовъ. Это предположеніе подкрѣпляется указаніемъ Голикова, что банкиръ петровскаго времени Генрихъ Мейеръ принималъ участіе въ образованіи артелей.

До конца XVШ в. артели стояли внѣ законодательныхъ опредѣленій. Эти нормы были впервые установлены въ 1799 г. Уставомъ о цехахъ Сводъ же законовъ закрѣпилъ за этими союзами названіе «биржевыхъ» [1]).

Къ тому же времени относится и возникновеніе дрягильской компаніи. Въ первые годы существованія Петербурга досмотръ товаровъ и сборъ таможенныхъ налоговъ при с.-петербургской таможнѣ производились при участіи купечества. Невозможность положиться на этихъ сборщиковъ побуждала правительство, то приставлять къ сборамъ таможенныхъ инспекторовъ изъ дворянъ, то снова передавать дѣло лицамъ торговыхъ классовъ. Наконецъ, въ 1724 г. было предписано образовать при таможнѣ компанію дрягилей, (отъ нѣм. Träger), которые должны были совершенно замѣнить купеческихъ работниковъ. Отмѣненный на нѣсколько лѣтъ по жалобамъ купечества, комплектъ дрягилей былъ возстановленъ въ 1764 г. и подчиненъ вѣдѣнію таможни. Въ этомъ году нормальный комплектъ дрягилей былъ опредѣленъ цифрою 175. По представленію министра финансовъ гр. Канкрина въ 1827 году было издано положеніе о дрягиляхъ. Они получили наименованіе «дрягильской компаніи», составъ которой былъ увеличенъ до 200 человѣкъ. Это положеніе дало законное освященіе дрягильскимъ артелямъ, какъ при портахъ, такъ и при сухопутныхъ таможняхъ. Въ настоящее время обязанности дрягильской компаніи въ Петербургѣ сводятся къ пріему отъ корабельщиковъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ налогомъ, и размѣщенію ихъ по складамъ внутри таможни [2]).

---

1) Т. ж. 9—12.
2) Т. ж. 153—6.

Купорная артель, предназначенная для откупориванія и закупориванія товаровъ, имѣющихъ твердую тару, т. е. перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ, кипахъ, обитыхъ желѣзными обручами, была образована также въ началѣ XVIII в. Основатели артели были вызваны изъ Архангельска, какъ люди, знающіе купорное ремесло. По прибытіи въ Петербургъ, они образовали артель (вѣроятно, прибавимъ мы отъ себя, артели этого рода были раньше извѣстны въ Архангельскѣ), выбрали должностныхъ лицъ и ввели у себя такіе же порядки, какіе отличаютъ биржевыя артели [1]). Въ 1869 г. образовалась, по образцу первой, вторая артель купоровъ [2]).

Съ открытіемъ при петербургскомъ портѣ торговли пенькою, льномъ, паклей, явилась мысль о правильной браковкѣ этихъ товаровъ. Обязанность браковки была возложена въ 1828 г. на артели десятниковъ, которыя находились подъ вѣдѣніемъ таможенныхъ браковщиковъ. Въ тѣсной связи съ ними стояла артель вязальщиковъ, приготовлявшая прутцы, которыми связывались означенные товары. Число тѣхъ и другихъ было точно опредѣлено. Въ 1844 г. эти артели начали разлагаться, такъ какъ купечеству было дозволено отправлять пеньку, ленъ и паклю заграницу безъ браковки [3]).

Въ началѣ настоящаго столѣтія образовалась въ Петербургѣ артель штуровъ. Эта артель есть общество подрядчиковъ для доставки рабочихъ на корабли съ цѣлью ихъ нагрузки и выгрузки. Стремясь образовать строго замкнутое цѣлое и присвоить монополію извѣстныхъ работъ на корабляхъ, штуры нерѣдко вызывали неудовольствіе иностранныхъ шкиперовъ. Неудовольствія привели къ изданію въ 1830 г. Высочайше утвержденныхъ правилъ о штуровой артели. Правила эти, между прочимъ, разрѣшаютъ шкиперамъ нанимать рабочихъ и помимо штуровъ. Такое раз-

---

1) и 2) Т. ж. 145—6.
3) Т. ж. 173—4.

рѣшеніе сократило обороты артели и повело къ ея разложенію [1]).

Развитіе биржевыхъ артелей было причиной возникновенія въ Петербургѣ артелей заугорскихъ. Количество работы зимой и лѣтомъ неодинаково: открытіе навигаціи требуетъ значительнаго увеличенія числа рабочихъ рукъ. Если бы биржевыя артели соразмѣряли число своихъ членовъ съ количествомъ работы лѣтомъ, то многимъ изъ нихъ пришлось бы сидѣть зимой безъ дѣла. Это и побуждаетъ артели имѣть лишь такой личный составъ, какой необходимъ для удовлетворенія потребностей купечества въ теченіе зимы. На лѣто же стекаются изъ срединныхъ губерній въ Петербургъ (особенно изъ той части Смоленской, которая лежитъ за рѣкой Угрой) многочисленныя рабочія массы, соединяющіяся въ артели. По отношенію къ биржевымъ артелямъ онѣ являются наемными рабочими, получаютъ отъ нихъ занятія; во внутренней же жизни заугорцы представляютъ всѣ признаки артельнаго общенія [2]).

Перечисленныя петербургскія артели имѣютъ теперь (въ 70-хъ гг.) по личному составу и размѣрамъ оборотовъ слѣдующій видъ.

Биржевыхъ артелей 24. Изъ нихъ древнѣйшая—Ярославская—возникла въ 1714 г.; 10 образовались въ первой половинѣ прошлаго вѣка, 7—во второй и только 6—въ теченіе настоящаго столѣтія. Изъ послѣднихъ только двѣ сложились послѣ 1850 года: Владимірская—въ 1852 г. и Николаевская—въ 1867. Рѣдкость возникновенія биржевыхъ артелей въ новѣйшее время объясняется трудностью для новообразованной артели соперничать съ давно существующими, уже успѣвшими пріобрѣсти довѣріе купечества. Сознаніе трудности соперничать побудило нѣкоторыя артели ликвидировать дѣла, а членовъ—присоединиться къ другимъ артелямъ. Въ 1832 г. всѣхъ артелей въ Петербургѣ было 29. Изъ нихъ семь разложились; но артельщики ра-

---

1) Т. ж. 181.
2) Т. ж. 166—7.

спредѣлились по остальнымъ 22. Не смотря на уменьшеніе числа артелей, артельный трудъ занимаетъ теперь большее число лицъ, чѣмъ въ 30-хъ гг.; артели стали крупнѣе. Въ 1835—всѣхъ артельщиковъ было 1772, и на каждую приходилось 63 человѣка; въ 1873 г. въ 24 артеляхъ было 2622 члена; на каждую приходилось среднимъ числомъ 109 человѣкъ. Но отдѣльныя артели представляютъ относительно числа членовъ значительныя отклоненія отъ средняго числа.

въ	2 менѣе	50
	12 отъ	50—100
	6 —	100—150
	2 —	150—200
	1 —	200—250
	1 болѣе	250

Большинство артельщиковъ принадлежитъ по происхожденію нашимъ сѣвернымъ губерніямъ, особенно Архангельской.

Размѣръ валоваго дохода всѣхъ биржевыхъ артелей выражается для 1873 г. цифрою 1267798 р. Изъ этой суммы $^4/_5$, т. е. приблизительно 1000000 составляютъ чистый доходъ, а слѣдовательно на каждаго члена приходится до 400 р. Капиталъ же достигалъ 330000 [1])

Въ дрягильской компаніи насчитывается 200 членовъ. Заработокъ ихъ въ 70-хъ гг. составлялъ болѣе 166000 р., а на каждаго дрягиля приходилось, за исключеніемъ расходовъ на наемъ рабочихъ и покупку необходимыхъ принадлежностей, топоровъ, молотковъ, телѣжекъ—360 р. [2]).

Въ 2 купорныхъ артеляхъ состоитъ 174 члена. Доходъ каждаго изъ нихъ въ теченіе года составляетъ болѣе 400 р. [3]).

Въ артеляхъ десятниковъ и вязальщиковъ комплектъ, по инструкціи 1828 г., составляли 338 человѣкъ; въ 1844

---

1) Т. ж. 13—18 и 86.
2) Т. ж. 156—62.
3) Т. ж. 146—50.

г. число членовъ начало быстро уменьшаться и упало къ 1872 г. на 60. Заработки потерпѣли также значительное пониженіе. Въ 40-хъ гг. они достигали 250 р., а въ 70-хъ спустились до 100—150 для каждаго, а при браковкѣ пеньки даже до 18 рублей [1]).

Въ заугорскихъ артеляхъ число членовъ, измѣняясь изъ лѣта въ лѣто, колеблется между 200 и 400 человѣкъ. Заработокъ каждаго достигаетъ 18—20 р. съ мѣсяцъ [2]).

Такимъ образомъ, мы имѣемъ уже въ одномъ Петербургѣ до 3500 человѣкъ, соединенныхъ въ производительныя артели и заработывающихъ ежегодно далеко болѣе 1000000 рублей. Большая часть этихъ артелей получила освященіе законодательной власти.

Архангельскъ, какъ значительный торговый и портовый городъ, нуждался въ тѣхъ же группахъ артелей, какъ и Петербургъ. Дрягили, занимавшіеся работами при корабляхъ, прибывавшихъ въ Архангельскъ, были извѣстны уже въ XVII в. Изъ указа царя Ѳедора Алексѣевича, предписывающаго архангельскимъ дрягилямъ ограничиваться за работу той платой, которую добровольно давало купечество, не видно, чтобы они были соединены въ артель; но, по всей вѣроятности, дрягильская артель образовалась въ Архангельскѣ не позднѣе прошлаго вѣка, такъ какъ положеніе о дрягиляхъ, изданное въ 1812 г. по ходатайству архангельскихъ купечества и таможеннаго начальства, уже застало артель дрягилей. Уставъ, выработанный купечествомъ по образцу положенія, опредѣлилъ нормальное число членовъ артели, таксу платы за работы и т. д. Нормальное число членовъ, опредѣленное въ 1812 г. цифрою 120, уменьшилось въ 1827 г. до 72, а въ 30-хъ гг. сократилось на 50 и сохранилось до сихъ поръ почти неизмѣннымъ. Въ теченіе всего времени оффиціальнаго существованія дрягильской компаніи въ Архангельскѣ нѣсколько разъ то повышалась, то понижалась такса на плату за

1) Т. ж. 177—80.
2) Т. ж. 167—72.

работы артели. По утвержденіи въ 1861 г. таксы таможеннымъ начальствомъ, дрягили имѣютъ возможность заработывать до 100 р. въ годъ [1]).

Въ 1845 г. изъ мѣщанъ Архангельска была образована балластная артель. До того времени выгрузкой балласта изъ кораблей занимались преимущественно подгородные крестьяне и извлекали изъ этой работы значительныя выгоды. Но одному мѣстному торговцу удалось захватить въ свои руки все дѣло; пріобрѣтеніе орудій, облегчающихъ работу, передало ему фактически монополію выгрузки. Монополія оставалась бы за нимъ, если бы упраздненіе военнаго порта, гдѣ многіе имѣли заработки, не лишило занятій и средствъ къ жизни бѣднѣйшихъ обывателей города. Возникъ вопросъ, какъ отыскать работу для многочисленныхъ мѣщанъ? Губернское начальство обратило вниманіе на выгрузку балласта и предложило думѣ сдѣлать это занятіе источникомъ заработковъ для мѣщанъ и доходовъ для города. Дума составила проектъ правилъ балластной артели, который и былъ утвержденъ губернскимъ правленіемъ въ 1864 г. На приглашеніе думы откликнулись 44 человѣка, взяли паи и образовали артель; въ короткое время основной капиталъ достигъ 3000 р. И выборъ должностныхъ лицъ, и наемъ помѣщенія для конторы не заставили себя ждать. Артель, видя отличное положеніе дѣлъ балластнаго предпринимателя, разсчитывала на крупные барыши. Дѣйствительность обманула ея ожиданія. Въ первые 2 года ей пришлось разгрузить не болѣе 30 иностранныхъ кораблей изъ числа 500, прибывшихъ въ Архангельскъ. Шкипера остальныхъ производили выгрузку помимо артели, такъ какъ у нея, по незначительности средствъ, не было для работы надлежащихъ снарядовъ Первые два года принесли артели только убытки. Сознавая трудность соперничать съ частнымъ предпринимателемъ, разочаровываясь все болѣе и болѣе, члены рѣшились ликвидировать артель.

---

1) *Ѳедоровъ*. Дрягильск. компан. въ Архангельскѣ. Сборн. матер. I, 108—13.

Но городское общество не теряло надежды поставить артель на прочныя основанія. Измѣнивъ проектъ устава, дума пригласила мѣщанъ вступить въ члены еще до его утвержденія. Въ короткое время число артельщиковъ возросло до 200, и съ приходомъ перваго корабля въ навигацію 1867 г. артель начала свои работы. Недостаточность капитала побудила и эту вторую артель, съ первыхъ дней ея существованія, сдѣлать шаги, которые не могли остаться безъ дурнаго вліянія. Хотя уставъ и запрещалъ выборъ сторонних лицъ въ старосты, однако, артель, нуждаясь въ кредитѣ и не имѣя въ своей средѣ состоятельныхъ членовъ, выбрала въ эту должность богатаго архангельскаго мѣщанина, который согласился служить артели за высокое, сравнительно, вознагражденіе и обѣщалъ не отказывать ей, въ случаѣ надобности, въ ссудахъ. Такое же нарушеніе устава было сдѣлано и при выборѣ другаго должностнаго лица-переводчика. Выборы были не совсѣмъ удачны, и въ концѣ года въ артельной кассѣ оказался недочетъ. Недостаточные заработки членовъ, проистекавшіе частію изъ высокой оплаты 4 должностныхъ лицъ—всего 775 р. въ годъ,—частію изъ уменьшенія общаго сбора вслѣдствіе ограниченнаго прихода иностранныхъ кораблей, повели къ сокращенію числа артельщиковъ; въ 1873 г. ихъ оставалось только 70. Но своевременное пріобрѣтеніе артелью лѣсовъ, необходимыхъ для выгрузки, располагаютъ иностранныхъ шкиперовъ охотно обращаться къ ея услугамъ; съ другой же стороны, признаніе городомъ за артелью монополіи выгрузки балласта устраняютъ отъ нея всякое соперничество. Эти два обстоятельства могутъ обезпечить дальнѣйшее существованіе артели [1]).

Въ учрежденіи артелей лоцмановъ правительство принимало ближайшее участіе. Важность интересовъ, которымъ служатъ лоцманы, зависимость отъ ихъ искусства имущества и жизни многихъ лицъ дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ вмѣшательство государства въ организацію этихъ союзовъ.

---

1) *Федоровъ*. Балластн. артель... Сборн. матер. II, 183—97.

Развитіе еще въ древности судоходства по многимъ нашимъ рѣкамъ, изобилующимъ порогами, объясняетъ стародавнее появленіе у насъ лоцмановъ. Г. Костомаровъ утверждаетъ, что еще во время самодержавія Новгорода лоцманы, провожавшіе иностранныя суда по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову, образовали артели, коихъ старосты назывались у нѣмцевъ альдерменами [1]). Такъ какъ нашъ историкъ не указываетъ на признаки у лоцмановъ того времени артельной организаціи, то намъ остается принять эту замѣтку только какъ весьма основательное предположеніе. Мы ненаходимъ указанія на артели лоцмановъ и въ тѣхъ актахъ XVII в., которые упоминаютъ о вожахъ по Двинѣ, проводившихъ иностранныя суда до Архангельска. Промыселъ вожей былъ выгоденъ, и лоцмана наперерывъ брали его у казны на откупъ [2]). Въ началѣ XVIII в. на Двинѣ было 32 лоцмана. Они принимали новыхъ членовъ безъ участія властей. Эти 32 человѣка были крестьяне изъ разныхъ волостей. Посвятивъ себя лоцманскому дѣлу, они пріобрѣли осѣдлость и образовали въ 7 верстахъ отъ Архангельска такъ называемый *лоцманскій станъ*. Подчиненные въ древнее время приказной избѣ, позднѣе таможнѣ, затѣмъ губернской канцеляріи, лоцмана перешли въ 1802 г. подъ вѣдѣніе портоваго начальства. До 1816 г. они пользовались полнымъ самоуправленіемъ, выбирали старосту, принимали на свободныя мѣста новыхъ товарищей. Частыя злоупотребленія при выборахъ, неискусство многихъ членовъ вызывали жалобы иностранныхъ шкиперовъ и побудили правительство ограничить въ 1816 г. самоуправленіе лоцмановъ. Во главѣ ихъ былъ поставленъ лоцъ-капитанъ которому

---

1) *Костомаровъ*. Сѣвернорус. народоправства. СПБ. 1868, II, 226.

2) Списки съ памятей корабельнымъ вожамъ, данныхъ царями Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1674 г. Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1690 г. называютъ по имени нѣсколько лицъ, бравшихъ проводъ судовъ на откупъ, и прибавляютъ «съ товарищами». Есть основаніе предполагать, что у вожей было артельное устройство.

повелѣвалось неусыпно наблюдать надъ лоцманами, такъ какъ, гласило предписаніе, «они, не имѣя надъ собою настоящаго управленія, безпрестанно обращаясь въ пьянствѣ, дѣлаютъ купцамъ затрудненіе въ пути, поставляютъ коммерческія суда на мель, или не доведя до настоящаго мѣста и совсѣмъ оставляютъ ихъ по своему своевольству». Для того, чтобы сторонніе лица не выдавали себя за лоцмановъ, послѣднимъ были даны форменные кафтаны. Поставивъ лоцмановъ отъ себя въ зависимость, правительство обезпечило имъ и достаточные заработки: оно опредѣлило таксу платы за проводъ судовъ и снабдило ихъ разными льготами: освобожденіемъ отъ взноса хлѣба въ сельскіе запасные магазины, отъ рекрутской повинности, а по достиженіи 60 лѣтъ—отъ всѣхъ податей. Число лоцмановъ, возрастая съ начала настоящаго вѣка, достигло теперь 60. Доля каждаго въ общемъ заработкѣ составляетъ около 250 р. Сверхъ того, лоцмана, какъ государственные крестьяне, имѣютъ небольшіе земельные надѣлы до 1500 кв. саж. на душу [1]).

Сходное устройство получили и артели лоцмановъ на днѣпровскихъ порогахъ. Впервые онѣ были организованы и заняли оффиціальное положеніе въ 80-хъ гг. прошлаго вѣка. Лоцмана считались на государственной службѣ, получали жалованье отъ казны и имѣли въ своей средѣ военную іерархію. Въ началѣ текущаго столѣтія общество лоцмановъ получило чисто-артельную организацію. Къ нему были приписаны всѣ мужчины отъ 20 до 60 лѣтъ двухъ ближайшихъ къ порогамъ селеній. Пользуясь правомъ выбора должностныхъ лицъ, артели обязаны проводить суда за опредѣленную плату [2]).

На Вышневолоцкомъ каналѣ также существуютъ артели лоцмановъ. Получивъ санкцію закона въ 1720 г., онѣ

---

1) *Огородниковъ*, Лоцман. артель въ Архангельскѣ Сборн. мат. I, 76—92.

2) Журн. Мин. путей сообщ. 1874, II, 8—28.

насчитываютъ теперь въ совокупности 1500 членовъ. То же мы находимъ на Волховѣ и Свири [1]).

Въ послѣдніе годы фискальные интересы побудили государство организовать монопольныя таможенныя артели. Въ 1868 г. было издано положеніе о таможенной артели въ Вержболовѣ; въ 1875 г. такая артель открыла дѣйствія при с.-петербургской таможнѣ. Стѣсненное формальностями на таможнѣ, иностранное купечество постепенно образовало при петербургской таможнѣ свои артели, въ которыхъ было до 2000 рабочихъ. Сдѣлавшись опасными соперниками дрягильской компаніи, эти вольныя артели нерѣдко освобождали товары отъ оплаты налогами и тѣмъ наносили казнѣ существенный ущербъ. Неудовольствія дрягилей, терявшихъ заработки, и таможеннаго начальства обратили на себя вниманіе министерства финансовъ, которое и предложило въ 1869 году образовать 1 большую артель подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ таможни. Болѣе 1000 биржевыхъ артельщиковъ отозвались на приглашеніе министерства. Они выбрали изъ своей среды коммиссію и выработали основанія новой артели. Но биржевой комитетъ старался противодѣйствовать осуществленію плана. Тогда министерство финансовъ рѣшило предоставить все дѣло на собственное усмотрѣніе [2]). Главные органы нашей печати приняли участіе въ обсужденіи проекта. Одни [3]) доказывали непригодность этихъ артелей, такъ какъ онѣ удорожаютъ выгрузку, поднимаютъ цѣну товаровъ и т. д. Эти органы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, интересы торговыхъ классовъ. Другіе [4]) отстаивали таможенную артель, такъ какъ она способствуетъ охраненію интересовъ казны. Первые ссылались на Вержболово, Варшаву, Одессу, гдѣ учрежденіе таможенныхъ артелей увеличило въ 6—7 разъ

---

1) Т. ж. 1874, III, 51—2, 59—60.

2) *Л. Д.* Биржев. артели при С.-Петерб. портѣ СПБ. 1873.

3) Торгов. Сборн. 1873, 47, *Моравекъ* Таможен. монопол. артель въ Вѣстн. жел. дорог. 1875, 21, 44, 1876, 25—7, Голосъ 1876, 158.

4) Петербург. Лист. 1873, 71, Биржа, 1872, 191.

расходы товаровладѣльцевъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ. Вторые ссылались на тѣ же самыя таможни и доказывали, что устройство при нихъ артелей повело къ значительному уменьшенію числа кражъ и товаровъ, неоплаченныхъ налогами. Въ самый разгаръ полемики была организована монопольная артель при петербургской таможнѣ. Всѣ усилія биржеваго комитета оказались тщетными, и онъ не воспрепятствовавъ учрежденію этой артели, ходатайствовалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми биржевыми артелями, о пріостановленіи ея дѣйствій хотя на время [1]).

Въ связи съ этими группами артелей, возникшихъ при большемъ или меньшемъ участіи правительства, стоятъ и артели рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ [2]). Содѣйствіе образованію на станціяхъ артелей лежитъ въ интересахъ правленій желѣзныхъ дорогъ. Отвѣтствуя круговой порукой за доставленіе въ цѣлости товаровъ, онѣ устраняютъ пропажу грузовъ и чрезъ это тѣ нареканія, которымъ подвергались бы желѣзнодорожныя общества.

III.

Съ 60-хъ гг. дается новый и сильный толчекъ примѣненію у насъ артельнаго начала.

Отмѣна крѣпостнаго состоянія дала совершенно новый видъ нашему общественному хозяйству. Крѣпостной, соединенный съ помѣщикомъ цѣлой сѣтью обязательныхъ отношеній, имѣлъ право требовать отъ своего господина и извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ. Въ интересахъ землевладѣльца лежало поддерживать благосостояніе крестьянина на такомъ уровнѣ, при которомъ крѣпостной могъ бы неопустительно отбывать всѣ помѣщичьи и государственныя по-

---

1) Биржа 1874, 347 (перед. ст.).
2) СПБ. Вѣд. 1872, 21.

винности. Выпадалъ у крестьянина скотъ,—помѣщикъ заводилъ ему новый, чтобы не оставить крѣпостнаго безъ рабочей силы. Нужны были поселянину орудія, сѣмена—на выручку снова являлся помѣщикъ. Гдѣ крестьяне занимались какой-либо отраслью кустарной промышленности, тамъ помѣщикъ, извлекая выгоды изъ промысловой дѣятельности крѣпостныхъ, старался поддержать новый видъ труда и развить его [1]). Личные интересы всегда побуждали помѣщика не допускать крестьянскаго хозяйства до раззоренія, охранять уже существующіе источники доходовъ и, по возможности, создавать новые. Сѣть взаимообязательныхъ отношеній дѣлала изъ этихъ двухъ сторонъ—властвующей и подчиненной—самостоятельное замкнутое цѣлое; меньшинство въ этомъ замкнутомъ мірѣ пользовалось всѣми выгодами, которыя даетъ привилегированное общественное положеніе; но и большинство могло не безъ основанія надѣяться, что его крайне необходимыя потребности будутъ во всякомъ случаѣ удовлетворены. Помѣщикъ былъ часто строгимъ, жестокимъ владыкой, но былъ и опекуномъ своихъ крестьянъ.

Законъ 19 февраля уничтожилъ этотъ самостоятельный замкнутый міръ и рѣзко измѣнилъ положеніе обѣихъ сторонъ. Крестьянинъ получилъ личную свободу, получилъ землю. Основанія для болѣе совершеннаго строя нашего общественнаго хозяйства были положены; но однихъ основаній было мало. Чтобы воздѣлывать эту землю, нужны были орудія, нуженъ былъ скотъ. Уже при нормальномъ теченіи хозяйства, при благопріятной жатвѣ, крестьянинъ замѣчалъ пробѣлы въ своемъ инвентарѣ; но стоило къ тѣмъ постояннымъ тягостямъ, которыя лежатъ на поселянинѣ, присоединиться «гнѣву Божьему» въ видѣ скотскаго падежа, неурожая, и потребность въ кредитѣ заявляла о себѣ очень громко. Кредита не было; волостныя кассы, вспомогательныя и сберегательныя, введенныя въ 1837 г. въ

---

1) Такъ было въ мебельномъ промыслѣ Московской г. Такъ было въ ткачествѣ полотна Ярославскаго уѣзда.

удѣльныхъ имѣніяхъ, а позднѣе у крестьянъ государственныхъ, не распространяли своихъ оборотовъ на освобожденныхъ крѣпостныхъ; съ помѣщикомъ связи были порваны, и отъ него можно было получить кредитъ только на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ; не менѣе дорого обходились и ссуды, взятыя у состоятельныхъ поселянъ. Такимъ образомъ, нужда въ правильно организованномъ кредитѣ становилась все болѣе ощутительной.

Прошло съ небольшимъ два года. Канцелярское управленіе уѣздами сдается въ архивъ; на смѣну его является стройное и изящное земское самоуправленіе. Опека свыше замѣняется самоличной заботой уѣзда о своихъ нуждахъ. Уѣздъ получаетъ право воспитывать своихъ дѣтей въ земской школѣ, судить себя своими судьями, лѣчить своихъ больныхъ у земскихъ врачей. Онъ получаетъ право громко заявлять о своихъ вещественныхъ нуждахъ и принимать мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Къ этимъ двумъ преобразованіямъ величайшей важности присоединяется тотъ общій радужный цвѣтъ, которымъ были окрашены въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. наши общественныя отношенія. Никогда со времени введенія въ Россіи типографскаго станка печать не пользовалась такою свободой, какъ въ началѣ настоящаго царствованія; никогда до того времени такъ живо не работалъ умъ; никогда не обнаруживалась съ такой силой жажда мыслить и трудиться.

Освобожденіе мысли и слова отъ тѣхъ путъ, которыя связывали ихъ до настоящаго царствованія, открытіе широкаго поля дѣятельности въ области земскаго самоуправленія совпали съ тѣмъ періодомъ въ жизни сосѣдней намъ страны, Германіи, когда рабочій вопросъ въ обширномъ смыслѣ этого слова живо занималъ всѣ мыслящіе умы. Значительно раньше, чѣмъ въ Германіи, назрѣлъ этотъ вопросъ во Франціи; но въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. условія нашей общественной жизни были не таковы, чтобы мы могли извлекать для себя практическіе уроки изъ тѣхъ способовъ, которыми французы пытались регулировать отношенія между трудомъ и капиталомъ. Быстрые же успѣхи

Шульце-Делича, блестящая агитація Лассаля, борьба на почвѣ хозяйственной политики между партіями радикальной и умѣренно либеральной обратили на себя всеобщее вниманіе въ нашемъ отечествѣ. Въ Германіи шла рѣчь о доставленіи ремесленнику возможности соперничать съ крупнымъ производствомъ; мыслящая часть нашего общества видѣла, что и у насъ, съ отмѣной крѣпостнаго права, явились условія, благопріятствующія развитію крупной промышленности; въ Германіи съ каждымъ днемъ возрастало число кредитныхъ товариществъ: мы понимали, что это быстрое распространеніе вызвано дѣйствительной потребностью, и что та же потребность существуетъ и среди нашихъ необезпеченныхъ классовъ. Но всего сильнѣе подкупало насъ въ пользу учрежденій Шульце-Делича сознаніе, что его товарищества имѣютъ всѣ отличительныя черты нашихъ древнихъ, исконныхъ союзовъ—артелей [1]. Если тамъ на Западѣ, въ странѣ высоко развитаго индивидуализма, артельное начало могло быстро получить широкое примѣненіе, то какова же, думалось, должна быть его сила у насъ, въ народѣ съ крѣпкимъ общиннымъ бытомъ, въ народѣ, изстари сохранившемъ въ многочисленныхъ отрасляхъ дѣятельности привычку къ артельному общенію?

Движеніе, сдѣлавшее въ Германіи такъ много успѣховъ, сообщилось и намъ. Но напрасно было бы видѣть въ тѣхъ группахъ артелей, которыя возникли въ Россіи въ послѣднее пятнадцатилѣтіе, слѣпое подражаніе нашимъ сосѣдямъ и ихъ проповѣднику Шульце-Деличу. Если у насъ его вліяніе было болѣе сильно, чѣмъ въ другихъ странахъ, то лишь потому, что онъ затронулъ тѣ струны, которыя изстари звучали у насъ. По существу, примѣръ Германіи не далъ намъ ничего новаго; онъ лишь навелъ насъ на мысль, что живое и могучее артельное начало должно быть поставлено въ болѣе широкія рамки, чѣмъ тѣ, въ которыхъ оно дотолѣ примѣнялось въ нашемъ отечествѣ.

---

1) Ср. блестящій докладъ г. Яковлева въ Вольн. Экон. Общ. Труды И. Вольн. Экон. Общ. 1872, т. II, в. 2, 173—228.

Такимъ образомъ, великія преобразованія 60-хъ гг., вызвавъ новыя потребности, сняли ту преграду, которая раздѣляла привилегированныя и непривилегированныя сословія. Земское самоуправленіе было нейтральной почвой, на которой могли сойдтись представители всѣхъ слоевъ населенія и подать другъ другу руку. Возможность дѣйствовать болѣе свободно пробудила ту часть русскаго образованнаго слоя, которая сочувствовала отмѣнѣ крѣпостнаго права, принять участіе въ улучшеніи быта крестьянъ. Артель была формой, въ которую могли облечься многія полезныя для нашего народа улучшенія, и вотъ явилось стремленіе создавать артели. Это стремленіе сказалось въ литературѣ и повело къ изданію отдѣльныхъ книгъ и статей, ознакомившихъ наше общество съ существенными особенностями кредитныхъ и другихъ артелей; оно обнаружилось въ земствахъ разныхъ губерній; и, наконецъ, само правительство не осталось чуждымъ новому движенію, облегчая возникновеніе артелей не только готовностью утверждать уставы, но и матеріальными пособіями.

Артельное движеніе 60-хъ гг. особенно выпукло выразилось въ стремленіи созидать ссудо-сберегательныя товарищества. Артели этой группы обратили на себя наибольшее вниманіе какъ потому, что блестящіе успѣхи ихъ въ Германіи громко говорили въ ихъ пользу, такъ и потому, что организація артелей этого вида представляетъ гораздо менѣе трудностей, чѣмъ артелей промышленныхъ. Наконецъ, и нужда въ кредитѣ обнаруживалась на площади гораздо болѣе обширной, чѣмъ потребность организаціи на артельныхъ началахъ какой-либо стороны промышленной дѣятельности. Вотъ почему попытка Лугинина [1]), устроившаго первое ссудосберегательное товарищество въ Россіи, встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, пробудила у многихъ

---

1) Первое товарищество было устроено Лугининымъ въ с. Рождествѣ Костромской г. Ветлужскаго у. Первое общ. собран. 16 іюля 1866 г.

земствъ желаніе ознакомиться съ новымъ кредитнымъ учрежденіемъ и повела еще въ 1869 году къ изданію Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, разрѣшившаго министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ по соглашенію собственной властью утверждать уставы товариществъ, начертанныхъ по образцу рождественскаго. Московское и петербургское общества сельскаго хозяйства приняли новое дѣло близко къ сердцу и плодомъ этого явилось созданіе въ 1871 т. комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, учрежденія, которое поставило себѣ прямою обязанностью способствовать дальнѣйшему примѣненію артельной формы. Прошло 14 лѣтъ со времени учрежденія первой кредитной артели—и Россія насчитываетъ болѣе 1000 ссудосберегательныхъ товариществъ.

Развитіе промышленныхъ товариществъ далеко не можетъ похвастать такими быстрыми успѣхами. Правда, изслѣдуемымъ нами учрежденіямъ было посвящено гораздо меньше силъ и средствъ, однако, и они далеко не были забыты.

Что мыслящая часть нашего общества 60-хъ гг. находилась подъ обаяніемъ артельной формы, что, организуя артели, она отвѣчала настоятельнымъ потребностямъ,—убѣдительно доказывается совпаденіемъ во времени и въ характерѣ дѣятельности покойнаго Лугинина и г. Верещагина. Ихъ раздѣляетъ пространство въ сотни верстъ; но оба живутъ при одинаковыхъ условіяхъ, и одинаковая внѣшняя обстановка объясняетъ сходство въ направленіи ихъ работъ. Оба присматриваются къ сѣрой жизни крестьянина; оба подмѣчаютъ многочисленность его нуждъ, и оба, вѣруя въ могущество артельной формы, ѣдутъ на западъ, чтобы тамъ изучить частности учрежденій, которыя должны были быть созданы ими на родинѣ. Результаты работъ того и другаго совпадаютъ во времени. Лугининъ устроиваетъ въ 1866 г. рождественское ссудосберегательное товарищество, а г. Верещагинъ обращается въ томъ же году къ Императорскому Вольному Экономическому обществу съ просьбой о содѣйствіи въ образованіи сыроваренныхъ артелей. Объяснить

это совпаденіе случайностью значитъ дать самое легкое, но едвали удачное объясненіе.

Г. Верещагинъ, живя въ своей деревнѣ Новгородской губерніи, хорошо изучилъ бытъ крестьянъ. Его вниманіе привлекло къ себѣ крестьянское скотоводство; видя малую доходность скота, онъ рѣшился улучшить это дѣло, отправился въ Швейцарію и тамъ, въ качествѣ простаго рабочаго, изучилъ сыровареніе. По возвращеніи въ Россію въ 1866 г., онъ обратился къ Вольному Экономическому обществу съ просьбой о содѣйствіи его предпріятію. Общество обѣщало выдать по 200 рублей на каждую сыроваренную артель, которую онъ устроитъ. Самому же г. Верещагину для того, чтобы онъ всецѣло посвятилъ себя артельному дѣлу, постановило платить по 1000 р. въ годъ. Мѣстомъ для дѣятельности было выбрано село Отроковичи Тверскаго уѣзда. Напрасно убѣждалъ г. Верещагинъ крестьянъ въ полезности артельнаго сыроваренія: они не довѣряли ему. Нужно было разсѣять ихъ сомнѣнія, а это могло сдѣлать только показаніе на примѣрѣ, насколько выгодно новое дѣло. Съ цѣлью убѣдить крестьянъ, г. Верещагинъ устроилъ собственную сыроварню и скупалъ для нея молоко у мѣстныхъ поселянъ. Присмотрѣвшись къ сыроваренію и привыкнувъ къ г. Верещагину, крестьяне стали болѣе довѣрчивы и вызвались варить сыръ артелью. Хотя условія были малоблагопріятны для успѣховъ новорожденной артели, такъ какъ въ нее вступило только 22 члена и доставлялось для изготовленія сыра молоко только вечерняго удоя, однако, на долю артельщиковъ выпало за 3 мѣсяца отъ 8 до 12 р. Эта выручка казалась членамъ столь высокой, что они усердно восхваляли новое учрежденіе, а похвалы повели къ устройству сыроваренныхъ артелей и въ другихъ мѣстностяхъ. Слѣдующая артель была основана въ с. Видогощѣ, а въ 1867 г. въ Тверской губерніи было уже 4 артели. Онѣ работали въ теченіе года 5 мѣсяцевъ; молоко доставлялось отъ 200 коровъ, и валовой доходъ достигалъ 2862 р. Еще въ декабрѣ 1866 г. на ссуды земства былъ устроенъ въ Петербургѣ складъ артельныхъ сыровъ. Въ слѣдующіе годы артельное сыровареніе все болѣе развивалось.

Г. Верещагинъ изложилъ въ своемъ докладѣ тверскому губернскому земскому собранію 1868 года о состояніи дѣла въ артеляхъ. Оказалось, что лѣтомъ 1868 г., вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, портилось много масла (артели выдѣлываютъ и его на ряду съ сыромъ); оно могло быть продаваемо только съ большимъ убыткомъ; оказалось, что было уплачено 5% въ погашеніе ссудъ, выданныхъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ и земствомъ; при всемъ томъ, члены получили за 6 мѣсяцевъ дѣйствія сыроварни по 14 руб. на корову. Земство назначило коммиссію для осмотра артелей; ревизія показала, что положеніе ихъ было превосходно. Такой отзывъ коммиссіи побудилъ земское собраніе 1869 г. открыть сыроварнямъ кредитъ въ 5000 р. и выдать въ распоряженіе управы 7500 р. для дальнѣйшаго устройства сыроваренныхъ артелей [1]). Уже въ 1867 г. устроивалось 7 сыроварней [2]). Но г. Верещагинъ не ограничился чисто экономической стороной дѣла. Будучи самъ знатокомъ сыроваренія, онъ понималъ, что новая отрасль промышленности можетъ успѣшно развиться въ Россіи только по воспитаніи достаточнаго числа искусныхъ мастеровъ. Это побудило его еще въ 1867 г. устроить изъ первой сыроварни и образцовую мастерскую. Ея двери были настежь открыты каждому, желавшему обучиться сыроваренію. Извѣстія о выгодности артели въ примѣненіи къ молочному хозяйству и о доходности скотоводства при переработкѣ молока въ масло и сыръ быстро распространились за предѣлы губерніи и уже въ первомъ году привлекли къ г. Верещагину 15 человѣкъ, желавшихъ подробно ознакомиться съ новымъ промысломъ. Среди этихъ 15 были и крестьяне, и дворяне, и уроженцы южныхъ губерній, и жители приуральскаго края [3]).

---

1) Товарищество въ Тверской г. Бесѣда 1872, V.

2) *Совѣтовъ.* О русск. артельн. сыроварняхъ. Труды Им. Вольн. Экон. Общ. 1867, IV, в. 2.

3) *Верещагинъ.* Отчетъ по введенію въ Россіи сыроварен. Труды Имп. Вольн. Экон. Общ. 1867, IV, 6.

Успѣхи сыроваренныхъ артелей въ Тверской губерніи заставили многія земства перенести къ себѣ эту форму предпріятія. Наибольшій успѣхъ увѣнчалъ новое дѣло прежде всего въ Ярославской губерніи. Починъ былъ положенъ крестьянами. Два поселянина Рыбинскаго уѣзда Шатаевъ и Бутковъ, услыхавъ о дѣятельности г. Верещагина въ Тверской губерніи, обратились въ 1868 г. къ рыбинскому земскому собранію съ заявленіемъ о пользѣ сыроваренія и необходимости учрежденія въ уѣздѣ артелей. Чтобы расположить собраніе къ своему ходатайству, они предложили и матеріальное пособіе для немедленнаго устройства 2 сыроварней; пособіе состояло въ 1000—рублевой ссудѣ на 3 года изъ 6% [1]). Въ 1870 г. губернское земское собраніе обратилось за содѣйствіемъ къ г. Верещагину; подъ его руководствомъ было устроено 5 сыроваренныхъ артелей, по 2 въ Рыбинскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ и 1 въ Любимскомъ. И здѣсь сыроварни произвели на столько благопріятное впечатлѣніе, что въ 1871 г. было открыто, уже по настоянію крестьянъ разныхъ мѣстностей, 5 артелей, а въ 1872—4. Въ 2 года въ губерніи образовалось 14 артельныхъ сыроварней [2]). Новгородское и Казанское земства также признали большую выгодность за сыровареніемъ и просили участія г. Верещагина въ организаціи артелей. Наконецъ, новая отрасль промышленности была перенесена и въ болѣе отдаленные края нашей страны—въ Терскую область, Вятскую, гдѣ съ помощью земской ссуды были устроены въ 1870—1 гг. 3 сыроварни [3]), и Архангельскую губерніи. Въ Архангельской губерніи артельное сыровареніе обратило на себя вниманіе администраціи. Въ началѣ 70-хъ гг. она избрала своимъ орудіемъ для развитія въ краѣ сыроваренія холмогорскаго купца и сыровара г. Сѣдельникова

---

1) Ярославская г. Статист. Времен. в. III СПБ. 1872, 137—60.

2) *Эдемовъ*. Артел. сыроварни въ Ярослав. губ. Сборн. матер. I, 153—6.

3) *Заволжскій*. Изслѣдов. эконом. быта населен. сѣвер. части Вятск. губ. Вятка 1871, 108.

и рѣшилась открыть артельную маслобойню. Послѣдняя, замѣняя переработку молока въ сметанное масло переработкой въ сливочное, должна была значительно поднять доходы крестьянъ отъ скотоводства. Первоначально крестьяне отнеслись къ г. Сѣдельникову съ недовѣріемъ, думая, что онъ преслѣдуетъ только личныя выгоды. Но мѣстному священнику удалось, послѣ продолжительныхъ настояній, убѣдить крестьянъ и въ пользѣ дѣла, и въ безкорыстныхъ намѣреніяхъ г. Сѣдельникова. Свободныхъ денегъ у крестьянъ не было. Тогда организаторъ и нѣсколько состоятельныхъ холмогорскихъ горожанъ дали въ ссуду 400 рублей, которые пошли частію на устройство помѣщенія, частію на оборотъ. Въ 1871 г. маслобойня съ 20 членами была открыта. Но, даже и поступивъ въ артельщики, крестьяне далеко не настолько довѣряли дѣлу, какъ того требуетъ избранная ими форма общенія: всякій, принесши молоко, немедленно требовалъ въ уплату за него 20 коп. На бѣду мастерица, нанятая на маслобойню, оказалась неискусна; первая партія масла была испорчена и продана со значительнымъ убыткомъ. Неудача въ самомъ началѣ лишила многихъ артельщиковъ бодрости, и съ каждымъ днемъ въ маслобойню доставлялось все меньше и меньше молока. Нужна была какая-нибудь внѣшняя сила, чтобы разсѣять опасенія членовъ, но такой силы не было. Священникъ, который одинъ могъ повліять на артельщиковъ, также потерялъ надежду на успѣхъ: выбранный старостой, онъ боялся потерять весь артельный капиталъ, а потому и возвратилъ членамъ ихъ взносы. Артель закрылась послѣ 9-мѣсячнаго существованія. Осталось 50 руб. долга; такъ какъ кредиторомъ было одно лицо—мѣстный богачъ,—то онъ и удержалъ за собой маслобойню, чтобы единолично вести предпріятіе. Хотя маслобойня могла быть поддержана, хотя мѣстная администрація обнадеживала артель видами на ссуду отъ государства, однако, крестьяне не изъявляли болѣе склонности къ артельному общенію [1]).

---

1) *Ефименко.* Эфемерное артельное предпріятіе Недѣля 1873, 17.

Къ концу 60-хъ гг. относятся и мѣропріятія земства направленныя на образованіе другихъ видовъ производительныхъ артелей. И здѣсь первое мѣсто принадлежитъ Тверской губ.

Въ 1868 г. тверское земское собраніе обратило вниманіе на бѣдственное положеніе крестьянъ, вызванное неурожаемъ предъидущаго года, и рѣшилось содѣйствовать улучшенію ихъ быта. Земству казалось, что почвенныя и климатическія условія, въ связи съ недостаточнымъ душевымъ надѣломъ, исключаютъ возможность поднятія сельскаго хозяйства крестьянъ на такой уровень, чтобы оно могло быть единственнымъ источникомъ дохода. Ему казалось, что кустарная промышленность служитъ важнымъ подспорьемъ для крестьянина, что поддержаніе промысловъ и улучшеніе ихъ обстановки выгодно измѣнятъ бытъ поселянъ. Главные недостатки, которыми страдаютъ всѣ отрасли нашего кустарничества, состоятъ въ отсутствіи у производителей капиталовъ, а чрезъ это въ зависимости отъ скупщиковъ. Только артельная форма, примѣненная къ промысламъ, можетъ устранить эти недостатки. Такъ разсуждали представители тверскаго земства; такъ рѣшились они и дѣйствовать. Въ Твери и Тверскомъ уѣздѣ особенно распространено кузнечество; въ концѣ прошлаго десятилѣтія тамъ насчитывалось 644 кузницы съ 3880 рабочими. Положеніе всѣхъ кузнецовъ было крайне неудовлетворительно: работая по 16 часовъ въ сутки, они могли бы добывать по 2.50 к. въ недѣлю, если бы этому не препятствовала высокая цѣна желѣза, которое они получали отъ скупщиковъ въ счетъ платы за готовыя издѣлія; скупщики ставили имъ желѣзо по 2.50 к. за пудъ, вмѣсто 2.20—вольная цѣна въ городѣ,—и тѣмъ понижали доходы кустарей, по крайней мѣрѣ, на 15—20%. Успѣхъ артельныхъ сыроварней ободрилъ управу и побудилъ ее отчислить въ 1870 г. 1000 рублей «на принятіе мѣръ къ усиленію и развитію мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ». Въ томъ же году и открыла свои дѣйствія первая кузнечная артель. Она состояла изъ 5 затверецкихъ мѣщанъ; управа выдала ей для покупки желѣза 300—рублевую ссуду. Эта маленькая артель начала работать въ

мартѣ 1870 г. и на первыхъ же порахъ повела дѣло весьма обдуманно. Въ Петербургѣ было куплено 314 пудъ желѣза; пудъ обошелся въ 77½ коп., тогда какъ цѣна 1 пуда въ Твери достигала 90 коп. Хотя всѣ денежныя средства артели были затрачены на покупку сырья, однако, въ октябрѣ касса показывала наличными 42 руб. съ копѣйками. Въ концѣ года часть желѣза, за излишкомъ, была продана съ прибылью въ 23 коп. на пудъ. Успѣшное примѣненіе артельной формы въ такихъ малыхъ размѣрахъ вызвало энергичную дѣятельность управы для дальнѣйшаго образованія товариществъ кузнецовъ. Артели стали быстро возникать въ разныхъ селеніяхъ уѣзда, и къ исходу 1871 года число ихъ возросло до 31. Недовѣряя собственнымъ силамъ артельщиковъ, управа приняла на себя главныя обязанности, тщательное исполненіе которыхъ должно было обезпечить артелямъ успѣхъ. 1) Предоставивъ кузнецамъ полную свободу въ регулированіи частностей внутренней жизни артелей, она ввела въ уставы нѣсколько общихъ положеній, которыя не должны были обходиться артелями; эти положенія касались употребленія наемныхъ рабочихъ, порядка образованія артельнаго капитала, предоставленія управѣ полномочій для наблюденія за дѣйствіями артелей. 2) Управа показала готовность облегчить артелямъ ихъ обороты уже тѣми льготными условіями, на которыхъ выдавала имъ ссуды: срокъ полнаго погашенія ссуды былъ опредѣленъ въ 6 лѣтъ, а годичный процентъ—только въ 3%. 3) Зная, какъ трудно сельскому производителю, не привыкшему къ самостоятельному веденію промысла, организовать закупку сырья и сбытъ издѣлій на правильныхъ основаніяхъ, управа пришла артелямъ на помощь и въ этомъ дѣлѣ. О сношеніяхъ со скупщиками не могло быть и рѣчи, такъ какъ отъ нихъ нельзя было получить условія, способствующія выгодамъ артельщиковъ; а потому управа вступила въ связь съ однимъ тверскимъ торговцемъ желѣзомъ и склонила его продавать артелямъ со скидкою 5 к. на пудъ. Для сбыта же гвоздей былъ устроенъ въ Осташковѣ, какъ срединномъ мѣстѣ кузнечной промышленности, складъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управы.

Чтобы не задерживать оборотовъ артелей въ случаѣ отсутствія покупателей на гвозди, управа постановила выдавать имъ полную цѣну товара немедленно по привозѣ онаго въ складъ. Въ 1872 г. было всего 27 производительныхъ артелей кузнецовъ съ 234 членами; получивъ, при своемъ образованіи, въ ссуду 4770 р., онѣ къ этому времени уже уплатили 1235. Годовые обороты ихъ равнялись 16880 р., и запасный капиталъ 423 р. Артели дали въ этотъ годъ 8000 р. дохода. Заработокъ гвоздарей, соединенныхъ въ артели, увеличился на 70 к. въ недѣлю, т. е. на 30%, по сравненію съ тѣмъ, что они добывали, какъ единоличные производители.—Производительныя артели охватили далеко не всѣхъ гвоздарей. Для тѣхъ, которые остались внѣ этихъ учрежденій, управа устроила 2 складочныя артели въ селахъ Васильевскомъ и Орудовѣ. Въ первую вступило 112 кузнецовъ, во вторую—93. Обѣимъ артелямъ управа выдала ссуду въ 1650 р., разсчитывая такъ, чтобы изъ этой ссуды на каждаго члена приходилась доля, равная размѣрамъ 2-недѣльнаго оборота. Къ операціямъ складочнымъ была вскорѣ присоединена въ обѣихъ артеляхъ и закупка сырья; для этого управа командировала въ Нижній-Новгородъ особое лицо и поручила ему закупить 3500 пудъ желѣза. Въ первый годъ дѣла этихъ артелей шли неудовлетворительно, но на второй годъ онѣ соединились, и слiяніе способствовало успѣшности ихъ оборотовъ [1]).

Вниманіе тверскаго земства обратилъ на себя не одинъ кузнечный промыселъ. Сапожный такъ же принадлежитъ къ числу отраслей кустарничества, распространенныхъ въ Тверской губерніи; земство и его не оставило не замѣченнымъ. Въ видѣ опыта управа устроила въ г. Осташковѣ сырьевоскладочную артель. Въ 1871 г. въ ней было только 3 члена, а въ 1872—уже 19. Уставъ ея предусматриваетъ покупку на общій счетъ матеріаловъ и орудій и про-

---

1) См. *Плетневъ*. Кузнечное производ. въ Тверской г. Стат. Времен. в. 3, 186—200. Артели въ Тверской г. Русск. Вѣд. 1873 184, 5, 191.

дажу обуви, произведенной членами, отъ лица артели. Дѣла пошли такъ успѣшно, что позволили, уже на 2-й годъ существованія артели, открыть въ Петербургѣ складъ для продажи обуви, изготовленной артельщиками. На московской политехнической выставкѣ осташковская артель уже выступила экспонентомъ [1]).

Къ этому же времени относится образованіе въ Тверской губерніи артелей для смолокуренія. И онѣ встрѣтили со стороны земства матеріальную поддержку.

Чтобы поставить на прочныя основанія свои экономическія мѣропріятія, тверское губернское земство ассигновало въ 1870 г. капиталъ въ 45300 р. На лицъ, завѣдующихъ этой кассой, были возложены обязанности: 1) изслѣдовать состояніе мѣстной промышленности, 2) обучать промышленниковъ лучшимъ пріемамъ производства, 3) распространять сочиненія, знакомящія съ артельнымъ дѣломъ, 4) устроивать по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ артели и наблюдать за ними, 5) содѣйствовать артелямъ въ закупкѣ сырья и сбытѣ товаровъ. Ссуды изъ этого капитала положено было выдавать тѣмъ артелямъ, которыя имѣли не менѣе 5 членовъ и правильную организацію, а также изъявляли готовность ставить себя подъ контроль управы. Каждой артели могла быть выдана ссуда до 2000 рублей [2]).

Всѣ данныя благопріятствовали развитію промышленныхъ артелей въ средѣ кустарниковъ Тверской губерніи. И заботливое вниманіе земства, и достаточныя матеріальныя средства—все должно было, казалось, способствовать расширенію оборотовъ перечисленныхъ артелей. Интересно, поэтому, ознакомиться съ ихъ дальнѣйшей судьбой.

Артельное сыровареніе развивалось въ Тверской губерніи весьма успѣшно и въ 70-хъ гг. Успѣхи эти выразились, главнымъ образомъ, въ значительномъ расширеніи оборотовъ отдѣльныхъ артелей. Хотя въ 1874 году цѣны

---

1) Бесѣда 1872, VI 48—61.
2) Русск. Вѣдом. 1873, 191.

на молочные продукты значительно понизились, хотя чума унесла много рогатаго скота, между прочимъ, и въ селеніяхъ, гдѣ дѣйствовали артели, однако, дѣло не остановилось. Особенно велики были въ 1874 году обороты овсянниковской артели: они достигли 18000 рублей [1]). Однако, на земскихъ собраніяхъ послѣдующихъ годовъ упоминается все о меньшемъ и меньшемъ числѣ сыроварней. Въ 1876 г. въ губерніи ихъ осталось только 3, а на собраніи 1879 г. рѣчь идетъ уже только объ одной сыроварнѣ—городненской. Но и тамъ разныя эпизоотіи унесли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такое количество скота, что сыровареніе должно было быть прекращено, и земство принуждено было разсрочить недоимку, оставшуюся на этой послѣдней артели [2]). Такимъ образомъ, жизнь артельныхъ сыроварней въ Тверской губерніи была очень непродолжительна.

Существованіе артелей кузнецовъ было еще менѣе долговѣчно. Уже въ 1874 году управа указывала въ своемъ докладѣ земскому собранію на печальное положеніе этихъ учрежденій. Управа мотивировала необходимость ликвидировать дѣла всѣхъ этихъ артелей потому, что ихъ издѣлія—ручные гвозди—не выдерживали соперничества съ машинными. Въ 1875 г. положеніе дѣлъ еще болѣе заострилось. Вздорожаніе матеріаловъ, съѣстныхъ припасовъ и паденіе цѣнъ на ручные гвозди побудили многихъ кузнецовъ обратиться къ другимъ занятіямъ и, частію, искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ. Въ виду этого, управа ликвидировала въ 1875 г. всѣ артели. Долгъ земству простирался до 4000 р., что составляло по 24 р. на каждаго артельщика; сроки уплаты были установлены управой по соглашенію съ кузнецами.—Такую же участь испытала и сырьево-складочная артель въ Васильевскомъ—Орудовѣ. Ея дѣла были ликвидированы также въ 1875 г. Продавъ значительныя количества гвоздей въ кредитъ и не получивъ

---

1) Протоколы Тверск. Губерн. Земск. Собр. 1875 г. 302—3.

2) Протоколы Тв. Губ. Зем. Собр. 1879. Къ проток. засѣд. 12 декабря.

долговъ съ покупателей, она сама оказалась несостоятельной передъ земствомъ. Долгъ ея равнялся 1082 р. Тяжело пришлось бы членамъ въ случаѣ строгаго взысканія: но управа, «въ виду дѣйствительно бѣдственнаго положенія, въ которомъ находились означенныя села, въ виду того, что Васильевскіе гвоздари переходятъ въ настоящее время къ другимъ занятіямъ», сочла справедливымъ «сложить съ артели означенную недоимку» [1]). Изъ другаго источника мы узнаемъ, что артель, устроенная въ селѣ Васильевскомъ, потерпѣла неудачу вслѣдствіе неопытности лицъ, завѣдывавшихъ коммерческой стороной дѣла. Руководители не знали, куда сбывать гвозди, доставляемые въ складъ. Пріемъ гвоздей отъ кузнецовъ-артельщиковъ былъ небреженъ: вѣсъ не провѣрялся; на качество товара не обращалось должнаго вниманія. Недобросовѣстные члены, обрадованные возможностью получать земскія деньги, доставляли негодные гвозди. Но и многихъ добросовѣстныхъ мастеровъ соблазняла слабая браковка товара; и изъ нихъ многіе привозили дурные гвозди. Разсчетъ артельщиковъ оказался невѣренъ: если можно было обмануть бдительность управы, то не такъ легко было обойдти покупателей; петербургскіе и московскіе торговцы совсѣмъ перестали закупать въ артельномъ складѣ; наконецъ, одинъ крупный тверской торговецъ, долго поддерживавшій сношенія съ артелью, такъ же отказался отъ нея. Предпріятіе неизбѣжно должно было рушиться [2]). Такъ неудачно завершились мѣропріятія управы, направленныя на улучшеніе быта кузнецовъ.

Въ то время, когда управа окончательно усомнилась въ успѣхѣ кузнечныхъ артелей и рѣшилась ликвидировать ихъ дѣла, смолокуренныя были на хорошей дорогѣ. Въ 1875 г. ихъ было въ губерніи 17 со 157 членами. Онѣ высидѣли 7700 пудъ смолы и получили чистой прибыли

---

1) *Покровскій.* Гвоздарный промыселъ въ Тверскомъ уѣздѣ. Труды Коммис. по изслѣд. кустар. промышлен. в V. СПБ. 1880 398—9.

2) Проток. Тверск. Губ. Зем. Собр. 1875, 292—4.

3700 р., по 23 р. на домохозяина. Но чистый доходъ былъ выше означенной суммы, если считать, что большая часть смольняку была добыта на крестьянскихъ земляхъ или куплена у частныхъ лицъ за цѣну ниже средней. По мнѣнію мѣстныхъ гласныхъ—крестьянъ, смолокуреніе приноситъ большую пользу; оно прекратилось совсѣмъ за неимѣніемъ капиталовъ, но земскія ссуды возстановили его. Наконецъ, самымъ вѣскимъ доказательствомъ успѣшныхъ оборотовъ этихъ артелей служило исправное выполненіе ими денежныхъ обязательствъ передъ управой: какъ процентъ, такъ и погашеніе поступали своевременно. Къ 1876 году за всѣми артелями числилось земскаго долга только около 330 р. Вниманіе къ артелямъ и смолокуренному производству со стороны управленія государственными имуществами еще болѣе обнадеживало управу въ дальнѣйшемъ успѣшномъ развитіи артельнаго смолокуренія [1]).

Осташковская сапожная артель вполнѣ упрочилась. Запасный капиталъ ея достигалъ въ 1875 г. 1000 р. Земскія ссуды выплачивались аккуратно [2]).

Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этихъ артеляхъ за 1876 г., гораздо менѣе утѣшительны. Министерство государственныхъ имуществъ издало новыя правила о системѣ выкурки смолы и сдѣлало невозможнымъ для крестьянъ заниматься промысломъ согласно съ стародавними пріемами. Положеніе артелей стало затруднительно. Чтобы поддержать ихъ, управа рѣшилась на два шага: ходатайствовать предъ управленіемъ государственныхъ имуществъ о возвращеніи къ прежнему порядку отпуска смольняку и, во вторыхъ, пригласить ученаго техника, который бы познакомилъ крестьянъ съ новыми способами добыванія смолы. Обѣ мѣры, предложенныя управой собранію, были приняты [3]).

Положеніе сапожной артели было въ томъ году такъ

---

1) Протоколы Тверск. Губ. Зем. Соб. 1875, 295—8.
2) Т. ж. 300.
3) Протоколы..... 1876 г 278—9.

же неутѣшительно: хотя она и продолжала свою дѣятельность, однако, по случаю затрудненнаго сбыта обуви, принуждена была усиленно пользоваться земскимъ кредитомъ [1]).

Мы не имѣемъ свѣдѣній за 1877 годъ. Вѣроятно, положеніе артелей Тверской губерніи ухудшилось, потому что протоколы земскаго собранія 1878 г. представляютъ намъ артели въ полномъ упадкѣ Здѣсь уже нѣтъ мѣста радужнымъ надеждамъ. Отъ смолокуренныхъ артелей тверская губернская управа отказалась и сдала всѣ ихъ счеты и документы весьегонской управѣ по мѣсту нахожденія артелей. Техникъ былъ уволенъ. Министерство государственныхъ имуществъ не согласилось исполнить ходатайство управы о возвращеніи къ прежнему способу добыванія смольняку. Смолокуры не только не могли продолжать выплату ссуды, но и просили о новомъ открытіи кредита. Весьегонское земство выдало имъ 500 р. Изъ протоколовъ мы узнаемъ, что и сапожныя артели (намъ извѣстно время возникновенія только одной—осташковской) подлежатъ ликвидаціи. Во главѣ ихъ стоитъ осташковская, долгъ которой земству возвысился въ 1878 г. до 2904 р. Съ членовъ артелей производились взысканія, при чемъ управа, принимая во вниманіе затрудненное положеніе крестьянъ, разсрочила уплату долга на нѣсколько лѣтъ [2]).

На земскомъ собраніи 1879 г. уже вовсе не поднималось голосовъ не только за дальнѣйшее развитіе, но даже и за поддержаніе артелей. О смолокуренныхъ артеляхъ нѣтъ извѣстій; губернская управа, передавъ ихъ въ вѣдѣніе весьегонскаго земства, совсѣмъ упустила ихъ изъ вида. Относительно другихъ артелей мы находимъ указанія только на неуспѣшное взысканіе земскаго долга. На всѣхъ артеляхъ, кузнечныхъ, смолокуренныхъ, сапожныхъ было около 10000 р. долга; въ теченіе года удалось получить только 42 р. 90 к. Собраніе постановило сложить недоимки съ тѣхъ ар-

1) Т. ж. 277.
2) Протоколы..... 1878 г. 98—109.

телей, съ которыхъ очевидна невозможность получить долгъ, и продолжать взысканіе съ остальныхъ [1]). Изъ протоколовъ же земскихъ собраній послѣднихъ годовъ мы узнаемъ о канатно-веревочной и льнотрепальной артеляхъ, устроенныхъ тверской губернской управой. У насъ нѣтъ свѣдѣній объ организаціи этихъ артелей; въ протоколахъ же указывается только на необходимость ихъ ликвидаціи за неисполненіемъ обязательствъ передъ земствомъ.

Такимъ образомъ, всѣ начинанія тверскаго земства въ дѣлѣ устроенія артелей окончились полной неудачей. Мы будемъ имѣть ниже случай познакомиться съ причинами неуспѣха. Теперь же укажемъ на попытки другихъ земствъ и городовъ, направленныя на организацію артелей. Въ 1871 г. вытегорское земство подняло вопросъ объ устройствѣ въ уѣздѣ смолокуренныхъ артелей. Нижегородское земство устроило въ с. Удомѣ артельный крахмальный заводъ. Ветлужское земское собраніе постановило содѣйствовать образованію артелей лѣсорабочихъ [2]). Въ 1872 г. олонецкое губернское земское собраніе опредѣлило выдать по 2000 рублей 2 лѣсотехническимъ артельнымъ заводамъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и возложить на кого-либо изъ гласныхъ обязанность надзора за новыми учрежденіями [3]). Въ началѣ же 70-хъ гг. петербургская дума предполагала образовать артель скотобойцевъ, установить таксу за убой и выдать артели ссуду для покупки необходимыхъ орудій [4]). Мы не знаемъ, къ чему привели эти попытки; въ Ярославской же губерніи сыровареніе развилось очень успѣшно: хотя многія сыроварни и перешли въ руки отдѣльныхъ лицъ, однако, въ губерніи и до сихъ поръ удержались 5 артелей; онѣ уплатили земскую ссуду и хорошо ведутъ свои дѣла.

Администрація и частныя лица также способствовали образованію артелей въ нашемъ отечествѣ.

---

1) Протоколы... . 1879 г. 256—9.
2) *Скалонъ*. Артели на Руси. Грамотей, 1872, XI, 61.
3) Олонецк. Губ. Вѣд. 1872, 52, 74.
4) Новая артель въ С.-Петерб. Петерб. Лист. 1872, 115.

Не лишена интереса исторія нижнетуринской механической артели. Въ началѣ 60-хъ гг. стали приготовлять на казенныхъ уральскихъ заводахъ ударныя трубки для артиллерійскаго вѣдомства. Заводское начальство, стремясь удешевить эти издѣлія, отдавало ихъ изготовленіе за задѣльную плату. Было подмѣчено, что такой порядокъ вызывалъ въ рабочихъ нижнетуринскаго завода гороблагодатскаго округа изобрѣтательность и возвышалъ производительность труда. До этого времени, при хозяйственныхъ распоряженіяхъ казны, 2 мастера нарѣзывали 10 трубокъ въ день; по введеніи же задѣльной платы, мастера придумали такія приспособленія, что каждый могъ нарѣзать въ день 100 трубокъ. Успѣхъ побудилъ мастеровъ построить все производство трубокъ на артельныхъ началахъ. Мысль, возникнувъ въ средѣ самихъ рабочихъ, была высказана горному начальнику и встрѣчена имъ такъ сочувственно, что артель, въ видѣ опыта, немедленно получила заказъ на 33000 трубокъ. Это было въ 1867 г. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, г. Протопоповъ, приглашенный артелью въ руководители, выработалъ основанія предпріятія, распредѣлилъ работы между членами, установилъ начала для раздѣла прибыли и заключилъ условіе съ главной конторой заводовъ. Въ первое же время артель имѣла 60 членовъ. Ожиданія заводскаго начальства оправдались: подрядъ былъ взятъ по $44^3/_8$ к. за штуку, тогда какъ до этого времени трубка обходилась отъ 50 до 70 коп.; выполненъ былъ подрядъ ранѣе назначеннаго срока. На слѣдующій годъ контора заказала артели 180000 трубокъ; артель сама понизила цѣну до 40 к. и тѣмъ дала казнѣ новое сбереженіе въ 7500 р. Число членовъ возросло до 150. Успѣхъ работы и желаніе удержать за собой дѣло внушили артели бодрость и побудили на крупныя техническія улучшенія въ производствѣ: ручныя работы стали замѣняться машинными; было изобрѣтено нѣсколько станковъ; нѣкоторые изъ нихъ исполняли цѣликомъ ту работу, которая прежде производилась по частямъ. Въ слѣдующіе годы съ 1869 по 72 артель также получала отъ казны крупные заказы, при чемъ цѣна трубокъ была понижена до 37 к. Въ сложности

въ теченіе 5 лѣтъ артель изготовила болѣе 780000 трубокъ на 326656 р., изъ коихъ чистый заработокъ составлялъ до 195000 р., среднимъ числомъ по 259 р. 25 к. на артельщика ежегодно.—Значительность заработковъ быстро измѣнила къ лучшему бытъ артельщиковъ. Это выразилось особенно рельефно въ томъ, напр., обстоятельствѣ, что артель пожертвовала нижнетуринскому обществу 500 р. на устройство школы. Но съ первыхъ же годовъ артель подмѣчала непрочность своего существованія. Исполняя только казенные подряды, она была поставлена въ зависимость исключительно отъ количества заказовъ артиллерійскаго вѣдомства; оканчивая работы по заказамъ раньше назначеннаго срока, она оставалась иногда безъ дѣла. Въ 1871 г. ей пришлось быть безъ работы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, и это повело къ раздѣлу между членами всего запаснаго капитала въ 2600 р.—Наконецъ, второе неудобство состояло въ неимѣніи законодательно утвержденнаго устава. Отсутствіе устава и необходимость для артели заключать договоръ съ горнымъ вѣдомствомъ или другими лицами и учрежденіями на имя одного изъ членовъ лишали этотъ договоръ прочности; члены артели не были связаны обязательствомъ, отсюда союзъ и не могъ возбуждать такого довѣрія, какъ если бы онъ получилъ освященіе закона. Наконецъ, уставъ былъ выработанъ и утвержденъ. Наши свѣдѣнія объ артели не идутъ далѣе 1873 г. [1]).

Нижнетуринская артель послужила примѣромъ для артели въ Екатеринбургѣ. Въ 1870 году главный начальникъ уральскихъ заводовъ г. Грамматчиковъ предложилъ мастеровымъ екатеринбургскаго механическаго завода взять на себя окончаніе работъ по производству лафетовъ. Предложеніе было понято нѣкоторыми рабочими и встрѣчено сочувственно. Въ началѣ 1871 г. была основана артель подъ названіемъ «Братство». Въ нее вступило немного членовъ; большинство относилось къ новому дѣлу съ боязнью тѣмъ

---

1) *Бѣловъ.* Нижнетуринская механическая артель. Сборн. мат. I 172—6.

болѣе, что артель должна была, въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда, внести залогъ въ 10000 р. Денегъ на лицо не было; но г. Грамматчиковъ, желая способствовать образованію артели, согласился принять въ обезпеченіе дома рабочихъ; многіе изъ нихъ были деревянные и даже ветхіе. Тогда число членовъ быстро возросло до 87. Новообразованная артель немедленно доказала заводскому начальству выгодность для казны артельныхъ предпріятій. Вмѣстѣ съ нею на торги выступилъ одинъ частный предприниматель. Онъ объявилъ за лафеты цѣну въ 80000 р., артель же согласилась выполнить подрядъ за 25000. Первый немедленно отступилъ, и подрядъ остался за артелью. Она нашла выгоднымъ для себя сбавить еще 5000. Исчисливъ всѣ расходы по изготовленію лафетовъ, включая и рабочую плату въ 16000 р., артель, и при 20000, надѣялась получить 4000 р. чистой прибыли [1]).

Сходны съ двумя описанными артелями и артели для производства доменныхъ и литейныхъ работъ на кушвинскомъ заводѣ. Эти артели, сложившись подъ вліяніемъ горнаго начальства, также находятся въ значительной зависимости отъ него [2]).

Но особенно громкую извѣстность получила складочная артель слесарей въ селѣ Павловѣ Нижегородской губерніи. Извѣстностью своей она обязана, какъ широкимъ размѣрамъ, въ которыхъ было задумано предпріятіе, такъ и близкимъ участіемъ правительства при образованіи артели.

Министерство финансовъ обратило въ началѣ 70 хъ гг. свое вниманіе на ножевую промышленность села Павлова. Какъ русское техническое общество, такъ и министерство, побуждали богатыхъ промышленниковъ села Павлова принять мѣры, которыя могли бы поднять мѣстное производ-

---

1) *Шмидтъ*. Рабочія артели на Уралѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1871, 15.

2) *Поповъ*. Матеріалы для ознакомленія съ бытомъ горнозаводскаго населенія на Уралѣ. Сборн. Пермск. Земств. 1874, I, 45—6.

ство и улучшить бытъ рабочихъ; для этой цѣли, по мнѣнію техническаго общества и министерства, могли служить складъ образцовыхъ заграничныхъ ножевыхъ издѣлій, выписка изъ заграницы машинъ, наконецъ, устройство на мѣстѣ ссудосберегательнаго товарищества. Надежда поднять съ помощью артели заработки павловскихъ ножевщиковъ, получавшихъ не болѣе 1.50 к.—2 р. въ недѣлю, была такъ сильна, что многія высокопоставленныя лица обращались изъ Петербурга къ павловскимъ торговцамъ и доказывали имъ пользу артельнаго предпріятія. Но всѣ совѣты и убѣжденія оставались тщетны. Тогда министерство финансовъ взяло все дѣло на свой страхъ и, проникнутое благороднымъ намѣреніемъ освободить рабочаго отъ давленія капитала, отъ расплаты за издѣлія товарами, вошедшей въ Павловѣ въ обычай, ассигновало 30000 р. на устройство артели. Если крупная денежная ссуда сразу ставила артельное предпріятіе на прочное основаніе, то обдуманность и постепенность, съ какими слагалась артель, были еще болѣе надежнымъ залогомъ успѣха. Обязанности по устройству артели принялъ на себя технологъ г. Зерновъ, уроженецъ Павлова, знакомый со всѣми подробностями мѣстнаго производства, горячо преданный товарищеской формѣ веденія дѣлъ. Г. Зерновъ поселился въ Павловѣ и провелъ 3 мѣсяца въ подготовительныхъ работахъ. Онъ ежедневно приглашалъ къ себѣ мастеровъ, обсуждалъ съ ними каждую статью устава, разузнавалъ о цѣнахъ издѣлій и матеріала, чтобы имѣть точку опоры при покупкѣ желѣза на нижегородской ярмаркѣ. Не ограничиваясь собраніемъ свѣдѣній на мѣстѣ, онъ сносился съ губернскими статистическими комитетами и разспрашивалъ ихъ о размѣрахъ спроса на павловскія издѣлія въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Съ такой-то подготовкой открыла артель свои дѣйствія въ іюлѣ 1873 г.; въ нее вступило 50 членовъ. По уставу артель получила очень широкія права; она могла устроивать склады, общія мастерскія, пріобрѣтать недвижимую собственность. Намѣреваясь устроить со временемъ общую мастерскую и соединить тамъ для работы всѣхъ своихъ членовъ, артель ограничилась первоначально образованіемъ общаго склада для

членовъ и закупкой сырыхъ матеріаловъ. Уже въ годъ основанія была сдѣлана въ Нижнемъ-Новгородѣ оптовая закупка желѣза, въ слѣдующемъ былъ открытъ складъ павловскихъ издѣлій въ Москвѣ. Сбытъ издѣлій развивался: находились покупатели не только на десятки, но и на сотни рублей. Первый годъ протекъ благополучно: г. Зерновъ вышелъ и предоставилъ артель самой себѣ. Едва лишилось юное предпріятіе руководителя, какъ дѣла начали безостановочно ухудшаться. Нарушенія устава сдѣлались обычными явленіями. Уставъ требовалъ, чтобы матеріалъ выдавали членамъ, имѣвшимъ заказъ, и брали отъ нихъ залогъ—правленіе разрѣшало отпускъ желѣза безъ всякаго обезпеченія. Уставъ предписывалъ строгую отчетность, а правленіе не представляло отчетовъ, и самъ совѣтъ уклонялся отъ контроля. Раздоры возникали все чаще и чаще; зависть артельщиковъ побуждала ихъ не принимать въ члены слесарей окрестныхъ селеній. Членскіе взносы по 50 к. въ недѣлю не уплачивались. Все это не замедлило отразиться на оборотахъ артели: 13000 п. желѣза, купленные въ 1873 г., не были распроданы и въ 1876; складъ въ Москвѣ былъ закрытъ; торговля въ нижегородской ярмаркѣ велась въ убытокъ. Въ 1877 г. артель разложилась [1]). Крушеніе такого крупнаго и хорошо обставленнаго товарищескаго предпріятія вселило во многихъ недовѣріе къ артели, по крайней мѣрѣ, къ артели промышленной.

Прибавимъ къ приведеннымъ нами фактамъ устройство въ половинѣ 60-хъ гг. въ московскихъ рабочемъ и смирительномъ домахъ артелей арестантовъ. Изъ мужчинъ были образованы артели сапожная, картузная, портняжная, переплетная, конвертодѣлательная, изъ женщинъ—артели сѣточницъ и прачекъ [2]). Въ 1867 г. было распоряженіе Вел. Кн. Намѣстника Кавказскаго о возстановленіи въ Тифлисѣ

---

1) *Бобрыкинъ*. Русскій Шеффильдъ. Отечествен. Зап. 1877, 3.

2) Артели арестан. Кіевск. Губ. Вѣд. 1866, 142.

амкарствъ, т. е. цеховъ, и о соединеніи въ артели ремесленниковъ разныхъ отраслей [1].

Насколько мы можемъ судить изъ матеріаловъ, которыми располагаемъ, перечисленными попытками и ограничивается прямое или косвенное участіе администраціи и земскихъ учрежденій въ образованіи промышленныхъ артелей. Но мы находимъ въ разныхъ уголкахъ Россіи артели, сложившіяся частію самобытно, частію при нѣкоторомъ содѣйствіи сторонннхъ лицъ.

Такъ, прежде всего, въ послѣднія два десятилѣтія образовалось нѣсколько земледѣльческихъ артелей. Въ 1863 г. г. С—та, помѣщикъ села П. Сорокскаго уѣзда Бессарабской области, узналъ, что мѣстные крестьяне замышляютъ устроить артель. Онъ нарисовалъ имъ картину выгодъ артельнаго труда и вызвался, въ случаѣ его примѣненія, помочь ссудой для покупки сѣменъ. Крестьяне дружно принялись за дѣло. Поголовнымъ трудомъ всей деревни были засѣяны поля, собрана жатва, совершена молотьба; было выстроено артельное гумно. Хлѣбъ былъ распредѣленъ между домохозяевами соотвѣтственно съ числомъ рабочихъ рукъ, поставленныхъ каждымъ дворомъ для совмѣстнаго труда. На 560 р., вырученныхъ изъ продажи излишка хлѣба, было арендовано нѣсколько десятинъ и открыта мелочная лавка для торговли предметами, наиболѣе употребительными въ крестьянскомъ быту. Въ слѣдующіе годы на излишки было выстроено училище, общій скотный дворъ и уплачены всѣ недоимки. Обстановка крестьянъ замѣтно улучшилась; пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій на общій счетъ подняло уровень сельскаго хозяйства [2].

---

1) Объ устройст. тифлисск. амкарствъ. Сѣв. Почта 1867, 100.

2) Земледѣльческія артели. Кіевъ, 1876, 19—25. Здѣсь артель сливается съ общиной. Я причисляю, однако, это предпріятіе къ артельнымъ потому, что въ немъ необходимо долженъ былъ быть элементъ договора. Если всѣ домохозяева приняли участіе въ общей работѣ, то не потому, что они были члены общины, а потому, что изъявили готовность доставить артели трудъ въ такомъ количествѣ и такого качества, какихъ требовала ар-

Въ 1874 г. въ Полтавской губерніи группа односельчанъ составила артель и арендовала участокъ земли въ нѣсколько десятинъ для совмѣстной обработки. Жатва была распредѣлена по числу рабочихъ рукъ, поставленныхъ каждымъ членомъ. Успѣхъ артели побудилъ все сельское общество пристать къ ней, и вся артель—деревня арендовала уже 200 десятинъ [1]).

Къ земледѣлію начали примѣняться съ 70-хъ гг. производительно-подсобныя артели; таковы—артели молотильщиковъ въ Рязанской губерніи. Изготовленіе молотилокъ распространено среди крестьянъ. Нѣсколько домохозяевъ сообща пріобрѣтаютъ молотилку, уговариваются относительно способовъ пользованія ею и поочереди молотятъ зерно. Они находятъ такія артели очень выгодными, такъ какъ успѣваютъ во время вымолотить хлѣбъ. Когда работа артельщиковъ молотилкой окончена, машина сдается въ наймы за опредѣленную плату [2]). Эти же артели принимаютъ и форму производительныхъ. Группа покупаетъ молотилку и обходитъ съ нею сосѣднія губерніи, Тамбовскую, Воронежскую и даже область Войска Донскаго. Землевладѣльцы нанимаютъ эти артели для молотьбы [3]).

Движеніе, направленное къ образованію артелей въ области обрабатывающей промышленности, сказалось всего сильнѣе въ нашихъ большихъ городахъ съ развитымъ ремесленнымъ классомъ. Такъ, въ Петербургѣ была устроена въ 1862 г. артель столяровъ съ точно выработаннымъ уставомъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ г. Мельникову, который вложилъ въ предпріятіе 2000 р. и пригласилъ нѣсколько мастеровъ вступить въ товарищество. Эта артель—сырьево-складочная. Всѣ участники помѣщаютъ свои издѣлія въ общій складъ; здѣсь же принимаются заказы и

тель. Случайно, всѣ общинники оказались пригодными. Будь среди нихъ лѣнивые,—одно происхожденіе, навѣрное, не дало бы имъ мѣста въ этой артели.

1) Т. ж. 36—7.

2) Артели молотильщ. Правител. Вѣстн. 1874, 229.

3) Т. ж. Правител. Вѣстн. 1874, 199.

раздаются членамъ. Черезъ 2 года артель уже имѣла прекрасный магазинъ. Личный составъ значительно измѣнился: основанная русскими, она имѣла въ 1864 году большинство членовъ нѣмцевъ [1]).

Въ 1873 г. въ Петербургѣ образовалась артель тряпичниковъ для торговли тряпьемъ. Первоначально каждымъ было внесено только по 100 р.; чрезъ годъ артель имѣла 45 членовъ и капиталъ въ 40000 р. [2]).

Въ 1878 г. возникла артель продавцевъ произведеній печати. Опредѣливъ число своихъ членовъ во 100, она вскорѣ довела его, съ разрѣшенія градоначальника, до 150 [3]).

Понятно, что многія попытки умирали въ самомъ зародышѣ. Въ половинѣ 60-хъ гг. въ Петербургѣ образовалось «Общество женскаго труда», поставившее себѣ цѣлью учреждать артели среди работницъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности [4]). Неизвѣстно, чтобы это общество чѣмъ-нибудь заявило о своей дѣятельности. Такъ же безслѣдно исчезло намѣреніе многихъ петербургскихъ ремесленниковъ, бывшихъ членами ссудосберегательной кассы, основать складочную артель [5]).

Въ Москвѣ въ началѣ 70 хъ гг. также образовалось нѣсколько артелей. Изъ нихъ наиболѣе крупная была артель половыхъ, снявшая бывшій «Московскій трактиръ». Капиталъ артели составлялъ 50000 р. [6]) Большая часть первоначальныхъ участниковъ служили раньше въ трактирѣ Гурина. Артель, для упроченія своего предпріятія отложила на первыхъ же порахъ въ запасъ 8000 р. Юное учрежденіе встрѣтило поддержку всего раньше со стороны виноторговцевъ: они открыли артели кредитъ. Теперь предпріятіе вполнѣ упрочилось. Годовые обороты достигаютъ $1^1/_2$ мил., а за помѣщеніе съ мебелью артель платитъ 80000 р. въ годъ.

---

1) *Калачовъ*. Артели... 49—50.
2) Бессараб. Губ. Вѣдом. 1874, 88 (Изъ Рус. Міра).
3) Указатель по дѣламъ печати 1878, 9, 294.
4) Дѣло, 1868, VI, 96.
5) Петербург. Листокъ 1873, 71.
6) Москов. недѣля Москов. Вѣд. 1878, 15.

Всѣхъ членовъ 60. Запасный капиталъ возросъ до 20000 р. Въ Москвѣ же возникла артель частныхъ построекъ, артель, снабжающая кондукторами спальные вагоны николаевской желѣзной дороги [1]).

И въ Ригѣ съ конца 60-хъ гг. началось движеніе среди ремесленнаго класса. Въ первое время оно облекалось въ форму устройства вечернихъ собраній для бесѣды, затѣмъ было рѣшено образовать ссудную кассу, пенсіонный капиталъ для выдачи пособій вдовамъ ремесленниковъ, техническія училища по разнымъ отраслямъ промышленности и складочную артель; но всѣ эти начинанія были безуспѣшны за недостаткомъ средствъ [2]).

Нѣсколько артелей было основано въ послѣднее время и въ провинціи. Особенно интересна сырьевая артель бочаровъ въ с. Утесовкѣ Симбирскаго уѣзда. Въ этой мѣстности изстари распространенъ бочарный промыселъ. Кустарникамъ, безъ всякаго стороннаго внушенія, пришла мысль ввести артельную закупку лѣса. Для этого они ежегодно составляютъ артели въ 80—90 человѣкъ, каждый взноситъ 200 р. Кто не можетъ уплатить эту сумму, тотъ поступаетъ къ артели простымъ работникомъ. На капиталъ, достигающій 16—18000 р., сообща покупается участокъ дубовой рощи и вырубается. Въ моментъ вырубки артель неизбѣжно становится производительной. Затѣмъ срубленныя деревья распредѣляются между членами, и каждый приступаетъ къ единоличному веденію промысла [3]).—Въ с. Воскресенскомъ Владимірской г. сложилась въ началѣ 70-хъ гг. столярная артель. Побужденіемъ къ этому послужилъ крупный заказъ мѣстнаго училища на классную мебель. 4 столярамъ объяснили основанія артели, и они послѣдовали совѣту. Не было ни письменнаго условія между членами, ни счетоводства; но

---

1) Объ артеляхъ. Екатеринослав. Губ. Вѣд. 1867, 19 (изъ Голоса).

2) О Рижской ремеслен. артели. Рижск. Вѣстникъ 1873, 162 и 183.

3) *Добросмысловъ*. Бочарный промыс. въ с. Утесовкѣ. Симб. Губ. Вѣд. 1875, 50.

всѣ хорошо знали положеніе дѣлъ. Артель работала цѣлую зиму и разошлась, исполнивъ заказъ на 1056 р. Заработки членовъ были значительны [1]).—Въ Севастополѣ образовалась артель лодочниковъ, въ составъ которой входятъ около 40 человѣкъ, преимущественно изъ отставныхъ солдатъ, защитниковъ Севастополя [2]).—Въ с. Оленевкѣ Пензенскаго уѣзда недавно образовалась артель, называющая себя артелью оленевскихъ пушницъ; въ составъ ея входятъ и дѣти. Артель, при посредствѣ мѣстныхъ татаръ, добываетъ изъ средне-азіатскихъ владѣній Россіи козій пухъ въ сыромъ видѣ, очищаетъ его, расчесываетъ, свертываетъ въ кудели и пряжу. Въ такомъ видѣ пушницы продаютъ пухъ пензенскимъ вязальщицамъ [3]). Въ Уманн чумаки образовали въ 1875 г. артель изъ 1200 подводъ для возки хлѣба въ Одессу. Артель стала успѣшно соперничать съ желѣзной дорогой [4]).—Есть примѣръ образованія и артели музыкантовъ. До послѣдняго времени въ Привислянскомъ краѣ оркестровая музыка была исключительно въ рукахъ евреевъ. Соперничество было незначительно, и высокая плата дѣлала пользованіе оркестромъ доступнымъ только для богатыхъ людей. Но крестьяне въ разныхъ деревняхъ начали учиться музыкѣ и составлять оркестры; одинъ изъ нихъ, въ с. Щекоцанахъ Кѣлецкой губерніи, образовался на артельныхъ началахъ. Новому примѣру начинаютъ слѣдовать и въ другихъ деревняхъ [5]).

---

1) *Тихомировъ*. Путевыя замѣтки. Грамотей, 1874, X, 69-71.
2) Молва 1876, 34 (изъ Недѣли).
3) СПБ. Вѣд. 1878, 79.
4) Кіев. Губ. Вѣд. 1875, 101.
5) Музыкальн. артель. Москов. Вѣд. 1876, 56 (изъ Биржев. Вѣд.).

IV.

Мы изложили, насколько позволяютъ извѣстные намъ матеріалы, историческія данныя объ артеляхъ, сложившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ послѣднее двадцатилѣтіе. Но эти артели составляютъ незначительное, почти незамѣтное, меньшинство по сравненію съ тѣми, которыя не имѣютъ записанной исторіи. Изъ послѣднихъ однѣ образовались много столѣтій тому назадъ и, по своей древности, навѣрное, могутъ поспорить съ тѣми немногими видами артелей, на которыя сохранились указанія въ нашихъ источникахъ: если нѣкоторыя изъ нихъ возникли и недавно, или непосредственно послѣ отмѣны крѣпостнаго права или одновременно съ промыслами, въ коихъ примѣняются, то и онѣ, по своему характеру, имѣютъ ближайшее сродство со многими видами стародавнихъ артелей. Хотя мы не имѣемъ фактическихъ данныхъ о времени и условіяхъ возникновенія этихъ артелей, однако, укажемъ на нихъ, чтобы охватить, по возможности, всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ примѣняется артельное начало.

Земледѣльческія артели существуютъ въ Россіи повсемѣстно. Иногда онѣ составляются изъ сельскихъ рабочихъ, нанимающихся для молотьбы, подсѣвки, насыпки хлѣба. Наиболѣе часто встрѣчаются артели этого типа въ поволжскихъ губерніяхъ и, особенно, въ Казанской. Онѣ возникаютъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе работъ обставлено условіями, стѣснительными для крестьянъ, точнымъ обозначеніемъ срока, неустойкой. Подрядчики, принимая на себя выполненіе такихъ работъ, не рискуютъ вести ихъ съ наемными рабочими и образуютъ артели [1]). Въ Смоленской губерніи при крѣпостномъ состояніи нѣкоторыя сель-

1) *Надеждинъ*. Артели для производства сельско-хозяйствен. работъ. Земледѣльческая Газета 1874, 47.

скохозяйственныя работы исполнялись группами, въ артеляхъ. Теперь эти работы принимаютъ на себя частію рядчики, выступающіе посредниками между землевладѣльцами и крестьянскими артелями [1]; частію самостоятельныя артели. Послѣднія встрѣчаются наиболѣе часто въ Сычевскомъ уѣздѣ; онѣ состоятъ изъ 30—60 членовъ и нанимаются для косьбы сѣна, засѣянія полей, уборки жатвы [2]. Иногда и половники снимаютъ у землевладѣльцевъ участки земли артелями. Мы имѣемъ указанія на артели половниковъ въ Новгородской и Пензенской [3] губерніяхъ, а также въ южной Россіи [4]. Иногда земледѣльческія артели образуются изъ самостоятельныхъ крестьянъ, домохозяевъ. Такія артели извѣстны въ малороссійскихъ, новороссійскихъ губерніяхъ и Кубанской области подъ именемъ *землепашескихъ*. Трудность вспахиванія земли единичными силами побуждаетъ нѣсколькихъ поселянъ соединиться въ артель и производить запашку сообща [5]. Наконецъ, въ сельскомъ хозяйствѣ издавна примѣняются и производительно-подсобныя артели. Въ селеніяхъ Вытегорскаго уѣзда Олонецкой губерніи бѣднѣйшіе крестьяне устроиваютъ риги на общій счетъ и молотятъ хлѣбъ поочередно. Это называется на мѣстномъ нарѣчіи «имѣть себру» [6]. Несомнѣнно, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи найдется не мало артелей, сходныхъ съ перечисленными.

Кромѣ сельскохозяйственной, и другія отрасли добывающей промышленности знакомы съ артельнымъ началомъ. Выше уже было замѣчено о широкомъ распространеніи артелей звѣролововъ и рыбаковъ. Помимо этихъ, мы встрѣчаемъ на отдаленномъ востокѣ Европейской Россіи въ Приуральскомъ

---

1) *Энгельгардтъ*. Изъ деревни. Отечествен. Зап. 1876, IX, 30.

2) Артели въ Сычевск. у. Смолен. губ. Сборн. матер. I, 200.

3) Внутрен. Обозрѣніе Современ. 1864, V, 115.

4) *Щ—на*. Южнорус. артели. Недѣля 1876, 44—5.

5) Т. ж. Недѣля 1876, 41.

6) *П. М.* Вытегорскіе кондужи. Олонецк. Губ. Вѣд. 1874, 12.

краѣ и въ Сибири артели старателей, ставящихъ себѣ цѣлью отысканіе мѣсторожденія руды или разработку уже найденныхъ пріисковъ на условіяхъ, которыхъ требуетъ горное вѣдомство. Иногда артели старателей нанимаются и у золотопромышленниковъ, которые предпочитаютъ имѣть дѣло съ цѣлой группой тѣсно сплоченныхъ участниковъ, чѣмъ съ единолично нанятыми рабочими [1]). Есть намеки на существованіе артелей рудокоповъ въ Вятской губ. [2]) Добываніе камня на Брусяной горѣ близъ р. Печоры производится также артелями. Артель беретъ подрядъ приготовлять точила и брусья. Затѣмъ артельщики нанимаютъ по деревнямъ рабочихъ, которые собственно и занимаются ломкой камня. Послѣдніе, приступая къ работамъ, образуютъ самостоятельныя артели изъ 6—25 человѣкъ [3]). Въ Крыму на перекопскихъ, евпаторійскихъ, керченскихъ озерахъ ежегодно образуются артели для добыванія соли; во всѣхъ такихъ артеляхъ насчитывается до 20000 человѣкъ; онѣ работаютъ съ іюля до октября [4]). Въ каменноугольныхъ копяхъ Донецкаго кряжа артельный трудъ вошелъ въ обычай. Рабочіе порознь не нанимаются. Соединяясь человѣкъ по 10 въ артели, они договариваются съ владѣльцами шахтъ о заработной платѣ [5]).

Изъ отраслей обработывающей промышленности артели примѣняются наиболѣе часто въ строительномъ дѣлѣ. Изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ плотничій промыселъ особенно развитъ, каждую зиму расходятся по городамъ и селеніямъ многочисленныя артели плотниковъ. Такъ, во всѣхъ уѣз-

1) *Поповъ*. Горнозаводскія артели старателей. Сборн. мат. I, 189 и *Гагемейстеръ*. Статист. Обозрѣн. Сибири СПБ. 1864. II, 453.

2) *Савиновъ* Статистич. очеркъ Вятскаго края. Вѣстн. И. Р. Геог. Общ. 1860, XXIX, 12 и 59.

3) *Антиповъ*. Геогностич. строеніе Печорск. края. Т. ж. XXIII, 56—9.

4) Крымскія солепромышлен. артели. Недѣля, 1876, 29.

5) *Съмечкинъ*. О каменноугольной и желѣзодѣл. промышлен. на Донецк. кряжѣ. Зап. Р. Техн. Общ. 1872, в. 5, 262.

дахъ Вологодской губерніи составляются вполнѣ независимыя артели плотниковъ [1]. Тоже самое находимъ мы въ Костромской [2], Нижегородской и другихъ губерніяхъ. Глинобиты, строящіе овины изъ глины въ Арзамасскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., также соединяются въ артели [3]. Въ артели соединяются и маляры, приходящіе изъ сѣверныхъ губерній въ наши столицы. Однѣ изъ нихъ, имѣя хозяина во главѣ, уже утратили характеръ производительныхъ артелей, другія же занимаются промысломъ сообща [4].

За плотничьими являются довольно распространенными артели бочаровъ въ Костромской [5], барочниковъ въ Костромской [6] и Смоленской [7] губерніяхъ, пильщиковъ во многихъ мѣстностяхъ, конопатчиковъ барокъ въ Смоленской [8], валяльщиковъ, приготовляющихъ валеную обувь, и шерстобитовъ въ Костромской [9], вязальщиковъ вѣниковъ въ Московской [10], серповщиковъ [11], передвигающихся по деревнямъ для отточки серповъ, во Владимірской губерніяхъ. Наконецъ, въ нашихъ большихъ городахъ точильщики, соединяющіеся обыкновенно по 3—5—8 человѣкъ въ харчевыя артели, образуютъ иногда и производительныя [12].

Въ ткацкомъ и кузнечномъ промыслахъ встрѣчаются

---

1) Изъ Вологодской губ. Русск. Вѣдом. 1879, 218.

2) Матеріалы для статист. Костром. г. Кострома 1875, в. 3, 103.

3) *Бравина.* Село Оленино. Нижегород. Сборн. Ниж. Новг. 1875, V, 182.

4) Вѣдом. СПБ. гор. пол. 1872, 224—5.

5) Очерки промышлен. Костром. г. Костром. Губ. Вѣд. 1874, 40.

6) *Корниловъ.* О лѣсопромышл. на р. Унжѣ. Этнограф. Сборн. VI, 1864, 28.

7) Артели въ Сычевск. у. Сборн. I, 196.

8) Т. ж.

9) Костром. Губ. Вѣд. 1874, 42.

10) *Скалонъ.* Артели на Руси. Грамотей 1872, VII, 39.

11) *Дубенскій.* Замѣтка о торговлѣ желѣзн. издѣл. во Владимір. губ. Вѣстн. Им. Рус. Геогр. Общ. 1854, XI, 18.

12) Вѣдом. СПБ. гор. пол. 1872, 173.

производительно-подсобныя артели. Въ селеніяхъ Костромскаго и Нерехотскаго уѣздовъ ткачи устроиваютъ сообща свѣтелки на 8—15 становъ. Свѣтелки отапливаются на общій счетъ [1]). Въ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ мы находимъ артельныя кузницы, устроиваемыя 14—18 кузнецами. Кузнецы покупаютъ срубъ и сообща приспособляютъ мѣхи и горнъ. Уголья закупаются также артелью [2]).

Широко распространены артели и въ отрасляхъ наименѣе сложнаго труда, не требующихъ ни капитала, ни правильнаго обученія. Въ нашихъ большихъ городахъ и, особенно, столицахъ мы находимъ артели парильщиковъ. Въ Петербургѣ эти артели начали устраиваться съ самымъ возникновеніемъ торговыхъ баней, какъ особаго промысла. Парильщицы, сколько извѣстно, не образуютъ артелей [3]). При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ часто слагаются самостоятельныя артели землекоповъ и заключаютъ договоры съ рядчикомъ концессіонеровъ [4]). Артели лѣсорабочихъ, распространены во всей сѣверной Россіи, особенно въ Архангельской губ. [5]) Артели бурлаковъ были очень развиты и, особенно, въ приволжскомъ краѣ; бурлацкая тяга примѣнялась на Волгѣ, Камѣ и Окѣ [6]). Теперь бурлаки замѣтно уступаютъ мѣсто буксирнымъ пароходамъ. Затѣмъ мы встрѣчаемъ многочисленныя артели для нагрузки и выгрузки судовъ. Извѣстныя подъ именемъ *крючниковъ* въ Рыбинскѣ, эти артели насчитываютъ въ сложности нѣсколько тысячъ чело-

---

1) Матеріалы для статист. Костром. губ. 74 и Ткацк. свѣтел. подъ Костромой. Костром. Губ. Вѣд. 1876, 48.

2) *Карповъ*. Кузнечн. пром. Труды Комм. по изслѣд. куст. пром. IV 185—6.

3) Артели парильщ. Вѣд. СПБ. гор. пол. 1871, 136—8.

4) СПБ. Вѣд. 1875, 65.

5) Справочн. и памятн. книжка Архангел. г. на 1875. Архангельскъ. 1874, 89.

6) *Небольсинъ*. Отчетъ о путешеств. въ Оренб и Астрахан. край. Вѣстн. Им. Р. Геогр. Общ. 1852, IV, 2 и *Вернадскій* Изслѣдов. о бурлакахъ Журн. Мин. Вн. Д. 1857, IV и V.

вѣкъ. Въ Архангельскѣ такія артели называются шкивидорскими [1]).

Въ промышленности, служащей передвиженію, мы находимъ ямскія артели. Иногда ямская гоньба снимается на подрядъ цѣлымъ сельскимъ обществомъ; но нерѣдко для этой цѣли образуются артели. Онѣ распространены повсемѣстно въ Архангельской [2]) и Вологодской [3]) губерніяхъ, какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкамъ. Къ этой же группѣ примыкаютъ извѣстные въ Архангельской губ. артели для возки треугольника, расчищающаго снѣгъ на дорогахъ, и для содержанія перевозовъ черезъ рѣки [4]). Наконецъ, нерѣдко извозчики и чумаки соединяются въ производительныя артели. Въ Смоленской губерніи артели извозчиковъ занимаются доставкой товаровъ изъ Москвы, Сухиничъ, Калуги въ Сычевку, Ржевъ, Зубцовъ [5]). Хотя чумаки, находясь въ пути, обыкновенно образуютъ только харчевыя артели [6]), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляются и артели производительныя. Это доказывается какъ тѣмъ, что часто волъ, павшій въ дорогѣ, замѣняется новымъ изъ артельныхъ суммъ [7]), такъ и фактомъ образованія вышеназванной крупной чумацкой артели.

Артельное начало нашло себѣ мѣсто и въ торговлѣ. Во многихъ селеніяхъ для торговли мануфактурными и другими товарами составляются артели. Хотя «мірскіе воротилы» и «дяди», стоящіе во главѣ такихъ союзовъ, и управляютъ всѣмъ дѣломъ, однако, и рядовые члены, разнося товары по селеніямъ [8]), участвуютъ, какъ пайщики. Еще въ кон-

---

1) *Чубинскій.* Соломбал. селен. Труды Арханг. Стат. Комит. за 1865 г. Арх. 1864, 59—60.

2) *Ефименко.* Артели Арханг. г. Сборн. II, 159.

3) Изъ Вологодск. губ. Русск. Вѣдом. 1879, 249.

4) *Ефименко.* Т. ж. 162—4.

5) Артели въ Сычевск. у. Сборн. I, 195.

6) Чумаки. Кіевлянинъ 1867, 127.

7) Кіевскіе Чумаки. Журн. Мин. Вн. Д. 1856, IX.

8) Сводъ замѣч. на проектъ патентн. пошл. СПБ. 1862, 199—200.

цѣ прошлаго вѣка существовали во Владимірской губерніи артели офеней. Теперь онѣ, повидимому, замѣнились единоличными предпріятіями. Разносчики товаровъ и приказчики получаютъ точно установленное жалованье и даютъ хозяевамъ отчетъ въ опредѣленные сроки [1]). Въ Архангельской губерніи между мелкими торговцами составляются артели для покупки у крестьянъ ржи, овса и другихъ произведеній сельскаго хозяйства [2]). Въ с. Важинахъ Олонецкой губ зажиточные крестьяне составляютъ по зимамъ артели для заготовки дровъ [3]). Сходные же союзы находимъ мы въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Полтавской губерніи; 6—10 казаковъ соединяются въ артели и разносятъ игольный товаръ по украинскимъ ярмаркамъ [4]). Прибавимъ, что въ большихъ городахъ, особенно Москвѣ, разносчики фруктовъ нерѣдко совмѣстно нанимаютъ подвалы для сбереженія товаровъ [5]).

Наконецъ, и области порока и преступленія также усвоили себѣ и широко развили артельное начало. Въ нищенствѣ, какъ промыслѣ, артели примѣняются съ большимъ успѣхомъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ артели нищихъ имѣютъ стройную организацію. Во главѣ стоитъ предприниматель, а въ зависимости отъ него десятки взрослыхъ и малолѣтнихъ, ежедневно посылаемыхъ за сборомъ милостыни [6]). Въ Воронежѣ и Задонскѣ нищіе считаютъ свое занятіе почтеннымъ трудомъ и образуютъ артели [7]). Такіе же союзы нищихъ знакомы мнѣ изъ личнаго наблюденія селеній Богородскаго уѣзда Московской губерніи, занимающихся нищенствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Конокрады также

---

1) *Тихонравовъ*. Офени. Влад. Губ. Вѣд. 1847, 6.
2) *Ефименко*. Т. ж. II, 171.
3) Село Важины СПБ. Вѣд. 1873, 29.
4) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торговлѣ на Украин. ярмарк. СПБ. 1858, 34.
5) *Скалонъ*. Артели на Руси. Грамотей VII, 41.
6) Московск. притоны и ихъ жизнь. Рус. Вѣд. 1872, 9, 1873, 68.
7) *Де-Пуле*. Нищіе-промышлен. Воронежск. Губ. Вѣд. 1865, 4.

соединяются въ артели. Недавно открыта въ Радомской губ. артель конокрадовъ, состоявшая изъ 200 человѣкъ. Она имѣла строго выработанныя правила, свою почту, станціи, полицію. Ея члены были преимущественно евреи [1]).

Мы перечислили всѣ виды артелей, о которыхъ могли тамъ и сямъ найдти хотя бы самыя краткія и отрывочныя свѣдѣнія. Для полноты этого очерка укажемъ на союзы, которые строго не могутъ быть отнесены къ артелямъ, но приближаются къ нимъ по своему характеру. Таковъ союзъ ящичниковъ 5 деревень, лежащихъ въ 10 верстахъ отъ Ярославля. Подрядъ на ящики берется отъ ярославскихъ купцовъ всѣми производителями 5 деревень. На общемъ сходѣ установляется цѣна ящикамъ; все количество товара, взятое на подрядъ, распредѣляется между отдѣльными деревнями такъ, чтобы всѣ производители получили равные заработки [2]). Этотъ союзъ не можетъ быть причисленъ къ артелямъ потому, что элементъ договора отсутствуетъ въ немъ, и рѣзко выдѣляется начало происхожденія. Сельское общество этихъ 5 деревень разверстываетъ между членами-ящичниками подрядъ такъ же, какъ дѣлитъ землю между всѣми общинниками. Къ такимъ же не чисто артельнымъ союзамъ я отношу и такъ называемыя артели для поставки охотниковъ въ войскѣ Уральскихъ казаковъ. Все войско разбивается на число группъ (въ 5—6 человѣкъ), равное числу лицъ, которыя должны быть поставлены въ военную службу. Члены каждой группы вносятъ равными долями сумму, назначенную для уплаты охотнику [3]). Хотя цѣли такихъ союзовъ и могутъ быть названы косвенно хозяйственными (желаніе откупиться отъ отбыванія воинской повинности во имя хозяйственныхъ интересовъ), однако, уже обязательное участіе въ этихъ союзахъ всего мужскаго на-

---

1) Русск. Вѣдом. 1880, 165 (изъ Curjer Posnanski).

2) *Аксаковъ*. О ремесленномъ союзѣ въ Яросла в. губ. Рус. Бес. 1858, II, 210—12.

3) *Небольсинъ*. Нѣсколько замѣч. объ Урал. козак. Вѣстн. И. Р. Г. О. 1854, XII, 225—9.

селенія области не позволяетъ отнести ихъ къ артелямъ.— Наконецъ, мы укажемъ на тѣ группы въ Балахнинскомъ уѣздѣ, которыя несутъ на себѣ обязанности по усыновленію подкинутыхъ младенцевъ. Едвали будетъ удобно отнести ихъ къ изслѣдуемой нами формѣ общенія. Группы эти обнимаютъ всѣхъ бездѣтныхъ деревни. Въ случаѣ подкинутія младенца, бурмистръ сзываетъ ихъ и бросаетъ жребій; послѣдній рѣшаетъ, кому изъ призванныхъ быть усыновителемъ. Остальные бездѣтные платятъ усыновителю опредѣленныя деньги. Здѣсь нѣтъ элемента договора: случай — бездѣтность — обязательно дѣлаетъ крестьянина членомъ союза усыновителей [1]).

Отлагая до слѣдующихъ главъ очеркъ строенія и жизни артелей, мы здѣсь сведемъ въ таблицу всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ примѣняется артельное начало.

Охота.
Рыболовство.
Земледѣліе.
Бортничество (древн. Россіи).
Добываніе соли.
— каменнаго угля.
Разработка пріисковъ золота.
Тесаніе камня.
Сыровареніе.
Смолокуреніе.
Плотничій промыселъ.
Столярный.
Бочарный.
Барочный.
Конопатный.
Каменьщичій.
Глинобитно-строительный.
Малярный.
Кузнечный.
Слесарный.
Изготовленіе ударн. трубокъ.
— лафетовъ.
Серповщиковъ.
Точильщиковъ.
Сапожный.
Шерстобитный.
Ткацкій.
Канатно-веревочный.
Льно-трепальный
Крахмало-дѣлательный.
Молотильщиковъ.
Скотобойный.
Пушницъ.
Биржевыя артели.
Купорныя.
Дрягилей.
Вязальщиковъ.
Балластныя.
Монопольныя таможен.
Крючниковъ.

1) День, 1863, 16.

Парильщиковъ.
Пильщиковъ.
Дровосѣковъ.
Землекоповъ.
Бурлаковъ.
Разныхъ чернорабочихъ.
Лоцмановъ.
Ломовыхъ извозчиковъ.
Станціонный.
Лодочниковъ.
Содержаніе перевозовъ.
Возка треугольниковъ.
Торговля игольнымъ товаромъ
— тряпьемъ.
— газетами.
Содержаніе трактировъ (половыхъ).
Музыкантовъ.
Нищихъ.
Конокрадовъ.

59 отраслей промышленности.

Въ большинствѣ перечисленныхъ отраслей образуются производительныя артели. Сырьевыя извѣстны бочарному и сапожному промысламъ, складочныя—столярному и кузнечному, производительно-подсобныя—ткацкому, кузнечному и сельскохозяйственному, въ видѣ пользованія общими молотилками, гумнами и т. д.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе артелей. Пріемъ членовъ. Ихъ обязанности и права; выходъ и исключеніе. Число членовъ артелей.

Перечисленные виды артелей представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Одне изъ нихъ слагались еще въ то отдаленное время, когда общественный бытъ былъ рѣзко отличенъ отъ настоящаго. При всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ складѣ культуры, нѣкоторыя стороны быта остались тѣ же, какъ и въ отдаленныя эпохи. Эти-то черты, дѣлавшія необходимымъ образованіе артелей, передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе; сознаніе о неизбѣжности артельнаго общенія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, вкореняясь все болѣе глубоко, выработывало въ нашемъ народѣ опредѣленное воззрѣніе на артель, укрѣпляло въ немъ убѣжденіе, что эти союзы должны имѣть такую-то, а не какую-либо иную организацію, что отношенія между участниками необходимо должны принимать такой-то характеръ, что вся жизнь артели, отъ момента образованія до времени разложенія, должна плавно течь въ томъ руслѣ, которое ей указываютъ сознанныя народомъ особенности даннаго промысла. Артельные обычаи, разъ сложившись, переходили изъ рода въ родъ, усвоивались каждымъ съ ранней юности, дѣлали излишнимъ спеціальное регулированіе каждой отдѣльной артели и упорядочивали всѣ проявленія жизни цѣлой группы однородныхъ союзовъ. И чѣмъ менѣе

сложенъ промыселъ, чѣмъ меньше требуетъ онъ предварительныхъ вещественныхъ затратъ, чѣмъ легче достиженіе цѣли, чѣмъ кратковременнѣе общеніе, тѣмъ легче возникаетъ артель, тѣмъ скорѣе установляется соглашеніе между участниками, тѣмъ большей простотой отличается складъ жизни союза, тѣмъ сильнѣе вліяніе обычая.—Напротивъ, тѣ группы артелей, которыя образовались сравнительно недавно, являются гораздо болѣе сложными формами. И примѣненіе артелей въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ онѣ ранѣе не имѣли мѣста, и участіе въ ихъ созданіи стороннихъ лицъ и общественныхъ учрежденій, и отсутствіе въ народѣ установившагося воззрѣнія на артели новаго наслоенія, отсутствіе обычая—заставляло при образованіи каждаго союза этой послѣдней группы прибѣгать къ точному регулированію, какъ существенныхъ чертъ, такъ и частностей жизни артели. Явилась надобность начертать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ уставъ, который предусматривалъ бы всѣ подробности жизни въ артели, который точно обозначилъ бы, и порядокъ возникновенія союза, и условія участія въ немъ, и обстоятельства, ведущія къ его разложенію. Сложность спеціально вырабатываемыхъ нормъ для артелей послѣдней группы объясняется частію и тѣмъ, что онѣ примѣнялись, главнымъ образомъ, къ тѣмъ союзамъ, которые разсчитаны на болѣе или менѣе продолжительное существованіе и требуютъ нѣкотораго постоянства въ личномъ составѣ. Такимъ образомъ, чѣмъ менѣе древне происхожденіе артели, чѣмъ сложнѣе промыселъ, чѣмъ болѣе имущественные взносы участниковъ въ общій капиталъ, чѣмъ болѣе продолжительно пребываніе каждаго члена въ союзѣ, тѣмъ медленнѣе слагается артель, тѣмъ труднѣе установляются опредѣленныя отношенія въ ея внутренней жизни, тѣмъ болѣе нуждается союзъ въ точномъ регулированіи разныхъ сторонъ своего быта.

Наибольшая простота отличаетъ образованіе артелей, которыя вызываются къ жизни совершенно случайными обстоятельствами, стоящими внѣ всякой связи съ обычными занятіями лицъ, входящихъ въ составъ артели. Барка идетъ по рѣкѣ, садится на мель и обсыхаетъ. Проводники не мо-

гутъ сдвинуть ее собственными силами, обращаются въ ближайшія деревни и зазываютъ охотниковъ. На приглашеніе откликается многочисленная группа и приступаетъ къ работѣ [1]). Цѣль такой артели—сдвинутіе съ мели судна—понятна каждому; средства, ведущія къ цѣли, ограничиваются напряженіемъ мышцъ; общая работа длится не много часовъ или, въ крайнихъ случаяхъ, пару дней; одинаковое участіе всѣхъ въ совмѣстномъ трудѣ требуетъ раздѣла вознагражденія на равныя доли; а потому образованіе такой артели не нуждается въ какихъ-либо формальностяхъ; фактъ прибытія каждаго на то мѣсто, гдѣ собирается группа, заключаетъ въ себѣ элементъ договора между группой и новымъ участникомъ.—По простотѣ образованія, къ этимъ случайнымъ артелямъ подходятъ и нѣкоторыя артели, разсчитанныя на болѣе продолжительное существованіе; таковы артели охотниковъ. Охотникъ, собирающійся на промыселъ, приглашаетъ нѣсколько товарищей. Послѣдовать приглашенію могутъ только тѣ лица, которыя имѣютъ ружье и другіе охотничьи запасы. Наконецъ, при охотѣ на мелкую дичь, бѣлокъ, птицъ, охотѣ, не требующей особеннаго искусства и не сопряженной съ большими опасностями, каждый членъ артели можетъ выполнить почти то же, что и остальные. Отсюда, и здѣсь артель образуется вслѣдствіе подразумѣваемаго договора [2]).

Но и въ охотничьемъ промыслѣ есть условія, которыя не допускаютъ такой простоты при образованіи артели. Охота на медвѣдей представляетъ много опасностей и требуетъ участія только людей мужественныхъ и искусно владѣющихъ оружіемъ. Опасности, связанныя съ такой охотой, ущербъ, который звѣри наноситъ крестьянскому хозяйству, повели къ образованію обрядовъ, какими обставлено возникновеніе этихъ артелей. Въ Восточной Сибири повсемѣстно составляются *артели звѣровщиковъ* для охоты за медвѣдями. Эти артели имѣютъ своими учредителями тѣхъ охотни-

---

1) Артели въ Сычевскомъ у. 199.
2) *Ефименко*. Т. ж. II. 99.

ковъ, которые открыли медвѣжью берлогу. Открывшій берлогу сзываетъ тайкомъ нѣсколько товарищей. Образованіе артели тщательно скрывается особенно отъ женщинъ, такъ какъ, по распространенному среди звѣровщиковъ суевѣрію, женщина можетъ сдѣлать охоту неудачной. Товарищи даютъ клятву не оставлять другъ друга въ опасности, не выдавать до послѣдней капли крови. Частые неуспѣхи въ охотѣ за медвѣдями, нерѣдко оканчивающіеся смертью звѣровщиковъ, выработали и другіе обряды, связанные съ образованіемъ артели. Наканунѣ дня охоты товарищи ходятъ въ баню, чтобы омыться отъ всѣхъ грѣховъ и обезпечить себѣ успѣхъ предпріятія. Собравшись за долго до разсвѣта, охотники, какъ бы идя на смерть, прощаются другъ съ другомъ и низко кланяются на всѣ 4 стороны [1]). Только по выполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ, имѣющихъ въ себѣ что-то таинственное, пугающее воображеніе перспективой смерти, можно считать законченнымъ образованіе артели.

Образованіе артелей рыболововъ и охотниковъ на морскихъ звѣрей также сопряжено съ нѣкоторыми формальностями. Такъ какъ рыболовы и морскіе звѣроловы нуждаются въ порядочномъ капиталѣ и при томъ артели составляются на довольно продолжительный срокъ—нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ производится ловъ рыбы, то считаются необходимыми извѣстные обряды для закрѣпленія связи между участниками. Въ частности способы образованія неодинаковы; помимо нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей, они зависятъ отъ степени самостоятельности артелей; гдѣ въ составъ входятъ только равноправные участники, тамъ мы находимъ развитою обрядовую сторону, которая отчасти указываетъ на духъ равноправности, отличающій эти артели. При образованіи артелей, зависящихъ отъ предпринимателей, мы находимъ мало обрядовъ. Союзы перваго типа встрѣчаются повсемѣстно на озерахъ сѣверной Россіи и частію по рѣкамъ. Второй типъ преобладаетъ на бѣломорскомъ побережьѣ и имѣетъ своихъ представителей на Черномъ и Ка-

1) *Черкасовъ.* Зап. охотн. Восточн. Сиб. 128—9.

спійскомъ моряхъ. На озерахъ Новгородской и Псковской губерній артель считается сложившейся только по выполненіи нѣкоторыхъ обрядовъ. По выборѣ атамана, всѣ участники собираются къ нему въ домъ, зажигаютъ свѣчу передъ образомъ, молятся Богу, цѣлуютъ икону и пьютъ вино. Послѣ этого артель считается сложившеюся: на отступленіе кого-либо изъ участниковъ смотрятъ, какъ на большой грѣхъ [1]). Подобные обряды мы находимъ и среди артелей для ловли семги въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Всѣ, желающіе составить артель, собираются въ концѣ масляницы въ домъ старшаго изъ товарищей, для заключенія условія. Ведутся подробные переговоры, гдѣ достать карбасъ, сколько каждый долженъ приготовить сѣтей и веревокъ. Договоръ скрѣпляется тѣмъ, что участники одновременно садятся на лавку, встаютъ, молятся Богу и подаютъ другъ другу руки. Послѣднимъ актомъ является пирушка на общій счетъ [2]). Оригинальные обряды сохранились до сихъ поръ при образованіи артелей рыболововъ на Галичскомъ озерѣ. Всѣ, пристающіе къ артели, совмѣстно приготовляютъ неводъ, покупаютъ лотокъ калачей и бросаютъ ихъ въ неводъ въ присутствіи всѣхъ членовъ. Затѣмъ молятся Богу, ломаютъ калачи и раздаютъ присутствующимъ. Никто изъ нихъ не долженъ унесть калачъ домой, чтобы ловля была удачна. Этотъ обрядъ, называемый «ломать калачи», заканчиваетъ образованіе артели [3]). На Ростовскомъ озерѣ соединеніе въ артели— «стаи» по мѣстному нарѣчію,—также сопровождается общей пирушкой [4]). Во всѣхъ перечисленныхъ нами артеляхъ и другихъ, подобныхъ имъ, образованіе союза не нуждается въ участіи особыхъ учредителей. Всѣ рыболовы данной мѣстности сознаютъ необходимость артельнаго общенія, всѣ вносятъ въ общее имущество приблизительно рав-

---

1) *Якушкинъ*. Путев. письма изъ Новгор. и Псков. губ. СПБ. 1860, 41.

2) *Ефименко*. Т. ж. II 70.

3) Матеріалы для статист. Костром. губ. 49.

4) *Артыновъ*. Село Угодичи. Ярослав. Губ. В. 1851, 2.

ныя доли, а потому всѣ одновременно и становятся учредителями.

Тамъ же, гдѣ капиталъ отдѣляется отъ труда, гдѣ во главѣ артели стоитъ предприниматель, онъ естественно является и учредителемъ. Такой порядокъ находимъ мы среди артелей покрученниковъ. Временемъ образованія артелей покрученниковъ служитъ или конецъ стараго промысловаго года или начало новаго. Образованію артели предшествуетъ «ряда» предпринимателя съ кормщикомъ, который становится во главѣ артели. Съ кормщикомъ хозяинъ рядится относительно размѣра вознагражденія сверхъ пая, величина котораго для всѣхъ членовъ артели опредѣляется обычаемъ. Когда ряда окончена, хозяинъ угощаетъ артельщиковъ сытнымъ обѣдомъ, даетъ каждому на дорогу по деревянной ложкѣ и куску сѣраго сукна для рукавицъ и отправляетъ артели на мѣсто производства промысла [1]).

Охота и рыболовство представляются такими промыслами, въ которыхъ производители могутъ быть, по крайней мѣрѣ, въ теченіе производства работъ совершенно самостоятельны. Крестьянинъ знаетъ, при наступленіи времени охоты или рыбной ловли, что отъ него самого зависитъ заниматься промысломъ или не участвовать въ немъ. Наличность занятія въ этихъ отрасляхъ дѣятельности точно опредѣляетъ, и время образованія артелей, и число ихъ членовъ. Но многіе промыслы находятся въ иныхъ условіяхъ. Занятіе, ради котораго составляется артель, дается не окружающими обстоятельствами, а наличностью нанимателя, готоваго дать артели работу. Въ этихъ случаяхъ, какъ время образованія артели, такъ и число ея членовъ ставится въ зависимость отъ времени и размѣровъ спроса на артельный трудъ. Тогда какъ, напр., рыболовы нашихъ озеръ образуютъ артели, хотя бы можно было разсчитывать только на самую незначительную добычу, бурлаки и многіе крючники соединяются въ артели, когда есть въ виду работа, по тягѣ или нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ. Бурлаки не составляютъ артелей на мѣстѣ жительства; они устрем-

1) *Ефименко.* Т. ж. II 28—9.

ляются массами обыкновенно великимъ постомъ въ тѣ селенія и города Поволжья, въ которыхъ есть такъ называемые бурлацкіе базары; здѣсь они поджидаютъ нанимателей. Только подрядившись съ довѣренными владѣльцевъ судовъ, бурлаки образуютъ артели; размѣръ спроса нанимателя опредѣляетъ и число членовъ въ каждой бурлацкой артели [1]). То же находимъ мы и въ одной группѣ артелей крючниковъ. Среди крючниковъ есть артели, называемыя *согласными;* онѣ составляются изъ крестьянъ одного селенія еще до прихода въ Рыбинскъ; но такихъ артелей не много. Большая же часть—*вольныя* артели—слагаются въ самомъ Рыбинскѣ, непосредственно предъ полученіемъ работы. По цѣлымъ днямъ эта вольница, изъ которой вербуются артели крючниковъ, толпится у биржи, поджидая нанимателей. Коль скоро маклеръ, получивъ отъ судовладѣльца порученіе нанять рабочихъ для перегрузки извѣстнаго числа пудъ, объявляетъ объ этомъ вольницѣ, изъ ея среды выдѣляются нѣсколько лицъ и составляютъ артель съ такимъ числомъ членовъ, какое нужно для перегрузки даннаго судна. То же находимъ мы и среди артелей старателей. Онѣ составляются только тогда, когда горное управленіе объявляетъ объ отдачѣ старателямъ опредѣленнаго участка земли для разработки. При этомъ, какъ число ихъ членовъ, такъ и размѣръ капитала зависитъ отъ того, предоставляетъ-ли горное вѣдомство только развѣдку мѣстонахожденія золота или же разработку пріиска [2]). Такой же порядокъ подмѣчаемъ мы и при образованіи артелей табачницъ въ Нѣжинѣ. Двѣ-три козачки или мѣщанки Нѣжина и его предмѣстій отправляются искать работы на окрестныхъ табачныхъ плантаціяхъ. Нашедши помѣщика, у котораго огороды не обработываются наемнымъ трудомъ и еще не сданы въ аренду, онѣ просятъ владѣльца написать все условленное. Заручившись такой «бумагой», козачки подбираютъ товарокъ и образуютъ ар-

---

1) *Вернадскій.* Изслѣдов. о бурлакахъ.
2) *Поповъ.* Горнозавод. арт. старат. 190.

тель; число членовъ въ ней обусловливается величиной снятаго участка [1]).

Образованіе артелей позднѣйшаго происхожденія далеко не отличается такой простотой. Наибольшимъ числомъ формальностей обставлено возникновеніе тѣхъ артелей, которыя съ самаго момента образованія становятся въ нѣкоторую и довольно прочную зависимость отъ общественныхъ учрежденій, земскихъ, городскихъ, администраціи. Эти учрежденія, считая возникающія артели важнымъ средствомъ для достиженія опредѣленныхъ цѣлей, стараются въ самомъ началѣ создать такія условія, которыя обезпечили бы существованіе и крѣпость союза. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель возникаетъ при матеріальномъ пособіи отдѣльныхъ лицъ или общественныхъ учрежденій, сознается необходимость еще болѣе подробнаго регламентированія первыхъ шаговъ союза, еще болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ условій, которыя должны быть выполнены до образованія артели. Здѣсь рѣчь идетъ уже не только о томъ, чтобы обезпечить существованіе союза, но и о созданіи гарантій уплаты капитала, выданнаго артели въ ссуду. Первый примѣръ представляютъ московскія биржевыя артели; возникновеніе каждой изъ нихъ обставлено многочисленными условіями. О желаніи образовать артель должно быть заявлено не менѣе какъ 25 лицами, которыя и обязаны представить въ биржевой комитетъ вкупъ въ размѣрѣ 200 р. на человѣка, и удостовѣреніе 20 биржевыхъ купцовъ, что они считаютъ учрежденіе этой артели цѣлесообразнымъ и готовы давать ей порученія. Одновременно съ этимъ должна быть представлена такса платы за работы, подписанная $^2/_3$ членовъ артели и 20 биржевыми купцами. Затѣмъ артельщики должны обязаться довести свои вкупы до 1000 р. въ слѣдующемъ порядкѣ: до 500 р. вкупы пополняются процентами и ежегодными взносами въ 20 р., а сверхъ 500 р.—только наростающими процен-

---

1) *Шликевичъ*. Артели табачницъ въ г. Нѣжинѣ. Сборн. мат. II, 251—2.

тами [1]). Мѣропріятія со стороны биржеваго комитета, установляющія извѣстныя правила для образованія биржевыхъ артелей, вполнѣ понятны. Комитетъ смотритъ на себя, какъ на защитника интересовъ уже существующихъ артелей, а потому и старается оградить ихъ отъ соперничества, если только соперничество не вызывается естественно возросшимъ спросомъ на работы биржевыхъ артелей. Доказательствомъ увеличившагося спроса служитъ заявленіе 20 купцовъ о цѣлесообразности образованія новой артели. Затѣмъ, комитетъ смотритъ на себя и какъ на охранителя имущественныхъ интересовъ купечества, пользующагося услугами артелей: отсюда требованіе вкупа опредѣленнаго размѣра, для составленія капитала, который предназначается на покрытіе убытковъ, причиненныхъ артелью ея хозяевамъ. Образованіе артельныхъ сыроварней также обставлено нѣкоторыми условіями. Желаніе объ устройствѣ сыроварни выражается въ приговорѣ всего сельскаго общества. Приговоръ необходимъ, такъ какъ сыроварни устроиваются обыкновенно или на земскія ссуды или на средства частныхъ лицъ; постановляя приговоръ, общество изъявляетъ согласіе на постройку зданія на общественной землѣ. Подписываются на приговорѣ лица, болѣе или менѣе состоятельныя, отвѣчающія всѣмъ имуществомъ за капиталъ, затраченный на сыроварню. Эти первые подписчики и являются учредителями, принимающими къ себѣ новыхъ членовъ [2]). Когда зданіе выстроено, оно сдается подписчикамъ, и съ этого момента можно считать законченнымъ образованіе артели для сыроваренія. Артели кузнецовъ въ Тверской губерніи возникали и могли возникать только съ помощью земскихъ ссудъ. Выдавая ссуды, управа ставила условія, которыя необходимо должны были быть выполнены каждой артелью. Помимо срока выплаты ссуды, былъ опредѣленъ извѣстный порядокъ въ отношеніяхъ къ наемнымъ рабочимъ, употребляемымъ въ артеляхъ, образованіи капитала и т. д. Ни одна артель

---

1) Правила для биржев. артелей въ Москвѣ §§ 2—9.
2) *Эдемовъ*. Артельн. сыроварни Ярослав. губ. Сборн. I, 158.

не могла получить ссуду, т. е. не могла возникнуть до обязательства исполнить эти требованія земской управы. Подобное же этому мы находимъ и въ нижнетуринской механической артели. Администрація одобрила образованіе артели для нарѣзыванія трубокъ, но потребовала, чтобы артель пригласила особаго распорядителя для завѣдыванія работами [1]). Такого рода предварительныя условія встрѣчаются при образованіи и многихъ другихъ артелей, возникающихъ при сторонней содѣйствіи.

Каковъ личный составъ артелей? Какія условія должно удовлетворять лицо, желающее вступить въ члены изслѣдуемыхъ нами союзовъ?

Мы можемъ признать за общее положеніе, что чѣмъ менѣе продолжительно существованіе артели и чѣмъ менѣе интересовъ своихъ участниковъ поглощаетъ союзъ, тѣмъ менѣе требованія, которыя артель ставитъ вступающимъ, и наоборотъ. Если группа, образующая артель, имѣетъ цѣлью только сдвинуть барку, сѣвшую на мель, то незначительность личныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ артелью, дѣлаетъ почти излишнимъ чѣмъ-либо ограничивать вступленіе участниковъ. Степень имущественной обезпеченности, нравственныя качества и даже рабочее искусство лица не имѣютъ вліянія на успѣхъ дѣла; нужна только тѣлесная сила, а потому всякій, присоединившись къ группѣ, становится членомъ артели. Такая же простота отличаетъ пріемъ членовъ и въ нѣкоторыхъ охотничьихъ артеляхъ. Двое идутъ на охоту, встрѣчаютъ третьяго и принимаютъ его въ товарищи; уже одинъ фактъ, что этотъ третій имѣетъ ружье, достачно ручается, что онъ можетъ быть годнымъ участникомъ въ общемъ несложномъ дѣлѣ. Но эта крайняя простота въ пріемѣ членовъ отличаетъ только наименѣе сложныя артели. Разъ достиженіе поставленной цѣли сопряжено съ нѣкоторыми трудностями, отъ вступающаго требуется выполненіе извѣстныхъ и нерѣдко многочисленныхъ условій. Одни изъ этихъ условій ставятся, такъ ска-

---

1) *Бѣловъ*. Нижнетур. механ. артель, 172—3.

зать, стихійно, особенностями даннаго вида труда или склада жизни людей, въ средѣ которыхъ образуются артели, другія же сознательно или освящаются обычаемъ или вносятся въ артельные уставы и утверждаются подлежащею властью.

1) *Полъ* имѣетъ вліяніе на пріобрѣтеніе членства потому, что почти всѣ артели занимаются промыслами, въ которыхъ примѣняется исключительно мужской трудъ; для женскихъ работъ образуются только немногія артели. Въ силу этого, большинство артелей состоитъ изъ членовъ одного пола. Исключеніемъ являются артели половинщиковъ въ южныхъ губерніяхъ [1]) и пушницъ [2]). Въ составъ первыхъ входятъ мужчины, женщины и дѣти, второй—женщины и дѣти (вѣроятно, обоего пола).

2) *Семейное состояніе* лица также опредѣляетъ иногда вступленіе въ артель. Вліяніе этого момента сказывается тамъ, гдѣ занятіе промысломъ, съ цѣлью котораго возникаетъ артель, возможно только въ извѣстномъ семейномъ состояніи. Артели нѣжинскихъ табачницъ составляются исключительно изъ дѣвицъ [3]). Это объясняется неудобствомъ для замужнихъ женщинъ или вдовъ, имѣющихъ хозяйство на своихъ рукахъ, отлучаться изъ дома для уборки табачныхъ плантацій.

3) Дальнѣйшимъ условіемъ служитъ *родство*. Ни въ одной артели родство съ членами не является условіемъ, которое вступающій необходимо долженъ удовлетворять; но въ нѣкоторыхъ артеляхъ оно облегчаетъ пріобрѣтеніе членства. Артели половинщиковъ въ малороссійскихъ губерніяхъ составляются преимущественно изъ лицъ, связанныхъ родствомъ. Нерѣдко большая часть членовъ артели принадлежитъ къ одной семьѣ. Это придаетъ союзу семейный характеръ, вліяетъ на складъ управленія [4]). Артели парильщиковъ въ Петербургѣ предпочитаютъ избирать въ члены

1) *Щ—на.* Южнорус. артели. Недѣля 1876, 44—5.
2) СПБ. Вѣдом. 1878, 79.
3) *Шликевичъ.* Т. ж. 253.
4) *Щ—на.* Т. ж. 44—5.

родственниковъ артельщиковъ, сыновей, братьевъ, племянниковъ [1]). То же находимъ мы въ артели лоцмановъ въ Архангельскѣ. Въ ней издавна сохранился обычай вербовать членовъ преимущественно среди дѣтей или братьевъ лоцмановъ; при этомъ предполагается ихъ ранній навыкъ къ лоцманскому дѣлу [2]). Доступъ въ петербургскія артели куповъ также облегчается родствомъ. Если отецъ вкупаетъ сына или братъ брата, то вкупная сумма понижается [3]).

4) *Фактъ мѣстожительства* обращаетъ на себя вниманіе, какъ немаловажное условіе, опредѣляющее доступъ во многія артели. Всѣ, входящіе въ составъ одного сельскаго общества, связаны между собою тѣсными узами. Крестьне одной деревни находятся въ непрерывномъ общеніи, то въ своихъ отношеніяхъ по землѣ, то по другимъ многочисленнымъ интересамъ міра. Новое поколѣніе подрастаетъ на глазахъ у стараго; каждый взрослый членъ общества знаетъ почти наперечетъ и поименно всѣхъ дѣтей своихъ односельчанъ; каждый приблизительно знакомъ съ нравственными качествами своихъ сосѣдей; каждый увѣренъ, что въ общемъ дѣлѣ можно скорѣе положиться на односельца, чѣмъ на людей чуждыхъ. А потому понятно, что многія артели составляются преимущественно изъ односельчанъ. Кромѣ близкаго знакомства, сосѣдство имѣетъ рѣшающее значеніе на вступленіе въ артель еще и потому, что нерѣдко мѣстожительство членовъ есть въ то же время и мѣсто занятія промысломъ. Въ селеніяхъ, лежащихъ по рѣкамъ и озерамъ, артели для ловли рыбы, естественно, образуются изъ односельчанъ; большая часть жителей данной деревни имѣетъ орудія, необходимыя для ловли рыбы; желаніе каждаго быть поближе къ семьѣ побуждаетъ крестьянъ вступать въ артели съ односельцами. Такимъ образомъ, большинство рыболовныхъ артелей составляется изъ жителей одной дерев-

---

1) Вѣдом. СПБ. Гор. Пол. 1871, 136.
2) *Огородниковъ*. Лоцман. арт., 83—4.
3) *Немировъ*. Т. ж. 148.

ни. Мы находимъ это на Ростовскомъ озерѣ [1]), озерахъ Новгородской и Псковской губерній и др. Обчія въ Вологодской губ. составляются обыкновенно изъ односельчанъ [2]). То же встрѣчаемъ мы среди, такъ называемыхъ, согласныхъ артелей крючниковъ въ Рыбинскѣ. Эти артели составляются преимущественно въ Смоленской и Тверской губерніяхъ изъ крестьянъ одной деревни и удерживаютъ свой первоначальный составъ въ теченіе всего времени навигаціи. Въ сѣверовосточной Сибири артели охотниковъ составляются также изъ жителей одного селенія.

5) *Общественное положеніе лица*, принадлежность къ извѣстному сословію, также не остается безъ вліянія на право вступленія въ члены. Въ большей части артелей, слагающихся въ деревняхъ, членами являются исключительно крестьяне. Нѣкоторыя артели, возникшія при стороннемъ содѣйствіи, также ставятъ пріобрѣтеніе членства въ зависимость отъ общественнаго положенія лица. Такъ, въ петербургскія артели десятниковъ принимались только мѣщане или «маломочные» купцы [3]). Въ артель вязчиковъ въ Архангельскѣ принимались исключительно архангельскіе мѣщане [4]). Члены балластной артели въ Архангельскѣ должны быть также изъ архангельскихъ мѣщанъ [5]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ признаніе права на вступленіе въ артель только за лицомъ извѣстнаго сословія объясняется стремленіемъ общественныхъ учрежденій, устроявшихъ артели, открыть для этихъ сословій новый источникъ заработковъ. Нѣчто подобное мы находимъ и въ павловской складочной артели. Уставъ ея позволяетъ принимать въ члены жителей села Павлова и окрестныхъ селеній съ тѣмъ, однако, различіемъ, что лица, занимающіяся металлическимъ производствомъ, могутъ быть принимаемы простымъ большин-

---

1) *Артыновъ*. Село Угодичи.
2) Изъ Вологод. губ. Русск. Вѣдом. 1880, 8.
3) *Немировъ*. Т. ж. 175.
4) *Ефименко*, II, 125.
5) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт., 185.

ствомъ голосовъ, а не занимающіяся—большинствомъ $^2/_3$. Эта разница объясняется тѣмъ, что первые, уже по характеру своихъ занятій, могутъ быть тѣснѣе связаны съ артелью, чѣмъ вторые.—Здѣсь же я упомяну объ артеляхъ, которыя относятся, повидимому, безразлично къ общественному положенію своихъ членовъ. Примѣромъ безразличнаго отношенія могутъ служить рыболовныя артели—*забродческія ватаги*—на черноморскомъ и азовскомъ побережьяхъ. Въ составъ ихъ входитъ всякій гуляцкій и безпаспортный людъ: здѣсь есть и великороссы, и малороссы, и греки, и молдаване; и дворяне, и крестьяне, и студенты и недоучившіеся гимназисты [1]). Чрезвычайная пестрота въ личномъ составѣ ватагъ объясняется легкостью для человѣка съ одной стороны удовлетворить свои потребности при мягкомъ климатѣ нашихъ южныхъ окраинъ, а съ другой—укрыться отъ преслѣдованія закона. Бродяга бѣжитъ въ ватагу и, находя ее составленною, главнымъ образомъ, изъ такихъ же гуляцкихъ людей, какъ и самъ, безъ труда принимается въ артель. Такимъ образомъ, при всей пестротѣ ватагъ, внѣсословность членовъ дѣлаетъ ихъ людьми одинаковаго общественнаго положенія.

6) *Рабочая сила* вступающаго имѣетъ большое значеніе для производительныхъ артелей. Разъ силы участниковъ не равны—вѣроятность успѣха общаго дѣла уменьшается. Мы находимъ во многихъ артеляхъ требованіе отъ вступающаго, чтобы онъ обладалъ тѣлесной силой, приблизительно равной силѣ прочихъ участниковъ. Однѣ артели исходятъ изъ предположенія, что сила человѣка стоитъ въ прямой зависимости отъ возраста, и опредѣляютъ возрастъ, дающій право на вступленіе въ артель. Такъ, въ члены обчихъ Вологодской г. принимаютъ только мужчинъ въ возрастѣ полной рабочей силы [2]). Вступающій въ артель лоцмановъ долженъ быть не моложе 18 и не старше 60 лѣтъ [3]). Въ бир-

1) *Щ—на.* Южнорус. артели. Недѣля 1876, 34—5.
2) Изъ Вологод. губ. Русск. Вѣдом. 1880, 8.
3) Журн. Мин. Пут. Сообщ. 1874, III, 53.

жевыя артели принимаются мальчики съ 14 лѣтняго возраста; артельщикъ въ 18—20 лѣтъ считается достигшимъ полной рабочей силы и освобождается отъ взноса береговыхъ денегъ [1]). Въ большинствѣ артелей не опредѣляется возрастъ, дающій право на пріобрѣтеніе членства; но рабочая сила вступающаго легко можетъ быть извѣстна артели, если союзъ составляется изъ членовъ, знакомыхъ между собой. Нѣжинскія табачницы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы всѣ артельщицы были равны по тѣлесной силѣ, ловкости и трудолюбію [2]). Въ члены плотничьихъ артелей, слагающихся въ Вологодской губерніи, принимаются только взрослые мужчины; при этомъ стараются выбирать людей равносильныхъ [3]). На тѣлесную силу вступающаго обращаютъ вниманіе и артели парильщиковъ; въ этихъ же артеляхъ и возрастъ, дающій право на вступленіе, ограниченъ 60 годами [4]). То же мы находимъ и въ артеляхъ крючниковъ. Вольныя артели, составляющіяся на биржѣ въ Рыбинскѣ, подыскиваютъ себѣ въ участники такихъ лицъ, которыя легко могутъ носить вчетверомъ куль зерна. Люди, не обладающіе такой силой, сами не идутъ въ артели.

7) Но тѣлесная сила еще не достаточна, чтобы сдѣлать человѣка вполнѣ пригоднымъ членомъ союза. Многія занятія, въ коихъ примѣняется артельное начало, требуютъ извѣстнаго навыка, знанія пріемовъ, словомъ, *рабочаго искусства*. Въ интересахъ артели—принимать членовъ, обладающихъ одинаковымъ рабочимъ искусствомъ. Такъ артели опытныхъ охотниковъ въ Сибири уклоняются отъ пріема юношей, только начинающихъ заниматься охотничьимъ промысломъ. Способы, съ помощью которыхъ артель убѣждается въ пригодности вступающаго, весьма различны. Въ однѣхъ артеляхъ рабочая пригодность вступающаго ставится въ зависимость отъ такихъ условій, въ наличности которыхъ

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 47—50.
2) *Шликевичъ*. Т. ж. 253.
3) Изъ Вологод. губ. Рус. Вѣд. 1879. 218.
4) Вѣдом. СПБ. Гор. Пол. 1871, 136.

убѣдиться не трудно. Такъ, биржевыя артели требуютъ, чтобы вступающій былъ грамотенъ и не имѣлъ какихъ-либо крупныхъ тѣлесныхъ недостатковъ. И въ грамотности человѣка, и въ неимѣніи крупныхъ недостатковъ можно убѣдиться безъ труда, а потому артель и не нуждается въ срокѣ, чтобы рѣшить о пригодности въ члены даннаго лица. Въ тѣхъ же артеляхъ, гдѣ нельзя сразу опредѣлить рабочее искусство участника, назначается извѣстное пробное время, въ теченіе котораго артель знакомится со вступающимъ и, находя его годнымъ, принимаетъ, въ противномъ же случаѣ не допускаетъ въ свою среду. Земледѣльческія артели въ Казанской губерніи принимаютъ, какъ простаго работника каждаго, желающаго стать членомъ. Въ этомъ положеніи онъ остается до тѣхъ поръ, пока артель не успѣетъ познакомиться съ нимъ [1]). Въ артеляхъ, имѣющихъ оффиціальное положеніе, рабочее искусство лица, желающаго стать членомъ, доказывается выполненіемъ извѣстныхъ формальностей. Иногда формальности эти состоятъ въ прохожденіи школы правильнаго ученичества. Такъ, въ селѣ Важинахъ въ лоцманскую артель принимаются въ качествѣ членовъ только тѣ лица, которыя пробыли 5—7 лѣтъ лоцманскими учениками, изучили обязанности по проводу судовъ и познакомились съ русломъ рѣки [2]). Желавшій поступить въ артель десятниковъ долженъ былъ сдать экзаменъ предъ лицами, спеціально знакомыми съ браковкой товара [3]).

8) *Свобода отъ всякой обязательной работы.* Въ московскія биржевыя артели могутъ вступать всѣ, «не имѣющіе никакихъ служебныхъ обязанностей по найму». Это требованіе ставится съ тою цѣлью, чтобы членъ могъ принести на служеніе артели всю свою рабочую силу [4]).

9) *Нравственныя качества* участниковъ съ одной

---

1) *Надеждинъ.* Артели.... Земледѣльч. Газ. 1874, 47.
2) СПБ. Вѣдом. 1873, 129.
3) *Немировъ.* Т. ж. 175.
4) Правила..... § 15.

стороны необходимы для успѣшнаго достиженія поставленной цѣли, съ другой же—оказываютъ вліяніе на степень довѣрія, которую возбуждаетъ артель въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Артель звѣровщиковъ, напр., можетъ промышлять успѣшно только въ томъ случаѣ, если всѣ ея члены обладаютъ мужествомъ, необходимымъ для охоты на медвѣдей. Хотя мы не встрѣчаемъ прямыхъ указаній на требованіе артелью отъ вступающихъ этого качества, однако, въ правѣ предположить, что охотникъ, нашедшій логовище, подбираетъ наиболѣе мужественныхъ товарищей. Многія артели требуютъ, чтобы вступающій былъ человѣкъ трезвый и честный. Такъ, желающій стать лоцманомъ на Вышневолоцкомъ каналѣ долженъ быть человѣкомъ трезвымъ и безукоризненнаго поведенія. Онъ зачисляется въ комплектъ только по одобреніи его 100 комплектными лоцманами и 6 старшинами [1]). Артель парильщиковъ требуетъ, чтобы вступающій нашелъ себѣ поручителя среди членовъ. Поручитель отвѣтствуетъ за нравственныя качества новаго товарища [2]). То же находимъ мы въ артеляхъ извозчиковъ Сычевскаго уѣзда. Люди дурнаго поведенія не принимаются, такъ какъ артель получаетъ работу только при надежныхъ членахъ [3]). Артель музыкантовъ въ Щекоцанахъ принимаетъ только людей трезвыхъ, чтобы члены «своимъ поведеніемъ не срамили артели» [4]). Такія же требованія встрѣчаемъ мы въ биржевыхъ артеляхъ. Постановленіе Новокорпусной артели предписываетъ [5]) «вкупать исправныхъ и честнаго поведенія людей». Хотя уставы многихъ биржевыхъ артелей и не дѣлаютъ прямыхъ указаній на нравственныя качества, какъ необходимое условіе вступленія, однако, высота цѣнностей, которыя купечество довѣряетъ артельщикамъ, побуждаетъ послѣднихъ принимать къ себѣ

---

1) Журн. Мин. П. Сообщ. 1874, III, 53.
2) СПБ. Вѣд. 1865, 220.
3) Артели въ Сычевск. у. 196.
4) Москов. Вѣд. 1876, 56.
5) Ст. 17.

въ товарищи людей надежныхъ, лично извѣстныхъ нѣсколькимъ членамъ, которые и ручаются предъ артелью за вступающаго [1]).

10) Послѣднимъ условіемъ, которое долженъ иногда выполнить вступающій, является *взнесеніе извѣстной доли въ артельный капиталъ*. Многія артели не требуютъ отъ своихъ членовъ имущественныхъ взносовъ потому, что производимыя работы, по самому характеру, не нуждаются въ капиталѣ. Въ большинствѣ этихъ артелей каждый членъ долженъ имѣть свое орудіе (напр., каждый крючникъ долженъ имѣть свой крюкъ), работаетъ ли онъ въ артели или въ одиночку, а потому такія артели, принимая членовъ, не требуютъ отъ нихъ какихъ-либо имущественныхъ взносовъ. Наконецъ, есть цѣлая группа артелей, въ которыхъ члены не взносятъ долей капитала, такъ какъ всѣ промысловыя орудія и съѣстные припасы, необходимые для содержанія артельщиковъ во время работы, поставляются однимъ лицомъ, предпринимателемъ. Такой порядокъ мы находимъ, напр., на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ [2]) и во всѣхъ другихъ артеляхъ покрученниковъ. Во многихъ же артеляхъ члены обязаны образовать артельный капиталъ послѣдовательными взносами. Какъ различна высота этихъ взносовъ, прямо обусловливаемая родомъ промысла, такъ различна и форма ихъ. Въ артеляхъ стариннаго происхожденія, слагающихся въ деревняхъ, взносы членовъ дѣлаются часто въ натуральной формѣ или же частію въ натуральной, частію въ денежной. Въ артеляхъ охотниковъ Восточной Сибири каждый участникъ, при отправленіи на промыселъ, долженъ взять ружье и количество съѣстныхъ припасовъ наравнѣ съ другими товарищами [3]). То же находимъ мы среди артелей рыбаковъ какъ на моряхъ, такъ и на внутреннихъ водахъ. На семужьемъ промыслѣ, напр., тонщики, участвующіе въ одной тонѣ, образуютъ артель и

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 52.
2) *Ефименко*. Т. ж. I, 26—7.
3) *Черкасовъ*. Т. ж. 690.

составляютъ общій капиталъ равными взносами орудій лова и съѣстныхъ припасовъ [1]). Въ Печорскомъ краѣ при ловлѣ семги каждый долженъ принести 300 сажень сѣтей и 30 кольевъ [2]). На Чудскомъ озерѣ каждый членъ рыболовной артели долженъ принести собственныя тенета,—крыло невода—для покупки же срединной части невода—матки—всѣ члены дѣлаютъ при вступленіи одинаковые денежные взносы [3]). Взносы натурой преобладаютъ и въ артеляхъ, снимающихъ на подрядъ содержаніе обывательскихъ и почтовыхъ станцій въ Архангельской губерніи. Въ этихъ артеляхъ нерѣдко участвуютъ всѣ домохозяева, имѣющіе лошадей; послѣднія, вмѣстѣ съ повозками, дугами и другими принадлежностями, и образуютъ капиталъ артели [4]). Въ артеляхъ болѣе новаго происхожденія преобладаютъ денежные взносы, хотя и натуральные не устранены: такъ, въ петербургской столярной артели каждый членъ долженъ взнести въ артельный магазинъ мебели на 50 р. [5]). Въ другихъ артеляхъ вступленіе члена сопряжено съ уплатой только денежнаго взноса. Высота взносовъ весьма различна. Тогда какъ въ артеляхъ разносчиковъ газетъ, напр., взносъ не превышаетъ 25 р., архангельской балластной—50 р., въ московской артели половыхъ онъ достигаетъ 500 р. Особенно значительныхъ взносовъ требуютъ биржевыя артели и нѣкоторыя другія, родственныя биржевымъ по роду занятій. Московскія биржевыя артели, стоящія въ зависимости отъ биржеваго комитета, требуютъ отъ члена, вступающаго въ моментъ образованія артели, 200 р. [6]). Въ петербургскихъ отъ вступающаго требуются также значительные денежные взносы. Эти взносы, называемые *вкупомъ*, *вкупными деньгами*, *новизной*, составляютъ въ петербургскихъ ар-

---

1) *Ефименко*. Т. ж. II, 55.

2) Отчетъ Коммиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Архангельскъ 1867 (безъ нумер. стран.).

3) *Когенъ*. Рыболов. артели на Чудск. оз. Гдов. Ямбург. Лист. 1872, 21.

4) *Ефименко*. Т. ж. II 155.

5) Уставъ с.-петерб. столярн. артели § 12, г.

6) Правила для биржев. артелей въ Москвѣ § 2.

теляхъ 800—1600 р.; такъ какъ отъ вступающаго требуютъ взноса, равнаго долѣ общаго капитала, приходящейся на каждаго артельщика, то вкупъ тѣмъ выше, чѣмъ древнѣе артель, чѣмъ больше ея капиталъ. Взносъ всей суммы разсрочивается на нѣсколько лѣтъ; при вступленіи же членъ обязуется взнести *передовыя деньги*. Въ Метелкиной артели въ счетъ полнаго 900-рублеваго вкупа взносятся при вступленіи 200 руб., [1]) въ Стевартовой—300 [2]). Въ нѣкоторыхъ артеляхъ передовыя деньги вычисляются въ размѣрѣ 2—3 рублей на каждаго наличнаго артельщика. Но, кромѣ вкупныхъ денегъ, вступающій взноситъ единовременно въ капиталъ артели не выше 100 руб.. затѣмъ небольшія суммы, въ сложности 30—70 р. на угощеніе, на масло къ артельному образу и на артельный такелажъ [3]). Таковы взносы людей, поступающихъ въ биржевыя артели въ полномъ рабочемъ возрастѣ. Если поступаетъ мальчикъ до 18 лѣтъ, то, сверхъ вкупа, онъ взноситъ такъ называемыя *береговыя деньги* или *наносъ*, составляющія 90-110 рублей за каждый годъ членства до достиженія вступившимъ 18—19 лѣтъ. Требованіе береговыхъ денегъ артели мотивируютъ тѣмъ, что мальчикъ не приноситъ артели большихъ выгодъ, что его нужно *беречь* (т. е. почти не пускать въ работу) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ [4]). Петербургскіе дрягили требуютъ отъ вступающихъ взноса въ 600 р. [5]). Въ артели петербургскихъ купоровъ отъ взрослаго вступающаго требуется 1500 р., отъ несовершеннолѣтняго, сверхъ того, наносъ [6]). Въ этихъ и многихъ подобныхъ имъ артеляхъ столь высокіе денежные взносы назначаются частію (въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ) для того, чтобы образовать капиталъ обезпеченія, могущій служить для покрытія убытковъ, причиненныхъ кому-либо ар-

---

1) Постановл. Метелк. артели § 1.
2) Постановл. Стевартов. арт. § 1.
3) *Немировъ*. Т. ж. 50.
4) Т. ж.
5) Т. ж. 159—60.
6) Т. ж. 148—9.

телью, частію (вкупныя деньги) для того, чтобы связать съ высокими заработками, ожидающими человѣка въ артели, и значительное пожертвованіе. Въ большинствѣ артелей всѣ вступающіе дѣлаютъ одинаковые взносы. Исключеніемъ являются, напр., тѣ рыболовныя артели, гдѣ взносы обязательно неравны. На Бѣлоозерѣ рядовые члены взносятъ въ общій капиталъ только рѣдкія сѣти, въ одинаковомъ количествѣ, а ватаманъ—болѣе цѣнную часть невода—матицу [1]).

Самый пріемъ членовъ сопряженъ въ простѣйшихъ артеляхъ съ немногими формальностями. Въ такихъ союзахъ, какъ артели охотниковъ, рыболововъ и др., моментъ вступленія членовъ совпадаетъ съ моментомъ образованія артели. Все вышесказанное о послѣднемъ можетъ быть примѣнено и къ первому. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ допускается продажа и покупка мѣстъ, пріемъ членовъ также не очень сложенъ. Такъ, въ петербургскихъ заугорскихъ артеляхъ есть опредѣленное число мѣстъ, и каждое считается принадлежащимъ на правѣ частной собственности занимающему его артельщику. Послѣдній можетъ продать свое мѣсто кому-угодно и на какихъ-угодно условіяхъ. Купившій только подписываетъ обязательство въ исполненіи всѣхъ правилъ артели [2]). Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ также практикуется продажа мѣстъ, какъ самими артельщиками, такъ и ихъ наслѣдниками. Впрочемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ право покупки мѣста признается только общимъ собраніемъ [3]). Покупку мѣстъ мы находимъ и въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ артеляхъ. Такъ, у чудскихъ рыболововъ членъ можетъ продать свое мѣсто кому-угодно, но купившій принимается въ члены только съ согласія всѣхъ участниковъ [4]). Изъ новѣйшихъ артелей большей простотой отличается пріемъ членовъ въ артельныя сыроварни. Простое заявленіе

---

1) Рыболовн. арт. въ Бѣлозер. у. Т. ж. 201.

2) *Немировъ*. Т. ж. 167.

3) Прав. для биржев. арт. въ Москвѣ §§ 27—8.

4) *Когенъ*. Артели Чудск. рыбак. Гдовско-Ямбург. Лист. 1872, 48.

старостѣ и полученіе артельной книжки считаются достаточнымъ для вступленія. Эта простота объясняется слабымъ личнымъ соприкосновеніемъ между членами такихъ артелей. Большими формальностями обставленъ пріемъ членовъ въ тѣ артели, которыя не допускаютъ продажи мѣстъ, и, особенно, въ тѣ, за которыми признается оффиціальный характеръ. Во всѣхъ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ члены принимаются на общихъ собраніяхъ. Если же вступающій хорошо извѣстенъ нѣсколькимъ артельщикамъ, то его можетъ принять и малое собраніе «у образа». Послѣ общей молитвы вступающій подпиской обязуется повиноваться правиламъ артели; за несовершеннолѣтнихъ подписку даютъ ихъ поручители. Затѣмъ вступающій взноситъ артельному старостѣ деньги, которыя и отмѣчаются въ особой вкупной книгѣ вмѣстѣ съ именемъ, отчествомъ, фамиліей, возрастомъ вступившаго и т. д. Пріемъ заканчивается угощеніемъ [1]). Въ петербургской и архангельской дрягильскихъ компаніяхъ вступленіе новаго члена зависитъ отъ наличности вакансій. На открывшуюся вакансію сама артель выбираетъ новыхъ членовъ. Приговоръ артели поступаетъ на утвержденіе таможеннаго начальства. Послѣднее не имѣетъ права отказать безъ уважительныхъ причинъ, предусмотрѣнныхъ закономъ. Затѣмъ вступающій долженъ принести присягу [2]). То же нужно было и въ артели десятниковъ: желавшій сдѣлаться членомъ долженъ былъ получить аттестатъ отъ нѣсколькихъ купцовъ, торгующихъ пенькою или льномъ, сдать экзаменъ по браковкѣ товаровъ и принести присягу [3]). Вступленіе въ лоцманы также обставлено значительными формальностями. Желающій вступить въ лоцманскую артель на Свири долженъ отписаться отъ общества, т. е. получить приговоръ волостнаго схода въ томъ, что послѣдній ничего не имѣетъ противъ поступленія дан-

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 52—3.

2) *Немировъ*. Т. ж. 159—60 и *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж. 115—6.

3) *Немировъ*. Т. ж. 175.

наго лица въ лоцмана. Приговоръ представляется во 2-й округъ путей сообщенія, а затѣмъ о приговорѣ доводится до свѣдѣнія дистанціоннаго смотрителя. Вступленіе сопряжено съ подаркомъ смотрителю въ 25 рублей [1]). Въ петербургскихъ купорныхъ артеляхъ о каждомъ вступающемъ доводится до свѣдѣнія ремесленной управы [2]).

Вступая въ артель, членъ принимаетъ на себя цѣлый рядъ обязанностей, которыя въ совокупности имѣютъ цѣлью способствовать успѣхамъ общаго предпріятія. Чѣмъ тѣснѣе узы между участниками, тѣмъ сильнѣе и зависимость всего союза отъ каждаго, а потому тѣмъ многочисленнѣе и обязанности каждаго члена, и наоборотъ. Всѣ обязанности могутъ быть сведены къ 3 группамъ.

1) *Обязанность члена участвовать* (производительныя артели) *въ общемъ дѣлѣ своимъ трудомъ*. Хотя въ артеляхъ, регулируемыхъ обычнымъ правомъ, и нѣтъ такой осязательной формы, въ которую облекалось бы обязательство членовъ содѣйствовать трудомъ общему дѣлу, однако, и въ нихъ есть эта обязанность. Она подразумѣвается при всѣхъ требованіяхъ, съ которыми такія артели относятся къ тѣлесной силѣ, рабочему искусству или мужеству принимаемыхъ членовъ. Если, напр., плотничья артель или обчая принимаетъ въ члены только людей извѣстнаго возраста, то при этомъ подразумѣваетъ, что въ такомъ возрастѣ человѣкъ можетъ успѣшно трудиться и тѣмъ исполнять обязанность относительно союза. Но во многихъ артеляхъ эти обязанности получаютъ точное формулированіе. Всѣ члены артелей, содержащихъ почтовыя станціи въ Архангельской губерніи, обязаны поочередно «стоять на яму» съ такимъ числомъ лошадей, которое оговорено въ условіи [3]). Члены балластной артели въ Архангельскѣ обязуются лично участвовать въ артельной работѣ [4]). Правила, вы-

---

1) Лоцман. артели на р. Свири. Недѣля, 1870, 43.
2) *Немировъ*. Т. ж. 148.
3) *Ефименко*. Т. ж. II, 155.
4) *Ѳедоровъ*, Балластн. арт. 197.

работанныя для московскихъ биржевыхъ артелей, запрещаютъ членамъ работать въ будни за свой счетъ и тѣмъ косвенно вмѣняютъ въ обязанность участвовать въ трудѣ артели. Петербургскія биржевыя артели до мелочей формулируютъ обязанность члена трудиться въ интересахъ цѣлаго. Прежде всего, каждый долженъ исполнять ту работу, которую возложитъ на него артель. Не имѣя возможности являться на работу, артельщикъ долженъ отписаться отъ артели, т. е. заявить на собраніи о невозможности работать. Отпускъ дается на продолжительные сроки до $1^1/_2$ и 3 лѣтъ; но, освобожденный отъ обязанности работать въ артели, членъ теряетъ на все время отпуска право получать долю изъ общаго заработка, хотя на немъ и въ отпускѣ продолжаетъ лежать такая же отвѣтственность, какъ и на другихъ членахъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ отписка, которая чаще случается лѣтомъ, обложена особымъ сборомъ «за нелѣтованье». Такъ, Гленова артель взимаетъ за первое лѣто—3 р., 2-ое—6 р. и 3-е 9—р. Но, отпуская члена на продолжительные сроки, артель удерживаетъ за собой право во всякое время вытребовать его обратно подъ страхомъ исключенія [1]). Обязанность личнаго труда членовъ еще болѣе необходима въ тѣхъ артеляхъ, участники которыхъ предполагаются спеціально подготовленными къ своему дѣлу; въ этихъ случаяхъ замѣна артельщика кѣмъ-нибудь можетъ нанести прямой ущербъ третьимъ лицамъ, а косвенно и артели. Таково положеніе лоцмановъ: лоцманъ долженъ отчаливать на своей лодкѣ отъ берега немедленно по полученіи знака отъ приближающагося судна [2]). Наконецъ, иногда вмѣняется въ обязанность работать членамъ и тѣхъ артелей, основанія для которыхъ положены сторонними лицами, дающими артелямъ заказы. Такой порядокъ мы встрѣчаемъ въ артели при доменныхъ и литейныхъ работахъ на Кушвинскомъ заводѣ: всякій артельщикъ, не явившійся на

---

1) *Немировъ.* Т. ж. 67—70.
2) *Огородниковъ.* Лоцман. арт. Т. ж. 81.

работу 3 раза въ теченіе мѣсяца, исключается изъ артели [1]).

2) Помимо участія личнымъ трудомъ, *члены многихъ артелей обязаны дѣлать опредѣленные взносы въ общій капиталъ*. Въ артеляхъ, образующихся на короткое время, какъ рыболовныхъ и другихъ, капиталъ составляется въ моментъ возникновенія артели; въ послѣдующихъ взносахъ обыкновенно нѣтъ надобности. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя образуются на продолжительное время, нуженъ значительный капиталъ, и члены могутъ составить его только постепенно. Обыкновенно артели опредѣляютъ размѣры и сроки членскихъ взносовъ. Такъ, въ Павловской складочной артели, членъ долженъ былъ составить свой пай еженедѣльными взносами въ 50 к. [2]) Въ Петербургской столярной артели взносъ въ 25 рублей долженъ быть уплаченъ въ теченіе 7 дней по вступленіи въ артель, а 50-рублевый взносъ мебелью долженъ быть сдѣланъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ [3]). Значительность капиталовъ биржевыхъ артелей побуждаетъ ихъ разсрочивать членскіе взносы на нѣсколько лѣтъ. Въ московскихъ артеляхъ каждый артельщикъ долженъ взносить въ капиталъ обезпеченія 20 р. въ годъ и, сверхъ того, оставлять при капиталѣ наростающіе проценты до достиженія имъ извѣстной высоты [4]) Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ артеляхъ опредѣленъ срокъ для полной уплаты вкупной суммы. Въ Полуярославской и Козухиной артеляхъ вкупъ долженъ быть взнесенъ не позднѣе, какъ черезъ 4 года; изъ нихъ въ первые 3 года—по 200 р., а въ 4-й—все остальное. Въ другихъ артеляхъ опредѣляется доля вкупныхъ денегъ, которая удерживается изъ заработковъ членовъ при ежегодномъ дуванномъ разсчетѣ: въ Калужской артели вычитается по 40 р., въ Метелкиной—по 100 и т. д. Но есть артели, въ которыхъ не установлено

---

1) *Поповъ*. Матеріалы.... Сборн. Перм. Зем. 1874, I, 46.
2) Уставъ павлов. складоч. артели,
3) Уставъ с.-петерб. столяр. арт. §§ 10 и 12.
4) Правила для биржев. артел. въ Москвѣ § 9.

ни срока полной оплаты пая, ни размѣра взносовъ. Каждому члену обезпечивается извѣстная доля изъ общаго заработка; она составляетъ 10—15 руб. въ мѣсяцъ и выдается ему на руки; все же, причитающееся сверхъ этой доли, удерживается артелью. При такомъ порядкѣ оплата вкупа можетъ растянуться на много лѣтъ [1]). Послѣдній способъ составленія вкупа покоится на болѣе правильныхъ основаніяхъ, такъ какъ члену гарантируется minimum, необходимый для существованія, и только излишекъ поступаетъ въ капиталъ артели и собственность отдѣльныхъ членовъ; если принципіальные недостатки первой системы не заявляютъ о себѣ громко, то лишь потому, что биржевыя артели имѣютъ хорошіе заработки, позволяющіе дѣлать значительные вычеты изъ долей членовъ. Кромѣ оплаты вкупа и долей въ капиталѣ, члены биржевыхъ артелей обязаны дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ и другіе взносы: «свадебное» —при вступленіи въ бракъ; «за заработаніе артели» —при переходѣ изъ новиковъ въ старики и т. д. Эти взносы всегда составляютъ нѣсколько рублей [2]).

3) Наконецъ, третья группа обязанностей касается *поведенія членовъ* въ широкомъ смыслѣ слова.

а) Для того, чтобы предпріятіе имѣло успѣхъ, необходимо установленіе строгой дисциплины и признаніе ея всѣми участниками. На бѣломорскихъ промыслахъ мы встрѣчаемъ образцовую артельную дисциплину. Опытъ показалъ, что промыслы сопряжены съ опасностями; отсюда —безпрекословное повиновеніе кормщику [3]). То же находимъ мы и въ биржевыхъ артеляхъ: всякій артельщикъ долженъ повиноваться старостѣ безпрекословно: «а намъ артельщикамъ разныхъ вѣдомствъ быть навсегда послушнымъ старостѣ Егору Евсигнѣеву, не дѣлать никакого противорѣчія какъ въ гостинномъ дворѣ при распоряженіи и посылкахъ въ работу, равно и на квартирѣ» [4]). Подобную же строгую дисципли-

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 50—1.
2) Т. ж. 68.
3) *Ефименко*. Т. ж. I, 29.
4) Постановленіе Ильинско-Мазурин. арт. § 1.

ну мы находимъ и въ другихъ биржевыхъ артеляхъ, а также въ артеляхъ лоцмановъ, дрягилей и т. д. [1]).

б) Качество работы членовъ и отношенія ихъ къ третьимъ лицамъ должны быть таковы, чтобы артель внушала къ себѣ полное довѣріе. Довѣріе можетъ быть упрочено только тщательнымъ исполненіемъ артелью ея обязанностей: а потому многія артели и требуютъ, чтобы члены удовлетворяли эти условія. Такъ, уставъ петербургской столярной артели вмѣняетъ членамъ въ обязанность исполнять всѣ работы хорошо и дешево, къ сроку; въ случаѣ слишкомъ большаго заказа—передавать часть его товарищамъ, стороннимъ же лицамъ только въ случаѣ отказа первыхъ. Если издѣліе артельщика, поставленное въ общемъ складѣ, окажется «неисправнымъ», то владѣлецъ долженъ немедленно починить его [2]). Особенно подробно перечисляютъ правила нѣкоторыхъ биржевыхъ артелей обязанности артельщиковъ по отношенію къ работѣ. Согласно, напр., съ постановленіемъ Московской артели члены обязаны «производить работы при портѣ, на буянахъ и въ другихъ мѣстахъ, исполнять въ точности хозяйскіе приказы и работы, повиноваться избраннымъ старостѣ, писарю и амбарному..... во время работъ повиноваться тому, кому старостой будетъ довѣренъ хозяйскій приказъ, хотя бы тотъ былъ лѣтами и моложе; не возвышаться одинъ передъ другимъ старшинствомъ, или званіемъ, на работахъ и при выполненіи порученій быть трезвымъ.... не заводить ссоръ, а тѣмъ болѣе дракъ и удерживаться отъ непристойныхъ выраженій...» [3]).

в) Какъ въ дѣловыхъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ артельщики не должны ни словами, ни даже намекомъ вредить интересамъ союза. Артельщики никогда не должны хулить свою артель, дабы хозяинъ ея не обратился къ услугамъ другой артели [4]).

---

1) Наказъ старостѣ дрягилей 1827 г.
2) Уставъ..... § 12.
3) Ст. 24.
4) Т. ж. ст. 29.

г) Наконецъ, если во внѣшнихъ сношеніяхъ члены нѣкоторыхъ артелей должны считать своимъ девизомъ «вѣрность и честность» [1]), то въ отношеніяхъ между товарищами должны господствовать искренность, готовность помогать другъ другу во всякомъ несчастномъ случаѣ. Вышеприведенные обряды, которыми сопровождается образованіе артелей для охоты за медвѣдями, содержатъ въ себѣ такія взаимныя обязательства участниковъ. Тотъ же элементъ можно подмѣтить и въ благотворительности многихъ биржевыхъ артелей, ихъ гуманномъ отношеніи къ больному члену. Наиболѣе подробной регламентаціей въ этомъ отношеніи отличается Морской уставъ, составленный въ половинѣ прошлаго вѣка для новоземельскихъ промышленниковъ. Уставъ не былъ чѣмъ-либо новымъ; онъ явился только изложеніемъ въ письменной формѣ обычаевъ, которыми искони опредѣлялись отношенія въ средѣ новоземельскихъ артелей [2]). Согласно съ Морскимъ уставомъ, въ случаѣ соединенія нѣсколькихъ артелей въ котляну, каждая артель должна оберегать суда всѣхъ другихъ артелей, оставленныя экипажемъ, отъ бури и затиранія льдомъ. Экипажъ съ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, долженъ быть вывезенъ безплатно. Вещи съ разбитаго судна должны быть вывезены за дешевую плату. Въ случаѣ вымиранія всего экипажа, судно должно быть приведено въ порядокъ другими группами въ ожиданіи хозяина и т. д. [3]) Хотя этими положеніями регулируются отношенія между отдѣльными артелями, входящими въ составъ одной котляны, однако, уже возможность вмѣнить такой образъ дѣйствій въ обязанность цѣлой артели доказываетъ, что между членами послѣдней господствуютъ добрыя и искреннія отношенія.

Обязанностямъ членовъ соотвѣтствуютъ и значительныя *права*.

1) Первая группа правъ участниковъ касается *матеріальныхъ выгодъ*, доставляемыхъ имъ артелью. Прежде все-

---

1) Т. ж. ст. 23.
2) *Ефименко*. Т. ж. I, 13.
3) Т. ж. 63—71.

го артельщикъ имѣетъ право на долю общаго заработка. Мы познакомимся ниже съ началами, которыми руководствуются артели при распредѣленіи дохода; здѣсь же замѣтимъ, что, какъ ни различны основанія, по которымъ распредѣляются продукты артельнаго труда, всѣ члены союза, исполняя одинаковыя обязанности, являются при распредѣленіи равноправными. Если за правило принято дѣлить всѣ доходы по равну, то каждый получаетъ долю, одинаковую съ долей товарищей, какъ мы то находимъ во многихъ артеляхъ. Если доходъ дѣлится въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ, то всѣ, вносящіе равными долями капитала, получаютъ одинаковыя доли; часть же, причитающаяся труду, дѣлится обыкновенно по равну между представителями рабочей силы, какъ бы ни были различны работы, лежащія на каждомъ изъ нихъ. Такой порядокъ мы находимъ, напр., въ рыболовныхъ артеляхъ нашего сѣвера. Исключенія рѣдки. Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ артелей подробно перечисляютъ права членовъ. Члены петербургской столярной артели могутъ выставлять на продажу свои издѣлія въ артельномъ магазинѣ, принимать участіе въ исполненіи артельныхъ заказовъ, получать прибыли [1]). Такъ какъ каждый артельщикъ можетъ также становиться во главѣ исполнительной власти, то этой равноправности нимало не противорѣчитъ фактъ полученія представителями исполнительной власти большей доли дохода, по сравненію съ рядовыми членами. Ей не противорѣчитъ то обстоятельство, что новики въ биржевыхъ артеляхъ получаютъ меньше стариковъ; ей не противорѣчитъ и то, что лоцманскіе ученики [2]) получаютъ только половину пая. Какъ новикъ еще не исполнилъ своихъ обязанностей относительно артели, такъ и лоцманскій ученикъ не можетъ работать самостоятельно, а потому, понятно, они и не могутъ притязать на права, которыя артели даруютъ старикамъ и взрослымъ лоцманамъ. Затѣмъ въ биржевыхъ артеляхъ, купорныхъ и другихъ чле-

1) Уставъ § 11 и *С. Н.* Петерб. склад. артель. Петерб. Лист. 1873, 178.

2) *Огородниковъ*. Т. ж. 86.

ны пользуются правомъ брать у старосты деньги раньше дувана въ счетъ заработковъ [1]). Въ связи съ правомъ получать извѣстную долю артельнаго дохода члены имѣютъ право и на вспоможеніе со стороны товарищей въ случаѣ болѣзни. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ парильщиковъ членъ, оставаясь во время болѣзни дома, получаетъ свою долю изъ общей выручки и лишается ея, когда переходитъ въ больницу [2]). Вообще артели проводятъ рѣзкую границу между болѣзнями, случившимися «по волѣ Божьей», и недугами, вызванными укоризненнымъ поведеніемъ заболѣвшаго. Въ Коломбейской артели, напр., членъ, заболѣвшій по волѣ Божьей или на артельной работѣ, получаетъ изъ заработковъ артели въ теченіе года долю, одинаковую съ долями здоровыхъ [3]). Подобное же постановленіе находимъ мы въ Стевартовой артели [4]) и въ другихъ. Въ Московской артели членъ получаетъ свою долю изъ доходовъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ болѣзни. Но «заболѣвшіе болѣзнями сифилитическими или отъ пьянства происходящими симъ преимуществомъ не пользуются» [5]). Въ петербургской купорной артели также признано право заболѣвшаго члена на полученіе доли въ теченіе 6 мѣсяцевъ [6]). Въ петербургской столярной артели членъ можетъ «въ особыхъ случаяхъ» получать вспоможеніе по постановленію общаго собранія [7]).

Вторая группа правъ члена касается *участія въ управленіи*. Въ артеляхъ, утратившихъ самостоятельность, право этого рода часто понижается до minimum'а; въ артеляхъ же независимыхъ предѣлы этого права очень широки. Хотя въ артеляхъ послѣдней группы не всѣ члены могутъ удовлетворить тѣ требованія, которыя союзъ ставитъ органамъ исполнительной власти, а потому и не всѣ члены

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 149.
2) СПБ. Вѣд. 1865, 220.
3) Постановл. Коломб. арт. § 7.
4) Постановл. Стеварт. арт. § 9.
5) Постановл. Москов. арт. § 34.
6) *Немировъ*. Т. ж. 149.
7) Уставъ § 11.

могутъ быть избираемы въ должностныя лица, однако, юридически ни за однимъ изъ участниковъ артели не отрицается право быть старостою, писаремъ, кассиромъ и т. д. Гдѣ, какъ въ артеляхъ рыболововъ на озерахъ Новгородской и Псковской губерній, владѣлецъ матицы становится eo ipso и руководителемъ предпріятія, даже и тамъ всѣ члены могутъ на сходкѣ смѣнить его и передать его власть любому изъ своихъ товарищей. Въ биржевыхъ артеляхъ право быть старостою переходитъ въ обязанность руководить артелью. Затѣмъ, члены имѣютъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ и подавать тамъ только одинъ голосъ. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ этимъ правомъ пользуется только совершеннолѣтній членъ, пробывшій въ артели не менѣе 3 лѣтъ [1]).

Въ артеляхъ, не имѣющихъ капитала и составляющихся на короткій срокъ, *выходъ* членовъ не можетъ быть сопряженъ съ какими-либо сложными формальностями. Если артель устроивается на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, какъ охотничьи и рыболовныя, то моментъ выхода члена въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ моментомъ разложенія артели. Если рыбакъ вступилъ въ рыболовную артель, то ему почти нѣтъ поводовъ выйдти до окончанія времени лова. Наконецъ, отношенія въ подобныхъ союзахъ на столько просты, что стоитъ выходящему поставить кого-нибудь на свое мѣсто, и ничто не препятствуетъ ему выйдти изъ союза. Артели, имѣющія значительный капиталъ и разсчитанныя на продолжительное существованіе, отличаются инымъ характеромъ. Въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ существованія, напр., биржевыхъ артелей случаи выбытія члена или посредствомъ добровольнаго выхода, или за смертію, исключеніемъ отнимаютъ отъ союза извѣстную рабочую силу и ставятъ передъ артелью вопросъ, какъ быть съ долей имущества, взнесеннаго членомъ въ артельный капиталъ?—Петербургскія биржевыя артели, стараясь обезпечить себя отъ частыхъ перемѣнъ въ личномъ соста-

---

1) *Немировъ.* Т. ж. 57.

вѣ и имѣть въ своей средѣ людей, сознающихъ выгоды, доставляемыя артельнымъ общеніемъ, опредѣляютъ пробный срокъ, въ теченіе котораго всякій, вступившій въ артель, можетъ выйдти изъ нея безъ ущерба. Этотъ срокъ—6 мѣсяцевъ; до истеченія его, членъ можетъ выйдти и получить отъ артели всѣ взнесенныя деньги, кромѣ суммъ, уплаченныхъ на артельный образъ, и угощеніе; сверхъ того, уходящій получаетъ за работу 7—25 р. въ мѣсяцъ. По истеченіи же 6-мѣсячнаго срока, выходящему не возвращаются сдѣланные имъ взносы [1]). Въ случаѣ добровольнаго выбытія разсчеты биржевыхъ артелей съ выходящимъ членомъ касаются 3 пунктовъ: 1) причитающейся ему доли въ артельномъ капиталѣ; 2) заработковъ и 3) вкупныхъ денегъ. Относительно всѣхъ 3 пунктовъ есть существенная разница между разсчетами артелей со старикамъ и новиками. Изъ артельнаго капитала старикъ получаетъ или среднюю долю, приходящуюся на каждаго члена, или, въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ долѣ каждаго ведется особый счетъ, сумму, которая причитается ему. Изъ заработковъ выходящій получаетъ долю на основаніи перваго, слѣдующаго за выходомъ дувана. Что касается до вкупныхъ денегъ, то онѣ не выдаются выходящему; поступая, немедленно по взносѣ ихъ, въ руки отдѣльныхъ членовъ, вкупныя деньги считаются ихъ частной собственностью. Взамѣнъ же вкупныхъ денегъ, выходящему уплачивается *выводъ*, *выводныя деньги*, равныя 25—33% вкупныхъ. Нѣкоторыя артели и до сихъ поръ признаютъ за вышедшимъ право на полученіе долей новизны отъ новиковъ, вступившихъ въ артель во время членства выходящаго; другія же—совсѣмъ отступили отъ этого правила [2]). Къ выходящему новику всѣ артели относятся гораздо болѣе строго. Чѣмъ меньше взнесъ новикъ, тѣмъ хуже его положеніе при выходѣ. Такъ, въ Метелкиной артели новикъ, взнесшій менѣе 600 р. въ счетъ вкупа, не получаетъ ничего; кто взнесъ болѣе 600 р.,

1) Т. ж. 54.
2) *Немировъ*. Т. ж. 109—13.

тотъ получаетъ выводъ, равный взнесенному излишку [1]). Въ Томсиной артели новикъ, уплатившій половину вкупа, имѣетъ при выходѣ право на половину вывода, причитающагося старику [2]). Стевартова артель не даетъ никакого вывода новику, пробывшему болѣе 6 мѣсяцевъ [3]). Въ Козухиной артели новикъ не получаетъ вывода, сколько бы лѣтъ онъ ни пробылъ въ артели, и сколько бы ни заплатилъ въ счетъ вкупа [4]) и т. д. Нѣкоторыя артели, какъ, напр., Козухина, не выдаютъ новикамъ и доли изъ артельнаго капитала. Наконецъ, при уплатѣ заработанныхъ денегъ, выходящій новикъ приравнивается къ наемному рабочему. Большинство артелей выдаетъ имъ за работу по 10—15 р. въ мѣсяцъ, что значительно ниже суммы заработковъ, причитающихся на артельщика при дуванѣ [5]). Конечно, условія, съ коими сопряженъ выходъ новиковъ, довольно обременительны; затрудняя оставленіе артели, эти условія принуждаютъ новиковъ уступать давленію со стороны органовъ исполнительной власти и, такъ какъ эти условія создаются обыкновенно стариками, то и вызываютъ часто непріязненныя отношенія между полными и неполноправными артельщиками. Хотя петербургскія артели купоровъ и весьма близки къ биржевымъ по своему складу, однако, въ нихъ гораздо меньше разницы въ положеніи старика и новика при выходѣ изъ артели. Полный артельщикъ получаетъ выводныя деньги въ количествѣ 480 р., которые и выплачиваются въ 8 лѣтъ; кромѣ того, выдается доля заработковъ и часть запаснаго капитала. Если выходитъ новикъ, то, при разсчетѣ съ нимъ, принимается во вниманіе число лѣтъ, проведенныхъ имъ въ артели. Съ каждымъ годомъ дальнѣйшаго пребыванія его въ артели трудъ оцѣнивается дороже. Если при разсчетѣ окажется, что онъ не-

---

1) Постановл. Метелкин. арт. § 7.
2) *Немировъ*. Т. ж. 117.
3) Постановл. Стеварт. арт. § 4.
4) *Немировъ*. Т. ж. 117.
5) Т. ж. 114—19.

ребралъ у старосты, то переборъ не взыскивается съ него, недоборъ же додается. Кромѣ доли заработковъ новикъ получаетъ соотвѣтственную часть изъ матеріальныхъ и новизныхъ денегъ и часть запаснаго капитала. Пробылъ новикъ 7 лѣтъ,—артель позволяетъ ему доплатить разницу, недостающую до полнаго вкупа, и требовать полнаго вывода наравнѣ со стариками [1]). Такимъ образомъ, артели куповъ почти не знаютъ различій между двумя группами, столь рѣзкихъ въ нѣкоторыхъ биржевыхъ артеляхъ. Въ столярной артели всѣ члены пользуются, при выходѣ, полной свободой. Всякій имѣетъ право получить обратно вступныя деньги и часть артельнаго капитала по разсчету времени, въ теченіе котораго выходящій состоялъ членомъ [2]). Московскія биржевыя артели отличаются отъ петербургскихъ своеобразнымъ способомъ въ измѣненіи личнаго состава; это—покупка и продажа мѣстъ. Право члена продавать свое мѣсто стороннему лицу не остается безъ дурнаго вліянія на внутреннюю жизнь союза. На выходъ же членовъ оно дѣйствуетъ очень выгодно, такъ какъ дѣлаетъ излишнимъ тѣ формальности, съ которыми сопряженъ выходъ изъ петербургскихъ биржевыхъ артелей. Въ послѣднихъ нужно дѣлать болѣе или менѣе сложныя выкладки, чтобы опредѣлить величину суммы, причитающейся выходящему; московскія же не принимаютъ на себя обязанности выплачивать выбывающимъ доли капитала: кто хочетъ выйдти, тотъ объявляетъ о желаніи продать свое мѣсто, отыскиваетъ покупателя и представляетъ его артели; въ случаѣ смерти артельщика, мѣсто его продается наслѣдниками. Если артель не соглашается принять представленнаго, то сама избираетъ новаго члена, продаетъ ему мѣсто и вручаетъ выбывающему сумму, полученную за продажу. Такимъ образомъ, выходъ очень свободенъ, и всѣ получаютъ тотъ капиталъ, который взнесли въ обезпеченіе исправности артели [3]). Въ тѣхъ артеляхъ,

1) Т. ж. 151—2.
2) Уставъ петерб. столярн. арт. § 18.
3) Правила для биржев. артел. въ Москвѣ §§ 26—8.

которыя занимаютъ оффиціальное положеніе, выходъ членовъ нѣсколько затрудненъ. Такъ, члены дрягильскихъ компаній могутъ выходить только съ разрѣшенія таможеннаго начальства [1]). Въ случаѣ смерти члена артели разсчитываются съ его наслѣдниками, какъ съ добровольно выходящимъ товарищемъ.

Кромѣ добровольнаго выхода и смерти, связи между артелью и членомъ порываются *исключеніемъ* послѣдняго. Исключеніе вызывается мотивами двоякаго рода: 1) сознаніемъ, что членъ не обладаетъ достаточными силами для участія въ работахъ артели и 2) сознаніемъ нравственной негодности участника. Въ послѣднемъ случаѣ исключеніе является наказаніемъ, а потому и влечетъ за собой иныя послѣдствія, чѣмъ въ первомъ. Съ ясно выраженными мотивами перваго рода мы встрѣчаемся въ законоположеніи объ архангельскихъ лоцманахъ, восходящемъ къ 1741 г. Лоцманъ, потерявшій на службѣ здоровье и не способный исполнять свои обязанности, исключается изъ лоцмановъ, какого бы онъ ни былъ возраста; исключаются также всѣ, достигшіе 60 лѣтъ. Но сознаніе объ ихъ неспособности работать побуждаетъ законодателя даровать имъ льготы—освободить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей [2]). Биржевыя артели не опредѣляютъ возраста, когда членъ, по неспособности работать, подлежитъ исключенію. Это легко понятно: тогда какъ престарѣлый человѣкъ вовсе не можетъ исполнять обязанности лоцмана, на долю биржевыхъ артелей выпадаютъ занятія, которыя примиряются (завѣдываніе амбарами, храненіе кассы) съ самымъ преклоннымъ возрастомъ. Но мотивъ перваго рода сказывается при исключеніи членовъ, пораженныхъ продолжительной болѣзнью. Предполагается, что послѣ такой болѣзни человѣкъ уже не пригоденъ ни къ какой работѣ. Но исключая такого члена, артель даетъ ему выводъ и другія суммы, причитающіяся на его долю. Такъ, по постановленію Новокорпусной артели, въ

---

1) Полож. о дрягиляхъ § 12.
2) Св. Зак. т. XII, Уставъ пут. сообщ. ст. 310—14.

теченіе цѣлаго года больной членъ пользуется въ артели всѣми правами наравнѣ со здоровыми. По истеченіи же года «таковому отъ артели и работы отказать вовсе и заработанныхъ денегъ не давать, только положенный выводъ ему отдать и новизныя деньги получать, какъ и прочимъ наравнѣ» [1]). Такой же порядокъ принятъ въ Стевартовой артели [2]) и большинствѣ остальныхъ.—Исключеніе, вызванное сознаніемъ артели о непригодности члена, является наказаніемъ, а потому и сопряжено для исключеннаго съ имущественнымъ ущербомъ. Такъ, въ постановленіи Московской биржевой артели мы читаемъ: «если артельщикъ выходитъ изъ артели не по собственному желанію, но за какіе-либо проступки или предосудительное поведеніе исключается изъ оной, или по приговору ея, или по требованію начальства, даже и не будучи долженъ ей, лишается вывода» [3]). По этому постановленію, исключенный не получаетъ только вывода, но не теряетъ права на часть въ заработкѣ. Но есть случаи, когда артельщикъ исключается безъ всякаго разсчета [4]). Мы находимъ интересное отклоненіе отъ этого порядка въ петербургской столярной артели: тамъ исключенный выходитъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и выбывшій изъ артели добровольно [5]).

Относительно *числа членовъ* наши артели представляютъ крайнее разнообразіе. Многія изъ биржевыхъ имѣютъ нѣсколько сотъ членовъ: такъ, напр., Шестовская въ Москвѣ—болѣе 400. Въ рыболовномъ и охотничьемъ промыслахъ, иногда въ торговлѣ встрѣчаются трехъ и даже двухъчленныя артели. Гдѣ характеръ занятія артели не требуетъ опредѣленнаго числа участниковъ, тамъ мы находимъ большую разницу въ числѣ членовъ между отдѣльными артелями одного вида: таковы биржевыя, лѣсорубочныя. Въ дру-

---

1) § 8.
2) Постановл. Стевартов. артели § 9.
3) § 6.
4) *Немировъ*. Т. ж. 75.
5) Уставъ петерб. столяр. артели § 18.

гихъ—число членовъ всегда одно и то же, и эта неизмѣнность вытекаетъ изъ особенностей самаго промысла, степени раздѣленія въ немъ труда. Такъ, артели на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ состоятъ изъ 10 членовъ; на тюленьихъ—изъ 3—5 [1]). На озерахъ Новгородской и Псковской губерній артели для зимняго лова рыбы состоятъ изъ 32 человѣкъ, лѣтняго—20 [2]). Въ землепашескихъ артеляхъ южной Россіи изъ 4—5 [3]). Въ артеляхъ крючниковъ число членовъ, опредѣляемое размѣрами разгружаемаго судна, колеблется между 9 и 15. Число членовъ въ составныхъ рыболовныхъ артеляхъ, есть кратное числа участниковъ въ каждой артели. На бѣлужьихъ промыслахъ оно составляетъ не менѣе 32 и не болѣе 96 и всегда есть кратное 4, поднимаемыхъ однимъ карбасомъ [4]). Въ этихъ артеляхъ число членовъ, объясняемое техническими пріемами промысла, имѣетъ стремленіе оставаться неизмѣннымъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя, подобно биржевымъ и многимъ другимъ, не нуждаются (уже въ силу характера работъ) въ опредѣленномъ числѣ участниковъ и вызываются къ жизни потребностями торговли, число членовъ имѣетъ стремленіе возрастать подъ вліяніемъ развитія городовъ и разширенія торговыхъ оборотовъ.

---

1) *Ефименко.* Т. ж. I, 35.
2) *Якушкинъ.* Путевыя письма, 38.
3) Недѣля 1876, 41.
4) *Ефименко.* Т. ж. I, 58.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исполнительная власть въ артеляхъ. Контроль. Общее собраніе.

Изучая управленіе въ русскихъ артеляхъ, мы подмѣчаемъ прежде всего разницу въ степени вліянія участниковъ на завѣдываніе дѣлами союза, разницу, объясняемую большей или меньшей самостоятельностью артели. Если артель самостоятельна, то въ ея внутренней жизни самоуправленіе широко развито; если артель находится въ хозяйственной или полицейской зависимости отъ посторонних'ъ лицъ или учрежденій, то самоуправленіе подвергается большимъ или меньшимъ ограниченіямъ; иногда права членовъ на участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ задачъ съуживаются до крайнихъ предѣловъ; внѣшнія силы присвоиваютъ себѣ одну за другой тѣ функціи, которыя лежатъ въ независимыхъ артеляхъ на членахъ.

Управленіе во всѣхъ многочисленныхъ видахъ артелей самостоятельныхъ имѣетъ ту общую черту, что каждый членъ принимаетъ участіе, какъ въ исполнительной, такъ въ повѣрочной и распорядительной дѣятельности. Но за этимъ, въ частностяхъ мы находимъ между отдѣльными артелями весьма значительныя различія. Различія эти обусловливаются, главнымъ образомъ, сложностью задачъ, которыя ставитъ себѣ союзъ, и продолжительностью его существованія. Если расположить всѣ артели по степени ихъ сложности въ восходящемъ порядкѣ, то мы получимъ длинную цѣпь, конечныя звенья которой весьма рѣзко отлича-

ются одно отъ другаго. Въ низшемъ звенѣ мы находимъ крайнюю простоту управленія, въ высшемъ же—оно довольно сложно. Простѣйшимъ типомъ артелей служатъ артели половинщиковъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Такъ какъ большая часть членовъ этихъ артелей связаны между собою родственными узами, то союзы и не нуждаются въ особыхъ органахъ управленія; всѣ общія дѣла рѣшаются семейно; работа распредѣляется между участниками согласно съ ихъ способностями, которыя хорошо извѣстны всѣмъ [1]). Должностныхъ лицъ мы не находимъ также и въ обчихъ Вологодской губерніи [2]) и среди артелей нѣжинскихъ табачницъ [3]). Это объясняется, и строгой опредѣленностью работъ въ названныхъ артеляхъ, и малочисленностью участниковъ, а потому и возможностью составить союзъ изъ лицъ, весьма сходныхъ между собой, не нуждающихся въ особомъ руководителѣ.

За этими и, быть можетъ, еще нѣкоторыми исключеніями, всѣ артели имѣютъ особыхъ органовъ исполнительной власти. Число органовъ исполнительной власти зависитъ отъ числа артельщиковъ и размѣра оборотовъ союза. Но, сколько бы ни было должностныхъ лицъ, главою исполнительной власти является обыкновенно одно. Наиболѣе употребительное для него названіе—*староста;* затѣмъ *рядчикъ* (волог. плотн.), *подрядчикъ* (сычевск. барщ.), *батырь* (крючники), *артельщикъ* (крымск. солепромышлен.), *сотскій* (лоцманы на Свири), *кормщикъ, бережникъ, юровщикъ, карбасникъ* (на рыб. и звѣроловн. артел сѣверныхъ побережій), *ватаманъ, жердникъ, сошецъ* (рыболовы озеръ сѣвер. губер.).

Способъ образованія артели опредѣляетъ и условія, которыми обставлено вступленіе въ органы исполнительной власти. Если, при составленіи артели, замѣтно выдается иниціатива одного изъ участниковъ, то этотъ учредитель

---

1) *Щ—на.* Южнорус. арт. Т. ж. 44—5.
2) Русск. Вѣд. 1880, 8.
3) *Шликевичъ.* Т. ж. 253.

естественно становится и руководителемъ всего союза. Переходъ къ учредителю исполнительной власти объясняется весьма легко: кто первый подастъ мысль объ устройствѣ артели, тотъ не безъ основанія предполагается лучше другихъ участниковъ знакомымъ съ цѣлью, во имя которой слагается союзъ, и съ наилучшимъ способомъ его организаціи. Всѣ эти качества естественно предполагаются въ учредителѣ: не зная его съ дурной стороны, товарищи имѣютъ основаніе думать, что создающій планъ предпріятія болѣе всѣхъ пригоденъ и руководить его осуществленіемъ. Такой порядокъ находимъ мы, напр., въ охотничьихъ артеляхъ восточной Сибири: кто нашелъ логовище медвѣдя, тотъ сзываетъ товарищей и становится во главѣ артели. Подобное же встрѣчаемъ и среди рыбинскихъ крючниковъ; согласныя артели, составляющіяся въ деревняхъ до отправленія въ Рыбинскѣ, обыкновенно группируются около батыря, который и образуетъ артель. И въ вольныхъ артеляхъ крючниковъ, возникающихъ на нѣсколько дней, для какой-нибудь одной работы, батыремъ, т. е. главой исполнительной власти является тотъ крючникъ, который, услыхавъ о работѣ, подбираетъ товарищей. Въ земледѣльческихъ артеляхъ Казанской губерніи учредитель обыкновенно становится старостой [1]).

Такимъ образомъ, выборное начало какъ бы дремлетъ во всѣхъ этихъ артеляхъ. Непримѣненіе его въ этихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что въ артеляхъ охотниковъ, напр., уже одинъ фактъ отысканія логовища доказываетъ, что учредитель артели, и обладаетъ необходимымъ для охотника мужествомъ, и достаточно изучилъ обстоятельства даннаго случая, чтобы руководить предпріятіемъ. То же и въ артели крючниковъ: батырь необходимо долженъ носить на плечахъ 9 пудъ. Такъ какъ далеко не всѣ крючники обладаютъ подобной силой, то естественно, что человѣкъ, набирающій артель и тѣмъ заявляющій о своей способности ис-

---

1) *Надеждинъ*. Артели для производства сельскохоз. работъ. Т. ж.

полнять обязанности батыря, и признается главою артели со стороны пришедшихъ къ нему участниковъ. Хотя въ этихъ случаяхъ выборное начало и не примѣняется къ органу исполнительной власти, однако, артель отнюдь не отказывается отъ права сама избирать себѣ главу. Если охотникъ, открывшій берлогу, не довольно искусенъ и мужественъ, то онъ уклоняется отъ распоряженія охотой; если бы онъ не уклонился самъ, то никто не послѣдуетъ за нимъ, и онъ, по соглашенію съ товарищами, будетъ принужденъ искать инаго руководителя. При личномъ наблюденіи артелей крючниковъ, я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, что рыбинская вольница откликается на призывъ только такого батыря, который доказалъ свою способность руководить дѣломъ. Стоитъ батырю оплошать,—молва о его непригодности быстро распространяется по рыбинской биржѣ, и впредь ему никогда не удастся образовать артель.

Въ большинствѣ артелей органы исполнительной власти выбираются. Правомъ выбирать старосту и казначея пользуются и арестантскія артели, гдѣ ихъ, подобно тому, какъ въ московскомъ тюремномъ замкѣ, признаетъ начальство [1]). Избираемому ставятъ условія, болѣе строгія, нежели лицу, принимаемому въ члены артели.

1) Такъ, прежде всего отъ избираемаго требуютъ умѣнья управлять оборотами артели вообще или, если органами исполнительной власти является нѣсколько лицъ, то—умѣнья исполнять тѣ работы, которыя возлагаются на него. На бѣломорскихъ тюленьихъ промыслахъ ромша выбираетъ въ юровщики того, кто поумнѣе и поопытнѣе [2]). Артели старателей выбираютъ для завѣдыванія своими дѣлами грамотнаго и наиболѣе толковаго члена [3]). Рыболовныя артели на Ростовскомъ озерѣ выбираютъ въ сошцы самаго опытнаго члена [4]). Рыболовы на Бѣлоозерѣ выбираютъ въ ватама-

---

1) Кіевск. Губ. Вѣд. 1866, 42.
2) *Ефименко*. Т. ж. I, 51.
3) *Поповъ*. Горнозав. арт. старат. 191.
4) *Артыновъ*. Т. ж. 22.

ны того, кто хорошо знаетъ рыболовныя мѣста [1]). Во главѣ крымскихъ солепромышленныхъ артелей стоитъ артельщикъ. Отъ избираемаго въ эту должность требуютъ полнаго знакомства съ техническими пріемами по добыванію соли, а также съ обычаями, распространенными среди солепромышленниковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ долженъ быть человѣкъ безукоризненнаго поведенія [2]). Если нѣтъ точныхъ данныхъ относительно большинства артелей, то несомнѣнно, что и въ нихъ обращается большое вниманіе на энергію и искусство лица, поставляемаго во главѣ союза.

2. Нѣкоторыя артели обращаютъ вниманіе и на степень состоятельности своего руководителя. Побужденіями при этомъ служатъ частію сознаніе того, что человѣкъ состоятельный имѣетъ меньше поводовъ злоупотреблять оказываемымъ ему довѣріемъ, частію же того, что, будучи болѣе другихъ членовъ заинтересованъ въ успѣхѣ общаго дѣла, онъ приложитъ и больше стараній для искуснаго его направленія. Такое требованіе встрѣчаемъ мы въ нѣкоторыхъ артеляхъ рыболововъ: на Бѣлоозерѣ ватаманъ долженъ имѣть свою матицу, главную составную часть невода. Въ артельныхъ сыроварняхъ въ старосты избираются всего охотнѣе тѣ лица, которыя доставляютъ въ артель наиболѣе молока [3]). Есть случаи, когда въ глазахъ артели хорошая репутація члена, возможность пріобрѣсти кредитъ, необходимый для оборотовъ, заступаетъ мѣсто состоятельности. Рыболовныя артели Новгородской и Псковской губерній выбираютъ въ ватаманы человѣка извѣстнаго, пользующагося въ ближайшемъ городѣ хорошей репутаціей, а потому и могущаго закупить въ долгъ снасти, необходимыя для артели [4]).

Нѣкоторое отклоненіе отъ періодическаго избранія главы исполнительной власти представляютъ многія петербургскія биржевыя артели. Въ нихъ каждый членъ, по наступ-

---

1) Рыболовн. артели въ Бѣлозер. у. Т. ж. 201.
2) Недѣля, 1876, 29.
3) *Эдемовъ*. Артельн. сыроварн. Т. ж. 159.
4) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.

леніи очереди, долженъ принимать на себя обязанность старосты. Очередь соблюдается по старшинству вкупа. Кто раньше сполна уплатилъ вкупныя деньги, тотъ раньше и становится старостой. Уклоненіе члена отъ «старощенья», когда наступаетъ очередь, наказывается во многихъ артеляхъ наложеніемъ особаго сбора, который или поступаетъ въ пользу того, кто избирается на мѣсто отказывающагося, или же дѣлится между всѣми артельщиками. Этотъ сборъ достигаетъ иногда значительной высоты: въ Гленовой артели онъ составляетъ 80 руб. [1]). Этотъ порядокъ имѣетъ ту хорошую сторону, что соблюденіе очереди при замѣщеніи должности старосты позволяетъ избѣжать несогласій, а часто, быть можетъ, и злоупотребленій, съ которыми нерѣдко сопряжены выборы во многочленныхъ союзахъ. Но порядокъ замѣщенія должности старосты по очереди не доказываетъ, что артель отчуждаетъ отъ себя право избирать своихъ руководителей. Она вводитъ такой порядокъ потому, что пріемъ членовъ обставленъ многочисленными условіями, и каждый, удовлетворяющій, при вступленіи, всѣ требованія артели, считается пригоднымъ для исполненія обязанности старосты. Коль скоро артельщикъ, до котораго дошла очередь, негоденъ въ старосты по невоздержной жизни, слабости здоровья или другимъ причинамъ, то артель забраковываетъ его [2]).

Въ виду важности для артели имѣть во главѣ исполнительной власти лицо знакомое, въ виду тѣсной связи между старостой и остальными членами, въ самостоятельныхъ артеляхъ эта должность обыкновенно замѣщается лицами, входящими въ составъ артели. Но есть и исключенія. Архангельская балластная артель имѣетъ право избирать въ старосты и сторонніхъ лицъ, только принадлежащихъ къ архангельскому мѣщанскому сословію; этимъ правомъ балластная артель и пользуется [3]).

Въ артеляхъ несамостоятельныхъ право выбора или ог-

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 59.
2) Т. ж.
3) Уставъ § 5.

раничивается или вовсе не примѣняется. Такъ, въ артеляхъ лоцмановъ староста избирается, но приговоръ общаго собранія поступаетъ на утвержденіе командира порта [1]). Хотя номинально лоцмана и имѣютъ право свободно выбирать своего сотскаго, однако, въ дѣйствительности это право (на Свири) принадлежитъ дистанціонному смотрителю. Онъ выбираетъ того, кто можетъ заплатить ему за выборъ 200—300 руб. [2]) Въ тѣхъ артеляхъ, которыя стоятъ въ экономической зависимости отъ предпринимателей, выборъ должностныхъ лицъ часто замѣняется назначеніемъ ихъ самимъ хозяиномъ. Мы находимъ это во всѣхъ артеляхъ покрученниковъ въ Архангельской губерніи. Гдѣ, какъ на тюленьихъ промыслахъ, хозяинъ самъ работаетъ съ артелью, тамъ онъ и руководитъ предпріятіемъ [3]). Гдѣ, какъ на тресковомъ промыслѣ, хозяева организуютъ нѣсколько артелей, тамъ они назначаютъ въ каждую изъ нихъ старшаго, кормщика [4]). Въ артеляхъ парильщиковъ въ Петербургѣ старосты иногда избираются, и за хозяиномъ остается только право утверждать ихъ, иногда же мѣсто старосты заступаетъ хозяйскій приказчикъ. Въ первомъ случаѣ хозяинъ удерживаетъ за собой право предлагать въ старосты кого-либо изъ членовъ и обыкновенно того, который пользуется наибольшимъ расположеніемъ товарищей [5]), въ послѣднемъ—самоуправленіе съуживается до крайнихъ предѣловъ. Въ бурлацкихъ артеляхъ исполнительная власть нерѣдко покоится въ рукахъ лоцмана или приказчика, назначаемаго судовладѣльцемъ [6]). Артели старателей въ Енисейской губерніи являются переходной формой. Права хозяина во внутренней жизни союза сказываются въ томъ, что предприниматель назначаетъ старосту; артель, въ свою очередь, ограничиваетъ

---

1) *Огородниковъ*. Т. ж. 79.
2) Лоцман. арт. на р. Свири. Недѣля, 1870, 43.
3) *Ефименко*. Т. ж. I, 37.
4) Т. ж. II, 29.
5) СПБ. Вѣд. 1865, 20 и Вѣд. СПБ. Гор. Пол. 1871, 136.
6) *Шапошниковъ-Капустинъ*. Замѣтки о судоход. на Дону въ Ворон. губ. Воронежск. Бес. 1861, 118.

права хозяина, ставя на ряду со старостою двухъ своихъ выборныхъ [1]).

Кромѣ старосты, во многихъ артеляхъ есть и другія должностныя лица, несущія на себѣ извѣстныя обязанности по управленію. Въ рыболовныхъ артеляхъ Новгородской и Псковской губерній, на ряду съ ватаманомъ, есть *малый ватаманъ*, служащій первому помощникомъ [2]). Во многихъ биржевыхъ артеляхъ есть *помощники* старостъ. Во всѣхъ артеляхъ, производящихъ сложные обороты, получающихъ значительныя денежныя суммы и правильно ведущихъ книги, есть *писаря, кассиры, сборщики, подручные писаря* и т. д. Таковы артели биржевыя, дрягилей, лоцмановъ, архангельская балластная и др. Этихъ лицъ артели стараются выбирать также изъ членовъ, и, особенно, сборщиковъ и кассировъ, чрезъ руки которыхъ совершаются всѣ денежные обороты союза. Малограмотность артельщиковъ нерѣдко побуждаетъ брать вольнонаемныхъ писарей, какъ это мы находимъ, напр., въ станціонныхъ артеляхъ Архангельской губерніи [3]), или переводчика въ архангельской балластной артели, для веденія переговоровъ съ иностранными шкиперами. Въ общемъ эти исключенія незначительны и рѣдко могутъ имѣть особенно дурное вліяніе на дѣла артели, такъ какъ въ выборномъ лицѣ лежитъ центръ тяжести управленія.

Способъ избранія должностныхъ лицъ также не лишенъ нѣкоторыхъ обрядовъ, особенно въ древнихъ артеляхъ, имѣющихъ довольно развитую обрядовую сторону. Въ артеляхъ рыболововъ Новгородской и Псковской губерній выработался обычай, по которому лицо, избираемое въ ватаманы, должно нѣсколько разъ отказываться отъ принятія ватаманскаго званія. Артель усердно предлагаетъ,—избираемый упорно отказывается и уступаетъ предложеніямъ только послѣ многократныхъ притворныхъ отклоненій отъ себя должности ва-

---

1) *Гагемейстеръ*. Т. ж. II, 457.
2) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.
3) *Ефименко*. Т. ж. II 156.

тамана [1]). Въ биржевыхъ артеляхъ выработались стройные пріемы при выборѣ должностныхъ лицъ. Окончившій срокъ служенія даетъ общему собранію отчетъ, благодаритъ за оказанное ему довѣріе и спрашиваетъ, кого пожелаютъ выбрать на его мѣсто. Выкрикиваются фамиліи лицъ, которыхъ желаютъ имѣть на мѣсто выходящаго; за кого слышится больше голосовъ, тотъ подвергается формальной баллотировкѣ [2]).

Обязанности должностныхъ лицъ—руководить дѣлами артели. Если органомъ исполнительной власти служитъ только одно лицо, то на немъ лежатъ всѣ обязанности, какъ по завѣдыванію дѣлами внутри артели, такъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Въ рыболовныхъ артеляхъ на сѣверѣ въ Архангельской губерніи кормщикъ или бережникъ управляетъ судномъ, наблюдаетъ за общимъ ходомъ дѣлъ, указываетъ мѣсто, куда и какъ выметывать ярусъ, очищаетъ рыбу отъ внутренностей, дѣлаетъ распоряженія о продажѣ пойманной рыбы [3]). Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ ватаманъ, распоряжаясь общими работами, долженъ также изыскивать способы для наиболѣе выгодной продажи рыбы [4]). Староста въ артеляхъ, содержащихъ почтовыя станціи, наблюдаетъ очередь между членами и смотритъ за исправностью артельнаго инвентаря [5]). Если характеръ промысла таковъ, что члены занимаются работами въ одиночку и не нуждаются въ особомъ руководителѣ, то на обязанности старосты лежитъ, главнымъ образомъ, или наблюденіе за имуществомъ артели, или закупка съѣстныхъ припасовъ, или только веденіе книгъ, полученіе и храненіе денегъ и сношенія съ третьими лицами. Звѣроловныя артели въ Сибири избираютъ старосту, который не принимаетъ участія въ охотѣ: въ теченіе цѣлаго дня, пока артельщики охотятся, староста остается въ юртѣ, куда охотники возвращают-

---

1) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.
2) *Немировъ*. Т. ж. 62.
3) *Ефименко*. Т. ж. II, 31 и 71.
4) Рыболовн. артели въ Бѣлозер. у. 201.
5) *Ефименко*. Т. ж. II, 156.

ся каждый вечеръ, и присматриваетъ за хозяйствомъ, готовитъ пищу [1]). То же находимъ мы и во многихъ артеляхъ бурлаковъ. Главная обязанность десятника или экономa— закупать съѣстные припасы [2]). Должностныя обязанности старосты въ артеляхъ старателей сводятся къ сдачѣ въ казначейство намытаго золота, полученію денегъ, веденію счетовъ [3]). Такъ какъ приготовленіе сыра требуетъ спеціальныхъ знаній, то для этой цѣли нанимается сыроваръ; староста же, не участвуя въ веденіи промысла, только принимаетъ приносимое молоко, опредѣляетъ его достоинство и ведетъ книги [4]). Въ рашевскихъ торговыхъ артеляхъ атаманъ также не участвуетъ въ торговлѣ. Предъ отправленіемъ членовъ въ путь, онъ раздаетъ имъ товары и деньги. Отпуская артельщиковъ съ товаромъ въ разныя мѣста южной Россіи, самъ атаманъ остается на сборномъ пунктѣ. Возвратившись на этотъ пунктъ, артельщики отдаютъ атаману отчетъ въ товарахъ и деньгахъ, а атаманъ, выслушавъ отчетъ, дѣлаетъ заключеніе о степени исправности каждаго изъ артельщиковъ [5]).—Такимъ образомъ, общая характеристическая черта всѣхъ простѣйшихъ артелей—совмѣщеніе въ одномъ должностномъ лицѣ самыхъ разнообразныхъ функцій; раздѣленіе труда въ примѣненіи къ исполнительной власти почти неизвѣстно. Совсѣмъ иное находимъ мы въ тѣхъ артеляхъ, которыя, имѣя много членовъ и значительные денежные обороты, наталкиваются всей обстановкой своихъ работъ на избраніе нѣсколькихъ должностныхъ лицъ и на точное обозначеніе функцій каждаго изъ нихъ. Раздѣленіе труда между должностными лицами мы находимъ уже и въ нѣкоторыхъ довольно простыхъ артеляхъ. Артели плотниковъ Вологодской губерніи возлагаютъ на рядчика обязанность сноситься съ заказчиками, наблюдать за работами;

---

1) *Гагемейстеръ*. Т. ж. II, 266.
2) *Вернадскій*. Т. ж., 20.
3) *Поповъ*. Горнозав. арт. старат., 191.
4) *Эдемовъ*. Т. ж., 160.
5) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торгов..., 34—5.

староста же завѣдуетъ продовольственной частью, покупаетъ съѣстные припасы [1]). Въ биржевыхъ артеляхъ представителями исполнительной власти является нѣсколько лицъ со старостою во главѣ. На его обязанность возлагаются сношенія со сторонними лицами по дѣламъ артели; но всѣ сдѣлки, которыя онъ заключаетъ отъ имени артели, должны предварительно получить санкцію общаго собранія. Въ мелкихъ дѣлахъ такого рода онъ дѣйствуетъ по соглашенію съ писаремъ и при участіи послѣдняго. Внутри артели на старосту возлагается наблюденіе за всѣми членами, за исполненіемъ ими ихъ обязанностей. Староста долженъ быть каждую минуту готовъ къ отчету: онъ обязанъ выдавать для просмотра книги артели по требованію нѣсколькихъ стариковъ или даже новиковъ. Такъ какъ должность старосты сопряжена со значительными обязанностями, то старосты обыкновенно не принимаютъ участія въ работахъ артели, но въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время и староста долженъ работать наравнѣ съ другими членами [2]). Въ артеляхъ, не имѣющихъ особаго кассира, денежныя средства артели находятся въ рукахъ старосты, и онъ выдаетъ изъ нихъ суммы артельщикамъ. Такъ какъ члены биржевыхъ артелей, занимающіеся поденной работой, обыкновенно живутъ и ѣдятъ вмѣстѣ, то съѣстные припасы закупаются на общій счетъ. Закупки совершаются особымъ лицомъ, *харчевникомъ*, а контроль надъ нимъ входитъ въ кругъ обязанностей старостъ [3]). На ряду со старостами дѣйствуютъ въ биржевыхъ артеляхъ писаря. На писаря возлагается все артельное счетоводство и обязанность содѣйствовать старостѣ во многихъ случаяхъ. Во многихъ артеляхъ храненіе артельныхъ денегъ составляетъ обязанность особаго лица–кассира. Наконецъ, есть въ нѣкоторыхъ артеляхъ помощники старостъ, подручные и биржевые писаря, амбарные и старшіе артельщики, завѣдующіе работами въ из-

---

1) Русск. Вѣд. 1879, 249.
2) Постановл. Метелк. арт. § 9.
3) Правила для биржев. артел. въ Москвѣ §§ 42—3.

вѣстномъ участкѣ [1]). Частыя злоупотребленія должностныхъ лицъ въ биржевыхъ артеляхъ побудили установить строгое раздѣленіе труда между органами исполнительной власти и создать такую комбинацію, при которой каждый органъ могъ бы контролировать дѣйствія другихъ. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ нѣтъ особаго кассира и храненіе денегъ входитъ въ кругъ обязанностей старосты, послѣдній не имѣетъ права записывать своей рукой въ книгу произведенные расходы; это долженъ дѣлать писарь подъ его диктовку. Писарь же долженъ приготовлять и тѣ счеты, по которымъ староста получаетъ деньги отъ хозяевъ. Закупки для артели староста долженъ также производить совмѣстно съ писаремъ и при содѣйствіи другихъ опытныхъ членовъ [2]). Всѣ эти постановленія клонятся къ тому, чтобы обезпечить артель отъ злоупотребленій.—Въ артеляхъ, родственныхъ биржевымъ по роду работъ, мы находимъ такую же организацію исполнительной власти. Купорныя артели имѣютъ старостъ, писарей; для большей точности въ денежныхъ дѣлахъ и сохранности суммъ, получаемыхъ артелями, въ нихъ есть сборщики и кассиры. Первые только получаютъ деньги, заработанныя артелью, и передаютъ ихъ кассирамъ; вторые хранятъ деньги и производятъ ихъ раздѣлъ во время дувана [3]). Тѣхъ же должностныхъ лицъ мы находимъ въ дрягильской компаніи, заугорскихъ артеляхъ, насыпщиковъ и многихъ другихъ [4]). Въ балластной артели въ Архангельскѣ, кромѣ поименованныхъ должностныхъ лицъ, есть еще переводчикъ для сношеній съ иностранными шкиперами. Наиболѣе подробное перечисленіе обязанностей должностныхъ лицъ мы находимъ въ тѣхъ артеляхъ, которыя имѣютъ полицейское значеніе и точно выработанные и утвержденные подлежащею властью уставы. Такъ, въ «Наказѣ старостѣ дрягилей» отъ 1827 г., 35 §§ до мелочей предусматриваютъ всѣ функціи

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 58—61.
2) Т. ж.
3) Т. ж. 147—8.
4) Т. ж. 158—9 *Ефименко*. Т. ж. II, 120.

органовъ исполнительной власти. Подробно перечисляются обязанности старосты по отношенію къ таможенному вѣдомству, купечеству нуждающемуся въ услугахъ дрягилей, и по завѣдыванію дѣлами внутри артели. Весьма подробное перечисленіе обязанностей старосты мы находимъ также въ уставѣ архангельской балластной артели [1]) и нѣкот. друг. Функціи остальныхъ должностныхъ лицъ не получаютъ такого точнаго опредѣленія потому, что кругъ ихъ дѣятельности довольно ограниченъ и характеръ ихъ обязанностей понятенъ безъ дальнѣйшихъ поясненій.

Права лицъ, завѣдующихъ дѣлами артелей, неодинаковы. Можно подмѣтить ту характерную черту, что въ артеляхъ древнѣйшаго происхожденія органы исполнительной власти пользуются чрезвычайно широкими полномочіями по управленію предпріятіемъ; наоборотъ, въ артеляхъ новаго наслоенія всѣ права, точно опредѣленныя уставами, представляются довольно ограниченными. Примѣромъ перваго рода могутъ служить многія рыболовныя артели. Среди рыболововъ Новгородской и Псковской губерній ватаманъ пользуется большою властію: «полный хозяинъ, хоть до полусмерти убьетъ кого: никто до поры до времени не смѣетъ слова сказать» [2]). То же встрѣчаемъ въ артеляхъ лѣсорубочныхъ [3]). Примѣръ довольно ограниченныхъ правъ должностныхъ лицъ представляютъ намъ биржевыя и многія другія артели. Напрасно было бы думать, что въ первомъ случаѣ артель установляетъ у себя самодержавіе ватамана и отказывается отъ права контролировать и смѣнять его и что въ артеляхъ втораго рода союзъ обезпеченъ отъ злоупотребленій выборнаго органа исполнительной власти, пользующагося точно опредѣленными правами. Въ артеляхъ, подобныхъ рыболовнымъ, сильная власть ватамана объясняется отчасти характеромъ промысла: промыселъ сопряженъ съ опасностями, и поддержаніе строгой дисциплины необходимо; а потому артель и облекаетъ своего главу широкими полномочіями. Главная же причина широты этихъ

1) Уставъ § 7.
2) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.
3) *Печерскій*. Въ лѣсахъ. Москва 1875. I, 276.

полномочій лежитъ въ томъ, что отношенія между членами артели отличаются патріархальной простотой, сохранившейся только въ глуши деревни. Всѣ участники близко знаютъ другъ друга. Выбирая себѣ главу, они останавливаются на лицѣ, извѣстномъ и своей добросовѣстностью, и опытностью въ веденіи промысла. Они имѣли его на глазахъ въ теченіе всей своей жизни, а потому и могутъ смѣло облечь его сильной властью. Въ отношеніяхъ къ нимъ ватамана еще сохраняется характеръ отношеній старшаго члена семьи къ членамъ младшимъ. Но, какъ ни сильна власть ватамана, какъ ни мало, повидимому, онъ подлежитъ контролю,—артель не отказывается отъ правъ законодательницы, и эти права выпукло выступаютъ по окончаніи лова. Когда ловъ конченъ, члены, если довольны своимъ главой, отвѣчаютъ согласіемъ на вопросъ ватамана, хотятъ ли они и въ будущемъ году ловить вмѣстѣ съ нимъ? Если они не довольны, то всякій высказываетъ причину своего недовольства, неводъ разбирается, каждый беретъ свою сѣть, и артель расходится. Послѣ этого ватаману уже нелегко сформировать въ будущемъ году артель [1]). Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы рѣшить, смѣняетъ ли такая артель своего ватамана и въ самый разгаръ лова, если въ членахъ возбуждено крупное недовольство. Очень можетъ быть, что они, въ виду ограниченности времени лова и трудности тотчасъ же найдти лицо, владѣющее матицей, и затаятъ въ себѣ недовольство до конца предпріятія. Но, поступая такъ изъ боязни понести значительный ущербъ, члены не упустятъ случая упрекнуть ватамана по окончаніи общаго дѣла и, отказавшись слѣдовать за нимъ въ будущемъ году, засвидѣтельствуютъ о самостоятельности артели.—Иное положеніе тѣхъ артелей, которыя, подобно, напр., биржевымъ, состоятъ изъ людей, происходящихъ изъ разныхъ мѣстностей и часто мало знакомыхъ между собою. Многочленность такихъ союзовъ ведетъ къ тому, что вступающій можетъ быть извѣстенъ только нѣсколькимъ артельщикамъ; для большинства же онъ

1) Т. ж.

является человѣкомъ чуждымъ. Наконецъ, и размѣры хозяйственныхъ оборотовъ этихъ артелей, количество денегъ, вырабатываемыхъ союзомъ, легко можетъ склонить къ злоупотребленіямъ лицо, которому были бы представлены широкія полномочія по управленію. Нѣтъ сомнѣнія, что весь складъ городской жизни вліяетъ на артели, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ работаютъ въ городахъ, и дѣлаетъ ихъ членовъ менѣе довѣрчивыми. Въ большомъ городѣ со многотысячнымъ населеніемъ каждому приходится ежедневно слышать о разныхъ формахъ злоупотребленія довѣріемъ; многимъ представителямъ всѣхъ слоевъ населенія нерѣдко на самихъ себѣ приходилось испытывать невыгодныя послѣдствія излишней довѣрчивости, а потому всякій становится болѣе себѣ на умѣ, чѣмъ при простыхъ нравахъ глухой деревни и, вступая въ союзъ, старается ограничить права лицъ, поставляемыхъ во главѣ исполнительной власти. Все это ведетъ къ точно выраженнымъ ограниченіямъ органовъ исполнительной власти, къ точному опредѣленію ихъ правъ.

Въ частности, права старостъ, рядчиковъ и другихъ по управленію артелью сводятся къ слѣдующему.

Должностныя лица имѣютъ право требовать повиновенія отъ всѣхъ товарищей, исполненія приказаній и часто соединенное съ этимъ право наказывать провинившихся. Мы уже замѣтили, что право приказывать и карать развито наиболѣе широко въ старинныхъ артеляхъ. У бѣлозерскихъ рыбаковъ оно идетъ до права избить хоть до полусмерти. Въ селѣ Пингишахъ артели, устроиваемыя для ловли разной рыбы, облекаютъ своего «еровщика», полномочіями на наказаніе розгами членовъ, виновныхъ въ ссорѣ, кражѣ [1]). Здѣсь, такимъ образомъ, глава исполнительной власти является носителемъ функцій и судьи; власть его переходитъ за предѣлы поддержанія дисциплины, необходимой для успѣха общаго предпріятія, и сохраняетъ патріархальныя черты во всей чистотѣ. То же мы находимъ въ артеляхъ камнетесовъ на Брусяной горѣ; старшина, стоящій во главѣ

1) *Ефименко.* Т. ж. II, 79.

ихъ, подвергаетъ провинившихся легкимъ исправительнымъ наказаніямъ [1]). Старосты въ артеляхъ старателей Енисейской губ. также сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ полицейскую расправу [2]). Понятно, что во всѣхъ этихъ артеляхъ право старосты карать провинившихся товарищей заключаетъ въ себѣ и право на поддержаніе дисциплины и повиновеніе со стороны остальныхъ членовъ. Постановленія биржевыхъ артелей также содержатъ подробныя перечисленія правъ старосты въ этомъ отношеніи. «Буде же кто окажется противорѣчивымъ или непослушливъ.... какъ староста... или (кому) онъ прикажетъ смотрѣть за нами во время своей отлучки за полученіемъ или по своей надобности, то онаго староста при собраніи нашей артели за таковое ослушаніе судитъ, по совѣту артельному, наказать, чего виновникъ будетъ достоинъ [3])». Хотя и биржевыя артели предоставляютъ старостѣ карать провинившагося, но это право сильно ограничено и не выходитъ за предѣлы тѣхъ дѣйствій, которыя всѣ могутъ быть сведены къ неисполненію приказанія старосты. Такъ, въ петербургскихъ артеляхъ староста имѣетъ право налагать на членовъ денежныя взысканія до 5 рублей, но не иначе, какъ подъ условіемъ доложить въ тотъ же день объ этомъ штрафѣ на артельномъ собраніи у образа; а наказанный имѣетъ право оправдываться предъ артелью [4]). Съ тѣмъ вмѣстѣ староста имѣетъ иногда и право на предпочтительное сравнительно съ другими артельщиками уваженіе. Тамъ, гдѣ руководитель артели пользуется правомъ чуть не живота и смерти, это разумѣется само собой. Въ артеляхъ же, гдѣ права и обязанности должностныхъ лицъ подробно опредѣлены, это право оговаривается; членамъ вмѣняется въ обязанность уважать старосту, и за оскорбленіе послѣдняго назначается довольно большое наказаніе. «Старосту, говоритъ постановленіе Ильинско Мазуринской артели, не считать всякому изъ

---

1) *Антиповъ*. Т. ж. 61—2.
2) *Гагемейстеръ*. Т. ж. II, 457.
3) Постановл. Ильин.-Мазурин. арт. § 3.
4) *Немировъ*. Т. ж. 58.

насъ себѣ равнымъ, какого бы вѣдомства ни былъ, и почитать его всегда, какъ начальника и старшину, управляющаго нами» [1]). «Если кто изъ насъ старосту или писаря дерзнетъ ударить рукою или неподобными словами обругаетъ на артельномъ дѣлѣ, съ таковаго взыскивать штрафу по десяти рублей» [2]). Въ артеляхъ складочныхъ, какъ петербургской столярной, должностныя лица не имѣютъ въ этомъ отношеніи ни какихъ особыхъ правъ сравнительно съ остальными членами. Такъ какъ цѣль складочной артели исключаетъ случаи, гдѣ бы старостѣ приходилось приказывать, то между членами поддерживается только дѣловая связь, далеко не столь близкая, какъ въ артеляхъ производительныхъ, а потому и не создающая такого авторитета для органовъ исполнительной власти.

Второй разрядъ правъ, которыми во многихъ артеляхъ пользуются должностныя лица, касается вознагражденія за ихъ спеціальныя обязанности; нерѣдко это вознагражденіе значительно превышаетъ долю, получаемую рядовыми членами изъ доходовъ артели. Чѣмъ древнѣе артель, чѣмъ болѣе патріархальны отношенія между членами, тѣмъ менѣе значительно вознагражденіе должностныхъ лицъ. Между относительными размѣрами вознагражденія и степенью патріархальности артели существуетъ тѣсная связь потому, что древнѣйшія артели сохранили въ своей внутренней жизни черты, напоминающія семью. Какъ въ семьѣ старѣйшій членъ не притязаетъ на большую сравнительно съ другими долю изъ общаго имущества, такъ и въ этихъ артеляхъ атаманъ не требуетъ изъ доходовъ такой части, которая рѣзко превышала бы паи его товарищей. На отсутствіе въ этихъ артеляхъ особаго или значительнаго вознагражденія должностныхъ лицъ вліяетъ еще и то, что въ такихъ артеляхъ органъ исполнительной власти работаетъ на ряду съ остальными участниками и менѣе отличается отъ нихъ по своей дѣятельности, чѣмъ въ артеляхъ многочленныхъ съ

---

1) § 2.
2) Постановл. Новокорпусн. арт. § 14.

обширными денежными оборотами. Въ артеляхъ наименѣе сложныхъ, а потому, вѣроятно, и самыхъ древнихъ, мы не встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи никакой разницы между должностными лицами и остальными участниками. Нѣтъ никакихъ данныхъ сомнѣваться, что въ артеляхъ охотниковъ, относящихся къ числу самыхъ простыхъ, учредитель артели, открывшій берлогу медвѣдя, получаетъ изъ добычи долю, равную паямъ его товарищей [1]). То же находимъ мы и въ рыболовныхъ артеляхъ на Байкалѣ; предпріятіемъ руководитъ башлыкъ; онъ служитъ «изъ чести» и не получаетъ особаго вознагражденія [2]), въ чемъ, по справедливому замѣчанію г. П. Н., сказывается родовой характеръ этихъ артелей. Въ самостоятельныхъ артеляхъ на бѣлужьихъ промыслахъ кормщики также не имѣютъ излишняго, сравнительно съ рядовыми членами, вознагражденія [3]). Если въ бѣлозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ ватаманъ и получаетъ въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ рядовые артельщики, то эту значительную разницу нужно объяснить неодинаковымъ участіемъ въ капиталѣ: ватаману принадлежитъ матица, составная часть капитала болѣе цѣнная, чѣмъ сѣти другихъ участниковъ, а потому большая доля излишка является только прибылью на затраченный капиталъ; за ватаманство же остается небольшая часть этого излишка [4]). У бурлаковъ десятники также не получаютъ особаго вознагражденія; они получаютъ по 1 руб. асс. съ каждаго члена только въ тѣхъ случаяхъ, когда посылаются для ряды въ сборный пунктъ [5]). Но на эти деньги нужно смотрѣть, какъ на плату за издержки десятника во время пути, а отнюдь не какъ на особое вознагражденіе. Плотничьи артели, слагающіяся въ Вологодской губерніи, также не платятъ своему рядчику жалованья. Иногда ему даютъ разъ въ годъ 1 или

---

1) *Ефименко.* Т. ж. II, 101.
2) Артел. рыболов. въ Ольхон. вѣдом. Сибирь, 1876, 42.
3) *Ефименко.* Т. ж. I, 57 и 59.
4) Рыболовн. арт. въ Бѣлоз. у. 201.
5) *Вернадскій.* Т. ж. 20.

2 рубля «на сапоги». Въ рашевскихъ торговыхъ артеляхъ атаманъ, сверхъ обычнаго пая, получаетъ только излишекъ «на подводу» [1]). Такой же порядокъ мы встрѣчаемъ и въ артеляхъ парильщиковъ въ Петербургѣ. Старосты получаютъ у нихъ только не большой излишекъ [2]). И въ нѣкоторыхъ новообразованныхъ артеляхъ, какъ, напр., въ артели лодочниковъ въ Севастополѣ доля должностныхъ лицъ изъ общаго дохода равна паямъ остальныхъ членовъ [3]). Обязанности кассира въ этой артели исполняются членами поочередно въ теченіе одного дня, а потому понятно, что кассиръ не получаетъ особаго жалованья. Неполученіе особаго вознагражденія старостой и писаремъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что участники этихъ артелей—отставные солдаты, привыкшіе видѣть полную имущественную равноправность въ своихъ рядахъ. Въ нѣкоторыхъ менѣе древнихъ артеляхъ староста не получаетъ жалованья, если исполняетъ эту обязанность по очереди: такова Томсина биржевая артель въ Петербургѣ [4]).—Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ артелей стариннаго типа, тѣмъ чаще встрѣчаемъ вознагражденіе должностныхъ лицъ, какъ одно изъ правъ, отличающихъ ихъ отъ рядовыхъ участниковъ. Въ артеляхъ менѣе древняго происхожденія семейныя черты постепенно исглаживаются; за лицомъ, облеченнымъ довѣріемъ всего союза, признаются и права на большую долю вознагражденія, и при томъ на долю, значительно превышающую пан остальныхъ. Въ однѣхъ артеляхъ, приближающихся по своему складу, къ артелямъ стариннаго типа, доля органовъ исполнительной власти приводится въ извѣстное соотношеніе съ долями другихъ членовъ. Въ земледѣльческихъ артеляхъ Казанской губерніи староста получаетъ только небольшой излишекъ съ каждаго пуда [5]). Въ артеляхъ крымскихъ солепромышленниковъ ста-

---

1) *Аксаковъ*. Т. ж. 34.
2) Вѣдом. СПБ. Гор. Пол. 1871, 136.
3) Молва 1876, 34.
4) *Немировъ*. Т. ж. 60.
5) *Надеждинъ*. Т. ж. 798.

роста получаетъ 2 пая. Батырь у рыбинскихъ крючниковъ получаетъ 2 пая. Этотъ порядокъ объясняется частію колебаніями въ доходѣ артели, зависящими отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ; но гораздо болѣе важная причина опредѣленія вознагражденія старостѣ не абсолютной цифрой, а относительной, лежитъ думаемъ мы, въ томъ, что эти артели состоятъ изъ людей, въ которыхъ еще довольно крѣпко держится сознаніе равноправности членовъ. Назначеніе точно опредѣленнаго жалованья, выраженнаго довольно крупной цифрой, могло бы иногда повести къ рѣзкой разницѣ между заработками рядовыхъ членовъ и долей старосты, и тѣмъ сильно нарушить равноправность. А потому жалованье должностнаго лица приводится въ прочную связь съ долями всѣхъ членовъ и доходностью промысла. Въ артеляхъ биржевыхъ и сродныхъ съ ними по роду занятій жалованье старосты, точно опредѣленное, не превышающее иногда 50 рублей въ полугодіе, достигаетъ и тысячныхъ окладовъ. Въ купорныхъ и другихъ артеляхъ старосты получаютъ также очень большое жалованье. Въ петербургской дрягильской компаніи староста получаетъ двойной пай и, сверхъ того, значительное жалованье [1]). Понятно, что артели, въ которыхъ староста избирается не изъ среды членовъ, а изъ сторонннхъ лицъ, могутъ привлечь къ себѣ смышленнаго человѣка только значительнымъ вознагражденіемъ. Такъ, въ архангельской балластной артели староста получаетъ 450 р., что отнюдь не соотвѣтствуетъ заработкамъ артельщиковъ [2]). Если архангельская артель вязчиковъ, избирая старосту не изъ среды членовъ, платитъ ему только 2 пая, и если староста довольствуется такимъ вознагражденіемъ, то это объясняется возможностью для него широко злоупотреблять довѣріемъ артели, нанимать рабочихъ по цѣнѣ низкой сравнительно съ цѣной, ставимой артели въ счетъ и т. д. Всѣ эти мошенническія ухищренія на столько выгодны, что побуждаютъ старосту служить и за два пая. Въ этихъ арте-

1) *Немировъ*. Т. ж. 158.
2) *Ѳедоровъ*. Балластн. артель. Т. ж. 197.

ляхъ, какъ мы уже замѣтили, отношенія между членами утратили патріархальный характеръ. Наконецъ, дѣятельность должностныхъ лицъ рѣзко отличается отъ дѣятельности остальныхъ и почти цѣликомъ сводится къ «завѣдыванію», распоряженію. Обычай оплачивать эти роды труда выше тѣхъ занятій, которыя принято называть чисто физическими, прививается и въ артеляхъ и побуждаетъ ихъ къ значительной оплатѣ органовъ исполнительной власти.

Въ артеляхъ, находящихся въ экономической зависимости отъ хозяевъ, должностныя лица получаютъ также большее вознагражденіе, чѣмъ рядовые члены. Этотъ излишекъ платы объясняется выгодностью для предпринимателя имѣть лицо, которое было бы заинтересовано въ строгомъ наблюденіи за всѣми артельщиками. Такъ какъ это лицо не избирается артелью, а назначается хозяиномъ, то у него нѣтъ съ членами той тѣсной связи, какъ въ артеляхъ самостоятельныхъ, нѣтъ того авторитета, которымъ пользуется въ артели ею самой выбранный руководитель. Недостатокъ авторитетности можетъ нерѣдко ставить должностное лицо въ непріятныя отношенія къ остальнымъ членамъ, и, какъ бы наградой за это, является болѣе высокая оплата труда. Съ другой стороны, такой оплатой хозяинъ надѣется купить себѣ вѣрность лица, поставляемаго во главѣ артели. Отсюда, въ то время какъ самостоятельныя артели нашего сѣвера выдаютъ своимъ кормщикамъ или юровщикамъ такую же долю добычи, какъ и остальнымъ членамъ, въ артеляхъ покрученниковъ кормщикъ занимаетъ выдающееся положеніе. Въ мурманскихъ артеляхъ для ловли трески кормщикъ получаетъ отъ хозяина половину пая и, сверхъ того, «свершенокъ» по уговору, въ размѣрѣ 10—15 р. Въ той же долѣ добычи, которая поступаетъ артельщикамъ, кормщику выдается часть, равная части остальныхъ членовъ [1]). Фактъ раздѣла этой доли поравну между всѣми, не исключая и кормщика, доказываетъ, что излишекъ вознагражденія послѣдняго, исходящій отъ хозяина, лежитъ въ

1) *Ефименко.* Т. ж. II, 32.

интересахъ его, а не артели. Такой же порядокъ мы находимъ въ горныхъ и карбасныхъ артеляхъ въ Архангельскѣ; старосты назначаются конторами, при которыхъ работаютъ эти артели, и получаютъ 300—600 рублей [1]).

Сроки, въ теченіе которыхъ одно и то же лицо остается во главѣ артели, колеблются между нѣсколькими мѣсяцами и десятками лѣтъ. Если бы мы захотѣли съ помощью апріорнаго разсужденія связать продолжительность времени, въ теченіе котораго одно и то же лицо остается во главѣ артели, съ характеромъ послѣдней, то безъ труда пришли бы къ заключенію, что чѣмъ болѣе патріархальна артель, тѣмъ менѣе можетъ быть измѣненій въ личномъ составѣ ея управленія. Если артель слагается изъ людей знакомыхъ, если каждый знаетъ, какой степени искусства и опытности онъ можетъ ожидать отъ своихъ товарищей, то, естественно, онъ отличаетъ изъ среды участниковъ лицо, которое наиболѣе пригодно быть органомъ исполнительной власти. Разъ членъ артели былъ старостой и оправдалъ ожиданія товарищей,—имъ нѣтъ надобности избирать другаго; у нихъ все болѣе крѣпнетъ привычка повиноваться тому лицу, которое уже бывало ихъ атаманомъ; обѣ стороны такъ приноравливаются другъ къ другу, что имъ тяжело разорвать эту связь. При томъ, въ этихъ артеляхъ должностныя лица не извлекаютъ изъ своихъ обязанностей по должности такихъ матеріальныхъ выгодъ, которыя могли бы казаться рядовымъ членамъ особенно соблазнительными и вызывать среди нихъ борьбу изъ за права руководить дѣлами артели. Наоборотъ, въ тѣхъ союзахъ, которые, уже по своей многочленности, не могутъ состоять изъ участниковъ, близко знакомыхъ другъ другу, довѣріе къ должностнымъ лицамъ не можетъ быть такъ полно; многіе члены всегда боятся, что староста «засидится» и станетъ злоупотреблять, благодаря своему положенію. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что въ такихъ артеляхъ должностныя лица получаютъ особое, часто значительное вознагражденіе, кото-

1) Т. ж. 128.

рое и дѣлаетъ званіе старосты привлекательнымъ для многихъ. Если въ этихъ артеляхъ фактически одинъ и тотъ же членъ и остается органомъ исполнительной власти въ теченіе многихъ лѣтъ, то юридически онъ избирается каждый разъ на болѣе или менѣе короткое время. Понятно, что въ тѣхъ артеляхъ, которыя смотрятъ на пребываніе въ должности, какъ на обязанность члена, срокъ ограниченъ для того, чтобы обязанность поочередно несли всѣ участники. Факты, представляемые нашими артелями, оправдываютъ эти апріорныя заключенія. Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ одно и то же лицо обыкновенно всегда остается ватаманомъ одного тагаса [1]). Согласныя артели крючниковъ, работающихъ въ Рыбинскѣ, составляясь въ деревняхъ, всегда стараются группироваться около того батыря, съ которымъ имъ приходилось раньше промышлять. Артели плотниковъ также собираются вокругъ того рядчика, который руководилъ ими въ предъидущіе годы. Гдѣ починъ въ образованіи артели идетъ сверху внизъ, отъ учредителя, который необходимо становится во главѣ артели, тамъ мы въ правѣ предполагать (въ охотничьихъ артеляхъ, напр.) подборъ учредителемъ тѣхъ участниковъ, которые уже раньше промышляли съ нимъ Въ другихъ же артеляхъ мы находимъ точное опредѣленіе времени, на которое избираются должностныя лица. Большая часть петербургскихъ биржевыхъ артелей избираетъ старосту обыкновенно на 1 годъ, а иногда только на 6 мѣсяцевъ [2]). Такъ какъ должности писаря и другія не сопряжены съ такими полномочіями, какими облекается староста, то въ эти должности выбираютъ на неопредѣленный срокъ. Въ петербургской столярной артели старосты избираются на 6 мѣсяцевъ [3]). Въ артеляхъ, не пользующихся полной самостоятельностью, срокъ службы должностныхъ лицъ зависитъ болѣе или менѣе отъ сторонніхъ учрежденій, а потому и не можетъ быть точно

---

1) Рыболовн. арт. въ Бѣлозер. у., 201.
2) *Немировъ.* Т. ж. 59, Постановл. Новокорпусн. арт. § 1.
3) Уставъ § 25.

опредѣленъ артелью. Дрягильскія компаніи выбираютъ старосту, кассира, писаря и 4 артельщиковъ обыкновенно на 1 годъ съ правомъ вновь избирать ихъ по истеченіи срока [1]). Въ петербургской дрягильской компаніи староста, выбранный на неопредѣленный срокъ, обыкновенно остается въ этой должности 7—10 лѣтъ [2]). Выборъ въ этой артели на неопредѣленное время объясняется тѣмъ, что дрягили стоятъ въ большой зависимости отъ таможни, и передъ послѣднею староста является отвѣтственнымъ за всѣ дѣйствія компаніи. Значительная отвѣтственность передъ начальствомъ, вѣроятно, заставляетъ многихъ уклоняться отъ должности старосты; съ другой стороны и таможенное вѣдомство не можетъ быть удовлетворено выборомъ въ старосты любаго изъ артельщиковъ, а потому компаніи и неудобно избирать себѣ представителя на опредѣленный срокъ. Смѣнить своихъ должностныхъ лицъ компанія можетъ только по «уважительнымъ причинамъ», подробно перечисленнымъ въ «Положеніи о дрягиляхъ». Такими уважительными причинами считаются: нерадѣніе о дѣлахъ компаніи, утрата артельныхъ денегъ, дурное поведеніе, вызывающее всеобщее нареканіе [3]). Срокъ службы кормщиковъ въ артеляхъ покрученниковъ, конечно, зависитъ отъ предпринимателей.

Во всякомъ сколько-нибудь сложномъ предпріятіи необходимъ *органъ наблюдающій*. Гдѣ союзъ обнимаетъ много членовъ, тамъ всѣ участники не могутъ повѣрять дѣйствія исполнительной власти, а потому и является надобность въ особомъ совѣтѣ или коммиссіи, которые повѣряли бы въ опредѣленные сроки дѣйствія должностныхъ лицъ. Въ союзахъ малочленныхъ нѣтъ нужды въ особомъ органѣ, такъ какъ всѣ участники могутъ выполнять контроль. Большинство нашихъ артелей не имѣетъ особаго органа для контроля. Артели древняго происхожденія не нуждаются въ немъ, главнымъ образомъ, потому, что онѣ или малочлен-

---

1) Положен. о дрягил. § 15.
2) *Немировъ*. Т. ж. 158.
3) § 20.

ны или же вся дѣятельность должностнаго лица происходитъ на глазахъ всей артели; наконецъ, часто эта дѣятельность на столько не сложна, что добросовѣстное исполненіе обязанностей старостою, равно какъ и злоупотребленія, могутъ быть замѣчены безъ труда. Очевидно, что въ артеляхъ охотниковъ, рыболововъ, крючниковъ и др. нѣтъ надобности въ особомъ повѣряющемъ органѣ: ему пришлось бы повѣрять лишь то, что изо дня въ день видятъ всѣ члены артели, а потому въ рукахъ общаго собранія, на ряду съ распорядительной властью, сосредочивается и контроль. Но разъ обороты артели принимаютъ такой характеръ, что злоупотребленія возможны, является стремленіе учредить контроль. Первичной формой контроля служитъ такая его организація, когда наблюдающій органъ всегда сопутствуетъ органу исполнительной власти и тѣмъ старается предупредить возможныя злоупотребленія. У бурлаковъ, если артель мала, то наблюдающаго органа нѣтъ вовсе, если же она велика, то выбирается *посыльный*, который всегда сопровождаетъ старосту при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ и наблюдаетъ за нимъ [1]). Подобное этому находимъ мы и въ биржевыхъ артеляхъ. Чтобы предотвратить злоупотребленія старосты, надъ нимъ создается контроль въ лицѣ писаря. Спеціальныя обязанности послѣдняго состоятъ въ веденіи артельныхъ книгъ, приготовленіи счетовъ хозяевамъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ писарь, а иногда и еще нѣсколько артельщиковъ сопровождаютъ старосту, когда онъ закупаетъ что-либо для артельнаго хозяйства. При непосредственномъ участіи писаря дѣлается опредѣленіе размѣра суммъ, которыя могутъ быть выдаваемы артельщикамъ помимо дувана [2]). Понятно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе писаря нужно не для того, чтобы помогать старостѣ: послѣдній, завѣдуя внѣшними сношеніями артели и исполняя весьма различныя работы, настолько опытенъ, что не нуждается въ содѣйствіи при покупкахъ или при опредѣленіи суммъ, ко-

1) *Вернадскій*. Т. ж. 20.
2) *Немировъ*. Т. ж. 59.

торыя могутъ быть безъ ущерба для артели выдаваемы ея членамъ. Писарь обязуется дѣйствовать вмѣстѣ со старостою, чтобы наблюдать за нимъ. Вообще, такой порядокъ совершенно безцѣленъ. Органъ повѣрочной власти можетъ только тогда точно исполнять свои обязанности, когда не входитъ въ рядъ органовъ исполнительной власти; въ противномъ случаѣ онъ имѣетъ частыя побужденія злоупотреблять. Дѣятельность старосты такъ тѣсно связана съ дѣятельностью писаря, что послѣдній, предполагая его недобросовѣстность, всегда скорѣе будетъ склоненъ вступить въ соглашеніе со старостой и вмѣстѣ съ нимъ злоупотреблять довѣріемъ артели, чѣмъ обнаруживать злоупотребленія старосты. Помимо созданія контроля въ лицѣ писаря, биржевыя артели назначаютъ предъ общими собраніями ревизіонныя коммиссіи изъ 3—4 членовъ, которыя и повѣряютъ денежныя суммы, докладывая общему собранію о результатахъ повѣрки. Требованіе 3—4 артельщиковъ о повѣркѣ старосты ведетъ къ ревизіи во всякое время [1]). Но эти ревизіи случайны и правильно организованнаго органа контроля петербургскія биржевыя артели не знаютъ. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ правилами установлено выбирать при каждомъ общемъ счетѣ 5 человѣкъ, которые и повѣряютъ денежныя суммы [2]). Такія же временныя коммиссіи находимъ мы и въ нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ. Дрягильскія компаніи выбираютъ 1 разъ въ годъ нѣсколько членовъ, которые и повѣряютъ деньги, книги и счеты [3]). Архангельскіе лоцмана стали выбирать съ 1862 г. ежегодно 3—4 лицъ для повѣрки дѣйствій старосты по финансовой части [4]). Артель московскихъ половыхъ выбираетъ 2 раза въ годъ изъ пайщиковъ особыя коммиссіи, которыя и повѣряютъ все счетоводство [5]). Только въ нѣкоторыхъ артеляхъ новаго наслое-

---

1) Т. ж. 62.
2) Правила.... § 47.
3) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж. 121.
4) *Огородниковъ*. Т. ж. 82.
5) Москов. Вѣд. 1878, 15.

нія, построенныхъ по западноевропейскимъ образцамъ, для наблюденія есть особый органъ—повѣрочный совѣтъ. Таковой находимъ мы, напримѣръ, въ павловской складочной артели.—Гдѣ артель обязана своимъ возникновеніемъ экономическому содѣйствію общественныхъ учрежденій, тамъ эти послѣднія принимаютъ на себя и обязанность повѣрять дѣйствія артели. Такъ было во всѣхъ артеляхъ, устроенныхъ въ Тверской губерніи съ помощью земскихъ ссудъ; управа принимала на себя контроль. Въ сыроваренныхъ артеляхъ ежегодно избираются учетныя коммиссіи; на ряду съ ними дѣйствуетъ и попечитель отъ земства, пока артель не окончила выплаты полученной ссуды [1].

Вообще, эта сторона управленія является крайне мало развитою въ нашихъ артеляхъ.

Органомъ распорядительной власти служитъ *общее собраніе* членовъ артели. Ознакомляясь съ жизнью отдѣльныхъ артелей, мы видимъ, что хотя юридически центръ тяжести управленія союзомъ лежитъ въ общемъ собраніи, однако, фактически оно нерѣдко передаетъ свою распорядительную власть должностнымъ лицамъ. Прежде всего мы находимъ это среди многихъ древнѣйшихъ артелей. Артель рыболововъ, избирая себѣ ватамана, облекаетъ его такими полномочіями, что онъ является источникомъ всего управленія артелью. Онъ распоряжается въ широкомъ смыслѣ этого слова, и всѣ участники подчиняются его велѣніямъ. Дѣятельность общаго собранія обнаруживается въ такихъ артеляхъ почти исключительно въ началѣ и по окончаніи предпріятія. Въ началѣ—артель избираетъ себѣ вождя; по окончаніи—она или одобряетъ его дѣйствія и изъявляетъ готовность примкнуть къ нему и въ будущемъ году, или же порицаетъ и выражаетъ нежеланіе снова избрать его своимъ руководителемъ. Весьма вѣроятно, что и въ другихъ простѣйшихъ артеляхъ права общаго собранія дремлютъ, и это объясняется патріархальностью отношеній между членами, о которой мы имѣли случай говорить выше. Такой порядокъ не можетъ имѣть

---

1) *Эдемовъ*, Артел. сыров. Т. ж. 164.

мѣсто въ артеляхъ съ болѣе сложными оборотами, многочленныхъ, гдѣ союзъ волей—неволей долженъ быть на сторожѣ своихъ должностныхъ лицъ. Въ этихъ артеляхъ мы и находимъ правильныя общія собранія съ точно опредѣленными функціями.

Опытъ выработалъ въ биржевыхъ артеляхъ, и именно въ петербургскихъ, весьма разнообразную дѣятельность общихъ собраній. Юридически эта дѣятельность такъ широка, что нерѣдко врывается въ область, которая, повидимому, могла бы быть безъ ущерба для артели всецѣло предоставлена вѣдѣнію исполнительной власти. Петербургскія биржевыя артели имѣютъ 2 рода общихъ собраній. Малыя собранія, называемыя «собраніями у образа» устроиваются ежедневно на квартирѣ артели утромъ предъ выходомъ членовъ на работу и вечеромъ по окончаніи работъ. Это собраніе служитъ какъ бы органомъ контроля. Здѣсь артель выслушиваетъ отчеты должностныхъ лицъ о всемъ, что случилось важнаго въ теченіе дня; здѣсь же дѣлаются распоряженія относительно работъ на слѣдующій день. Собранія у образа являются и судебной инстанціей: въ нихъ разбираются жалобы членовъ на старосту и другихъ должностныхъ лицъ. Артели придаютъ такое важное значеніе этимъ собраніямъ, что обязываютъ, подъ страхомъ штрафа, какъ за неявку на работы, участвовать въ нихъ всѣхъ артельщиковъ, которые занимаются поденной работой, а не живутъ на мѣстахъ у хозяевъ; иногда же приглашаются и члены послѣдней группы [1]).

Въ другихъ многочленныхъ артеляхъ мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго собраніямъ у образа. Имъ извѣстны только общія собранія *обыкновенныя* или *очередныя* и *чрезвычайныя*. Очередныхъ собраній бываетъ отъ 1—4 въ годъ. Петербургскія биржевыя артели устроиваютъ общія собранія 4 раза въ годъ въ маѣ и ноябрѣ, а также въ апрѣлѣ и августѣ или іюнѣ и октябрѣ. Майское и ноябрьское собранія имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно де-

---

1) *Немировъ*. Т. ж. 55—6.

нежный разсчетъ—дуванъ; на двухъ другихъ собраніяхъ избираются должностныя лица [1]. То же мы находимъ въ артеляхъ дрягилей [2]. Въ архагельской балластной артели собираются двѣ очередныя сходки въ году—весенняя и осенняя [3] и т. д. Очередныя собранія постановляютъ распоряженія по всѣмъ текущимъ вопросамъ, которыми характеризуется обычный ходъ артельныхъ оборотовъ. Чрезвычайныя имѣютъ своимъ предметомъ обсужденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть названы непредвидѣнными. Такъ, въ архангельской артели дрягилей, чрезвычайныя собранія созываются въ случаѣ надобности для старосты произвести какой-нибудь расходъ, исключить кого-нибудь, взять наемныхъ рабочихъ [4].

Созваніе общаго собранія лежитъ на обязанности старосты. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ староста предварительно спрашиваетъ членовъ, живущихъ на мѣстахъ у хозяевъ, могутъ ли они присутствовать на собраніи въ такое-то время и, сообразно съ этимъ, назначаетъ день, обыкновенно праздничный [5]. Въ архангельской балластной артели староста приглашаетъ членовъ на собраніе повѣстками [6]. Въ петербургской столярной [7] и нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ также принято за правило разсылать членамъ повѣстки. Относительно чрезвычайныхъ собраній мы имѣемъ свѣдѣнія только объ очень немногихъ артеляхъ. Порядокъ ихъ созванія двоякій. Право требовать чрезвычайнаго собранія имѣетъ опредѣленное число членовъ. Такъ, въ архангельской балластной артели этого могутъ требовать 10 членовъ [8]. Несомнѣнно, и въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ опредѣленная группа членовъ можетъ

---

1) Т. ж. 56.
2) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. 117.
3) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт. 205.
4) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. 117.
5) *Немировъ*. Т. ж. 57.
6) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт. 206.
7) Уставъ § 30.
8) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт. 206.

этого требовать (мы склонны такъ думать въ силу того, что въ этихъ артеляхъ самоуправленіе очень развито), но мы не имѣемъ на это точныхъ указаній [1]). Второй порядокъ—тотъ, что созваніе чрезвычайнаго собранія предоставляется, по крайней мѣрѣ, уставомъ исключительно органамъ исполнительной власти. Послѣднее мы находимъ въ уставѣ петербургской столярной артели [2]). Эти оба порядка стоятъ въ связи съ родомъ цѣли, которую преслѣдуетъ артель. Въ производительныхъ артеляхъ общеніе между членами гораздо болѣе тѣсно и гораздо чаще могутъ наступать обстоятельства, затрогивающія интересы артельщиковъ и побуждающія ихъ созвать общее собраніе; въ складочныхъ артеляхъ, какъ петербургская столярная, промысловая дѣятельность участниковъ не затрогивается такъ сильно, а потому и не могутъ такъ часто наступать обстоятельства, которыя бы требовали чрезвыйнаго общаго собранія.

Въ большинствѣ артелей посѣщеніе общихъ собраній не обязательно. Исключеніемъ изъ этого служатъ петербургскія биржевыя артели. Уже тотъ фактъ, что староста, до назначенія дня собранія, совѣщается со всѣми членами, имѣющими постоянное занятіе, доказываетъ, что артели хотятъ видѣть на собраніяхъ всѣхъ членовъ. Непоявленіе члена на собраніи, за исключеніемъ особыхъ случаевъ (болѣзнь, нахожденіе на караулѣ) влечетъ за собой и кару: въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда артель требуетъ единогласія при рѣшеніи, всѣ присутствующіе, несогласные съ мнѣніемъ большинства, могутъ обжаловать постановленіе, а добровольно отсутствовавшіе не пользуются этимъ правомъ [3]).

Для дѣйствительности общихъ собраній нѣкоторыя артели требуютъ опредѣленнаго числа членовъ. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ число присутствующихъ не должно быть меньше $^2/_3$ общаго числа членовъ [4]). Архангель-

---

1) Къ сожалѣнію г. Немировъ ничего не говоритъ объ этомъ.
2) § 30.
3) *Немировъ*. Т. ж. 57.
4) Правила.... § 21.

ская балластная артель требуетъ присутствія въ собраніи также $^2/_3$ членовъ [1]). Такого же числа присутствующихъ требуетъ и петербургская столярная артель [2]). Постановленія петербургскихъ биржевыхъ артелей ничего не высказываютъ по этому предмету, но вышеприведенныя ихъ особенности при созваніи общихъ собраній свидѣтельствуютъ, что они создаютъ такія условія, которыя дѣлаютъ для членовъ невыгоднымъ отсутствіе на собраніи, а потому и достигается присутствіе всѣхъ членовъ, которымъ не препятствуютъ чрезвычайныя обстоятельства. Во всѣхъ артеляхъ членъ имѣетъ только одинъ голосъ и не пользуется правомъ передавать его. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ голосъ старосты даетъ перевѣсъ [3]).

Рѣшенія общихъ собраній постановляются простымъ большинствомъ; въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ для законности рѣшенія требуется большинство $^2/_3$ наличныхъ членовъ [4]). Нѣкоторыя петербургскія биржевыя артели требуютъ, при рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, единогласія всѣхъ присутствующихъ (*полныя* общія собранія). Если съ рѣшеніемъ не соглашается хотя одинъ артельщикъ, то исполненіе рѣшенія отлагается до слѣдующаго собранія, которое постановляетъ новый приговоръ [5]).

Предсѣдательство въ биржевыхъ артеляхъ [6]), какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ принадлежитъ старостѣ. Правила для московскихъ биржевыхъ артелей предусматриваютъ случаи, когда староста прикосновенъ къ обсуждаемому вопросу, и опредѣляютъ, что въ этихъ случаяхъ мѣсто предсѣдателя занимаетъ кандидатъ на должность старосты [7]).

Подробныя свѣдѣнія о порядкѣ, въ которомъ ведутся общія собранія, мы имѣемъ только о петербургскихъ бир-

---

1) Уст. балластн. арт. § 23.
2) Уставъ § 31.
3) *Немировъ.* Т. ж. 57.
4) Правила § 23.
5) *Немировъ.* Т. ж. 57.
6) Правила § 24 и *Немировъ.* Т. ж. 57.
7) Правила. Прим. къ § 24.

жевыхъ артеляхъ. Писарь докладываетъ или «вычитываетъ» дѣла. Затѣмъ происходитъ голосованіе. Постановленія общаго собранія заносятся въ особую книгу и подписываются старостой, писаремъ и тѣми артельщиками, которые подали свои голоса за состоявшееся рѣшеніе. Въ архангельской артели дрягилей соблюдается слѣдующій порядокъ при подачѣ голосовъ. Первоначально подаетъ голосъ староста, затѣмъ писарь и прочія лица, завѣдующія дѣлами артели и, въ концѣ, рядовые артельщики [1]).

Въ самостоятельныхъ артеляхъ общее собраніе является высшей инстанціей; ея постановленіе не подлежитъ обжалованію. Въ артеляхъ, находящихся въ экономической зависимости, общее собраніе не нужно, такъ какъ его функціи переносятся на предпринимателя въ важнѣйшихъ дѣлахъ, а въ менѣе важныхъ—на лицо, поставленное предпринимателемъ во главѣ артели. Въ артеляхъ, имѣющихъ полицейское значеніе, отдѣльныя вѣдомства служатъ высшими инстанціями. Приговоръ, постановленный сходомъ лоцмановъ, приводится въ исполненіе только по утвержденіи его командиромъ порта [2]). Нѣсколько сходно съ этимъ и отношеніе московскихъ биржевыхъ артелей къ биржевому комитету. Постановленія общаго собранія не могутъ быть отмѣнены биржевымъ комитетомъ; но если собраніе не состоялось или обсуждаемый вопросъ не рѣшенъ нужнымъ большинствомъ, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе биржеваго комитета. Эти дѣла касаются, главнымъ образомъ, споровъ между артелями или артелей съ хозяевами [3]).

---

1) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж. 117.
2) *Огородниковъ*. Т. ж. 88
3) Правила... §§ 23 и 67.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отвѣтственность членовъ передъ артелью. Наемные рабочіе. Внѣшнія отношенія артелей. Круговая порука.

Артель, разсчитанная на болѣе или менѣе продолжительное существованіе, является, какъ мы видѣли, не случайнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ лицъ, а союзомъ, каждый членъ котораго обязанъ удовлетворять извѣстныя и часто многочисленныя условія. Ставя вступающему опредѣленныя требованія, надѣясь чрезъ это обезпечить себѣ успѣхъ въ промышленной дѣятельности, артель дѣлаетъ членовъ отвѣтственными за тѣ поступки, которые могутъ препятствовать развитію союза, могутъ лишить его довѣрія сторонникъ лицъ и учрежденій. Отсюда—право союза судить и рядить артельщиковъ, подвергать ихъ наказаніямъ. Если артель самостоятельна,—это право ея очень широко; если она находится въ зависимости, то и право карать членовъ раздѣляютъ съ нею тѣ учрежденія, отъ которыхъ она зависитъ.

Мы имѣемъ мало данныхъ для изображенія въ цѣльной системѣ тѣхъ каръ, которымъ подвергаются члены отдѣльныхъ артелей за различные проступки; но уже и свѣдѣнія, находящіяся у насъ подъ руками, позволяютъ заключить, что артели вообще не относятся снисходительно къ дѣйствіямъ членовъ, способнымъ нарушить мирное развитіе союза. Характеръ наказаній стоитъ въ связи съ культурнымъ уров-

немъ среды, въ которой слагается артель: во многихъ артеляхъ стариннаго типа (рыболовы, бурлаки, лѣсорубщики) преобладаютъ тѣлесныя наказанія; въ городскихъ—исключительно денежныя. Петербургскія биржевыя артели наиболѣе подробно перечисляютъ поступки, подлежащіе наказанію, и установляютъ цѣлую лѣстницу каръ, которымъ подвергаются провинившіеся члены.

Первый рядъ проступковъ, подлежащихъ взысканію, относится къ промысловой дѣятельности артельщиковъ. Эти проступки состоятъ въ томъ, что членъ или уклоняется отъ общей работы, или является на работу въ нетрезвомъ видѣ, или не оказываетъ въ артельномъ дѣлѣ должнаго усердія. Къ прогулу артели относятся вообще довольно строго. Плотники въ Вологодской губ. штрафуютъ члена за каждый прогульный день 30—40 к. При частомъ повтореніи прогуловъ виновный исключается изъ артели [1]). Артели барщиковъ въ Сычевскомъ у. дѣлаютъ вычеты за прогульные дни и раздѣляютъ пеню между членами, не замѣченными въ прогулѣ [2]). Членъ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ подвергается за 1 день прогула вычету 2-хсуточной платы; въ случаѣ 3 прогульныхъ дней въ мѣсяцъ, виновный исключается изъ артели [3]). Петербургскія биржевыя артели наказываютъ членовъ за прогулъ даже въ случаѣ опозданія на работу; низшая денежная пеня равняется платѣ за 1 рабочій день, причитающейся на дуванѣ. Такъ какъ работа зимой оплачивается ниже, чѣмъ лѣтомъ, то и размѣръ пени за опозданіе на работы неодинаковъ; онъ колеблется между 60 коп. и 3 р. [4]). Такому же порядку слѣдуютъ и дрягильскія компаніи [5]), петербургская артель десятниковъ [6]) и мн. другія. Архангельская

---

1) Русск. Вѣд., 1879, 218.
2) Артели въ Сычевск. у., 197.
3) *Поповъ*. Матеріалы для ознакомл. съ условіями быта и т. д., 46.
4) *Немировъ*. Т. ж., 73.
5) Т. ж., 160 и *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп., 126.
6) *Немировъ*. Т. ж., 175.

балластная артель относится особенно строго къ пропуску членомъ тяжелыхъ работъ—уборки и раскатки лѣсовъ, разбрасыванія и развозки кучъ,—предшествующихъ выгрузкѣ. Видя въ дружномъ трудѣ, когда работа наиболѣе обременительна, вѣрный залогъ тѣсной связи между членами, она караетъ за прогулъ въ этихъ случаяхъ 1 р. за 1-ый разъ, 2 р.—за 2-ой и 3 р.—за 3-й. Прогулъ въ четвертый разъ наказывается исключеніемъ [1]). Успѣшности артельнаго труда мѣшаютъ не только прогулы, но и нетрезвое состояніе артельщика, во время явившагося на общую работу. Нетрезвое состояніе также карается многими артелями. Въ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ членъ наказывается за появленіе на работѣ въ нетрезвомъ видѣ такъ же, какъ за прогулъ [2]). Лоцманъ, нетрезвый при исполненіи своихъ обязанностей, лишается части пая [3]). Биржевыя артели преслѣдуютъ опьяненіе членовъ. По уставу Новокорпусной артели, пришедшій на работу въ пьяномъ видѣ, наказывается, какъ за прогулъ [4]). Строго относятся артели и къ неисправному исполненію членами обязанностей, чѣмъ бы ни объяснялась неисправность. Если лоцманъ посадитъ на мель проводимое судно, то онъ лишается части пая [5]). Если члены рашевскихъ торговыхъ артелей не оказываютъ въ торговлѣ усердія, то изъ долей ихъ дѣлается вычетъ [6]). Въ сыроваренныхъ артеляхъ старосты дѣлаютъ членамъ выговоръ за доставку молока разбавленнаго или несвѣжаго удоя. За частыя повторенія членъ исключается изъ артели съ удержаніемъ ею слѣдуемыхъ ему денегъ [7]).—Вторую группу наказуемыхъ дѣяній образуютъ всѣ поступки членовъ, которые прямо не связаны съ промысловой дѣятельностью, но способны нарушить общій интересъ. Постановле-

---

1) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт., 205.
2) *Поповъ*. Матеріалы и т. д., 46.
3) *Огородниковъ*. Т. ж., 83.
4) § 10.
5) *Огородниковъ*. Т. ж., 83.
6) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торговлѣ..., 35.
7) *Эдемовъ*. Артел. сыров., 164.

ніе Метелкиной артели перечисляетъ всѣ проступки, подлежащіе наказанію. Сюда относятся: дурные пороки (?), неправильный доносъ, ослушаніе старосты, неявка на работу, отправленіе должности безъ вѣдома артели. При этомъ артель относится болѣе строго къ провинности старика, чѣмъ новика: первый, напр., наказывается за неявку на работы 5 р., а второй—только 2-мя [1]). Отводя старикамъ болѣе правъ, артель требуетъ, чтобы въ нихъ было и болѣе развито сознаніе долга. Строго наказываются всѣ тѣ заявленія артельщиковъ передъ хозяевами, которыя могутъ повредить артели.—Биржевыя артели построили такую лѣстницу наказаній. 1) *Денежныя пени.* Когда онѣ налагаются на членовъ за неявку на работу, то называются *прогуломъ;* въ этомъ случаѣ самый размѣръ пени, соотвѣтствуя важности облагаемыхъ ею проступковъ, обыкновенно не значителенъ. Пеня за всѣ проступки, кромѣ прогула, называется *штрафомъ;* высота его доходитъ до 200 р. Штрафомъ наказываются всѣ проступки, нарушающіе интересы артели въ какомъ-либо отношеніи. Эта кара отличается отъ прогула тѣмъ, что размѣры послѣдняго стоятъ въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнѣ рабочаго дня, тогда какъ штрафъ за другіе проступки опредѣляется общимъ собраніемъ. Относительно размѣровъ штрафа уставы артелей представляютъ иногда общему собранію полный просторъ. Правила Коломбіевской артели говорятъ: «ежели который артельщикъ находится въ услуженіи у хозяевъ и будетъ чинить между хозяиномъ или артелью возмущеніе, таковаго артельщика штрафовать нещадно деньгами» [2]). 2) *Отписка отъ работы* состоитъ въ томъ, что артельщикъ устраняется на время отъ общихъ работъ; отписка длится иногда нѣсколько мѣсяцевъ, за которые отписанный ничего не получаетъ при дуванѣ. По истеченіи срока, наказанный приписывается съ обязательствомъ проработать 1 мѣсяцъ даромъ; только безукоризненное поведеніе во время этого мѣсяца возстановляетъ всѣ

1) §§ 2 и 3.
2) § 10.

права наказаннаго. Отписка удлиняется даже до 3 лѣтъ. Это наказаніе полагается для тѣхъ лицъ, которыя были неоднократно наказываемы денежными пенями, а также за тяжкіе проступки: переборъ у старосты крупныхъ суммъ сравнительно съ долями, слѣдующими провинившимся при дуванѣ, пропажа товара. Отписка оканчивается по возмѣщеніи виновнымъ убытковъ или же, продлившись до 3 лѣтъ, ведетъ къ исключенію виновнаго изъ артели. 3) *Исключеніе* изъ артели также имѣетъ 2 степени. Если исключаемый не причинилъ артели денежнаго ущерба, то онъ получаетъ выводныя деньги, какъ и добровольно выходящій; въ противномъ случаѣ,—онъ исключается безъ всякаго разсчета съ нимъ артели [1]).—Обыкновенно одни и тѣ же проступки, въ случаѣ рецидивы, наказываются болѣе строго. Кто былъ нѣсколько разъ отписанъ за что бы то ни было, тотъ исключается. Въ нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ артеляхъ установлена подобная же лѣстница наказаній [2]). У насъ мало данныхъ, чтобы рѣшить, на всегда ли теряетъ исключенный право снова вступить въ исключившую его артель. Два извѣстныхъ намъ примѣра заставляютъ думать, что исключенный можетъ быть вновь принятъ въ артель, еели поводомъ къ исключенію не послужило обстоятельство, доказывающее полную нравственную негодность артельщика. Если членъ московской биржевой артели исключенъ за воровство или утайку, то его не принимаютъ не только въ эту артель, но и ни въ какую другую [3]). Архангельская балластная артель позволяетъ исключеннымъ вступать въ члены не менѣе какъ чрезъ 1 годъ, если исключеніе не было вызвано тяжкимъ проступкомъ [4]).

Въ самостоятельныхъ артеляхъ виновный приговаривается къ наказанію или главою исполнительной власти, какъ то было показано выше, или общимъ собраніемъ. Въ

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 73—6.
2) Т. ж., 175.
3) Правила... § 40.
4) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт., 201.

артеляхъ плотниковъ Вологодской г. каждый членъ обязанъ довести до свѣдѣнія остальныхъ о подмѣченномъ дурномъ поступкѣ товарища; артель и наказываетъ виновнаго [1]). Въ артеляхъ бурлаковъ сходъ произноситъ надъ виновнымъ приговоръ, а приводятъ его въ исполненіе лоцмана, наказывающіе провинившагося линьками [2]). Въ артеляхъ лѣсорубочныхъ расправу надъ виновнымъ учиняетъ вся артель: «стоитъ ему (старшóму) слово сказать, артель встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, и такую вспорку зададутъ ослушнику, что въ другой разъ не захочется дурить» [3]). Уставы петербургскихъ биржевыхъ артелей угрожаютъ исключить безъ разсчета тѣхъ членовъ, которые не будутъ повиноваться порядкамъ, установленнымъ въ артели и попытаются довести «до правительства» о чемъ-либо, входящемъ въ область компетенціи союза [4]). Такимъ образомъ, биржевыя артели хотятъ всецѣло сохранить свою самостоятельность при опредѣленіи наказанія провинившемуся члену и считаютъ приговоръ объ этомъ общаго собранія не подлежащимъ обжалованію. Нерѣдко артель находитъ невыгоднымъ для себя предавать гласности проступокъ члена, такъ какъ эта гласность можетъ поколебать довѣріе ко всему союзу: а потому, въ биржевыхъ артеляхъ, напр., не ведется особыхъ штрафныхъ книгъ, чтобы не подорвать довѣрія купечества [5]). Фактъ наказанія члена составляетъ тайну, гдѣ храненіе этихъ тайнъ лежитъ въ интересахъ артели. Хотя мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить, какъ относится обычное право въ лицѣ волостныхъ судовъ къ праву артели карать своихъ членовъ, но думаемъ, что это право безусловно признается за артелями: вѣроятно, на жалобу бурлака, наказаннаго по приговору схода линьками, волостной судъ отвѣтитъ— «по дѣламъ». Въ практикѣ с.-петер-

---

1) Рус. Вѣд., 1879, 218.
2) *Вернадскій*. Т. ж., 20.
3) *Печерскій*. Т. ж., I, 276.
4) Постановл. Метелк. арт. заключ.
5) *Калачовъ*. Т. ж., 24.

бургскаго коммерческаго суда мы находимъ много данныхъ, свидѣтельствующихъ, что судъ признаетъ законными всѣ взысканія, налагаемыя биржевыми артелями согласно съ уставами на членовъ. Въ 1874 г. Спасская артель исключила нѣсколькихъ членовъ, поссорившихъ ее съ хозяевами, которые перешли, вслѣдствіе этого, къ услугамъ другихъ артелей. Исключенные не получили отъ артели ни выводныхъ, ни дуванныхъ денегъ. Одинъ изъ нихъ Шамантьевъ вчинилъ къ артели искъ, требуя отъ нея выводныхъ и дуванныхъ. Судъ отказалъ, руководствуясь тѣмъ, что уставъ артели предусматриваетъ случаи исключенія членовъ безъ разсчета [1]). Но въ артеляхъ, не пользующихся самостоятельностью, карательная власть дѣлится между общимъ собраніемъ и сторонними учрежденіями. «Положеніе о дрягиляхъ» перечисляетъ случаи, въ которыхъ таможня исключаетъ дрягилей: кража, подмѣнъ, утайка товаровъ, вымогательство денегъ отъ купечества, подарки, кромѣ установленной платы [2]). Изъ лоцмановъ сходъ исключаетъ члена, нерадиваго въ исполненіи обязанностей, и приговоръ схода поступаетъ на утвержденіе мѣстнаго начальства [3]). Артели арестантовъ имѣютъ право только исключить члена за лѣнь и дурное поведеніе; другимъ же наказаніямъ онѣ могутъ подвергать членовъ только съ разрѣшенія смотрителя [4]). Другіе виды промышленныхъ артелей не нуждаются въ установленіи сложной лѣстницы наказаній уже въ силу самаго характера общенія между участниками. Единственной карой является исключеніе, которому подвергался, напр., въ павловской складочной артели членъ, замѣченный 3 раза въ

---

1) *Тургъ.* Практика СПБ. коммерч. суда за 1874 г., 26. См. т. ж. за 1872 г., 29: рѣшен. по дѣлу артельщика Томсиной артели; 1875, 17: по дѣлу Галина съ Вульфовой артелью; 1875, 18: по дѣлу Сѣрова съ Калужской артелью и мн. др.

2) § 23.

3) *Огородниковъ.* Т. ж., 87.

4) Кіев. Губ. Вѣд. 1866, 142.

неисправномъ исполненіи переданныхъ ему изъ артельнаго склада заказовъ [1]).

Познакомившись съ характеромъ отношеній внутри артели, мы обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ сторонъ въ ея внѣшнихъ сношеніяхъ.

Во многихъ артеляхъ мы встрѣчаемъ наемныхъ рабочихъ. Намъ неизвѣстны случаи, гдѣ бы артель по принципу не допускала у себя наемнаго труда. Единственное исключеніе представляли артели кузнецовъ и сапожниковъ, созданныя въ Тверской губерніи стараніями земства. Земство, поощряя развитіе артельной формы, видѣло въ ней прямую противоположность наемному труду. Зная темныя стороны послѣдняго, земство стремилось къ тому, чтобы артели, освобожденныя отъ давленія скупщиковъ и разныхъ другихъ капиталистовъ, не пользовались выгодами своего положенія и не подвергали другихъ эксплуатаціи, какую только наканунѣ испытывали сами артельщики. А потому, хотя земство и небезусловно запрещало артелямъ нанимать рабочихъ, однако, обставило наемъ нѣкоторыми ограниченіями. Но если наемъ рабочихъ и былъ ограничиваемъ, если рабочіе находились въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ рабочими капиталистическихъ предпріятій, то артели здѣсь не при чемъ: все это было дѣломъ земства, слѣдствіемъ благороднаго желанія съузить, насколько возможно, область примѣненія наемнаго труда, желанія, вызваннаго примѣрами изъ исторіи артелей западной Европы. Со стороны же самихъ артелей, насколько позволяютъ судить находящіяся передъ нами данныя, принципіально не предпринимается ничего, исключающаго наемный трудъ; противъ него ничего не имѣютъ наши артели, какъ древнія, такъ и болѣе новаго происхожденія. Правда, можно насчитать множество артелей, въ которыхъ наемный трудъ не примѣняется и, конечно, не примѣнялся никогда; но непримѣненіе его обусловливается только особенностями или промысла или другихъ сторонъ обстановки артелей. 1) Наемный трудъ не

---

1) Уставъ.

имѣетъ и не можетъ имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ артеляхъ, которыя сами являются по отношенію къ третьимъ лицамъ группами наемныхъ рабочихъ въ силу невозможности составить капиталъ, необходимый для самостоятельнаго веденія даннаго промысла. Такимъ характеромъ отличаются артели покрученниковъ. Не имѣя собственныхъ средствъ для-звѣро или-рыболовства, данная группа крутится у предпринимателя; всѣ мѣстныя условія понижаютъ заработокъ покрученниковъ до крайнихъ предѣловъ. Для чего служили бы такой артели наемные рабочіе? Родъ промысла всегда требуетъ одинаковаго, заранѣе извѣстнаго числа участниковъ, а потому, уже при составленіи артелей, въ каждую вступаетъ опредѣленное число лицъ. Служить для этихъ артелей источникомъ дохода наемные рабочіе не могутъ потому, что плата послѣднимъ едвали можетъ быть ниже, чѣмъ заработки артельщиковъ. Когда ловъ очень обиленъ и нужна подсобная сила, то «зуйки» —мальчики—помогаютъ покрученникамъ и довольствуются тѣмъ немногимъ, что послѣдніе даютъ имъ [1]). Такъ какъ ни одна артель не держитъ зуйковъ постоянно, такъ какъ послѣдніе помогаютъ только по временамъ то одной, то другой артели въ ихъ работахъ, то этотъ наемный трудъ въ артеляхъ покрученниковъ является чисто случайнымъ и не можетъ быть принимаемъ въ разсчетъ. 2) Группы рабочихъ артелей, по характеру своихъ занятій, не ведутъ промысла самостоятельно, а являются наемнымъ элементомъ у предпринимателей. Если артель составляется въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ артельная форма есть единственный способъ исполненія работъ, если, къ тому же, члены находятся въ невыгодныхъ имущественныхъ условіяхъ, то доходы самой артели крайне незначительны; послѣднее обстоятельство, исключая возможность вкупа и облегчая доступъ въ артель, дѣлаетъ въ ней наемный трудъ совершенно непримѣнимымъ. Возьмемъ для примѣра артель бурлаковъ. Бурлаки работаютъ обыкновенно въ артеляхъ. Тягость бурлацкаго труда побуждаетъ обращаться

---

1) *Ефименко.* Т. ж. II, 33.

къ этому занятію людей, наименѣе обезпеченныхъ; послѣднее обстоятельство опускаетъ плату, и безъ того низкую въ этомъ промыслѣ. Низкое вознагражденіе за трудъ дѣлаетъ для бурлацкихъ артелей невозможнымъ нанимать рабочихъ по причинамъ, уже указаннымъ нами выше. 3) Наемные рабочіе не имѣютъ мѣста и въ тѣхъ самостоятельныхъ артеляхъ, гдѣ занятіе промысломъ требуетъ немного предварительныхъ затратъ и гдѣ артель обыкновенно составляется изъ участниковъ, болѣе или менѣе равныхъ по степени имущественной обезпеченности. Такими представляются намъ, напр., артели охотниковъ. Въ составъ ихъ входятъ крестьяне лѣсистыхъ мѣстностей, гдѣ большинство имѣетъ ружья. Артели охотниковъ нужны только охотники—какъ члены или наемные рабочіе,—а каждый охотникъ, имѣя какое-нибудь ружье, предпочтетъ наемному труду охоту въ одиночку. 4) Если самостоятельная артель, какой бы ни вела она промыселъ, пользуется для своихъ оборотовъ дорогимъ кредитомъ, то наемъ работниковъ становится для нея невыгоднымъ. 5) Наконецъ, нѣкоторыя артели исполняютъ только такія работы, которыя, по своей важности, требуютъ, и спеціальной подготовки, и опредѣленнаго подчиненія полицейскимъ учрежденіямъ. Послѣднія, связывая съ тщательнымъ исполненіемъ этихъ работъ извѣстныя льготы, уже по своему характеру не могутъ допустить, чтобы этими льготами пользовались не всѣ, а лишь нѣкоторые изъ работниковъ. Таковы артели лоцмановъ; въ нихъ наемный трудъ не можетъ имѣть мѣсто. Къ 5 перечисленнымъ группамъ можно отнести множество артелей, пожалуй, большинство. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и найдутся наемные рабочіе, то это будетъ исключеніемъ, объясняемымъ какими-либо индивидуальными особенностями данной артели.

Но во многихъ артеляхъ мы встрѣчаемъ наемъ рабочихъ, какъ явленіе постоянное. Можно смѣло утверждать, что склонность нанимать рабочихъ всегда присуща тѣмъ артелямъ, которыя пользуются экономической самостоятельностью и получаютъ значительный доходъ отъ своего промысла. Послѣднее дѣлаетъ для артели выгоднымъ прибѣгать

къ наемному труду даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для веденія промысла достаточно рабочей силы однихъ артельщиковъ; но въ тѣхъ артеляхъ, обороты которыхъ сильно колеблются по временамъ года, наемъ рабочихъ принимаетъ очень большіе размѣры. Если къ этому присоединяется трудность пріобрѣтенія членства, высокій имущественный взносъ, то наемный трудъ становится необходимой принадлежностью артели. Въ подобныхъ именно условіяхъ находятся биржевыя артели, и особенно, петербургскія, спросъ на работу которыхъ во время навигаціи значительно выше, чѣмъ зимой. Примѣромъ можетъ служить Кокорина артель: въ четырехлѣтіе 1867—70 гг. ея средній заработокъ зимой составлялъ 4062 р., а лѣтомъ—11467 [1]). Отсюда стараніе пригнаровить число членовъ къ спросу на ихъ трудъ зимой; а такъ какъ средній заработокъ артельщиковъ гораздо выше, чѣмъ лицъ, единолично занимающихся тѣми же работами, то, стремясь удовлетворить своихъ хозяевъ и лѣтомъ, биржевыя артели нанимаютъ много рабочихъ. Дрягильскія компаніи, артели купоровъ, вязчиковъ [2]) и другія также нанимаютъ рабочихъ. Примѣненіе наемнаго труда въ биржевыхъ артеляхъ такъ широко, что къ нимъ, въ качествѣ рабочихъ, поступаютъ цѣлыя артели заугорцевъ въ Петербургѣ [3]), а члены послѣднихъ находятъ свою работу настолько выгодной, что сами также нанимаютъ рабочихъ [4]). Нѣкоторымъ артелямъ, имѣющимъ полицейское значеніе, не только дается право нанимать рабочихъ, но и вмѣняется въ

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 256.

2) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 123 и *Ефименко*. Т. ж., II, 125.

3) *Немировъ*. Т. ж, 166—7.

4) Этотъ фактъ убѣдительно противорѣчитъ мнѣнію г. Дитятина, будто наемный трудъ встрѣчается только въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ капиталъ имѣетъ преобладающее значеніе (Дитятинъ. Т. ж., I, 283): въ артеляхъ заугорцевъ капиталъ преобладающаго значенія не имѣетъ. Насколько наемъ рабочихъ соотвѣтствуетъ идеалу артели,—вопросъ особый. Факты же свидѣтельствуютъ, что артель всегда нанимаетъ рабочихъ, если находитъ это для себя выгоднымъ.

обязанность обращаться къ наемому труду, если собственныя силы артели недостаточны [1]).

Число рабочихъ, нанимаемыхъ артелью, зависитъ отъ размѣровъ оборотовъ послѣдней. Въ артеляхъ малочленныхъ, каковы рыболовныя, и наемный трудъ имѣетъ немногихъ представителей. Гдѣ много членовъ и спросъ на трудъ артели подверженъ колебаніямъ, тамъ по временамъ нанимается много рабочихъ. Г. Немировъ свидѣтельствуетъ, что съ 1 мая 1873 по 1 мая 1874 года наемный трудъ у петербургскихъ биржевыхъ артелей выражался цифрою 225131 рабочихъ дней и составлялъ около 25% труда самихъ артельщиковъ [2]). Въ петербургской драгильской компаніи наемный трудъ находитъ еще большее примѣненіе: въ началѣ 70-хъ гг. среднее ежегодное число наемныхъ рабочихъ составляло 181568 дней [3]), что при 200 членахъ, равнялось (200×300 дней=60000) слишкомъ 300% артельнаго труда. Артель вязчиковъ въ Архангельскѣ нанимаетъ иногда такъ много рабочихъ, что число ихъ превышаетъ въ 4 раза число членовъ [4]). Монопольная артель при с.-петербургской таможнѣ также нанимаетъ много рабочихъ [5]). То же мы встрѣчаемъ и въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ.

Способъ найма двоякій. 1) Артель не принимаетъ въ этомъ участія, а предоставляетъ нанимать рабочихъ своимъ членамъ. Такой порядокъ мы находимъ въ артеляхъ на бѣлужьемъ промыслѣ: отдѣльные члены берутъ себѣ помощниковъ за опредѣленную плату или за половину пая; въ послѣднемъ случаѣ наемный называется *половинщикомъ* [6]). Въ артеляхъ заугорцевъ рабочихъ ставятъ также отдѣльные члены и уговариваются съ нанятыми о размѣрѣ платы [7]). 2) Гораздо чаще встрѣчается наемъ рабочихъ должностными

---

1) Биржа, 1874, 348 (перед. ст.).
2) *Немировъ*. Т. ж., 26.
3) Т. ж., 156.
4) *Ефименко*. Т. ж., II, 125.
5) Вѣстн. жел. дор. 1875, XXI, 5.
6) *Ефименко*. Т. ж., II, 57 и 59.
7) *Немировъ*. Т. ж., 167.

лицами отъ имени и за счетъ артели. Послѣднее мы находимъ въ биржевыхъ и почти всѣхъ сродныхъ имъ артеляхъ.

Положеніе рабочихъ, нанимаемыхъ артелями, много хуже, нежели положеніе членовъ; мы не имѣемъ основанія предполагать, чтобы оно, въ общемъ, было лучше, чѣмъ въ предпріятіяхъ иныхъ формъ. Положеніе человѣка, нанятаго артелью, хуже, чѣмъ положеніе члена, въ двухъ отношеніяхъ. 1) Артель часто возлагаетъ на наемныхъ наиболѣе тяжелыя работы. Отчасти это объясняется тѣмъ, что такія работы не требуютъ искусства: нанимая поденщиковъ изъ отставныхъ солдатъ, лицъ, исключенныхъ изъ другихъ артелей, биржевыя артели стараются сохранить силы своихъ участниковъ для работъ, требующихъ большей сноровки. Но главная причина лежитъ въ желаніи артельщиковъ не утруждать себя тяжелыми работами. Въ артеляхъ, которыя стоятъ всего ближе къ капиталистическимъ предпріятіямъ, со стороны членовъ довольно рѣзко обнаруживается стремленіе уклоняться отъ работъ; таковы, напр., монопольныя артели при таможняхъ [1]). 2) Рабочіе получаютъ опредѣленную плату, которая не превышаетъ средняго вознагражденія за данный родъ труда и далеко уступаетъ заработкамъ артельщиковъ. Артели заугорцевъ, будучи сами наемными рабочими, выписываютъ для себя рабочихъ изъ какой-нибудь деревни, гдѣ плата очень низка, и тѣмъ извлекаютъ изъ найма извѣстныя выгоды. Наемные рабочіе въ чудскихъ рыболовныхъ артеляхъ получаютъ не болѣе $^1/_4$ пая нанявшаго ихъ члена [2]). На бѣлужьихъ промыслахъ работникъ получаетъ $^1/_2$ пая [3]). Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ средняя плата поденнаго рабочаго составляла въ 1873—4 гг. 65 к., т. е. до 200 р. въ годъ, тогда какъ средній ежегодный заработокъ биржеваго артельщика превышаетъ 350 р. [4]). Но

---

1) Вѣстн. жел. дор. 1875, XXI, 5.
2) *Когенъ*. Артели чудск. рыбаковъ.
3) *Ефименко*. Т. ж., I, 59.
4) *Немировъ*. Т. ж., 26.

тамъ, гдѣ члены артели получаютъ за свой трудъ опредѣленную плату, а весь излишекъ составляетъ прибыль на капиталъ, вознагражденіе наемныхъ рабочихъ равно платѣ членамъ. Подобный примѣръ мы имѣемъ въ московской артели половыхъ: въ ней, какъ члены, такъ и нанятые получаютъ за свой трудъ плату, соотвѣтствующую средней высотѣ вознагражденія за данный родъ работъ (5 р. въ мѣсяцъ). Въ артеляхъ кузнецовъ и сапожниковъ Тверской губ., а также въ микшинской льнотрепальной артели, положеніе рабочихъ было совершенно иное. Земство позволяло артелямъ нанимать рабочихъ только подъ условіемъ выдачи имъ части прибыли. Для этого изъ прибыли отчислялась доля, равная суммѣ рабочихъ платъ; половина этой доли удерживалась артелью, другая же половина распредѣлялась между рабочими соотвѣтственно ихъ заработкамъ. Если, по отчисленіи этой доли, оставался излишекъ, то и изъ него 20% поступало рабочимъ [1]). Мы уже замѣтили выше, что примѣръ тверскихъ артелей является исключеніемъ.—Третьимъ различіемъ въ положеніи артельщиковъ и рабочихъ служитъ то, что послѣдніе не принимаютъ никакого участія въ управленіи артелью.

Нанимая рабочихъ, артель является и отвѣтственной за нихъ предъ сторонними лицами, которымъ приходится во всѣхъ случаяхъ стоять лицомъ къ лицу съ самой артелью. Мы не находимъ опредѣленныхъ указаній на это, но думаемъ, что отвѣтственность артели въ данномъ случаѣ не можетъ возбуждать сомнѣнія. Гдѣ отдѣльные члены нанимаютъ работниковъ, тамъ они и отвѣтствуютъ за послѣднихъ предъ артелью; таковы, напр., артели заугорцевъ [2]).

Совмѣстную дѣятельность артелей мы находимъ исключительно въ охотничьемъ и рыболовномъ промыслахъ. Это явленіе объясняется не патріархальностью артелей, а самымъ характеромъ промысла. Артели въ этихъ отрасляхъ обыкновенно малочленны, а промыселъ сопряженъ съ большими

---

1) Русск. Вѣд., 1873, 185.
2) *Немировъ.* Т. ж., 167.

трудностями и опасностями, которыя и побуждаютъ нѣсколько артелей къ соединенію. Случаи соединенія нерѣдки между артелями охотниковъ въ восточной Сибири. Иногда охотничьи артели соединяются съ цѣлью совмѣстнаго потребленія: онѣ поселяются въ одной юртѣ [1]). Но часто соединеніе имѣетъ цѣлью общую работу: если артель бѣлковщиковъ встрѣтитъ медвѣдя, то, не имѣя въ своей средѣ опытнаго охотника, приглашаетъ другую артель для совмѣстнаго веденія промысла [2]). На Байкалѣ рыболовныя артели соединяются и совмѣстно очищаютъ главныя мѣста устья Селенги отъ песчаныхъ наносовъ, для увеличенія улова рыбы [3]). Здѣсь цѣль соединенія только косвенно связана съ промысловой дѣятельностью союза. Но звѣро-и рыболовныя артели нашего сѣвера даютъ множество примѣровъ соединенія для веденія промысла сообща. Устьинскіе тюленьи промыслы имѣли изстари такую организацію, что всѣ артели соединялись въ одну бурсу. Эта организація, нѣсколько расшатанная завистью между артелями, была возстановлена правительствомъ посредствомъ устава, изданнаго въ 1866 году. По почину хозяевъ, нанимающихъ покрученниковъ для тюленьихъ промысловъ, нѣсколько артелей соединяются въ одну ромшу, а нѣсколько ромшей образуютъ на промыслѣ одну бурсу [4]). На Ильменѣ иногда 2 артели уговариваются промышлять совмѣстно, ловить рыбу такъ, чтобы неводъ приходился противъ невода [5]). Подобное же соединеніе рыболовныхъ артелей мы встрѣчаемъ иногда и на Уралѣ. Главная цѣль соединенія—взаимооблегченіе при занятіи промысломъ; обстановка даннаго промысла объясняетъ, въ какой степени артель утрачиваетъ свою самостоятельность. Послѣдняя теряется всего раньше при извлеченіи выгодъ изъ предпріятія. Все, добытое артелью, поступаетъ въ об-

---

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 695.
2) Т. ж., 700.
3) *Гагемейстеръ*. Т. ж. II, 237.
4) *Ефименко*. Т. ж., I 41.
5) *Купріяновъ*. О рыбн. ловлѣ на оз. Ильменѣ. Москвитянинъ, 1853, XVIII, 56.

щую массу и дѣлится между артелями по равну. Этотъ способъ распредѣленія дохода примѣняется во всѣхъ рыболовныхъ артеляхъ и, несомнѣнно, охотничьихъ. Вслѣдствіе соединенія иногда измѣняется и характеръ самоуправленія; каждая артель отказывается отъ нѣкоторыхъ правъ и передаетъ ихъ новому союзу, въ составъ котораго сама входитъ, какъ часть. Если артели бѣлковщиковъ соединяются для охоты на медвѣдя потому, что только въ одной изъ нихъ есть опытный охотникъ, то его и избираютъ въ руководители, а слѣдовательно право выбора главы исполнительной власти переносится изъ отдѣльныхъ артелей въ новую группу. Между устьинскими тюленьими артелями связь такъ тѣсна, что 4 старшины, установляя порядокъ въ веденіи промысла, избираются всѣми артелями, и каждая сохраняетъ самостоятельность только при самомъ промыслѣ, при распредѣленіи работъ между своими членами [1]). Для ромшей покрученниковъ планъ дѣйствій совмѣстно начертывается хозяевами [2]). Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ соединенная артель имѣетъ извѣстную долю правъ отдѣльныхъ артелей, и послѣднія сохраняютъ самостоятельность въ управленіи лишь настолько, насколько онѣ дѣйствуютъ въ промыслѣ порознь отъ другихъ.

Но, кромѣ этихъ связей между артелями, вытекающихъ изъ ихъ вступленія въ составъ болѣе обширныхъ союзовъ, между отдѣльными артелями возникаютъ иногда отношенія уже въ силу того, что онѣ работаютъ рядомъ. Въ этихъ отношеніяхъ мы подмѣчаемъ двоякій характеръ. Однѣ артели относятся съ большимъ уваженіемъ къ правамъ другихъ и воздерживаются отъ малѣйшаго ихъ нарушенія; эту черту мы находимъ господствующей преимущественно въ отношеніяхъ между артелями стариннаго типа, хотя нельзя отрицать ея существованіе и въ артеляхъ позднѣйшаго происхожденія. Если членъ одной артели бѣлковщиковъ подго-

---

1) *Ефименко.* Т. ж., I, 46.
2) Т. ж, 41.

нитъ бѣлку къ члену другой, то послѣдній не стрѣляетъ [1]). То же мы встрѣчаемъ и въ жизни рыболовныхъ артелей. На Ростовскомъ озерѣ предъ началомъ лова сошцы стай верхами скачутъ по озеру къ тому мѣсту, гдѣ должно быть наиболѣе рыбы. Стая, сошецъ которой прискакалъ первый, закидываетъ неводъ впереди другихъ, и на все время лова установляется порядокъ [2]). На Уралѣ каждая артель получаетъ для ловли участокъ въ 450 саж. длины или меньше, соотвѣтственно количеству ея сѣтей. Артели не преступаютъ границъ своихъ участковъ, не вторгаются въ область сосѣдей [3]). Двѣ артели разносчиковъ газетъ въ Петербургѣ, во избѣжаніе соперничества, подѣлили между собой городъ на участки, и каждая продаетъ газеты только въ своемъ [4]). Но мы находимъ отношенія и прямо противоположнаго характера. Между дрягильской компаніей и вольными артелями, работавшими на петербургской таможнѣ, господствовала вражда, и слѣдствіемъ ея была крайняя испорченность [5]).

Большинству артелей приходится вступать въ сношенія съ третьими лицами, при исполненіи работъ. Иногда эти отношенія очень непродолжительны, иногда же артель стоитъ въ правильныхъ и многолѣтнихъ сношеніяхъ съ лицами, нуждающимися въ ея услугахъ. Одпѣ артели сносятся непосредственно съ лицами, поручающими имъ извѣстныя работы, другія же имѣютъ посредниковъ. Въ первомъ случаѣ артель выбираетъ изъ своей среды лицо, наиболѣе ловкое, довольно грамотное; иногда это лицо стоитъ внѣ артели, но большею частію обязанность брать подрядъ на работы лежитъ на главѣ исполнительной власти. Бурлаки сносятся съ судохозяевами чрезъ посредство выборныхъ десятниковъ [6]). При крѣпостномъ правѣ посредниками между сторонами нерѣдко служили старосты въ помѣщичьихъ имѣні-

---

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 696.
2) *Артыновъ*. Т. ж.
3) *Данилевскій*. Т. ж., 70.
4) *Сазоновъ*. Т. ж.
5) *Л. Д.* Биржев. артели..., 16.
6) *Вернадскій*. Т. ж., 19.

яхъ [1]). Лѣсорубочныя артели въ Архангельской губ. выбираютъ для этой цѣли того члена, который отличается наибольшей ловкостью и даютъ ему письменно довѣренность на заключеніе условія съ лѣсопромышленникомъ [2]). Иногда артель выбираетъ для этихъ цѣлей лицо, не принадлежащее къ ея средѣ. Станціонныя артели Вологодской г приглашаютъ для этого человѣка зажиточнаго, пользующагося извѣстностью въ околодкѣ; онъ и беретъ на свое имя подрядъ у казны или земства [3]). Рыбинскіе крючники сносятся съ судохозяевами исключительно чрезъ посредство подрядчиковъ, которые извлекаютъ изъ этого посредничества значительные барыши. Подрядчикъ внимательно слѣдитъ за всѣми прибывающими судами, и, получивъ отъ судовладѣльца или его довѣреннаго приказаніе поставить крючниковъ для разгрузки судна, передаетъ работу артели [4]). Заработную плату наниматель передаетъ подрядчику, и уже послѣдній вручаетъ ее артели, удержавъ себѣ долю, равную паю рядоваго крючника. Если артель не имѣетъ средствъ, то подрядчикъ, до полученія разсчета, выдаетъ ей на прожитокъ небольшія суммы. Не сносясь непосредственно съ хозяиномъ, артель зависитъ отъ подрядчика, и эта зависимость, какъ мы покажемъ ниже, не остается безъ дурнаго вліянія. Организованное посредничество между артелями и ихъ хозяевами мы находимъ въ лицѣ московскаго биржеваго комитета. «Правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ» подробно упорядочиваютъ отношенія между сторонами. Согласно съ «Правилами» тѣ хозяева (отдѣльныя лица и торговыя общества, «торговое сословіе, какъ московское, такъ и иногородное» [5]), которые хотятъ, въ случаѣ убытка, понесеннаго отъ артели, имѣть право на удовлетвореніе изъ капиталовъ обезпеченія, должны дѣлать заявленія въ артельной «хозяйской

---

1) Т. ж.
2) *Ефименко.* Т. ж., II, 105.
3) Русск. Вѣд., 1879, 249.
4) Ярослав. Губ. Вѣд., 1881, 6.
5) § 48.

книгѣ» и ежегодно взносить установленный сборъ за право пользованія услугами артелей. Выполнивъ эти условія, хозяева могутъ во всякое время требовать къ себѣ членовъ той артели, въ книгѣ которой они записались [1]. Биржевой комитетъ, ограждая интересы торговцевъ, не упускаетъ изъ вида и выгодъ артелей. 1) Онъ не дозволяетъ одному и тому же хозяину пользоваться одновременно услугами болѣе, чѣмъ 2 артелей; 2) онъ запрещаетъ ему, подъ угрозой пени въ 25 р. за каждое нарушеніе, брать стороннихъ лицъ для тѣхъ работъ, которыя обыкновенно исполняются артелями [2]; 3) хозяинъ обязанъ уплатить артели за исполненныя работы въ теченіе 7 дней по подачѣ ему счета старостой; въ противномъ случаѣ биржевой комитетъ взыскиваетъ съ хозяина чрезъ управу благочинія [3].

Договоръ о наймѣ артели на работы, какъ бы точно онъ ни былъ формулированъ, можетъ иногда вести къ недоразумѣніямъ. Кто же устраняетъ эти недоразумѣнія и установляетъ соглашеніе между сторонами? Мы имѣемъ относительно этого весьма скудныя данныя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ артеляхъ, испытывающихъ экономическое давленіе, соглашеніе установляется еще большимъ давленіемъ сильнѣйшей стороны. Тамъ же, гдѣ артель самостоятельна, являются попытки создать третейскій судъ, который и разсматриваетъ несогласія между сторонами. Такой третейскій судъ созданъ закономъ для разбора споровъ между штурами и шкиперами. Въ его составъ должны были входить 4 лица: 1) назначаемый гражданскимъ начальствомъ въ Петербургѣ или военнымъ въ Кронштадтѣ, 1 таможенный чиновникъ, 1 членъ магистрата и 1 депутатъ отъ города [4]. Архангельская балластная артель, въ случаѣ споровъ со шкиперами или судовладѣльцами, обращается къ третейскому су-

---

1) Т. ж., § 49.
2) Т. ж., §§ 50—1.
3) Т. ж., 58—9.
4) Торг. Уставъ ст. 2421 п. 2. Съ упраздненіемъ магистратовъ, назначеніе 2 послѣднихъ членовъ перешло къ городскимъ управамъ.

ду; посредники выбираются обѣими сторонами [1]) Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ третейскій судъ имѣетъ широкое примѣненіе. Разсмотрѣнію этого суда подлежатъ всѣ несогласія между артелями а также между артелями и хозяевами. Всѣ жалобы поступаютъ въ биржевой комитетъ, который и передаетъ ихъ третейскому суду. Судъ составляется изъ 5 лицъ: хозяева выбираютъ 2 изъ среды купечества, а артель—2 членовъ другой биржевой артели; 5-ымъ, предсѣдателемъ, служитъ одинъ изъ членовъ комитета. Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ. Если стороны не выбрали посредниковъ къ назначенному сроку, то комитетъ самъ назначаетъ ихъ изъ среды купечества [2]).

На круговую поруку у насъ принято смотрѣть, какъ на одинъ изъ существенныхъ признаковъ артельнаго общенія [3]). Примкнувъ къ этому воззрѣнію, мы старались выше показать, что круговая порука встрѣчается во всѣхъ артеляхъ, хотя и не во всѣхъ она имѣетъ случай обнаруживаться одинаково выпукло [4]). Артель, обезпечивая нанимателю точное исполненіе работъ круговой порукой, почти всегда ставитъ его въ очень выгодное положеніе: онъ увѣренъ, что, при неисправности артели, можетъ взыскать за всѣ

---

1) Уставъ § 24.

2) Правила.. §§ 67—8.

3) Если круговая порука и называется иногда «соціально-коммунистической чертой», коренной особенностью западно-европейскихъ товариществъ (Русскій Міръ, 1875, 52. Замѣтка къ устройству артелей), то подобный отзывъ обличаетъ только грубое невѣжество своего автора.

4) Непримѣненіе круговой поруки въ средѣ лоцмановъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что она была бы непомѣрно обременительна, по трудности провода судовъ въ туманъ, снѣгъ и т. д., и затрудняла бы составленіе комплекта. Стоя подъ строгимъ надзоромъ портоваго начальства, артель лоцмановъ можетъ внушить къ себѣ довѣріе и безъ круговой поруки. Но если фактически круговое ручательство среди лоцмановъ не примѣняется (Огородниковъ. Т. ж., 90), то законъ признаетъ за судовщиками право «просить объ удовлетвореніи на нихъ (лоцмановъ) въ обществѣ» (Св. зак. т. XII, ст. 275) и тѣмъ намекаетъ на круговую поруку. Слѣдующія слова «или у кого надлежитъ» затрудняютъ толкованіе этой статьи.

убытки или хотя за часть ихъ съ любаго изъ участниковъ; круговая порука во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе выгодна для третьихъ лицъ. Нельзя съ такою же увѣренностью утверждать, чтобы взаимное ручательство было во всѣхъ случаяхъ выгодно для артели, чтобы она, принимая его на себя, получала при отправленіи работъ необходимо лучшія условія, нежели при единоличномъ наймѣ. Артели, имѣющія нѣкоторый капиталъ [1]), состоящія изъ членовъ обезпеченныхъ, исполняющія работы не самыя грубыя, ощущаютъ несомнѣнную пользу вслѣдствіе примѣненія круговой поруки; наконецъ, она всегда полезна артелямъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ, наряду съ артельнымъ, примѣняется и трудъ единоличный. Благодаря ей, сырьевая артель можетъ имѣть кредитъ при закупкѣ матеріаловъ, благодаря ей, биржевыя артели могутъ получать за свои работы болѣе высокую плату, чѣмъ лица, работающія внѣ артели и т. д. Но можно съ увѣренностью сказать, что въ тѣхъ отрасляхъ труда, которыя оплачиваются особенно низко, въ тѣхъ артеляхъ, коихъ члены принадлежатъ къ наиболѣе бѣднымъ слоямъ населенія, тамъ, гдѣ, на ряду съ артелями, не примѣняется единоличная работа, круговая порука не приноситъ для артельщиковъ ровно никакихъ выгодъ. Представимъ себѣ артель бурлаковъ. Судовладѣлецъ очень дорожитъ круговою порукой, такъ какъ она обезпечиваетъ ему исправное исполненіе обязательствъ; артель же ничего не выигрываетъ, доставляя нанимателю эти выгоды; бурлацкій промыселъ ведется обыкновенно артелями; если бы, на ряду съ ними, возникла и тяга судовъ посредствомъ единолично—нанимаемыхъ рабочихъ, то, весьма вѣроятно, трудъ бурлака—ар-

1) Мы въ другомъ мѣстѣ показали, что круговая порука не всегда открываетъ артелямъ кредитъ (*Исаевъ*. Промышлен. товарищ.... 229). Высказанныя по этому поводу соображенія могутъ быть провѣрены на исторіи товариществъ Тверской г., которыя если держались нѣкоторое время, то исключительно матеріальнымъ пособіемъ земства, а послѣднее открывало артелямъ кредитъ не потому, что круговая порука казалась ему вѣрнымъ обезпеченіемъ исправной уплаты ссудъ, но потому, что артельная форма представлялась ему наиболѣе совершенной, достойной поддержки формой предпріятій.

тельщика поднялся бы въ цѣнѣ. Такъ какъ этого нѣтъ, то ничто не препятствуетъ заработкамъ этихъ артелей, и при наличности круговой поруки, опуститься до крайнихъ предѣловъ.

Въ первой главѣ мы замѣтили, что «неограниченность» круговой поруки не должна быть понимаема въ буквальномъ смыслѣ слова. Но если на частное имущество артельщиковъ, по его незначительности, и не обращается вниманіе потерпѣвшихъ, то все же круговая порука можетъ быть весьма тяжела и именно въ тѣхъ артеляхъ, которыя не имѣютъ капитала, гдѣ взысканіе потерпѣвшаго обращается на личный трудъ членовъ. Хотя трудъ этотъ и долженъ получать небольшую оплату, однако, отработываньe за артели можетъ затянуться на очень долгое время и послужить для работающихъ членовъ источникомъ полнаго закабаленія. Вотъ въ какихъ, напр., формахъ обязуются лѣсорубочныя артели отвѣтствовать круговою порукой передъ нанимающими ихъ бѣломорской и онежской компаніями. «Ежели же при окончательномъ разсчетѣ на удовлетвореніе взысканія за утраченные бревна и канаты заработанныхъ денегъ будетъ недостаточно, то мы, порубщики, обязуемся пополнить то число собственными наличными деньгами или заработать у компаніи въ другихъ работахъ по ея назначенію» [1]). Хотя въ условіи и предусматривается возможность возмѣщенія убытковъ «собственными наличными деньгами», однако, въ виду того, что «рабочій—лѣсопромышленникъ не только не обезпечивается своимъ заработкомъ, но положительно бѣдствуетъ» [2]), можно быть увѣреннымъ, что обыкновенно артель отработываетъ свои вольные и невольные грѣхи. То же мы встрѣчаемъ и среди бурлаковъ. Если, при отправленіи ихъ домой, хозяину приходится передать артели сверхъ условленной платы, то 2—3 члена или больше, выбранные ею, остаются отработывать [3]). Артели, состоящія изъ болѣе за-

---

4) *Ефименко*. Т. ж., 109.
3) Т. ж., 111.
3) Св. зак. 1857, т. XII, ч. 1. ст. 343.

житочныхъ членовъ, стараются образовать капиталъ, который и служитъ первоначальнымъ источникомъ для удовлетворенія потерпѣвшаго. Мы уже видѣли, что биржевыя артели въ Москвѣ обязаны составлять капиталы обезпеченія извѣстной высоты. Монопольной таможенной артели въ Петербургѣ вмѣнено было въ обязанность составленіе капитала въ 40000 р. Петербургскія биржевыя артели, дрягили и другія также имѣютъ капиталы и первоначально покрываютъ изъ нихъ всѣ причиненные убытки.

Какова же область примѣненія круговой поруки? Въ какихъ случаяхъ артель отвѣчаетъ за своихъ членовъ и каждый за всѣхъ? Мы полагаемъ, что, по существу своему, круговая порука должна выступать при всякомъ ущербѣ, нанесенномъ членами артели, составляетъ ли этотъ убытокъ слѣдствіе гражданскаго или же уголовнаго правонарушенія, и только тотъ ущербъ не можетъ быть вмѣненъ артели въ вину, который причиненъ въ ея работахъ высшей силой. Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы судить, какъ смотрятъ на это сами артели; но есть основаніе полагать, что факты соотвѣтствуютъ нашимъ заключеніямъ. Исключенія бываютъ только тамъ, гдѣ артель находится подъ сильнымъ давленіемъ нанимателя: лѣсорубочныя артели нерѣдко отвѣчаютъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда буря разноситъ бревна, не смотря на всѣ усилія артельщиковъ [1]). Нѣкоторыя артели стараются въ своихъ правилахъ перечислить убытки, за которые артель отвѣтственна, и перечисленіе получаетъ такую форму, что ущербъ, нанесенный высшей силой, не можетъ быть поставленъ артели въ вину. Постановленіе Метелкиной артели гласитъ: «...мы нижеподписавшіеся и вновь поступающіе единогласно ручаемся другъ за друга ввѣренные намъ отъ нашихъ хозяевъ капиталы какъ въ отлучкахъ, такъ и здѣсь, сохранять въ цѣлости, наблюдать при выгрузкахъ изъ судовъ.... при работахъ въ амбарахъ, въ погребахъ, подъ карауломъ, гдѣ бы то ни было подъ какимъ присмотромъ какое-либо случится поврежденіе *отъ на-*

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 109.

шего нерадѣнія, за все сіе обязуемся безотговорочно отвѣтствовать всей артелью... согласуемся мы всѣ....» [1]) Нѣкоторыя артели не предусматриваютъ отвѣтственности за вредъ, причиненный третьимъ лицамъ преступленіемъ ея членовъ; но сенатъ, какъ видно изъ рѣшенія по дѣлу Горошкова, члена Полуярославской биржевой артели, распространяетъ круговую поруку и на эти случаи. Присуждая артель вознаградить за убытки, причиненные растратой Горошкова, сенатъ руководствовался соображеніемъ, что артель отвѣчаетъ за всѣ имущественныя правонарушенія своихъ членовъ, если это правонарушеніе заключаетъ въ себѣ неисполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя юридическимъ лицомъ [2]). Прибавимъ къ этому, что обязанность артели отвѣтствовать въ данномъ случаѣ можетъ быть выведена и изъ постановленія Метелкиной артели: оно заключаетъ въ себѣ обязательство отвѣтствовать за убытки, причиненные вслѣдствіе нерадѣнія артели, а растрата Горошковымъ ввѣреннаго имущества свидѣтельствуетъ, что артель была нерадива, избирая такого ненадежнаго члена. Во всякомъ случаѣ, возмѣщая убытки, артель дѣлаетъ за нихъ отвѣтственнымъ прежде всего виновнаго члена, т. е. выдаетъ изъ его доли въ капиталѣ и заставляетъ пополнить пробѣлъ новымъ взносомъ или удержаніемъ изъ заработковъ.

Такъ отвѣчаютъ артели предъ тѣми лицами, съ которыми ихъ члены вступаютъ въ сношенія, какъ артельщики. Объ отвѣтственности артели за членовъ въ другихъ случаяхъ мы находимъ только краткія указанія у г. Немирова. Гленова артель высказываетъ въ своихъ правилахъ, что она ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствуетъ за частные долги члена. (Конечно, судъ, быть можетъ не приметъ этого въ разсчетъ и обратитъ взысканіе на долю должника въ артельномъ капиталѣ). Баронская артель выдаетъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ артельщика капиталъ послѣд-

---

1) Постановлен. Метелк. арт. Заключ.
2) *Пахманъ*. Т. ж.

няго и исключаетъ должника изъ артели [1]). Такимъ образомъ, круговая порука не примѣняется и въ послѣднемъ случаѣ. Подобное ограниченіе круговой поруки вполнѣ цѣлесообразно. Расширеніе круговаго ручательства до отвѣтственности артели по всѣмъ частнымъ долгамъ члена имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы артель обнимала всѣ стороны жизни участниковъ, если бы все имущество послѣднихъ становилось достояніемъ артели. Такъ какъ каждый артельщикъ имѣетъ множество интересовъ, вовсе не связанныхъ съ артелью, то и нѣтъ основанія на столько расширять предѣлы круговой поруки.

Во всѣхъ артеляхъ, не испытавшихъ на себѣ западноевропейскаго вліянія, членъ несетъ отвѣтственность только во время пребыванія въ артели; съ момента выхода онъ освобождается отъ отвѣтственности. Вліяніе Шульце-Делича сказалось, напр., въ томъ, что въ петербургской столярной артели членъ, въ теченіе одного года по выходѣ, отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ, возникшимъ во время его пребыванія въ союзѣ.

Относительно круговой поруки представляется еще одинъ вопросъ. Какъ можетъ она служить достаточнымъ обезпеченіемъ лицъ, стоящихъ въ сношеніяхъ съ артелью, если часто капиталы, образуемые артелями, далеко ниже цѣнностей, довѣряемыхъ артелямъ, если для покрытія разницы не достало бы и частнаго имущества артельщиковъ, и цѣны ихъ работъ въ теченіе многихъ лѣтъ? Лучшимъ примѣромъ служатъ артели биржевыя. Круговая порука имѣетъ въ этихъ случаяхъ значеніе потому, что побуждаетъ артели быть крайне требовательными при пріемѣ членовъ, брать только тѣхъ, которые хорошо извѣстны и достойны довѣрія. Этимъ предупреждается самая возможность причиненія ущерба [2]). Довѣріе, которымъ пользуются биржевыя артели, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Но не только по отношенію къ биржевымъ, члены которыхъ часто хранятъ

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 36.
2) *Немировъ*. Т. ж., 72—3.

огромныя суммы, и по отношенію къ другимъ мы замѣчаемъ желаніе третьихъ лицъ видѣть артель составленною изъ людей знакомыхъ между собой: судохозяева особенно охотно нанимаютъ артели бурлаковъ, состоящія изъ жителей одной деревни [1]). Круговая порука потому и важна, что она способствуетъ созданію условій, предупреждающихъ необходимость отвѣтственности артели. Профессоръ Вреденъ говоритъ по этому поводу: «общее требованіе то, чтобы взаимнымъ знакомствомъ гарантировалась общая трудоспособность, чтобы всѣмъ возможно было стоять за каждаго и каждому за всѣхъ [2]).

---

1) *Вернадскій*. Т. ж.
2) Курсъ.... 149.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Капиталы артелей. Распредѣленіе дохода.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ нашей научной литературѣ есть воззрѣніе на артели, какъ на союзы безкапитальныхъ тружениковъ. Хотя, въ общемъ, это воззрѣніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, однако, многія артели, по самому характеру своихъ занятій, не нуждаются въ капиталѣ, за исключеніемъ немногихъ малоцѣнныхъ орудій. Землекопу нуженъ заступъ, судорабочему—крюкъ; работаютъ ли эти люди въ одиночку, или въ союзѣ—орудія труда ихъ не измѣняются, и они въ этомъ отношеніи не извлекаютъ для себя никакой пользы изъ артельнаго общенія. Такъ какъ каждому изъ этихъ лицъ нуженъ только одинъ крюкъ, одинъ заступъ, каковы бы ни были условія работы, то въ этихъ и подобныхъ имъ отрасляхъ дѣятельности артель представляется союзомъ, основаннымъ исключительно на соединеніи личныхъ силъ. Каждому члену всегда нужны его орудія; общихъ орудій труда нѣтъ и быть не можетъ, а потому во всѣхъ этихъ случаяхъ артели и не имѣютъ общею этой части капитала. Но въ составъ капитала входятъ и тѣ предметы, которые необходимы для содержанія работника во время его труда. Большинство артелей имѣютъ общія жилище и пищу. При совмѣстномъ потребленіи каждый можетъ извлекать изъ общенія значительныя выгоды, а потому и является нужнымъ установить извѣстный порядокъ при образованіи капитала этого разряда. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся до болѣе слож-

ныхъ промысловъ, требующихъ или довольно цѣнныхъ орудій производства непосредственно для занятія промысломъ или капитала для какихъ-либо сторонніхъ, но тѣсно связанныхъ съ работами артели цѣлей (капиталы биржевыхъ артелей) все болѣе ясно обнаруживается необходимость регулировать, какъ порядокъ образованія этихъ капиталовъ, такъ и отношенія, возникающія между членами въ силу взноса каждымъ изъ нихъ извѣстной доли въ общій капиталъ.

И то и другое въ отдѣльныхъ артеляхъ неодинаково. Главная причина, обусловливающая различіе по отношенію къ капиталу, есть экономическая самостоятельность артели или ея зависимость отъ сторонніхъ лицъ.

Въ самостоятельныхъ артеляхъ весь капиталъ взносится членами или изъ ихъ собственнаго имущества или же добывается ими въ кредитъ. Послѣднее находимъ мы въ тѣхъ артеляхъ, которыя возникаютъ при содѣйствіи общественныхъ учрежденій. Общественныя учрежденія, считая полезнымъ широкое примѣненіе артельнаго начала, выдаютъ артелямъ ссуды на выгодныхъ условіяхъ и, ограничивая самоуправленіе этихъ союзовъ, установляя надъ ними контроль, не только не пытаются сдѣлать ихъ зависимыми экономически, но и смотрятъ на ссуду, какъ на средство поднять пользующихся ею на хозяйственный уровень извѣстной высоты и освободить ихъ отъ давленія со стороны предпринимателей. Гдѣ артель прибѣгаетъ къ кредиту частныхъ лицъ, тамъ она почти всегда утрачиваетъ свою хозяйственную самостоятельность. Изъ артелей стариннаго типа полною независимостью пользуются почти исключительно тѣ, которыя составляютъ капиталъ изъ собственнаго имущества участниковъ.

Простота оборотовъ большинства артелей дѣлаетъ крайне не сложнымъ и способъ образованія ихъ капиталовъ. Если бы мы хотѣли отыскивать въ каждой артели основной, оборотный, запасной и другія составныя части капитала, извѣстныя сложнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ, то скоро убѣдились бы, что эти составныя части и раздѣльныя черты, сознательно проведенныя между ними, могутъ

быть найдены лишь тамъ, гдѣ артель достигаетъ своей крайней сложности, какъ по сравнительно высокому имущественному уровню участниковъ, такъ и по разнообразію своихъ оборотовъ. Въ простѣйшихъ же видахъ, соотвѣтствующихъ низшимъ ступенямъ развитія хозяйственной жизни и не сложнымъ отраслямъ дѣятельности, общій капиталъ и крайне незначителенъ и не содержитъ нѣкоторыхъ составныхъ частей, встрѣчающихся въ капиталахъ сложныхъ предпріятій.

Характеромъ промысла объясняется, почему не весь капиталъ, необходимый для данной группы, поступаетъ въ общее владѣніе. Выше мы привели, какъ примѣръ, артели землекоповъ и судорабочихъ. Прибавимъ къ нимъ и нѣкоторыя другія виды артелей: таковы артели охотниковъ. Постояннымъ капиталомъ у охотниковъ служатъ ружья; оборотнымъ—порохъ, дробь и тѣ съѣстные припасы, которые необходимы на все время занятія охотой. И свойство орудій труда, и срокъ, на который составляются эти артели, позволяютъ намъ живо представить себѣ всѣ отношенія между членами, связанныя съ капиталомъ. Артели этой группы часто образуются случайно изъ нѣсколькихъ, неожиданно встрѣтившихся, охотниковъ; иногда онѣ составляются на нѣсколько недѣль; но всегда срокъ жизни артели не продолжителенъ. Хотя въ артель вступаютъ, большею частію, одни и тѣ же лица, однако, въ многолюдныхъ селеніяхъ легко могутъ быть случаи, когда личный составъ артелей измѣняется. Послѣднее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что охотникъ неразрывно связанъ со своимъ ружьемъ въ артели и часто нуждается въ немъ въ разныхъ другихъ случаяхъ, дѣлаетъ неудобнымъ изъятіе этого предмета изъ частной собственности; такимъ образомъ, ружья не входятъ въ составъ капитала артели. Порохъ и дробь могли бы быть закупаемы сообща (на что мы, однако, не находимъ указаній), но, купленные сообща, они необходимо должны тотчасъ же поступать въ единоличное распоряженіе отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ охотой артельщики занимаются обыкновенно въ одиночку; отсюда—эта часть оборотнаго капитала, въ видѣ денегъ для покупки пороха и дроби, мо-

жетъ поступать въ собственность артели только на самое короткое время. Наконецъ, съѣстные припасы поступаютъ въ общую собственность, такъ какъ охотники, образуя и харчевую артель, возвращаются на ночь въ общую юрту. Такимъ образомъ, въ составъ артельнаго капитала входятъ только юрта, наскоро сооруженная общими силами изъ жердей или кольевъ, и съѣстные припасы, пополняемые частью добычи отъ промысла. Прекращеніе артели также не можетъ вызвать какія-либо осложненія относительно раздѣла капитала. Каждый удерживаетъ свои оружіе и охотничьи запасы; предметы продовольствія потребляются на промыслѣ, а юрта оставляется на произволъ судьбы, какъ предметъ, имѣющій цѣнность только во время охоты. Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что въ восточной Сибири, напр., каждый членъ артели охотниковъ долженъ взять свое ружье, охотничьи и продовольственные запасы наравнѣ съ другими товарищами. Съѣстные припасы онъ передаетъ на руки старостѣ, который готовитъ для артели пищу [1]). Такимъ образомъ, здѣсь составляется общій капиталъ только для цѣлей потребленія, но не производства. Подобное же мы находимъ и во многихъ другихъ артеляхъ. Въ артеляхъ нѣжинскихъ табачницъ каждая должна имѣть свои заступъ, мотыку и иглы особой формы [2]). У рыбинскихъ крючниковъ сообща нанимается квартира и приготовляется пища; плотники и многіе другіе также взносятъ въ общую кассу только то, что нужно для потребленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ орудія производства не поступаютъ въ общую собственность, и артель не имѣетъ постояннаго капитала или потому, что промыселъ не требуетъ его, или же потому, что, во время промысла, артельщики не связаны единствомъ мѣста. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ занятіе промысломъ требуетъ совмѣстной работы, а послѣдняя—орудій производства, капиталъ артели составляется изъ взносовъ участниковъ; доля каждаго поступаетъ въ общую массу и переходитъ во вла-

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 690.
2) *Шликевичъ*. Т. ж., 253.

дѣніе артели. Родомъ составныхъ частей капитала артели обусловливаются и права, сохраняемыя членами на сдѣланные ими взносы. Если артель нуждается только въ постоянномъ капиталѣ, и если, притомъ, срокъ существованія артели не продолжителенъ, то членъ получаетъ, по прекращеніи оборотовъ артели, весь сдѣланный имъ взносъ (предполагая, конечно, что капиталъ не пошелъ на покрытіе убытковъ, причиненныхъ кому-нибудь артелью). То же мы находимъ и по отношенію къ тѣмъ капиталамъ, которые артель составляетъ не для занятія промысломъ, а для какихъ-нибудь сторонихъ цѣлей, связанныхъ съ ея дѣятельностью. Эти сторонія цѣли могутъ часто требовать затраты предназначенныхъ для нихъ капиталовъ; но легко можетъ случиться, что въ теченіе многихъ лѣтъ, во все время членства даннаго лица въ артели, не встрѣтится надобность въ такой затратѣ, и тогда членъ получаетъ полностью долю, взнесенную имъ въ артель (капиталы обезпеченія въ биржевыхъ артеляхъ). Если въ составѣ имущества артели есть и оборотный капиталъ, то уже самый его характеръ не всегда позволяетъ цѣликомъ возвратить члену всѣ взносы, сдѣланные для пополненія этой части капитала. Наконецъ, запасный капиталъ, по самому своему существу, такъ тѣсно связанъ съ самимъ предпріятіемъ, что доли, разъ взнесенныя въ него членами, или удержанныя изъ дохода артели, не могутъ подлежать возврату; запасный капиталъ долженъ цѣликомъ оставаться въ собственности артели и поступить въ раздѣлъ только между членами, участвующими въ ликвидаціи оборотовъ. Запасный капиталъ составляется только въ очень немногихъ артеляхъ, а потому въ большинствѣ членъ, при выходѣ, получаетъ право на часть общаго капитала, соразмѣрную сдѣланнымъ взносамъ и приросту въ теченіе членства выходящаго. Форма, въ которой дѣлаются взносы, имѣетъ вліяніе и на форму доли, получаемой обратно. Гдѣ доли взносятся натурой, тамъ членъ, при выходѣ, часто получаетъ взнесенное имъ in specie. Возьмемъ, для примѣра, рыболовныя артели. Въ артеляхъ этой группы, слагающихся на Бѣлоозерѣ, капиталъ образуется изъ натуральныхъ взносовъ. Каждый приноситъ съ собой часть невода. Отдѣльныя сѣти сши-

ваются, «сошворовываются» и вмѣстѣ образуютъ неводъ. По окончаніи лова, онѣ «росшворовываются», и каждый получаетъ свою сѣть обратно [1]) Такъ же составляется и, вѣроятно, раздѣляется постоянный капиталъ въ рыболовныхъ артеляхъ на сибирскихъ озерахъ и въ разныхъ мѣстахъ сѣвера европейской Россіи. Въ артеляхъ, устроиваемыхъ для содержанія почтовыхъ станцій, одна часть капитала поступаетъ безраздѣльно въ общую массу, на другую же членъ сохраняетъ право и при выходѣ изъ артели. Послѣднюю долю составляетъ все, что члены взносятъ въ общій капиталъ натурой, лошади, повозки, сбруя. Первая же обнимаетъ ту часть капитала, которая необходима для ремонта движимости, пріобрѣтенія свидѣтельства на право содержанія почтовой станціи, покупки мелкихъ принадлежностей конской сбруи, колокольчиковъ, бубенцовъ [2]). Биржевыя и нѣкоторыя сродныя имъ артели занимаютъ въ дѣлѣ образованія капитала особое мѣсто. Характеръ работъ этихъ артелей таковъ, что онѣ не нуждаются въ большомъ капиталѣ собственно для занятія промысломъ. Тачки и нѣкоторыя другія принадлежности, составляющія артельный такелажъ, требуютъ столь небольшихъ расходовъ [3]), что пріобрѣтеніе ихъ было бы возможно и при самыхъ незначительныхъ взносахъ вступающихъ. Но торговый классъ, оказывая биржевымъ артелямъ довѣріе, съ одной стороны поднимаетъ доходы членовъ этихъ артелей далеко выше той нормы, которая можетъ быть признана среднимъ вознагражденіемъ за данный видъ труда (стоитъ сравнить, напр., заработокъ артельщика, находящагося на карауле, и обыкновеннаго ночнаго сторожа, коихъ обязанности тожественны), съ другой же— требуетъ, если артели (московскія) стоятъ въ зависимости отъ купечества въ лицѣ охранителя его интересовъ биржеваго комитета, извѣстнаго обязательнаго обезпеченія. Первое

---

1) Изслѣдов. о состоян. рыболовства въ Россіи IX, 11.
2) *Ефименко.* Т. ж., II, 155–62.
3) Расплата съ наемными рабочими могла бы быть пріурочена ко времени полученія артелями разсчета отъ хозяевъ.

обстоятельство побуждаетъ артели составлять крупные капиталы, второе—принуждаетъ ихъ къ этому. Сознавая, что членство въ артели даетъ возможность человѣку получать заработокъ, какого онъ не имѣлъ бы при одиночномъ трудѣ, артель считаетъ, что извѣстная доля этого заработка можетъ быть разсматриваема не какъ рабочая плата, а какъ особый, совершенно спеціальный видъ дохода, доставляемый человѣку только вступленіемъ въ артель. Этотъ спеціальный видъ дохода долженъ быть, по мнѣнію артели, купленъ. Съ точки зрѣнія капиталистической нельзя возразить что-нибудь противъ такого требованія: если предпріятіе даетъ какой-нибудь избытокъ сверхъ той суммы, которая можетъ быть признана средней рабочей платой за данный родъ труда, то отчего не считать его прибылью? А если считать его прибылью, то отчего же не заставить человѣка, получающаго эту прибыль, внести извѣстный капиталъ? Отсюда—вкупъ. Въ тѣсной связи съ изложеннымъ воззрѣніемъ артели и со смысломъ вкупа стоитъ и постоянное возрастаніе новизныхъ денегъ по мѣрѣ существованія артели и расширенія ея оборотовъ. Чѣмъ дольше существуетъ артель, тѣмъ большую извѣстность она пріобрѣтаетъ, тѣмъ охотнѣе обращаются къ ея услугамъ, и потому, тѣмъ значительнѣе ея доходъ и доля каждаго участника. Мы можемъ прослѣдить это по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ трудѣ г. Немирова. Данныя касаются доходовъ петербургскихъ биржевыхъ артелей за конецъ 60 хъ и начало 70-хъ гг.: доходъ каждаго члена въ Томсиной артели, третьей по времени образованія (она возникла въ 1725—30 г.) колебался въ 1871—4 гг. между 422 и 529 рублями, Шляпкиной, Портеровой, относящихся по времени образованія къ послѣднимъ годамъ прошлаго вѣка, доходъ составлялъ 300—400 рублей [1]). Конечно, иногда артели менѣе древняго происхожденія могутъ, по успѣшности оборотовъ, опередить союзы, существующіе давно: стоитъ крупному торговому дому, пользующемуся всеобщей извѣстностью, обращаться

---

1) Т. ж., 13—14 и 106.

предпочтительно къ одной артели, и уже это одно высоко поставитъ ее въ глазахъ всѣхъ торговцевъ города; оказываемое предпочтеніе даетъ молодой артели сразу то, что старыя пріобрѣтаютъ десятками лѣтъ точной и добросовѣстной работы. Каковы бы ни были причины расширенія оборотовъ артели и увеличенія доли члена въ общемъ доходѣ, возрастаніе послѣдняго необходимо ведетъ артель и къ возвышенію вкупа. Помимо увеличивающагося круга дѣлъ биржевыхъ артелей, этому возрастанію способствуетъ и понижающаяся цѣнность денегъ и связанное съ ихъ пониженіемъ возвышеніе рабочей платы, а слѣдовательно, и тѣхъ спеціальныхъ излишковъ, которые получаютъ члены, благодаря артельному общенію. Такимъ образомъ, вкупъ необходимо долженъ становиться все болѣе значительнымъ.—Другимъ обстоятельствомъ, побуждающимъ биржевыя артели составлять значительные капиталы, служитъ требованіе отъ артелей осязательнаго обезпеченія на случай убытковъ, которые артель можетъ нанести нанимателю. Это требованіе заявляютъ блюстители интересовъ купечества—биржевые комитеты. Отсюда,—*капиталы обезпеченія,* которые уже, по своему назначенію, должны достигать довольно большой высоты. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ образованіе такого капитала есть одно изъ необходимыхъ условій для возникновенія артели, въ артеляхъ же петербургскихъ эти капиталы встрѣчаются не вездѣ, и ни въ одной артели не превышаютъ 10000 р.—Наконецъ, на обороты артели, на наемъ рабочихъ, закупку съѣстныхъ припасовъ и т. д. необходимъ извѣстный капиталъ, который и составляется артелями подъ именемъ *оборотнаго* или *запаснаго* [1]). Нѣкоторыя артели

---

1) *Немировъ.* Т. ж., 79—86. Артели не имѣютъ строгой терминологіи капитала. Собственно оборотный капиталъ называется иногда *оборотнымъ*, иногда *запаснымъ*. Запаснымъ капиталомъ въ точномъ смыслѣ этого слова могутъ быть названы развѣ только капиталы обезпеченія: они тѣсно связаны съ самимъ существованіемъ московскихъ биржевыхъ артелей и, при измѣняемости личнаго состава, не подлежатъ уменьшенію. Въ большинствѣ петербургскихъ биржевыхъ артелей запасныхъ капиталовъ нѣтъ.

имѣютъ, сверхъ того, еще капиталы, предназначенные для благотворительности; въ петербургскихъ артеляхъ изъ этихъ капиталовъ дѣлаются пожертвованія на церкви, въ московскихъ—капиталы *вспоможенія* [1])—выдаются пособія пострадавшимъ членамъ. Уже самый характеръ этихъ капиталовъ показываетъ, что большая часть изъ нихъ составляетъ принадлежность отдѣльныхъ членовъ, а не всей артели. Суммы, взносимыя, какъ вкупъ, немедленно поступаютъ въ раздѣлъ между всѣми наличными участниками и, такимъ образомъ, какъ бы безслѣдно исчезаютъ для взнесшаго ихъ члена; однако, онъ можетъ возвратить ихъ тѣмъ же путемъ, которымъ утратилъ, чрезъ полученіе извѣстной доли вкупной суммы отъ каждаго артельщика, вступившаго послѣ него въ союзъ. Такъ какъ процессъ пополненія каждымъ внесенной вкупной суммы можетъ быть очень продолжителенъ, то артель приходитъ на помощь и признаетъ за выходящимъ членомъ право на выводъ, равный извѣстной долѣ вкупа. Можетъ случиться и часто случается, что доли вкупа, полученныя отъ послѣ—вступившихъ и выводная сумма не достигаютъ, и вмѣстѣ взятыя, высоты вкупа, взнесеннаго даннымъ лицомъ; иной участникъ можетъ, наоборотъ, получить въ сложности больше, чѣмъ онъ взнесъ въ артель. Но въ общемъ, создавая такой порядокъ, артель имѣетъ цѣлью доставить каждому члену возможность возвратить полностью то, что было взнесено, какъ вкупъ. Еще болѣе очевидна возможность для члена возвратить взнесенное въ видѣ вкупа въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ вошли въ обычай покупка и продажа мѣстъ. Вкупаясь въ артель, человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ мѣсто, которое и можетъ продать за цѣну, соотвѣтствующую уплаченной суммѣ, или болѣе высокую. Отсюда—самый характеръ вкупныхъ суммъ объясняетъ, почему онѣ остаются въ частной собственности отдѣльныхъ членовъ.—То же можно сказать и про капиталы обезпеченія. Они не нужны для оборотовъ артели, а имѣютъ совершенно спеціальное назначеніе. Пока лицо состоитъ

---

1) Правила для биржев. арт. § 71.

членомъ, до тѣхъ поръ оно теряетъ сознаніе о правѣ собственности на долю въ этомъ капиталѣ, который весь можетъ быть потраченъ на покрытіе убытковъ, нанесенныхъ артелью ея хозяевамъ. Но разъ членъ выходитъ, артель не считаетъ нужнымъ удерживать его долю въ капиталѣ обезпеченія. Московскій биржевой комитетъ не допускаетъ сокращенія артели безъ своего вѣдома; а потому членъ, продавая мѣсто, получаетъ свою долю въ капиталѣ обезпеченія съ покупателя. Въ тѣхъ петербургскихъ артеляхъ, которыя имѣютъ капиталы этого рода, число членовъ можетъ уменьшаться, а потому можетъ уменьшаться и капиталъ обезпеченія; но это не мѣшаетъ артелямъ выдавать каждому члену, при выходѣ, соотвѣтствующую долю изъ этого капитала [1]). Такимъ отношеніемъ къ дѣлу руководитъ, вѣроятно, сознаніе артели, что капиталы обезпеченія—слишкомъ незначительная величина для покрытія возможныхъ убытковъ, а потому и нѣтъ основанія дѣлать ихъ нераздѣльными. Оборотные капиталы биржевыхъ артелей занимаютъ иное положеніе: хотя нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы судить, получаютъ ли изъ нихъ выходящіе члены соотвѣтствующія доли [2]), однако, можно думать, что эти капиталы иногда безповоротно поступаютъ въ общую собственность, такъ какъ они прямо связаны съ промышленною дѣятельностью союза. Наконецъ, такимъ же характеромъ отличаются и капиталы, предназначенные для цѣлей благотворительныхъ, для выдачи пособій членамъ больнымъ, пострадавшимъ на артельной работѣ и т. д. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы выходящій членъ получалъ долю изъ этого капитала, потребность въ которомъ можетъ наступать внезапно и въ большихъ размѣрахъ. Если смотрѣть на запасный капиталъ согласно съ установившейся терминологіей, то окажется, что въ бирже-

---

1) Въ Спасской артели долѣ каждаго члена въ капиталѣ обезпеченія ведется особый счетъ, и капиталъ этотъ составляетъ личную собственность отдѣльныхъ артельщиковъ.

2) Г. Немировъ. (Т. ж., 79—86) говоритъ объ этомъ не довольно подробно.

выхъ артеляхъ нѣтъ капиталовъ этого разряда. Отсутствіе ихъ объясняется тѣмъ, что запасный капиталъ почти не нуженъ для успѣшности оборотовъ артели и можетъ имѣть значеніе только какъ первый предметъ, изъ котораго артель могла бы удовлетворить потерпѣвшихъ отъ ея дѣятельности. Хотя нѣкоторыя биржевыя артели (Владимірская, Амбургерская и другія въ Петербургѣ) и называютъ часть своего капитала запаснымъ, однако, и въ этой части или ведется каждому члену особый счетъ или же, если она составляется изъ равныхъ членскихъ взносовъ, каждому, при выходѣ, причитается доля, выпадающая на отдѣльнаго артельщика. Такимъ образомъ, биржевыя артели, за исключеніемъ капиталовъ оборотнаго и благотворительнаго, незначительныхъ по своей высотѣ, не имѣютъ капитала, неразрывно связаннаго съ предпріятіемъ, размѣры котораго не зависѣли бы отъ измѣненій въ числѣ участниковъ. Тѣ изъ нашихъ артелей, которыя и разсчитаны на продолжительное существованіе и занимаются промыслами, требующими непредвидѣнныхъ расходовъ, образуютъ запасные капиталы, составляющіе собственность союза. За участниками не признается право на полученіе при выходѣ извѣстной доли изъ этихъ капиталовъ. Таковы, наприм., артель московскихъ половыхъ, бывшая павловская складочная артель. Земства, способствуя образованію артелей и желая поставить ихъ на прочныя основанія, требовали составленія запаснаго капитала. Тверское земство ставило это необходимымъ условіемъ для каждой артели, сложившейся при его содѣйствіи. Осташковская сапожная артель, напр., должна была довести свой запасный капиталъ до 1000 р. на члена [1]).

Порядокъ образованія капитала касается, во первыхъ, тѣхъ сроковъ, въ которые составляются средства артели и, во вторыхъ, того отношенія, въ которомъ стоитъ, при образованіи капитала, артель къ лицамъ, дающимъ ей работы (мы здѣсь подразумѣваемъ самостоятельныя артели въ ихъ

1) Артели въ Твер. губ. Рус. Вѣд. 1873, 185.

отношеніи къ нанимателямъ).—Въ артеляхъ, слагающихся на непродолжительное время, всякій участникъ взноситъ въ капиталъ союза извѣстную долю въ самый моментъ образованія артели. Таковы, напр., артели охотниковъ, рыболововъ и др. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя слагаются на болѣе или менѣе долгое время, капиталъ образуется постепенно. Размѣрами потребности въ капиталѣ объясняется и способъ его составленія. Гдѣ капиталъ ничтоженъ по своей цѣнности, тамъ отъ участниковъ не требуется предварительныхъ затратъ, въ видѣ денежныхъ или натуральныхъ взносовъ, а весь оборотъ совершается только на доли, удерживаемыя изъ общихъ заработковъ. Лучшимъ образцомъ артелей этого рода могутъ служить артели парильщиковъ въ Петербургѣ. Изъ недѣльнаго заработка выдѣляется извѣстная сумма для покупки мыла, мочалы, квасу, а также и суммы, необходимыя на пищу членамъ. Гдѣ необходимо составленіе болѣе значительныхъ капиталовъ, тамъ артель обязуетъ членовъ дѣлать извѣстные денежные взносы, удерживаетъ часть заработковъ и прибылей. Мы уже имѣли случай говорить о порядкѣ образованія вкупныхъ суммъ въ биржевыхъ артеляхъ. Но, кромѣ взносовъ во вкупъ, члены дѣлаютъ взносы и въ артельные капиталы. Такъ, Баронская артель въ Петербургѣ требуетъ отъ каждаго члена ежегоднаго взноса въ 25 р., поступающаго въ запасный капиталъ. Въ Томсиной артели членъ взноситъ, при вступленіи, 25 рублей въ запасный капиталъ и затѣмъ ежегодно по 15 р. Въ оборотный капиталъ Спасской артели каждый членъ взноситъ, при вступленіи, 10 р. [1]) Относительно порядка въ составленіи капитала обезпеченія московскій биржевой комитетъ требуетъ отъ артельщиковъ ежегодныхъ 20-рублевыхъ взносовъ до достиженія капиталомъ 500 р., а затѣмъ капиталъ пополняется нарастающими на него процентами. Такой же порядокъ установленъ въ Непоровой артели, имѣющей капиталъ обезпеченія: до достиженія этимъ капиталомъ 6000 р. онъ составлялся ежегодными вычетами въ

1) *Немировъ.* Т. ж., 82—3.

15—20 р. изъ доли каждаго артельщика при дуванѣ и всѣхъ штрафныхъ денегъ, позднѣе же только изъ нарастав-шихъ процентовъ [1]). Въ капиталъ вспоможенія отчисляется извѣстная доля прибылей. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи биржеваго комитета, $^1/_{10}$ изъ процентовъ, слѣдующихъ выдачѣ артели на капиталъ обезпеченія, отчисляется въ капиталъ вспоможенія. Сверхъ того, въ эту массу поступаютъ и штрафныя деньги [2]).— Вообще, порядокъ составленія артелями капиталовъ неодно-роденъ.—Въ артеляхъ новѣйшаго происхожденія мы нахо-димъ обычнымъ тотъ порядокъ образованія капиталовъ, при которомъ оборотный составляется изъ паевъ членовъ, опла-чиваемыхъ въ опредѣленные сроки, запасный же—исклю-чительно изъ отчисленія извѣстныхъ долей чистой прибыли, взысканій съ членовъ, % на цѣнныя бумаги, принадлежа-щія артели и т. д. Въ павловской складочной артели обо-ротный капиталъ образовывался изъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 50 к. въ недѣлю, а запасный—изъ отчисленія 10% отъ прибыли и другихъ названныхъ нами источни-ковъ [3]). Уставъ архангельской балластной артели требуетъ отчисленія въ запасный капиталъ 10% всѣхъ доходовъ [4]), что не дѣлалось, по крайней мѣрѣ, до половины 70-хъ гг., по незначительности заработковъ артели [5]). Въ московской артели половыхъ въ запасъ отчисляется 50% прибыли. Въ нижнетуринской механической артели въ запасный капи-талъ отчислялось все, что оставалось за выдачей членамъ рабочей платы [6]).—Съ другой стороны, мы замѣтили, по-рядокъ образованія капитала затрогиваетъ вопросъ о томъ, кто взноситъ капиталъ?—Этотъ вопросъ можетъ быть по-ставленъ только по отношенію къ артелямъ производитель-нымъ. Промышленныя артели другихъ группъ необходимо,

---

1) Т. ж.
2) Правила.... § 71.
3) Уставъ.
4) § 2.
5) *Ѳедоровъ*. Балластн. арт. Т. ж., 197.
6) *Бѣловъ*. Нижнетур. механ. арт. Т. ж., 173—5.

уже по самому своему характеру, должны сами составлять нужный капиталъ. Производительныя же артели имѣютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя особенности. Будучи самостоятельными и являясь предпринимателями въ полномъ смыслѣ этого слова, обработывая сырье, онѣ сами составляютъ капиталы. Если же онѣ сами не ведутъ предпріятія, а принадлежатъ къ той группѣ, которую въ литературѣ часто называютъ *рабочими* артелями, то между ними и предпринимателемъ могутъ возникать различныя отношенія при составленіи капитала. Гдѣ артель, какъ, напр., биржевыя, имѣетъ опредѣленное мѣстожительство, стоитъ на довольно высокомъ имущественномъ уровнѣ, сносится одновременно со многими хозяевами, исполняетъ разнообразныя работы, тамъ весь нужный ей оборотный капиталъ вносится самими чл^нами. Гдѣ артель занимается отхожимъ промысломъ или размѣры оборотнаго капитала не соотвѣтствуютъ имущественному уровню участниковъ, тамъ артель вноситъ только часть оборотнаго капитала, другая же часть доставляется нанимателемъ, пользующимся услугами союза. Такъ, въ артеляхъ печерскихъ камнетесовъ члены сами изготовляютъ орудія, матеріалъ же для нихъ—желѣзо и сталь—доставляется арендаторомъ [1]). Артели, подряжающіяся у сельскихъ обществъ въ Архангельской губерніи для выдѣлки кирпича, обязуются устроить кирпичный заводъ и заготовить ящики для кирпичей; сельское же общество доставляетъ дрова [2]). Артели, подряжающіяся сплавлять смолу или хлѣбъ, получаютъ отъ нанимателя бревна, и сами дѣлаютъ плоты [3]). Плотничьи артели, строящія гусянки на р. Унжѣ, получаютъ отъ предпринимателя паклю и гвозди, а сами поставляютъ рабочихъ и лошадей [4]). Подобныхъ примѣровъ очень много. Во всѣхъ этихъ случаяхъ артель не утрачиваетъ самостоятельности. Отношенія же между долями,

---

1) *Антиповъ*. Т. ж., 62.
2) *Ефименко*. Т. ж., II, 162—3.
3) Т. ж., 165.
4) *Корниловъ*. Т. ж., 28.

взносимыми въ оборотный капиталъ артелью и предпринимателемъ, даютъ возможность заключить о высотѣ имущественнаго уровня членовъ такихъ артелей.

Въ большинствѣ артелей всѣ члены взносятъ въ капиталъ равныя доли. Въ простѣйшихъ артеляхъ, нуждающихся только въ немногихъ орудіяхъ для занятія промысломъ, такое отношеніе вполнѣ понятно. Трудно себѣ представить самостоятельную артель охотниковъ или плотниковъ, члены которой взносили бы неравныя доли въ общій капиталъ. Въ артеляхъ, составляющихъ болѣе или менѣе крупный капиталъ, мы нерѣдко находимъ его составленнымъ и изъ неодинаковыхъ взносовъ участниковъ. Во многихъ рыболовныхъ артеляхъ члены пріобрѣтаютъ нѣсколько паевъ. Мы находимъ это на Байкалѣ [1]), на Бѣломъ озерѣ [2]). Иногда неравные паи встрѣчаются и при образованіи капитала въ артеляхъ для почтовой гоньбы: нѣкоторые члены ставятъ на станціяхъ только по 1 лошади, другіе—по 2 и по 3. Если передвиженіе совершается водою, то иногда карбасъ, главная составная часть капитала, принадлежитъ одному изъ товарищей [3]). Неравныя доли мы находимъ и въ нѣкоторыхъ артеляхъ позднѣйшаго происхожденія: въ архангельской балластной артели членъ можетъ имѣть нѣсколько паевъ [4]). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ соотношеніе между долями отдѣльныхъ членовъ обусловливаетъ только размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ каждымъ изъ общенія, артель же, какъ таковая, не утрачиваетъ самостоятельности. Иное дѣло—тотъ порядокъ, который допускается наприм., въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ. Покупка мѣстъ, хотя и обставленная нѣкоторыми условіями, однако, мало стѣсняемая, ведетъ къ сосредоточенію въ рукахъ одного лица 3—4 и болѣе артельныхъ паевъ; необходимость работать на артель заставляетъ каждаго владѣльца нѣсколькихъ мѣстъ нанимать сторонникъ лицъ для исполненія обязанностей артельщика. Нанятой получаетъ отъ нанявшаго условленную

1) *Н. П.* Артельн. рыболовство и т. д.
2) Изслѣдов. о состоян рыболов. IX. 11.
3) *Ефименко.* Т. ж., II, 159.
4) *Ѳедоровъ.* Балластн. арт. Т. ж., 188.

плату, и артельщикъ безъ труда извлекаетъ крупные доходы изъ принадлежащихъ ему мѣстъ. Такой порядокъ создаетъ въ этихъ артеляхъ праздный классъ маленькихъ капиталистовъ и серьезно нарушаетъ начало равенства.

Нерѣдко артельщики не могутъ изъ собственныхъ средствъ составить нужный для предпріятія капиталъ и обращаются къ кредиту. Относительно пользованія кредитомъ мы находимъ два разряда условій, рѣзко различныхъ по своему характеру и вліянію на жизнь артели.

Во первыхъ, кредитъ общественныхъ учрежденій въ широкомъ смыслѣ этого слова и—крайне рѣдко—сходный съ нимъ по условіямъ кредитъ у частныхъ лицъ. Кредитъ этого рода имѣетъ ту отличительную особенность, что заимодавецъ является plus royaliste que le roi. Заимодавецъ проникается сознаніемъ важности артельнаго общенія и стремится вызвать эту форму труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ она дотолѣ не была извѣстна. Онъ не щадитъ своихъ силъ для внушенія членамъ данной группы сознанія о превосходствѣ артели предъ другими формами предпріятій; но не ограничиваясь словами, онъ показываетъ и на дѣлѣ готовность способствовать новосозданному союзу. Ссылаются данныя лица на невозможность устроить артель по неумѣнью организовать предпріятіе,—и проповѣдникъ артельнаго труда принимаетъ на себя дѣло организованія; указывается на недостатокъ капиталовъ, какъ на помѣху для образованія артели—и проповѣдникъ открываетъ кредитъ. Такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ заимодавцемъ руководитъ стремленіе къ общественной пользѣ безъ всякой примѣси эгоистическихъ побужденій, то открытый кредитъ удовлетворяетъ всѣ условія, которыя только можно требовать при пользованіи чужими капиталами: процентъ очень низокъ—3—5 годовыхъ,—уплата ссуды разсрочивается на нѣсколько лѣтъ. Такой кредитъ нашли артели со стороны земствъ, которымъ и были всецѣло обязаны своимъ возникновеніемъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ безспорно Тверской губерніи, частію Ярославской, Вятской и др. Почтенную роль въ дѣлѣ открытія кредита артелямъ играли Вольное Экономическое общество и, наконецъ, правительство при уч-

режденіи павловской складочной артели. Такъ какъ артели сыроваренныя, кузнечныя, сапожныя могли возникнуть только при внѣшнемъ содѣйствіи, то первоначально все предпріятіе было ведено съ помощью ссудныхъ капиталовъ. Осташковская сапожная артель получила ссуду въ 500 рублей для самаго основанія предпріятія и 700 р. на оборотъ подъ залогъ товаровъ [1]). То же мы находимъ и по отношенію къ другимъ артелямъ. Иногда общественныя учрежденія не только временно выдаютъ ссуды артелямъ, но и стараются организовать для кредита цѣлыя учрежденія. Въ 1872 г. въ центрѣ кузнечныхъ артелей было образовано ссудосберегательное товарищество; при немъ предполагалось устроить складъ и выдавать членамъ артелей ссуды подъ закладъ представленныхъ товаровъ [2]). То же было сдѣлано и въ селѣ Павловѣ; одновременно со складочною артелью была устроена и артель ссудосберегательная. Ссудосберегательныя товарищества устроивались земствами и при многихъ артельныхъ сыроварняхъ; главнымъ назначеніемъ этихъ товариществъ была выдача членамъ ссудъ для покупки коровъ [3]). Хотя всѣ эти артели, за исключеніемъ немногихъ сыроваренныхъ, и рушились, однако, крушеніе ихъ не стоитъ въ связи съ открытымъ имъ кредитомъ. Послѣдній, разсматриваемый самъ по себѣ, обладалъ всѣми свойствами, необходимыми для поддержанія даже наименѣе надежнаго предпріятія. Въ рѣдкихъ, чтобы не сказать исключительныхъ, случаяхъ артель сама создаетъ для себя источникъ кредита образованіемъ, посредствомъ отчисленія долей прибыли, особаго капитала, предназначеннаго служить для выдачи ссудъ отдѣльнымъ членамъ. Мы знаемъ одинъ такой примѣръ—лоцманскую артель въ Архангельскѣ. Съ 1842 г., по иниціативѣ контръ-адмирала Кузмищева, лоцманы отчисляютъ изъ ежегоднаго дохода 5% въ запасный эконо

1) Тверск. Губ. Вѣд. 1876, 11.
2) Бесѣда, 1872, VI, Внутрен. обозр. 52.
3) *Эдемовъ*. Артельн. сыров., 166.

мическій капиталъ [1]). Хотя капиталъ этотъ не связанъ съ занятіями лоцмановъ, а долженъ служить для открытія кредита отдѣльнымъ членамъ артели въ случаѣ нужды, однако, онъ избавляетъ ихъ отъ необходимости обращаться къ частному обыкновенно дорогому кредиту и тѣмъ поддерживаетъ ихъ благосостояніе такъ же, какъ ссуды, выдаваемыя артелямъ общественными учрежденіями спеціально на веденіе предпріятія.

Совсѣмъ иныя условія кредита находимъ мы тамъ, гдѣ заимодавцами артели являются частныя лица. Иногда артели пользуются у частныхъ лицъ кредитомъ на выгодныхъ условіяхъ; но эти рѣдкіе случаи объясняются или тѣмъ, что артель имѣетъ достаточный капиталъ и прибѣгаетъ къ ссудамъ только для расширенія оборотовъ, или же тѣмъ, что артельщики могутъ, при чрезмѣрномъ давленіи со стороны заимодавцевъ, обратиться къ другимъ занятіямъ. Такъ, московская артель половыхъ пользуется теперь, послѣ двухлѣтняго существованія, кредитомъ у торговцевъ съѣстными припасами и винами на такихъ же условіяхъ, на какихъ получаютъ его и отдѣльныя лица, имѣющія упрочившуюся репутацію и значительный капиталъ. Но эта артель, какъ ни велики ея обороты сравнительно съ ея капиталомъ, представляется и въ имущественномъ отношеніи довольно крупной единицей. Если рашевскія торговыя артели берутъ товары въ кредитъ на честное слово безъ росписки и уплачиваютъ долгъ уже по продажѣ товара [2]), то это объясняется и ихъ обширными знакомствами и возможностью, въ случаѣ невыгодности артельнаго общенія, обратиться къ другимъ занятіямъ и, наконецъ, соперничествомъ между торговцами. Въ подобномъ же положеніи находятся и русскія артели извозчиковъ въ сѣверной Америкѣ: онѣ имѣютъ большой кредитъ уже въ силу своей зажиточности [3]). Но мно-

---

1) *Огородниковъ*. Т. ж., 90.

2) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торговлѣ и т. д. 34—5.

3) *Курбскій*. Сѣверо-Америк. окраины. Вѣстн. Евр. 1874, X, 635.

жество артелей живутъ въ такой обстановкѣ, что нѣтъ на лицо ни одного условія, которое способствовало бы полученію дешеваго кредита. Члены артелей занимаютъ низшія ступени имущественной лѣстницы, обременены недоимками. Кредитныхъ учрежденій нѣтъ; неразвитость хозяйственной жизни въ мѣстности—таковъ, напр., нашъ сѣверъ, такова Сибирь—исключаютъ самую возможность соперничества между капиталистами и ставятъ артель лицомъ къ лицу съ единственнымъ богатымъ человѣкомъ въ обширномъ округѣ. Иногда къ этому присоединяется сравнительно высокая цѣнность орудій производства для занятія промыслами и трудность, въ силу пустынности данной мѣстности, рѣдкости населенія, найдти какое-нибудь другое занятіе. Все, вмѣстѣ взятое, порождаетъ эксплуататорскій кредитъ, подкашивающій артель и лишающій ея членовъ возможности достигать того экономическаго уровня, который могло бы дать артельное общеніе. Въ прекрасномъ изслѣдованіи г-жи Ефименко мы находимъ много фактовъ, указывающихъ на тяжелое положеніе промышленниковъ нашего сѣвера. Артели, составляющіяся для ловли бѣлугъ на берегахъ Онежскаго залива, не имѣютъ собственныхъ неводовъ, а часто и болѣе мелкихъ орудій. Эти предметы онѣ берутъ въ ссуду у зажиточныхъ мѣщанъ или купцовъ изъ Архангельска, которые дѣлаютъ для себя главнымъ источникомъ дохода отдачу неводовъ въ наемъ бѣлужьимъ промышленникамъ. Пользованіе неводомъ обходится очень дорого: хозяинъ нерѣдко удерживаетъ половину улова и зорко блюдетъ за тѣмъ, чтобы промышленники не утаили чего-нибудь изъ его доли [1]). Члены звѣроловныхъ артелей въ Сибири нерѣдко принуждены брать охотничьи запасы у крестьянъ-торгашей и чрезъ это обременять себя тяжелыми долгами [2]). Кредитъ и тогда обременяетъ артели, когда онѣ пользуются имъ не исключительно для веденія промысла. Въ Колѣ, напр., образуются артели для ловли трески. Юридически эти артели

---

1) *Ефименко.* Т. ж , I, 58.
2) *Гагемейстеръ.* Т. ж., II, 270.

вполнѣ самостоятельны. Но необходимость обращаться къ кредиту отдаетъ ихъ въ тяжелую кабалу мѣстнымъ капиталистамъ. Не будучи въ состояніи обезпечить себя круглый годъ доходами отъ тресковаго промысла, артельщики занимаютъ у мѣстныхъ богачей по 20—80 руб. на человѣка и обязуются, въ уплату долга, поставить заимодавцу всю рыбу, уловленную отъ Благовѣщанья до Петрова дня, когда ловъ наиболѣе успѣшенъ. Цѣну рыбы установляетъ кредиторъ. Если весь долгъ покрытъ, то промышленники все же обязаны доставлять рыбу въ теченіе назначеннаго срока. Только послѣ Петрова дня артели имѣютъ право продавать рыбу стороннимъ лицамъ. Вслѣдствіе низкой цѣны, назначаемой заимодавцемъ, артели находятся въ полной кабалѣ [1]). Подобное же злоупотребленіе кредитомъ встрѣчаемъ мы и относительно многихъ другихъ артелей. При наймѣ бурлаковъ, судовладѣльцы выбираютъ именно то время, когда бурлаки особенно нуждаются, и въ хлѣбѣ, и въ деньгахъ для уплаты податей. Это бываетъ около Крещенья или въ началѣ великаго поста. Бурлаки знаютъ установившійся порядокъ и собираются около этихъ сроковъ на бурлацкихъ базарахъ; подрядившись, они получаютъ задатки, которые наниматели охотно даютъ въ довольно большомъ размѣрѣ, чтобы только до возможнаго minimum'а понизить плату [2]). Для чего-бы ни пользовались артели кредитомъ, для веденія ли промысла или для какихъ-нибудь сторонихъ цѣлей,—разъ кредитъ этотъ открывается частнымъ лицомъ,—хищническія наклонности капиталиста или предпринимателя выступаютъ во всемъ своемъ блескѣ и дѣлаютъ изъ артели, хотя и сохраняющей самостоятельность во внутренней жизни, союзъ людей униженныхъ, отданныхъ въ вѣчную кабалу безъ надежды когда-либо улучшить свое положеніе собственными силами.

На ряду съ артелями, составляющими капиталъ изъ собственныхъ средствъ участниковъ или посредствомъ зай-

---

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 37—8.
2) *Вернадскій.* Т. ж., 19.

мовъ, есть много и такихъ, въ которыхъ весь капиталъ или большая его часть не принадлежитъ артельщикамъ. Хотя съ точки зрѣнія экономическихъ выгодъ, извлекаемыхъ изъ промысла, положеніе членовъ артелей этого разряда отнюдь не можетъ быть названо худшимъ сравнительно съ положеніемъ тѣхъ, которые закабаляются съ помощью дорогаго кредита, однако, различіе между двумя группами состоитъ въ томъ, что, получая кредитъ, артель сохраняетъ самоуправленіе, допуская же капиталиста въ свою среду въ качествѣ участника, она, по неволѣ, ограничиваетъ самостоятельность въ своей внутренней жизни.—Въ отдѣльныхъ артеляхъ послѣдней группы мы находимъ различное отношеніе между долями капитала, принадлежащими артели и стороннимъ лицамъ. Въ однѣхъ—капиталъ взносится всѣми участниками, но такъ, что доля одного изъ нихъ значительно превышаетъ паи всѣхъ остальныхъ товарищей порознь или даже вмѣстѣ взятые; крупное различіе между взносомъ одного и всѣхъ остальныхъ создаетъ для перваго исключительное положеніе въ артели, дѣлаетъ его хозяиномъ; его главенство сказывается, какъ въ долѣ добычи, которую онъ получаетъ изъ общаго дохода, такъ и въ правѣ руководить предпріятіемъ. Мы находимъ такія артели у инородцевъ на Байкалѣ. Артели промышляютъ рыболовствомъ: хозяинъ доставляетъ пищу, а артель—лодку и снасти [1]). Цѣнность пищи превышаетъ стоимость орудій лова. Въ Архангельской губерніи есть также артели переходной формы. Нѣкоторые изъ кольскихъ промышленниковъ вступаютъ въ такія отношенія къ хозяевамъ, что послѣдніе даютъ съѣстные припасы и главныя орудія производства. Остальные предметы, необходимые для веденія промысла, артель обязуется поставить отъ себя. Если она не имѣетъ ихъ и нанимаетъ у того же хозяина, то платитъ за наемъ опредѣленную сумму [2]).—Наконецъ, есть и чистый типъ экономически зависимыхъ артелей. Онѣ представляютъ всѣ

1) *Н. П.* Артельное рыболовство и т. д.
2) *Ефименко.* Т. ж., II, 38.

элементы, изъ которыхъ легко можетъ выработаться форма частно-хозяйскаго единоличнаго предпріятія съ наемными рабочими. Только особенности промысловъ позволяютъ этимъ группамъ сохранять признаки артельнаго общенія. Здѣсь трудъ и капиталъ строго раздѣлены. Артель вноситъ въ предпріятіе только рабочую силу, капиталъ же цѣликомъ принадлежитъ одному лицу. Въ примѣненіи къ рыболовству на окраинахъ Архангельской губерніи эти артели называются артелями покрученниковъ. Какъ 200 лѣтъ тому назадъ всѣ расходы по снаряженію покрученниковъ принималъ на себя, главнымъ образомъ, архіерейскій домъ въ Холмогорахъ, такъ теперь всѣ затраты несутъ отдѣльные предприниматели. Отъ имущественныхъ средствъ капиталиста зависитъ и отношеніе его къ артели. Не обладаетъ предприниматель большимъ капиталомъ—онъ, какъ мы то находимъ, напр., на тюленьихъ промыслахъ, нанимаетъ только одну артель, становится въ ея главѣ и участвуетъ въ ея работахъ [1]). Хотя онъ по внѣшности не отличается отъ артельщиковъ, трудится наравнѣ съ ними и ѣстъ изъ одной чаши, однако, онъ, будучи хозяиномъ, исключительно руководитъ предпріятіемъ. Если мѣстный богачъ обладаетъ значительнымъ капиталомъ, то онъ нанимаетъ нѣсколько артелей, самъ не участвуетъ въ промыслѣ, а ставитъ кормщика во главѣ каждой артели [2]). Въ обоихъ случаяхъ самоуправленіе артели является крайне ограниченнымъ. Подобныя же артели мы находимъ и среди уральскихъ казаковъ [3]). Причины экономической зависимости артелей легко понятны. Артельщики не имѣютъ средствъ, чтобы промышлять самостоятельно, а потому и принимаютъ всѣ условія, которыя ставятъ имъ предприниматели. И чѣмъ сложнѣе промыселъ, чѣмъ большихъ требуетъ затратъ, тѣмъ труднѣе для артели охранить свою самостоятельность. Наши бѣломорскіе промыслы принадлежатъ именно къ тѣмъ, въ ко-

---

1) *Ефименко.* Т. ж., I, 37—8.
2) Т. ж., II, 41.
3) Изслѣдов. о состоян. рыболов. III, 45.

торыхъ артели не могутъ удовлетворить себя собственными средствами. Кромѣ орудій лова, промышленникамъ, отлучающимся за нѣсколько сотъ верстъ отъ дома, необходимо значительное количество съѣстныхъ припасовъ, которое можетъ быть заготовлено только человѣкомъ состоятельнымъ. Предварительныя затраты на снаряженіе одной артели для ловли трески вычисляются лицомъ, хорошо знакомымъ съ положеніемъ дѣла на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ, въ 375 р., [1]) т. е. около 100 р. на человѣка. Такія затраты не по силамъ покрученникамъ. Отсюда понятно, что въ рыболовствѣ и звѣроловствѣ экономическая зависимость артелей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съуженіе въ самоуправленіи были обычными явленіями еще 200 лѣтъ назадъ.

Актъ раздѣла дохода между артельщиками называется *дуваномъ*. Этотъ терминъ очень распространенъ въ Россіи и преимущественно среди артелей биржевыхъ и другихъ, сродныхъ имъ по роду занятій [2]). Раздѣлъ дохода внутри артели съ одной стороны и между нею и предпринимателемъ или заимодавцемъ съ другой—стоитъ въ тѣсной связи со степенью экономической независимости союза. Но, какъ ни раздѣляется доходъ, вездѣ мы встрѣчаемъ стремленіе охранить равноправность артельщиковъ.

Если артель и кладетъ въ основаніе раздѣла дохода начало равенства, то не слѣдуетъ думать, что необходимымъ слѣдствіемъ этого является поголовный раздѣлъ и полученіе каждымъ доли, абсолютно равной съ долями прочихъ участниковъ. Напротивъ, такого голаго равенства артель не знаетъ, и тѣ виды артелей, гдѣ доходъ всегда распредѣляется на равныя доли, проводятъ въ своей жизни начало экономическаго равенства отнюдь не болѣе строго, чѣмъ тѣ, гдѣ доходъ дѣлится на неодинаковыя части.

Признавая въ своей юридической жизни абсолютное равенство членовъ, отводя каждому въ дѣлѣ управленія та-

---

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 41.

2) На основаніи извѣстныхъ намъ матеріаловъ, этотъ терминъ не употребляется въ артеляхъ рыболововъ и охотниковъ.

кую же совокупность правъ, какъ и всѣмъ остальнымъ, артель въ своихъ экономическихъ отношеніяхъ руководствуется началомъ относительнаго равенства. Артель стремится къ тому, чтобы всѣ члены исполняли въ экономической жизни союза одинаковыя обязанности и, по скольку такая цѣль достигается, по столькуже всѣ участники пользуются равными правами при распредѣленіи выгодъ, проистекающихъ изъ артельнаго предпріятія. Равенство обязанностей въ экономической жизни союза проявляется въ томъ, что каждый членъ посвящаетъ артели столько же силъ, какъ и всѣ его товарищи. А подъ силами въ широкомъ смыслѣ слова всегда разумѣется и трудъ, который членъ посвящаетъ на служеніе артели, и тѣ имущественные взносы, которые онъ влагаетъ въ общій капиталъ. Если въ моментѣ обязанностей члены равны, то и въ распредѣленіи доходовъ мы встрѣчаемъ абсолютное равенство. Если въ моментѣ обязанностей между отдѣльными членами есть различія, если одинъ посвящаетъ меньше труда, чѣмъ другой, если трудъ участниковъ неодинаковаго качества [1]), еели имущественные взносы участниковъ неодинаковы, то соотвѣтственныя различія подмѣчаются и въ доляхъ, поступающихъ членамъ при раздѣлѣ дохода. Словомъ, *доли членовъ въ доходѣ пропорціональны выполненнымъ ими обязанностямъ въ хозяйственной жизни союза.* Но, разбивая обязанности членовъ на двѣ группы—на обязанность содѣйствовать артели личными силами и имущественными средствами, мы видимъ, что, по характеру этихъ обязанностей, абсолютное равенство между членами можетъ встрѣтиться чаще по отношенію къ обязанностямъ первой группы, чѣмъ относительно

---

1) Нужно замѣтить при этомъ, что хотя многія артели оплачиваютъ своихъ должностныхъ лицъ выше, чѣмъ рядовыхъ артельщиковъ, хотя иногда и трудъ послѣднихъ оцѣнивается неодинаково (это мы встрѣчаемъ преимущественно въ артеляхъ, составленныхъ изъ разныхъ работниковъ, оплачиваемыхъ задѣльной платой), однако, мы нигдѣ въ артеляхъ не встрѣчаемъ такихъ многочисленныхъ и различныхъ степеней вознагражденія, какъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

обязанностей второй. Изслѣдуя условія, которыми обставленъ пріемъ членовъ, мы старались показать, что одинаковыя тѣлесная сила и рабочее искусство участниковъ высоко цѣнятся многими артелями и требуются ими отъ вступающихъ. Отсюда, такъ какъ условія эти существуютъ, то многія артели, не нуждающіяся въ капиталѣ, и дѣлятъ весь свой доходъ поголовно. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являются тѣ артели, которыя установляютъ различіе между отдѣльными родами занятій въ общемъ предпріятіи: гдѣ руководство дѣлами союза, обязанности по управленію считаются болѣе трудными, чѣмъ дѣятельность рядовыхъ участниковъ, тамъ должностныя лица получаютъ большія доли дохода. При составленіи артельнаго капитала, и особенно, если онъ достигаетъ значительной высоты, неравенство участниковъ можетъ выступить болѣе рѣзко; одинъ взноситъ большую долю, чѣмъ другой, а потому и получаетъ большую часть изъ общаго дохода. Такимъ образомъ, хотя начало равнаго распредѣленія не упускается артелями изъ вида, однако, въ силу различія тѣхъ предшествующихъ данныхъ, которыми руководствуется артель при раздѣлѣ дохода, это начало выступаетъ не вездѣ одинаково выпукло.

1. Первый способъ раздѣла дохода есть раздѣлъ его на доли, абсолютно равныя. Мы находимъ этотъ порядокъ въ очень многихъ изъ нашихъ старинныхъ артелей. Таковы вологодскія обчія, гдѣ вся жатва поравну дѣлится между членами зерномъ и соломой [1]). Нѣжинскія табачницы дѣлятъ плату также поравну [2]). По уставу, регулировавшему устьинскіе тюленьи промыслы, вся добыча распредѣлялась поравну между всѣми лицами, входившими въ составъ одной бурсы [3]). Самостоятельныя артели на бѣлужьихъ [4]) и семужьихъ [5]) промыслахъ также дѣлятъ добычу поравну.

---

1) Русск. Вѣдом. 1880, 8.
2) *Шликевичъ*. Т. ж., 253.
3) *Ефименко*. Т. ж., I, 47—9.
4) Т. ж., 59.
5) Т. ж., II, 56.

То же мы находимъ въ артеляхъ, занимающихся звѣринымъ и птичьимъ промыслами [1]), среди плотниковъ [2]), бурлаковъ [3]) и многихъ другихъ. Если мы здѣсь вездѣ встрѣчаемъ раздѣлъ заработковъ поголовно, то это объясняется и тѣмъ, что имущественные взносы (обчія, охотничьи артели) участниковъ равны, и тѣмъ, что члены, будучи людьми равной силы, работаютъ на артель одинаковое количество времени.

2. Раздѣлъ на неравныя доли, обусловливаемый неодинаковымъ участіемъ членовъ въ общихъ работахъ или неодинаковой оцѣнкой спеціальныхъ обязанностей, лежащихъ на отдѣльныхъ участникахъ. Самымъ лучшимъ образцомъ раздѣла этого рода могутъ служить артели биржевыя. Въ нихъ заработки распредѣляются между членами сообразно съ числомъ дней, проведенныхъ каждымъ на артельной работѣ. Такой раздѣлъ ведетъ къ тому, что иногда неполные паи, т. е. доли тѣхъ членовъ, которые работали не круглый годъ, бываютъ на 30—40% ниже полныхъ паевъ [4]). Подобный же порядокъ при раздѣлѣ заработковъ принятъ въ петербургскихъ купорныхъ [5]) артеляхъ и дрягилей [6]). Этотъ порядокъ не слѣдуетъ считать такимъ, который бы нарушалъ начало равенства и рѣзко противорѣчилъ вышеуказанному раздѣлу дохода поголовно Различіе между обоими способами вытекаетъ изъ особенностей самихъ артелей. Артели плотниковъ, охотниковъ, табачницъ составляются на столь короткое время и обыкновенно столь не многочленны, что крайне рѣдко можетъ встрѣтиться случай, когда бы участникъ отлучался по личной надобности отъ работы даже на нѣсколько дней, не говоря уже о недѣляхъ. Въ рыболовныхъ артеляхъ нашего сѣвера, промышляющихъ вдали отъ дома, всѣ окружающія условія пре-

---

1) Т. ж., 100—1.
2) *Корниловъ*. Т. ж., 28.
3) *Вернадскій*. Т. ж., 21.
4) *Немировъ*. Т. ж., 90—4.
5) Т. ж., 150.
6) Т. ж., 161—2.

пятствуютъ артельщику удаляться отъ артели, а потому все способствуетъ тому, что члены этихъ артелей поставляютъ на общую пользу одинаковое количество труда. Иное дѣло— артели биржевыя. Многочисленность участниковъ, безсрочность пребыванія въ артели часто создаютъ такія условія, что членъ отлучается отъ артельной работы, уходитъ въ деревню къ своей семьѣ. Было бы несправедливо удѣлять ему изъ общаго дохода равную долю съ тѣми членами, которые больше его способствовали полученію этого дохода, а потому артель и выдаетъ ему меньше. Но, что биржевыя и сродныя имъ по занятіямъ артели проводятъ начало равенства при раздѣлѣ дохода, видно изъ того, что трудъ всѣхъ артельщиковъ въ одну и ту же единицу времени цѣнится одинаково [1]), и изъ того, что заболѣвшій членъ получаетъ изъ заработковъ долю, равную части остальныхъ. Неполнота свѣдѣній объ артеляхъ стариннаго типа не позволяетъ намъ судить, какъ поступили бы эти артели съ членами, отлучающимися отъ работы по частнымъ нуждамъ, но нѣтъ основанія думать, чтобы и въ этихъ случаяхъ артели держались поголовнаго раздѣла дохода.—Далѣе, кажущимся нарушеніемъ начала равенства въ распредѣленіи является порядокъ, принятый въ тюленьемъ промыслѣ. Въ немъ доля каждаго изъ общей добычи опредѣляется числомъ тюленей, которыхъ данному члену удалось выволочить на берегъ. Порядокъ этотъ объясняется тѣмъ, что наибольшая трудность тюленьяго промысла заключается именно въ выволакиваніи животныхъ, требующемъ огромныхъ усилій [2]). Такъ какъ силы участниковъ не могутъ быть абсолютно равны, то всѣ не могутъ поставить на пользу артели одинаковое количество работы, а потому артель и вознаграждаетъ каждаго соразмѣрно числу выволоченныхъ животныхъ. Подобный же раздѣлъ мы находимъ и въ нѣкоторыхъ артеляхъ новѣйшаго происхожденія. Въ воскресенской столярной артели заработокъ дѣлится по числу дней, проведенныхъ каждымъ на

1) Т. ж., 87.
2) *Ефименко*. Т. ж., I, 40.

работѣ [1]). Севастопольская артель лодочниковъ дѣлитъ заработокъ поравну; кто не работалъ цѣлый день, тотъ не получаетъ ничего [2]). Въ нижнетуринской механической артели рабочая плата членовъ соразмѣряется съ искусствомъ каждаго изъ нихъ [3]). Неравную оцѣнку труда мы находимъ и во всѣхъ тѣхъ артеляхъ—а такихъ, какъ мы указали въ одной изъ предшествующихъ главъ, не мало,—гдѣ должностныя лица получаютъ излишнее вознагражденіе. Такую же неодинаковую оцѣнку мы встрѣчаемъ и тамъ, гдѣ малолѣтніе, входящіе въ составъ артели, получаютъ низшее вознагражденіе, чѣмъ взрослые. Въ архангельской дрягильской компаніи есть 2 мальчика, исполняющіе обязанности разсыльныхъ; они получаютъ половину пая до достиженія возраста полной рабочей силы [4]). Въ лоцманскихъ артеляхъ ученики получаютъ также $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$ пая, сообразно степени ихъ опытности [5]). Какъ мы старались пояснить выше, всѣ эти отклоненія не нарушаютъ начала равенства.

3. Гдѣ капиталъ артели болѣе или менѣе значителенъ и взносы участниковъ не равны, тамъ весь доходъ распредѣляется въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ. Отношенія между правами обоихъ элементовъ на долю дохода въ отдѣльныхъ артеляхъ неодинаковы, но всѣ изслѣдуемые нами союзы признаютъ за каждымъ элементомъ самостоятельное право на участіе въ доходѣ. Сводя всѣ артели въ этомъ отношеніи къ нѣсколькимъ группамъ, мы видимъ троякій порядокъ при распредѣленіи дохода между трудомъ и капиталомъ. А) Весь доходъ составляетъ при раздѣлѣ одну безразличную массу. Извѣстная часть этой массы поступаетъ капиталу, другая же идетъ труду. Артели, составляющіяся для ловли сельдей въ Архангельской губерніи, дѣлятъ, если въ артели только 3 члена, весь доходъ на 5 частей или паевъ.

---

1) *Тихомировъ*. Путевыя замѣтки. Т. ж., 69.

2) *Щербина*. Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ Одесса 1880, 321.

3) *Бѣловъ*. Нижнетур. механ. арт. 176.

4) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. 124.

5) *Огородниковъ*. Т. ж., 86.

Каждый артельщикъ получаетъ за свой трудъ 1 пай, 2 же пая отчисляются, какъ прибыль, на неводъ и карбасъ. Принадлежатъ эти предметы одному лицу—оно получаетъ цѣликомъ 2 пая; если въ пріобрѣтеніи этихъ предметовъ участвовали всѣ члены, то 2 пая разверстываются между всѣми [1]). Въ Лямицѣ (Арханг. г.) устроиваются самостоятельныя артели для ловли тюленей и распредѣляютъ добычу на указанномъ основаніи: всѣ получаютъ поравну за трудъ, а членъ—владѣлецъ лодки получаетъ за нее лишнюю $^1/_4$ пая [2]). Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ всѣ члены получаютъ по 1 паю, ватаману же, какъ вносящему больше сѣтей въ неводъ, достаются 2 [3]). У рыболововъ на Пейпусѣ капиталу отчисляется половина добычи (эта часть идетъ, по мѣстному выраженію, «на запасъ»), которая и разверстывается соразмѣрно долямъ, внесеннымъ каждымъ членомъ въ неводъ; другая половина поступаетъ труду «на народъ» и дѣлится поравну между всѣми [4]). Сходное распредѣленіе мы находимъ и въ рыболовныхъ артеляхъ у уральскихъ козаковъ. Капиталу отчисляется опредѣленное число паевъ: владѣльцу невода достается 5 паевъ; владѣлецъ мотней, если онѣ достигаютъ 13 арш. длины, получаетъ 3 пая или меньше, поскольку мотни короче указанной величины. Часть, поступающая труду, распредѣляется между участниками не поравну, а съ соблюденіемъ военно-іерархическихъ степеней. Рядовые козаки получаютъ по 1 паю; если въ тягѣ участвуютъ офицеры, то оберъ-офицерамъ выдается по 2 пая, а штабъ-офицерамъ—по 3 [5]). Отступленіе отъ начала распредѣленія поравну въ уральскихъ артеляхъ объясняется тѣмъ, что общинноземельные порядки переносятся у нихъ и на пользованіе водами. Извѣстно, что вся земля, принадлежащая войску уральскихъ

---

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 48.
2) Т. ж., I, 51.
3) Изслѣдов. о рыболов. IX, 12.
4) Т. ж., I, 81.
5) *Данилевскій.* Т. ж., 81—2 и Изслѣдов. о рыболов. III, 81—2.

козаковъ, находится въ общинномъ владѣніи и надѣлы офицеровъ превышаютъ надѣлы рядовыхъ. Такъ какъ рыболовствомъ занимается все населеніе общины, то понятно, что порядокъ пользованія землею, совмѣстно съ давленіемъ, которое офицеры могутъ производить на нижнихъ чиновъ, переносится и на распредѣленіе добычи отъ рыбной ловли. То же мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ, нуждающихся, при своихъ занятіяхъ, въ порядочномъ капиталѣ. Артели, подряжающіяся вспахивать поля въ Сычевскомъ уѣздѣ, верстаютъ плату поравну по работникамъ и лошадямъ [1]). Б) Второй способъ раздѣла дохода между трудомъ и капиталомъ состоитъ въ томъ, что доходъ разбивается на самостоятельныя части, изъ коихъ одна поступаетъ труду, другая—капиталу. Эти самостоятельныя части выражаются не въ относительныхъ числахъ, какъ при первомъ способѣ распредѣленія, а въ абсолютныхъ. Не трудно понять, что такой порядокъ можетъ быть съ удобствомъ примѣненъ только тамъ, гдѣ обѣ части дохода, уже при поступленіи, не связаны одна съ другой. Мы встрѣчаемъ это въ нѣкоторыхъ артеляхъ, содержащихъ почтовыя станціи. Деньги, получаемыя по подряду отъ казны, большею частію поступаютъ капиталу и дѣлятся между членами соотвѣтственно съ числомъ лошадей, поставленныхъ каждымъ на ямъ. Прогонныя же деньги дѣлятся поравну между всѣми, участвовавшими въ очереди [2]), и являются, такимъ образомъ, рабочей платой. Но есть и исключенія: въ деревнѣ Сюзьмѣ (Арханг. г.) дѣлятся поравну и подрядныя деньги. Но для того, чтобы члены, содержащіе больше лошадей, не считали себя обиженными, между ямщиками строго соблюдается очередь: кто не можетъ мѣнять лошадей, тотъ гоняетъ своихъ больше, чѣмъ его товарищи [3]). Такая же раздѣльная черта проведена и въ биржевыхъ артеляхъ между доходами на капиталъ и заработками. Капиталы (обезпеченія, запасной) не уча-

---

1) Артели въ Сычев. у. Т. ж., 200.
2) *Ефименко*. Т. ж., II, 160.
3) Т. ж., 162.

ствуютъ въ оборотѣ, а наростаютъ процентами въ цѣнныхъ бумагахъ или кредитныхъ учрежденіяхъ, а потому доля каждаго въ капиталѣ возрастаетъ независимо отъ участія члена въ работахъ артели. В) Третій способъ состоитъ въ томъ, что члены получаютъ за свой трудъ опредѣленную плату; прибыль же, по истеченіи года, разверстывается между артельщиками соразмѣрно съ долями въ общемъ капиталѣ. Мы встрѣчаемъ это въ московской артели половыхъ.

Въ артеляхъ несамостоятельныхъ порядокъ распредѣленія дохода между капиталомъ и трудомъ остается по формѣ такимъ же, какъ въ самостоятельныхъ артеляхъ, держащихся перваго способа распредѣленія. Обыкновенно доля капитала опредѣляется относительнымъ числомъ, такъ какъ выраженіе ея абсолютной цифрой иногда можетъ не лежать въ интересахъ предпринимателя, иногда же сведетъ доходъ артели на такой низкій уровень, что сдѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее занятіе промысломъ. При раздѣлѣ между капиталомъ и трудомъ мы встрѣчаемъ двоякій порядокъ, нѣсколько различный въ частностяхъ, но сходный по существу. Гдѣ доли членовъ артели не равны, и каждый получаетъ въ собственность свою часть въ натурѣ, тамъ хозяину неудобно сводить счеты, при распредѣленіи, только съ артелью. Каждый изъ участниковъ, получивъ свою долю, можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, а потому артель предоставляетъ ему вступать въ единоличное соглашеніе съ хозяиномъ. Мы находимъ это въ артеляхъ, промышляющихъ охотой на тюленей. Артель выдаетъ предпринимателю 1 пай за лодку и 1—за орудія; но такъ какъ каждое животное поступаетъ тому, кто его выволокъ, то члены уступаютъ хозяину еще часть изъ своей доли, $^1/_2$ или $^3/_5$ [1]. Въ большинствѣ же случаевъ, такъ какъ весь доходъ, поступающій труду, составляетъ одну безразличную массу, хозяинъ сводитъ счеты только съ артелью. Изъ добычи новоземельскихъ артелей на моржевыхъ промыслахъ

---

1) *Ефименко.* Т. ж., I, 40 и Арханг. Г. Вѣд. 1867, 84.

хозяинъ получаетъ $^2/_3$, а артель $^1/_3$ [1]). Въ такомъ же отношеніи дѣлится между предпринимателемъ и артелью доходъ на тресковыхъ промыслахъ [2]). Въ звѣроловныхъ артеляхъ сибирскихъ инородцевъ остяковъ, самоѣдовъ, а также русскихъ, если онѣ зависятъ отъ предпринимателя, послѣдній получаетъ половину добычи [3]). Каковъ бы ни былъ способъ распредѣленія, получаетъ ли хозяинъ свою долю съ помощью соглашенія только съ артелью или же онъ вступаетъ въ двойное соглашеніе—съ артелью, какъ цѣлымъ, и ея отдѣльными членами,—результаты одинаковы: капиталистъ поглощаетъ столь большую часть дохода, что артельщикамъ остаются только жалкіе заработки, не позволяющіе когда-либо освободиться отъ давленія предпринимателей и промышлять на собственный страхъ.

Мы указали на способы распредѣленія дохода въ артеляхъ производительныхъ. Въ промышленныхъ артеляхъ остальныхъ видовъ весь доходъ поступаетъ капиталу. Въ осташковской сырьево-складочной артели вся прибыль распредѣлялась между членами соотвѣтственно цѣнѣ сапогъ, доставленныхъ каждымъ. Въ петербургской столярной артели каждый получаетъ изъ прибыли долю, соотвѣтствующую стоимости вещей, изготовленныхъ имъ по заказу склада [4]). Въ производительно-подсобныхъ артеляхъ всѣ имѣютъ право на извлеченіе изъ артели выгоды, соотвѣтствующей сдѣланному взносу. Въ артельныхъ кузницахъ Нижегородской губ. каждый имѣетъ право на 1 мѣсто, такъ какъ всѣ дѣлаютъ одинаковые взносы на сооруженіе зданія [5]).—Въ артельныхъ сыроварняхъ установляется такса платы за приносимое молоко; прибыль распредѣляется соразмѣрно количеству молока, доставленнаго членами [6]).

---

1) *Ефименко.* Т. ж., I 7–8 и *Лепехинъ.* Путешествіе. СПБ. 1865, IV, 143.

2) *Ефименко.* Т. ж., II, 32.

3) *Гагемейстеръ.* Т. ж., II, 270.

4) Уставъ § 35.

5) Труды комм. по изслѣд. кустарн. промышлен. в. IV, 186.

6) Сыроваренныя артели слѣдуетъ отнести къ производи-

Доходъ распредѣляется въ натурѣ и деньгами. Гдѣ доходъ поступаетъ въ формѣ денегъ, тамъ онъ и распредѣляется въ той же формѣ. Гдѣ доходъ поступаетъ въ натурѣ, тамъ форма распредѣленія зависитъ и отъ того, въ какой степени добыча артели составляетъ полезность для членовъ, и отъ удобства сбыта добытыхъ произведеній. Вологодскія обчія всегда распредѣляютъ продукты зерномъ, большая часть котораго идетъ не на продажу, а служитъ для домашняго употребленія. Артели косцовъ, владѣющихъ сѣнокосами или арендующихъ ихъ въ Архангельской г. дѣлятъ сѣномъ; онѣ располагаютъ его въ одинаковыхъ кучахъ, и члены мечутъ жребій, опредѣляющій кучу каждаго участника [1]). Охотничьи и рыболовныя артели дѣлятъ добычу иногда натурой, иногда деньгами. Такъ, въ Сибири охотники дѣлятъ звѣрей, не употребляемыхъ въ пищу, поштучно; мясо тѣхъ, которые служатъ пищей, дѣлится по вѣсу, а при раздѣлѣ, напр., одного медвѣдя, животное продается, и въ раздѣлъ поступаютъ уже деньги [2]). Многія рыболовныя артели въ Пинежскомъ у. дѣлятъ крупную рыбу порознь отъ мелкой; на семужьихъ промыслахъ добыча дѣлится натурой, если поймано много рыбы; если уловъ незначителенъ, то семгу солятъ, продаютъ и дѣлятъ вырученную сумму [3]). Въ Новгородской и Псковской губерніяхъ и на Ростовскомъ озерѣ возможность легко найдти для рыбы сбытъ побуждаетъ продавать ее артелью.—Начала распредѣленія не измѣняются отъ той формы, въ которой артельщикъ получаетъ свою долю.

Время распредѣленія дохода стоитъ въ прямой связи

тельнымъ: переработка молока въ сыръ или масло производится на общій счетъ. Члены не принимаютъ въ промыслѣ участія своимъ трудомъ, помимо недостатка спеціальныхъ знаній, потому, что свойства промысла требуютъ затраты ничтожнаго количества рабочей силы, дѣлающаго неудобнымъ, почти невозможнымъ для всѣхъ членовъ участіе въ производствѣ.

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 153—4.

2) *Черкасовъ.* Т. ж., 690.

3) Отчетъ Коммис. по изслѣдов. Печерскаго края, 64.

съ продолжительностью существованія артели и родомъ промысла. Если артель слагается только на короткій срокъ, то раздѣлъ совершается обыкновенно по окончаніи общей работы. Вольныя артели крючниковъ въ Рыбинскѣ дѣлятъ заработанныя деньги по окончаніи выгрузки и нагрузки у даннаго судохозяина. Срокъ исполненія работы часто не превышаетъ 2—3 дней; но немедленный раздѣлъ заработка становится необходимымъ потому, что личный составъ этихъ артелей не всегда одинъ и тотъ же. По окончаніи же общей работы мы находимъ раздѣлъ и у рыболовныхъ артелей, охотничьихъ и множества другихъ. Родъ промысла также вліяетъ на время раздѣла: нѣкоторые промыслы таковы, что артель получаетъ плату немедленно по окончаніи работы; если къ этому присоединяется малочленность, то можно съ полнымъ удобствомъ дѣлить доходъ весьма часто. Подобный порядокъ мы находимъ, напр., въ артеляхъ парильщиковъ, гдѣ дуванъ производится каждую субботу, а иногда и каждый день [1]). Артели нищихъ дѣлятъ собранную милостыню каждый вечеръ [2]). Если артель разсчитана на многолѣтнее существованіе, имѣетъ много членовъ, сносится съ различными хозяевами, исполняетъ разнообразныя работы, то ея счетоводство значительно усложняется: является необходимость назначить для раздѣла извѣстные сроки, не слишкомъ частые, чтобы не затруднять должностныхъ лицъ и не отрывать много времени отъ занятій членовъ. Къ этой группѣ принадлежатъ биржевыя и другія артели, работающія въ городахъ. Во всѣхъ такихъ артель дуванъ обыкновенно бываетъ 2 раза въ годъ на общемъ собраніи. Раздѣлъ дохода дважды объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ артеляхъ этого рода зимній и лѣтній заработки неодинаковы, неодинаково (биржевыя въ Петербургѣ) также и число наличныхъ членовъ: застой въ работѣ зимою побуждаетъ многихъ отписываться на это время отъ артели и уходить въ деревни. Оба обстоятельства заставля-

---

1) Вѣд. СПБ. Гор. Пол. 1871, 136 и СПБ. Вѣд. 1865, 220.
2) *Де-Пуле*. Т. ж.

ютъ дѣлать особое вычисленіе долямъ участниковъ для лѣта и зимы. Такимъ образомъ, время дувана пріурочивается къ концу лѣтняго и зимняго полугодій У петербургскихъ биржевыхъ артелей дуванъ за зимнія работы бываетъ около 1 мая, а за лѣтнія—около 1 ноября [1]). Иногда сроки удлинняются до 1 раза въ годъ, какъ у петербургскихъ дрягилей [2]) или учащаются до 1 раза въ мѣсяцъ, какъ въ архангельской дрягильской компаніи [3]). Впрочемъ, въ послѣдней артели рабочее время ограничивается только лѣтомъ, зимою же архангельскіе дрягили занимаются сторонними работами. Въ сырьевыхъ и складочныхъ артеляхъ, петербургской столярной, павловской и др. раздѣлъ совершается по уставу 1 разъ въ годъ—на очередномъ общемъ собраніи. Подобный же порядокъ мы находимъ и въ тѣхъ производительныхъ артеляхъ, гдѣ члены получаютъ за трудъ опредѣленную плату. Плата выдается 2—4 раза въ мѣсяцъ, а прибыль дѣлится 1 разъ въ годъ на общемъ собраніи. Мы встрѣчаемъ это въ московской артели половыхъ. Въ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ на руки выдается приблизительно $^2/_3$ заработковъ, $^1/_3$ же удерживается и въ концѣ года распредѣляется между членами соразмѣрно съ рабочей платой [4]).

Такъ какъ въ артеляхъ послѣдней группы членъ часто не можетъ въ промежутокъ между дуванами обойдтись безъ ссуды, то сложился обычай брать у старосты деньги въ счетъ заработковъ и помимо дувана. Правомъ этимъ члены пользуются очень широко. Артели часто не опредѣляютъ размѣровъ, до которыхъ членъ можетъ забирать у старосты въ счетъ будущихъ доходовъ, а потому нерѣдко случается, особенно если староста находится въ пріятельскихъ отношеніяхъ къ забирающему члену, что послѣдній

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 89.
2) Т. ж., 160.
3) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 126.
4) *Поповъ*. Матер. для ознакомл. съ быт. горнозав. насел. на Уралѣ. Т. ж., 46.

въ сложности получаетъ не только сумму, которая причтется ему при дуванѣ, но и гораздо больше. Тѣ же, которые не пользуются расположеніемъ старосты, часто встрѣчаютъ отказъ. Заборъ у старосты мы встрѣчаемъ въ биржевыхъ [1]), дрягильскихъ [2]) и многихъ другихъ артеляхъ. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы этотъ порядокъ,—если должностныя лица не злоупотребляютъ имъ,—могъ служить ко вреду артели.

Всѣ доходы, сопряженные съ оборотами артели, поступаютъ въ общую массу и распредѣляются между участниками согласно съ вышеуказанными началами—таковъ общій порядокъ. Подчиненіе хозяйственныхъ выгодъ каждаго интересамъ всего союза идетъ иногда такъ далеко, что въ общую кассу поступаютъ и тѣ доходы отдѣльныхъ членовъ, которые, хотя и заработаны во время пребыванія ихъ въ артели, однако вовсе не связаны съ дѣятельностью послѣдней. На Новой землѣ все, что добыто артельщикомъ, становится общимъ достояніемъ. Академикъ Бэръ, путешествовавшій на Новой землѣ въ 40-хъ гг., разсказываетъ, что мальчикъ, ловившій ему мышей, взносилъ получаемыя за это деньги въ общую кассу [3]). Медвѣдицкіе бурлаки дѣлаютъ въ свободное время дуги, оглобли, продаютъ ихъ въ Ростовѣ и вносятъ вырученныя деньги въ кассу артели [4]). Но рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ и противоположные факты: артельщикъ признается собственникомъ того, что получено имъ, благодаря счастливому случаю въ широкомъ смыслѣ слова. И мы находимъ это, какъ въ новѣйшихъ артеляхъ, такъ и въ самыхъ древнихъ. Въ биржевыхъ артеляхъ члены, какъ объ этомъ сообщаетъ г. Немировъ, создаютъ для себя источники обильныхъ доходовъ, не поступающихъ въ общую кассу [5]). Одни содержатъ торговыя за-

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 59 и 75.

2) *Ѳедоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 122.

3) *Бэръ*. Объ этнографич. изслѣдованіяхъ. Зап. Русск. Географ. Общ., 1849, I.

4) *Сазоновъ*. Программа собир. свѣд. о русск. народн. арт. Русская Мысль, 1881, I, 293.

5) *Немировъ*. Т. ж., 121—8.

веденія, другіе, служа при складахъ, пользуются готовностью хозяина дешево сбыть залежавшійся товаръ и покупаютъ его для перепродажи съ барышомъ; третьи исполняютъ за «коммиссіонныя» порученія своихъ земляковъ—торговцевъ по покупкѣ товаровъ и т. д. Такъ какъ постановленія артелей не препятствуютъ этимъ стороннимъ занятіямъ, то многіе члены наживаютъ десятки тысячъ. Въ станціонныхъ артеляхъ Вологодской губерніи могарычи поступаютъ въ частную собственность каждаго [1]). На Устьинскихъ промыслахъ *выметъ*—околѣвшій и выброшенный на берегъ тюлень—поступаетъ въ собственность нашедшаго его счастливца [2]). У насъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы заключить, какъ болѣе склонны артели относиться къ доходамъ этого разряда. Но мы полагаемъ, что послѣднее отношеніе болѣе обще. Находитъ артельщикъ околѣвшаго тюленя, получаетъ отъ проѣзжающаго крупный могарычъ, поступаетъ на мѣсто къ такому хозяину, гдѣ есть партія залежавшагося товара,—во всѣхъ этихъ случаяхъ доходъ стоитъ въ отдаленной связи съ оборотами артели, есть дѣло удачи, счастья, а потому и можно думать, что артель чаще будетъ склонна признавать за счастливцемъ исключительное право на извлеченіе выгодъ изъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

---

1) Изъ Вологод. г. Рус. Вѣд. 1879, 249.
2) *Ефименко.* Т. ж., I, 49.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отношеніе къ артелямъ нашего законодательства.

Мы не имѣемъ законодательства объ артеляхъ. Отсутствіе цѣльнаго свода законоположеній объ артеляхъ объясняется тѣмъ, что эта форма труда издревле примѣнялась въ тѣхъ отрасляхъ, которыя слишкомъ удалены отъ законодателя, слишкомъ мало обращаютъ на себя его вниманіе. Какой интересъ могутъ возбуждать тѣ мелкія группы, которыя гдѣ то далеко, на окраинахъ страны занимаются охотой или рыболовствомъ? Стоило ли законодателю присматриваться къ жизни обчихъ, артелей плотниковъ и другихъ, союзовъ съ незначительными оборотами, неспособныхъ, повидимому, оказывать вліяніе на ходъ народной жизни? Взоръ законодателя раньше привлекаютъ къ себѣ тѣ явленія, которыя или всеобщи или же, по своимъ размѣрамъ, стоятъ въ кажущейся или и дѣйствительной связи съ интересами всего государства. Жизнь многочисленныхъ массъ долго предоставляется себѣ самой. Регулированію подвергаются очень рано тѣ стороны этой жизни, которыя стоятъ въ прямой связи съ интересами государственнаго казначейства; другія же стороны долгое время упорядочиваются обычнымъ правомъ; къ числу такихъ проявленій народной жизни принадлежитъ и артель, форма, въ которой народъ нашъ привыкъ вести промыселъ или достигать иныхъ хозяйственныхъ цѣлей. И жизнь артели, какъ жизнь общины, какъ семейныя отношенія крестьянъ и многое другое, не была до сихъ поръ въ цѣломъ предметомъ законодательныхъ опредѣленій.

Не имѣя законодательства объ артеляхъ, мы имѣемъ, однако, отдѣльныя законоположенія о союзахъ этой формы; и эти законоположенія, какъ своимъ характеромъ, такъ и временемъ появленія въ нашемъ сводѣ, еще болѣе убѣждаютъ насъ, что артель сама по себѣ ни мало не привлекала вниманія законодательной власти. Всѣ эти положенія объ артеляхъ изданы отнюдь не ради артелей, а въ интересахъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя пользуются артельнымъ трудомъ и которыя, по общераспространенному убѣжденію, нуждаются въ покровительствѣ государства. Трудъ биржевыхъ артелей сталъ получать широкое приложеніе, пользованіе этимъ трудомъ было выгодно для торговаго сословія,— и вотъ законодатель, всегда и вездѣ поощряющій развитіе торговли, вноситъ въ сводъ рядъ статей, установляющихъ для биржевыхъ артелей извѣстныя нормы. Важность развитія судоходства понимается государствомъ; до примѣненія пара тяга судовъ бурлаками есть необходимый элементъ въ жизни судоходства, а потому законодатель удѣляетъ въ сводѣ немного мѣста и для артелей бурлаковъ. Горнозаводская промышленность является во всѣхъ странахъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій любимымъ чадомъ государства, а потому законодатель считаетъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ и объ артеляхъ, соприкасающихся съ горнымъ дѣломъ и т. д. Характеръ законоположеній объ артеляхъ еще болѣе подкрѣпляетъ насъ въ высказанномъ убѣжденіи. Въ статьяхъ, посвященныхъ артелямъ, почти незамѣтно стремленіе законодателя оградить эту форму труда отъ внѣшняго давленія, и въ то же время рѣзко обнаруживается желаніе создать такія условія, которыя были бы способны обезпечить всѣхъ, пользующихся услугами артелей, отъ ущерба, который артели могутъ имъ нанести. Среди положеній, охраняющихъ выгоды лицъ и учрежденій отъ нанесенія имъ вреда артелями, встрѣчаются иногда и статьи, которыя имѣютъ цѣлью оградить важнѣйшіе интересы самихъ артелей; но эти статьи, какъ мы покажемъ ниже, часто неясны, неопредѣленны, допускаютъ различное и часто несогласное съ выгодами артелей толкованіе, а потому и не могутъ служить для изслѣдуемыхъ нами союзовъ оплотомъ противъ

давленія стороны, экономически сильной. Наконецъ, тутъ же кстати, законодатель освящаетъ нѣкоторыя особенности жизни артелей, изстари сроднившіяся съ этой формой труда. Таковъ общій характеръ положеній объ артеляхъ, положеній, разсѣянныхъ въ нашемъ сводѣ. Сдѣланныя замѣчанія объясняютъ, думаемъ мы, почему нашъ законъ не даетъ отвѣта на многія недоразумѣнія, возникающія, какъ во внутренней жизни артелей, такъ и въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ.

Всего раньше появились положенія о лоцманахъ, нашедшія себѣ мѣсто въ статьяхъ 269—314 II раздѣла XII тома свода законовъ. Первыя 6 статей содержатъ общія положенія о лоцманахъ; остальныя—спеціальныя узаконенія о лоцманахъ вышневолоцкихъ, волховскихъ, мстинскихъ, боровицкихъ и архангельскихъ. Большая часть общихъ положеній относится къ 1781 г., а нѣкоторыя изъ частныхъ—о мстинскихъ и боровицкихъ лоцманахъ—явились въ 1720—35 гг. Затѣмъ въ приложеніяхъ къ статьямъ Торговаго устава (XI т. ч. 2) мы находимъ правила о лоцманахъ кронштадтскихъ, рижскихъ, шекснинскихъ, еникольскихъ, ингидинскихъ, шилкинскихъ и николаевскихъ. Издавая положенія о лоцманахъ, законъ вовсе не думалъ объ этихъ союзахъ, какъ объ артеляхъ. Не употребляя нигдѣ слова «артель», законодатель въ однихъ случаяхъ вводитъ въ общества лоцмановъ самоуправленіе, отличающее артели, (николаевскіе лоцмана ст. 46), въ другихъ—и не намекаетъ на самоуправленіе, всецѣло подчиняя лоцмановъ администраціи (рижскій и кронштадтскій лоцманскіе цехи). Такъ же различно относится законъ и къ круговой порукѣ; онъ подразумѣваетъ ее въ ст. 275 XII т., говоря: «буде судну учинится ущербъ... то судовщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи на нихъ (лоцмановъ) въ ихъ обществѣ»; въ уставахъ о рижскомъ лоцманскомъ цехѣ (ст. 46), кронштадтскомъ (34) и николаевскомъ обществѣ (68) законъ прямо установляетъ «круговое ручательство». Еникольскіе же лоцмана, отвѣчаютъ «каждый самъ за себя» (прил. къ ст. 1215 Торгов. Уст. IV, 1). Если же среди большинства лоцманскихъ обществъ обнаруживаются многія черты артельна-

го строя, то не всѣ онѣ даны этимъ союзамъ законодательными опредѣленіями, а скорѣе склонностью нашего народа къ артельному общенію. А потому преимущества, которыми пользуются лоцмана на основаніи закона—свобода отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время, освобожденіе отъ взноса хлѣба въ сельскіе запасные магазины, награды кафтанами и деньгами за отличіе—даны лоцманамъ не въ силу попеченія законодателя объ артельной формѣ, но потому, что обязанности лоцмановъ сопряжены съ трудностями, малѣйшее нарушеніе долга влечетъ за собой строгую кару. Полицейское значеніе лоцмановъ и желаніе составить комплектъ, мѣстами весьма многочисленный, и побудили даровать лоцманамъ эти льготы. Изъ положеній о лоцманахъ мы не можемъ познакомиться съ отношеніемъ законодателя къ артели.

Первыя законодательныя положенія собственно объ артеляхъ мы находимъ въ уставѣ о цехахъ 1799 г. (Полн. Собр. Закон. Собр. I т. XXV, 19187). Глава XIV-ая устава говоритъ о работахъ, производимыхъ артелями, и опредѣляетъ въ § 1 артель, какъ общество нѣкотораго числа людей, исполняющихъ по добровольному между собою согласію службы и работы, несоразмѣрныя силамъ одного человѣка. Уставъ о цехахъ содержитъ всѣ постановленія, перешедшія почти безъ измѣненій въ торговый уставъ. Но, кромѣ параграфовъ, сохраненныхъ для биржевыхъ артелей, мы находимъ въ уставѣ о цехахъ требованіе, чтобы каждая артель подчинялась соотвѣтствующему цеху и чтобы временныя артели для каменной, деревянной, земляной работы состояли не менѣе, какъ изъ 6 человѣкъ. Въ XV главѣ уставъ говоритъ о цехѣ браковщиковъ и предписываетъ соединяться въ артели лицамъ, подчиненнымъ этому цеху. За исключеніемъ той части устава о цехахъ, которая сохранилась въ Сводѣ законовъ для биржевыхъ артелей, здѣсь мы встрѣчаемъ только освященіе выборнаго начала и у временныхъ артелей и странное признаніе артелями послѣдней группы обществъ не менѣе 6 человѣкъ, какъ будто работы, «несоразмѣрныя силамъ одного», не могутъ быть исполняемы 3—4.

Въ Торговомъ Уставѣ мы находимъ 12 статей (2409—2420) о биржевыхъ артеляхъ. Ст. 2409 даетъ опредѣленіе биржевымъ артелямъ и образуетъ изъ нихъ самостоятельную группу. Артелями, по словамъ закона, называются общества работниковъ для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка не соразмѣрныхъ, а биржевыми—тѣ артели, которыя отправляютъ разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городовыхъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Остальныя статьи регулируютъ нѣкоторыя особенности внутренней жизни артелей и отношенія послѣднихъ къ хозяевамъ. Въ составъ артелей входятъ настоящіе артельщики, новики и мальчики (2410). Вступающіе взносятъ вкупъ; если вкупъ не взнесенъ, то онъ составляется изъ вычетовъ при дуванѣ (2411). Кто не взнесъ вкупа, тотъ считается новикомъ или мальчикомъ (2412). Вступившій въ артель обязуется подпиской повиноваться правиламъ артели (2413). Вторая половина 2410 ст. освящаетъ самоуправленіе артелей: старосты и казначей выбираются на 1 годъ не менѣе, какъ $^1/_2$ членовъ, и получаютъ особые знаки на шею, отличающіе ихъ во время работъ. Законъ признаетъ за должностными лицами право получать, хотя они не работаютъ (?), пай наравнѣ съ лучшими артельщиками (2418). Ст. 2417 говоритъ о раздѣлѣ заработковъ между артельщиками: законъ смотритъ на всѣ занятія артельщиковъ, хотя и различныя, какъ на одно цѣлое, изъ котораго каждый получаетъ при дуванѣ по разсчету: «заплатившій вкупъ, полную сумму, а не заплатившій онаго съ вычетомъ». Отношенія артелей къ хозяевамъ упорядочиваются слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ, пользующійся услугами одной артели, не долженъ обращаться къ другой, чтобы не подрывать первой (2416). Плата биржевымъ артелямъ установляется посредствомъ ихъ соглашенія съ хозяевами и утверждается думой (2415). Если артель не можетъ выполнить взятую ею на себя работу, то должна нанимать поденщиковъ, хотя бы и съ переплатой (2416). Ст. 2414 установляетъ круговую поруку. Наконецъ, статьи 2419 и 20 опредѣляютъ для служенія артелей срокъ не менѣе 1 года и запрещаютъ арте-

лямъ расходиться до окончанія взятыхъ ими на себя работъ.

Если мы присмотримся къ статьямъ о биржевыхъ артеляхъ, то увидимъ, что въ нихъ охраняется, главнымъ образомъ, интересъ хозяевъ. 1) Законъ освящаетъ круговую поруку. 2) Законъ говоритъ о взнесеніи вкупа, какъ объ одномъ изъ необходимыхъ условій вступленія въ члены и при этомъ обнаруживаетъ непониманіе того назначенія, которое получаютъ вкупныя деньги. Мы видѣли, что новизна дѣлится между артельщиками и, строго говоря, не составляетъ капитала артели; законодатель же смотритъ на вкупныя деньги, какъ на капиталъ обезпеченія, и требуетъ ихъ взноса, чтобы сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ примѣненіе круговой поруки. 3) Плата утверждается думой, которой интересы купечества ближе, чѣмъ интересы артелей и которая всегда можетъ имѣть и наклонность, и право къ пониженію платы, еслибы таковая казалась ей обременительной для торговыхъ людей. 4) Хотя артель и защищается тѣмъ, что хозяинъ, пользуясь ея услугами, не долженъ обращаться къ другимъ артелямъ (что будетъ удерживать хозяина отъ этого?—законъ не говоритъ), однако, въ той же 2416 ст. артели ставится тяжелая обязанность нанимать, даже съ убыткомъ, поденныхъ рабочихъ. Считая условіе съ хозяиномъ объ исполненіи извѣстныхъ работъ безповоротнымъ, законъ не говоритъ, однако, что хозяинъ долженъ точно опредѣлять размѣры, въ которыхъ онъ будетъ пользоваться услугами данной артели. Словомъ, для артели эти 12 статей не даютъ ничего, такъ какъ нельзя же считать особымъ благополучіемъ, что законъ освящаетъ во внутренней жизни артели тѣ порядки, которые, и помимо вмѣшательства законодателя, неразрывно связаны съ существомъ всѣхъ самостоятельныхъ артелей.—Вслѣдъ за статьями о биржевыхъ артеляхъ мы находимъ въ Торговомъ уставѣ положеніе о штурахъ, изданное въ 1830 г. Этимъ артелямъ отведена статья 2421 въ 8 пунктахъ. Въ артель штуровъ принимаются только мѣстные купцы и мѣщане. Споры между штурами и шкиперами разсматриваются особымъ третейскимъ судомъ изъ 4 лицъ; опредѣляется такса платы за

работы штуровъ; дозволяется шкиперамъ требовать отъ штуровъ только поденныхъ рабочихъ за установленную плату, а также разрѣшается нанимать рабочихъ и помимо штуровъ по вольнымъ цѣнамъ. Наконецъ, для штуровъ вводится круговая порука.—Въ этихъ положеніяхъ законодатель не регулируетъ внутренней жизни общества штуровъ, а пытается установить правильныя отношенія между ними и шкиперами. Но и здѣсь замѣтно со стороны закона болѣе бережное отношеніе къ нанимателямъ, шкиперамъ, чѣмъ къ артели: послѣдней вмѣнено было въ обязанность положеніемъ 1830 г. имѣть наготовѣ такое число рабочихъ, какое могло оказаться нужнымъ для шкиперовъ; на работы штуровъ была установлена такса и тѣмъ ограждены выгоды шкиперовъ, но послѣднимъ не было запрещено нанимать и сторонникъ рабочихъ. Штуры, имѣя всегда большой запасъ рабочихъ, были поставлены послѣднимъ правомъ шкиперовъ въ невыгодныя условія. Обязательство содержать число рабочихъ, какое могло бы оказаться нужнымъ для корабельщиковъ, отмѣненное въ 1833 г., не вошло въ Торговый уставъ; но если это, крайне обременительное обязательство и уничтожено, то все же въ законѣ остались противорѣчія, сводящія къ нулю стремленіе законодателя упорядочить отношенія между сторонами: п. 3 установляетъ таксу на работу штуровъ, а пп. 4 и 5 дозволяютъ шкиперамъ обходиться и помимо штуровъ; слѣдовательно, единственно существеннымъ пунктомъ статьи и пунктомъ, выгоднымъ для нанимателя, является п. 7, установляющій круговую поруку.

Если нормы, созданныя закономъ для штуровъ и биржевыхъ артелей, этого высшаго слоя въ средѣ изслѣдуемыхъ нами союзовъ, или невыгодны или безразличны для самихъ артелей, если законодатель смотритъ на послѣднихъ, какъ на средство для достиженія цѣлей нанимателями, то насъ отнюдь не должно удивлять суровое отношеніе закона къ тѣмъ артелямъ, которыя занимаютъ низшія ступени артельной лѣстницы.

Посмотримъ на положенія о бурлакахъ, внесенныя въ 1 ч. XII т. Свода Зак. Положенія объ этихъ арте-

ляхъ разсѣяны въ отдѣленіи восьмомъ «о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ судохозяевъ или судопромышленниковъ и бурлаковъ или судорабочихъ». Ст. 336 говоритъ о порядкѣ найма рабочихъ на суда. Она предусматриваетъ и тотъ случай, когда хозяинъ договаривается съ каждымъ рабочимъ единолично; но по статьѣ 324 всѣ, нанявшіеся къ одному хозяину, на каждый караванъ или раздробительно на суда и плоты, отвѣтствуютъ круговой порукой. Такимъ образомъ, законъ признаетъ занятіе бурлацкимъ промысломъ только артелями. Письменныя условія между сторонами считаются излишними, такъ какъ они «безполезны и затруднительны для простаго народа»; законъ считаетъ достаточно защищенными права контрагентовъ, хозяина—тѣмъ, что артель отвѣтствуетъ круговой порукой въ случаѣ бѣгства кого-либо изъ членовъ или буйства, права же бурлаковъ охраняются полицейской властью, какъ судоходнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. Достаточно извѣстно, насколько всѣ власти ограждаютъ права рабочихъ въ случаѣ недоразумѣній съ хозяевами; широкое, а потому и неопредѣленное выраженіе закона можетъ получить самое разнообразное толкованіе, и въ дѣйствительности всегда можетъ случиться, что бурлаки виноваты, и властямъ ни судоходнаго, ни гражданскаго вѣдомствъ не нужно будетъ отстаивать ихъ права. Интересы же хозяина тщательно ограждаются точными опредѣленіями закона. У него на рукахъ находится шнуровая тетрадь въ 2 экземплярахъ, которые ведутся хозяиномъ и отправляются имъ начальнику судоходной дистанціи и въ судоходную расправу (317) [1]). Въ этихъ тетрадяхъ подробно перечисляются всѣ нанятые рабочіе и отмѣчаются размѣры ихъ платы; указывается, получаютъ ли они содержаніе отъ хозяина или живутъ на своемъ, взяты ли ими задатки и въ какомъ размѣрѣ; наконецъ, тамъ же дѣлаются всѣ отмѣтки о бурлакахъ, наказанныхъ по при-

---

1) Въ 1858 г. шнуровыя тетради были признаны необязательными для лицъ, нанятыхъ на суда на весь путь съ помощью контрактовъ, составленныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

говору артели (338). Уже тотъ фактъ, что наниматель одинъ, безъ всякаго участія артели, ведетъ эти тетради, является для судохозяина большимъ преимуществомъ. Развѣ не можетъ наниматель скрывать истину? развѣ не можетъ онъ показывать задатки выше, чѣмъ они были въ дѣйствительности взяты? что мѣшаетъ ему отмѣтить, какъ наказаннаго, того бурлака, который почему-либо не взлюбился ему или его приказчику, хотя и не былъ виновнымъ въ глазахъ артели и не понесъ отъ нея кары? А отмѣтка въ тетради о худомъ поведеніи бурлака заносится въ его паспортъ, «дабы, говоритъ 351 ст., городскія и сельскія общества вѣдали по прибытіи ихъ (бурлаковъ) въ домы, кого впредь можно, или не можно увольнять для заработковъ». Мы имѣемъ о бурлацкихъ, равно какъ и другихъ артеляхъ очень скудныя свѣдѣнія, чтобы судить, какъ часто судохозяева злоупотребляютъ преимуществами, даруемыми имъ закономъ, но несомнѣнно, что статья 338 легко можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ. Кромѣ преимуществъ, вытекающихъ изъ безконтрольнаго веденія тетрадей, судохозяева получаютъ отъ закона и прямыя выгоды. Законъ поясняетъ на примѣрѣ, какъ наниматель можетъ пользоваться круговою порукой: ст. 324 говоритъ, что, въ случаѣ побѣга одного изъ бурлаковъ, хозяинъ можетъ вычесть съ остальныхъ сумму, на которую бѣжавшій не доработалъ. Примѣчаніе къ ст. 324 сдѣлано, какъ бы въ интересахъ артелей: въ немъ говорится, что, для облегченія круговой поруки, для большаго удобства лицъ, принимающихъ ее на себя, предписывается артелями отправляться изъ одного селенія, волости или города. Предполагается, что, въ силу этого, въ артеляхъ будутъ люди, знакомые между собой. Мы имѣли случай видѣть, что обыкновенно въ артели группируются люди знакомые, что, независимо отъ круговой поруки, удерживающей артель отъ принятія людей неизвѣстныхъ, самая близость участниковъ, вызываемая складомъ артельнаго общенія, заставляетъ уклоняться отъ пріема тѣхъ лицъ, которыя мало знакомы членамъ. Мы видимъ эту черту не только въ артеляхъ, разсчитанныхъ на сколько-нибудь продолжительное существованіе, но

и среди, напр., рыбинскихъ крючниковъ, соединяющихся на пару дней. А потому законодателю нѣтъ надобности напоминать артели о такихъ ея интересахъ, которые вполнѣ осязательны. Примѣчаніе къ ст. 324, хотя и сдѣлано подъ предлогомъ огражденія интересовъ артели, въ сущности служитъ къ вящшему обезпеченію судохозяина: послѣдній, зная, что всѣ члены артели изъ одной деревни, можетъ смотрѣть на поруку, какъ на дѣйствительное обезпеченіе не только потому, что, связанные началомъ сосѣдства, бурлаки хорошо знаютъ другъ друга и могутъ смѣло принимать на себя круговое ручательство, но и потому, что если бы разбѣжалась вся артель, то отысканіе нѣкоторыхъ или и всѣхъ членовъ требуетъ гораздо меньшихъ хлопотъ, чѣмъ артельщиковъ изъ разныхъ волостей или даже селеній. Наконецъ, законодатель, зная тягости, съ которыми сопряженъ бурлацкій промыселъ, лишенія, которымъ подвергаются бурлаки, предвидя возможность частыхъ заболѣваній, старается и въ этомъ случаѣ оградить интересы нанимателя. Ст. 331 постановляетъ, что артель обязана принимать на себя расходы по лѣченію больныхъ, если болѣзнь не произошла отъ чрезвычайныхъ случаевъ. Такими случаями законъ считаетъ (ст. 328—9) увѣчья или раны, происшедшія при опасности отъ огня, бури, мелей, подводныхъ камней, воровскихъ шаекъ. Только бурлакамъ, потерпѣвшимъ отъ такихъ случаевъ, дается право или лѣчиться отъ хозяина при увѣчьѣ временномъ или даже, «при увѣчьѣ на всю жизнь», получить отъ хозяина, сверхъ издержекъ на лѣченіе, двойную договорную плату. Съ точки зрѣнія здраваго смысла заболѣванія, проистекающія отъ непосильной работы, должны быть отнесены къ случаямъ чрезвычайнымъ, такъ какъ непосильная работа обыкновенно возлагается на работающаго предпринимателемъ, какъ сильнѣйшей стороной,—но буква закона не даетъ права сдѣлать такое толкованіе и позволяетъ судохозяину всегда свалить на бурлаковъ ихъ заболѣвшихъ товарищей, если бы даже полное изнуреніе силъ артельщика было слѣдствіемъ принужденія нанимателемъ къ чрезмѣрной работѣ. Мы пытались пояснить всѣ тѣ статьи о бурлакахъ, которыя редактированы съ замѣтнымъ жела-

ніемъ охранить выгоды судовладѣльца. Но есть еще 4 статьи, въ которыхъ не усматривается этого желанія. Ст. 343 говоритъ, что хозяинъ обязанъ выдать артели деньги на обратный путь, если у нея не оказывается своихъ средствъ; артель же выбираетъ изъ своей среды 2—3 лицъ или и больше по соглашенію или жребію и оставляетъ ихъ при хозяинѣ отработывать долгъ. Хотя характеръ этой статьи, повидимому, одинаковъ для обѣихъ сторонъ, однако, при внимательномъ анализѣ ея, мы видимъ, что и здѣсь положеніе хозяина болѣе выгодно. Онъ обязанъ дать артели денегъ только на обратный путь; въ этомъ онъ не въ правѣ отказать артели; но законъ ничего не говоритъ объ условіяхъ, на которыхъ оставленныя лица должны отработывать долгъ; онъ не говоритъ, что плата ихъ не должна быть ниже, чѣмъ во время тяги судовъ, и тѣмъ ставитъ артель въ полную зависимость отъ хозяина. Пользуясь преимуществами своего положенія и неполнотой 343 статьи, судовладѣлецъ можетъ назначить отработывающимъ очень низкую плату и извлечь такую же пользу изъ ссуды артели денегъ на дорогу, какую вообще извлекаютъ капиталисты изъ кредитованія нуждающихся. Но вотъ передъ нами 332 статья [1]), способная, повидимому, вознаградить бурлаковъ за всѣ невыгоды ихъ положенія: артель, согласно съ этой статьей, получаетъ въ свою пользу всѣ денежныя взысканія, которымъ подвергается хозяинъ. Какую же пользу извлекаетъ артель изъ этого права? Такъ какъ судоходный промыселъ не вызываетъ необходимость проступковъ хозяина, наказываемыхъ денежной пеней, такъ какъ хозяинъ легко можетъ воздержаться отъ нарушенія полицейскихъ предписаній, напр., содержаніе на суднѣ только лицъ, имѣющихъ паспорты, то легко можетъ случиться, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль тяги артель ничего не получитъ изъ этого источника. А хозяева, нарушающіе полицейскія предписанія, почти всегда съумѣютъ жить въ ладахъ съ тѣми, отъ кого зависитъ подвергнуть ихъ денежному взысканію или

1) Отмѣнена въ 1864 г.

освободить отъ онаго. Фактически статья эта приноситъ мало пользы бурлакамъ, да, наконецъ, и въ планы законодателя вовсе не можетъ входить желаніе возвысить доходы одной стороны только правонарушеніями другой. Остаются статьи 326 и 341. Онѣ регулируютъ внутренній порядокъ артелей, предписываютъ бурлакамъ избирать «старшихъ» съ помощниками и дѣлить прибыль и убытки поравну между всѣми, служащими на судахъ, какія бы должности эти служащіе ни занимали. Эти оба предписанія закона могутъ быть названы излишними, такъ какъ они освящаютъ только то, что и безъ утвержденія закона неразрывно связано съ артельной формой Въ заключеніе мы скажемъ, что хотя законъ и признаетъ «судорабочихъ бѣднѣйшимъ классомъ народа въ государствѣ» (ст. 333), однако, не предпринимаетъ ничего для огражденія бурлацкихъ артелей отъ эксплуатаціи нанимателей.

Въ Горномъ уставѣ (VII т. Св. Зак.) мы находимъ нѣсколько статей объ артеляхъ рабочихъ, нанимаемыхъ въ рудники. По духу своему, эти 9 статей напоминаютъ законоположенія о бурлацкихъ артеляхъ и если чѣмъ-нибудь отличаются, то развѣ только большей суровостью относительно изслѣдуемыхъ нами союзовъ. Ст. 2486 поощряетъ промышленниковъ нанимать рабочихъ преимущественно артелями. Рабочіе даже и единолично нанятые въ одномъ селеніи, волости или городѣ для работъ въ рудникахъ, должны отправляться артелями; они выбираютъ изъ своей среды на путь 1 старосту съ 2 помощниками, вручаютъ ему паспорты и виды съ круговою порукой о неотлучкѣ отъ артели (2496). Староста можетъ наказывать (?) членовъ за буйство (2497). Всѣмъ мѣстнымъ властямъ *строжайше* вмѣняется въ обязанность блюсти за тѣмъ, чтобы нанятые безостановочно отправлялись въ назначенныя мѣста (2498). По прибытіи на мѣсто, рабочіе вручаютъ нанимателю паспорты и получаютъ отъ него разсчетные листы, на которыхъ, при отсутствіи явочнаго договора, кратко означаются условія найма (2499). Для сохраненія порядка, наниматель имѣетъ право раздѣлять рабочихъ на новыя артели. Въ каждую промышленникъ назначаетъ отъ себя старосту, а артель—2 вы-

борныхъ (2500). Этой артельной расправѣ предоставляется наказывать артельщиковъ, съ вѣдома хозяина или его приказчика, за лѣнь, буйство (2501). Хозяинъ, недовольный артельной расправой, можетъ жаловаться горному исправнику, а если жалобы относятся до технической части, то горному ревизору (2502). Наемники должны безпрекословно исполнять работы по приказанію хозяина или его приказчика (2503). По окончаніи найма, работникъ долженъ получить сполна то, что ему слѣдуетъ (2508).—Даже бѣглое чтеніе этихъ статей производитъ впечатлѣніе, что онѣ редактированы подъ диктовку горныхъ промышленниковъ. Нѣтъ и намека на желаніе сколько нибудь охранить интересы нанимаемыхъ. Предпринимателю законъ даетъ все: и круговую поруку нанятыхъ, обезпечивающую его отъ побѣга, и право старосты карать во время пути (конечно, подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ), и право назначать отъ себя лицъ для завѣдыванія артелями, и право требовать *безпрекословнаго* исполненія работъ, а, слѣдовательно, право заставить работать хотя 20 часовъ въ сутки, и право выдачи нанятымъ разсчетныхъ листовъ съ означеніемъ условій найма; законъ ставитъ къ услугамъ промышленниковъ горныхъ исправниковъ и ревизоровъ и, наконецъ, всѣ мѣстныя власти. Взамѣнъ всѣхъ этихъ правъ промышленникъ несетъ обязанности—уплатить каждому сполна по окончаніи работъ, а въ случаѣ заключенія явочнаго договора [1]), не наносить «тяжкихъ побоевъ или какихъ-либо жестокостей, здоровью его (нанятаго) вредныхъ». А если работнику не съ чѣмъ вернуться домой? Законодатель не отвѣчаетъ на это и не оказываетъ горнымъ рабочимъ и той скромной милости, которая дарована бурлацкимъ артелямъ 343 статьей.

Наконецъ, ст. 2515—16 упоминаютъ объ артеляхъ старателей, которыя должны состоять не менѣе, какъ изъ 10 человѣкъ.

---

1) Жалобы на нарушеніе словеснаго договора «нигдѣ не пріемлются» (ст. 2483).

Статьи редактированы на столько понятно, желаніе законодателя дать одной сторонѣ все, а другой—ничего обнаруживается такъ рѣзко, что всѣ дальнѣйшія поясненія излишни. Но и наши краткія замѣчанія на статьи, посвященныя артелямъ, убѣждаютъ, думаемъ мы, что *наше законодательство считало нужнымъ регулировать нѣкоторыя стороны жизни артелей только тогда и настолько, когда и насколько это лежало въ интересахъ лицъ, пользующихся услугами артелей.*

Кромѣ этихъ артелей, такъ невыгодно затронутыхъ въ Сводѣ законовъ, и частію возникающихъ явочнымъ порядкомъ [1]), всѣ остальныя, по отношенію къ нимъ закона, могутъ быть разбиты на 2 группы. 1) Тѣ, которыя образуются въ силу спеціальныхъ концессій, имѣютъ уставы, утвержденные подлежащею властью. Однѣ изъ артелей этой группы имѣютъ полицейское значеніе (дрягильскія компаніи, таможенныя артели); полицейское значеніе побуждаетъ вносить въ уставы такихъ артелей извѣстныя положенія, признанныя необходимыми для огражденія интересовъ общества или государственнаго казначейства. Эти части уставовъ касаются, главнымъ образомъ, отношеній артели къ третьимъ лицамъ и зависимости отъ подлежащаго вѣдомства. Какъ ни смотрѣть на эти ограниченія, нельзя отрицать ихъ право на существованіе, такъ какъ они служатъ къ охраненію нѣкоторыхъ важныхъ интересовъ; а потому нельзя осуждать ихъ даже въ томъ случаѣ, если онѣ нѣсколько измѣняютъ артель, лишаютъ ее доли ея правъ. Возьмемъ для примѣра дрягильскія компаніи: дрягиль, выбранный артелью, утверждается таможеннымъ начальствомъ, которое имѣетъ право и не признать его въ нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ [2]). Это право таможни дѣла-

---

1) Большая часть петербургскихъ биржевыхъ артелей имѣютъ писанные или печатные уставы, засвидѣтельствованные у нотаріусовъ. Только 3 артели изъ 22 не имѣютъ уставовъ, а заключаютъ съ каждымъ вступающимъ особое условіе. *Немировъ.* Т. ж., 15—6.

2) Полож. о дрягил. §§ 8 и 10.

етъ артель зависимой отъ внѣшняго учрежденія; сама артель можетъ и не считать препятствіемъ для принятія членовъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя являются препятствіями предъ лицомъ таможни. Но если это и многое другое и съуживаетъ самоуправленіе артели, то съ такимъ съуженіемъ нужно примириться въ виду обязанности государства ограждать свои интересы, съ которыми соприкасается дѣятельность дрягилей. Помимо этихъ ограниченій, мы не находимъ во всѣхъ этихъ уставахъ ничего, что бы нарушало отличительныя черты артели.—Второй рядъ образуютъ тѣ артели этой группы, которыя не имѣютъ полицейскаго значенія. Къ нимъ высшія власти относятся безразлично и обыкновенно даютъ санкцію на все, внесенное въ уставъ. Сюда относятся, напр., такія артели, какъ павловская складочная, петербургская столярная, архангельская балластная и другія. По отношенію къ артелямъ кредитнымъ у насъ выработался извѣстный типъ, вылившійся въ образцовыхъ уставахъ ссудосберегательныхъ товариществъ—комитетскомъ и министерскомъ. Выработка образцовыхъ уставовъ казалась нужной потому, что артели для кредита были явленіемъ совершенно новымъ въ нашемъ отечествѣ. Для артелей промышленныхъ образцоваго устава нѣтъ (и начертать его гораздо труднѣе, чѣмъ для артелей кредитныхъ). При выработкѣ уставовъ для промышленныхъ артелей самоуправленіе сохраняется во всей чистотѣ, если начертатели устава имѣютъ въ виду только интересы самой артели; при желаніи же оградить чьи-либо сторонніе выгоды, являются извѣстныя ограниченія. Примѣръ послѣднихъ мы находимъ въ тѣхъ правилахъ, которыя были сдѣланы обязательными для артелей кузнецовъ и сапожниковъ въ Тверской г.; таковы были правила, регулировавшія наемъ артелями рабочихъ и т. д. Другимъ примѣромъ этого могутъ служить московскія биржевыя артели. Московское купечество, желая доставить себѣ наибольшее обезпеченіе при пользованіи услугами биржевыхъ артелей, выработало въ 1864 г., чрезъ посредство биржеваго комитета, правила, установляющія извѣстный порядокъ при образованіи артелей, налагающія на послѣднихъ обязанность по составленію капитала обезпеченія, по оказа-

нію услугъ хозяевамъ и т. д., обязанности, которыя не принимаются самобытно возникающими биржевыми артелями (примѣромъ тому служатъ петербургскія биржевыя артели).— Но каковы бы ни были отдѣльные уставы, отношеніе высшей власти къ артелямъ этой группы однородно: онѣ возникаютъ посредствомъ полученія концессіи, при чемъ концессія или дается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министромъ или же право концессіонированія переносится на особое учрежденіе,—биржевой комитетъ для московскихъ биржевыхъ артелей. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы государство или затрудняло полученіе концессіи или пыталось вводить въ предлагаемые уставы положенія, способныя измѣнить типъ артелей. Препятствій съ этой стороны не замѣтно.—2) Наконецъ, вторую и наиболѣе многочисленную группу артелей образуютъ всѣ тѣ, которыя стоятъ внѣ закона; ихъ регулируетъ обычное право; въ большинствѣ случаевъ договоръ между членами заключается, какъ мы видѣли, словесно и часто подразумѣвается; иногда же участники облекаютъ договоръ въ письменную форму. Въ предъидущихъ главахъ мы неоднократно имѣли случай замѣчать, что волостной судъ, руководствуясь обычаемъ, считаетъ священными всѣ особенности, отличающія артельную форму труда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Вліяніе артелей.

Особенности изслѣдуемыхъ нами союзовъ заставляютъ предполагать, что артели оказываютъ замѣтное и имъ однимъ свойственное вліяніе на своихъ членовъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то благодѣтельное вліяніе, которое артель, экономически самостоятельная, оказываетъ на матеріальный бытъ участниковъ. Причины этого благотворнаго вліянія слишкомъ понятны, чтобы нуждаться въ подробныхъ поясненіяхъ. Разъ производительной артели принадлежатъ весь трудъ и капиталъ, влагаемые въ предпріятіе—она получаетъ и всѣ доходы, добываемые путемъ совмѣстной дѣятельности: и рабочая плата, и прибыль, и рента поступаютъ ей сполна и распредѣляются въ извѣстномъ соотношеніи только между ея членами. Если артель не нуждается въ капиталѣ для веденія промысла, то круговая порука—гдѣ на ряду съ артелями примѣняется и единолично наемный трудъ,—поднимаетъ рабочую плату артельщиковъ сравнительно съ одиночно-нанимаемыми работниками. Наконецъ, въ тѣхъ артеляхъ, которыя не нуждаются для успѣшности промысла въ совмѣстномъ трудѣ, выгоды доставляетъ совмѣстное потребленіе (парильщики). Промышленныя артели трехъ остальныхъ группъ удешевляютъ для членовъ сырье, сбытъ издѣлій или дѣлаютъ возможнымъ пользованіе такими приспособленіями въ промыслѣ, которыя, по величинѣ затратъ, недоступны для отдѣльныхъ лицъ. Но таково вліяніе на членовъ только хозяйственно самостоятельныхъ артелей. Разъ артель впадаетъ

въ экономическую зависимость, вслѣдствіе ли пользованія дорогимъ кредитомъ, или присоединенія къ предпринимателю для веденія промысла—эти выгоды исчазаютъ, артель спускается до уровня группы наемныхъ рабочихъ; въ этихъ случаяхъ она слишкомъ слаба, чтобы давать своимъ членамъ тѣ выгоды, которыми пользуются участники самостоятельныхъ артелей.

Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ артеляхъ, подтверждаютъ эти положенія. Къ какой отрасли артельнаго труда ни обратимся мы, вездѣ находимъ—въ случаѣ самостоятельности артели—довольно выгодныя условія для участниковъ. Особенно завиднымъ представляется матеріальное положеніе членовъ биржевыхъ и другихъ сродныхъ имъ артелей. И этому способствуютъ и круговая порука, и испытанность артелей въ глазахъ торговыхъ людей, побуждающая послѣднихъ оплачивать трудъ артельщика выше, чѣмъ работу отдѣльныхъ лицъ, не участвующихъ въ артеляхъ; наконецъ, этому способствуетъ (что прямо не связано съ существомъ артели) и наемъ артелями значительнаго числа рабочихъ. Въ 1873—4 гг. наименьшій заработокъ петербургскаго биржеваго артельщика составлялъ 255 р., наибольшій—612, а средній—до 395 р. [1]) Если сравнить размѣръ этихъ доходовъ съ платой наемнаго рабочаго (200 р.), то окажется, что, при однокачественномъ трудѣ, доходъ артельщика въ два раза превышаетъ плату рабочаго, въ лучшемъ случаѣ превосходитъ его слишкомъ въ 3 раза и даже въ артеляхъ, имѣющихъ наименьшій доходъ, превышаетъ болѣе, чѣмъ на 25%. Средній доходъ петербургскаго дрягиля составлялъ въ 60-хъ и первой половинѣ 70-хъ гг. до 350 рублей въ годъ [2]). Артель десятниковъ въ Архангельскѣ заработывала въ 1870 г. столько, что на каждаго члена приходилось 7—8 р. въ день [3]). И даже архангельскіе дрягили, при работѣ въ теченіе только 3 лѣтнихъ

---

1) *Немировъ.* Т. ж., 105.
2) Т. ж., 161—2.
3) *Ефименко.* Т. ж., II, 124.

мѣсяцевъ, получали въ 60-хъ гг. по 100 р. за лѣто [1]). Насколько высоко оплачивается трудъ биржевыхъ и сродныхъ съ ними артелей видно, между прочимъ, изъ того, что оффиціально считается участіе въ этихъ артеляхъ наиболѣе выгоднымъ изъ отхожихъ промысловъ Архангельской губерніи. Средній заработокъ членовъ петербургскихъ артелей считается даже до 900 р., а архангельскихъ 17—24 р. въ мѣсяцъ [2]). Часть этихъ заработковъ является прибылью вслѣдствіе пользованія наемнымъ трудомъ; но если мы и откинемъ ее, напр., для биржевыхъ артелей, то окажется, что средняя годовая плата артельщику составляетъ 309 рублей, а единолично нанимаемому работнику—200 [3]). Такса платы за работу, столь часто примѣнявшаяся въ разныхъ отрасляхъ труда, была установлена и для нѣкоторыхъ артелей. Для петербургскихъ биржевыхъ артелей такса была впервые опредѣлена въ концѣ XVIII вѣка и, измѣняясь отъ времени до времени, постепенно, но медленно повышалась. Въ нынѣшнемъ столѣтіи была установлена плата и для другихъ артелей, десятниковъ, вязальщиковъ, штуровъ, дрягилей и т. д. [4]) И дробность, которую мы встрѣчаемъ въ этихъ таксахъ, и раздѣленіе работъ на извѣстныя группы и незначительная ея высота (напр., для

---

1) *Ѳедоровъ*. Дрягпл. комп. 114.

2) *Минейко*. Т. ж., 97—100.

3) Въ началѣ 70-хъ гг. весь заработокъ петербургскихъ биржевыхъ артелей достигалъ 1117268 р., включая и 81578 р., уплаченные наемнымъ рабочимъ. Послѣдніе составляли 25% числа артельщиковъ, а потому откинемъ для нихъ $^1/_8$ заработка—223453 р.; остатокъ въ 812237 раздѣлимъ на 2622 артельщика и получимъ 309 р.—годовой заработокъ каждаго, благодаря принадлежности къ артели. Если мы понизимъ и эту цифру, такъ какъ часть артельщиковъ служитъ при конторахъ—трудъ квалифицированный сравнительно съ тѣми видами, для которыхъ артели нанимаютъ рабочихъ—то все же средній заработокъ артельщика не испытаетъ большаго уменьшенія: 1) конторскія работы исполняются немногими артельщиками и 2) плата за нихъ рѣдко превышаетъ 420—480 рублей въ годъ.

4) *Немировъ*. Т. ж., 37—42, 175—6, 182.

петербургскихъ биржевыхъ артелей мѣсячная плата установлена въ 10—30 р.) свидѣтельствуютъ, что городская дума, утверждая таксу, имѣла въ виду скорѣе интересы хозяевъ, чѣмъ артелей. И дѣйствительно, послѣднія находятъ эту таксу для себя невыгодной и, пользуясь пріобрѣтеннымъ довѣріемъ, нерѣдко заставляютъ хозяевъ оплачивать свой трудъ въ нѣсколько разъ выше таксы [1]. Если мы къ сказанному о биржевыхъ артеляхъ прибавимъ, что большинство членовъ имѣютъ и частные доходы, косвенно связанные съ принадлежностью лица къ артели, то признаемъ положеніе ихъ съ матеріальной стороны превосходнымъ [2].— Но не однѣ биржевыя артели извлекаютъ крупныя выгоды изъ своего положенія; мы встрѣчаемъ указанія на матеріальныя преимущества и другихъ артелей въ большинствѣ отраслей промышленности. Возьмемъ промышленность добывающую. Артели въ примѣненіи къ земледѣлію замѣтно поднимаютъ заработки членовъ. При расчисткѣ новинъ обчими въ первый годъ обыкновенно получается урожай самъ 20—25 [3]) и поступаетъ сполна 3—4 артельщикамъ. Если бы въ этихъ случаяхъ примѣнялся наемный трудъ, то рабочіе не получили бы и половины. Въ Казанской губерніи средній дневной заработокъ члена земледѣльческой артели составляетъ 1 р., а наемнаго рабочаго—60 к. [4]) Нѣжинскія табачницы заработываютъ въ артеляхъ по 30 р. въ 7 мѣсяцевъ, а при единоличномъ наймѣ-только 17 [5]). Члены крымскихъ солепромышленныхъ артелей заработываютъ по 2—3 р. въ день; они «поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ въ какихъ стоитъ вообще южно-русскій чернорабочій» [6]). То же встрѣчаемъ и въ рыболовствѣ. Въ родіо-

---

1) Т. ж., 40.

2) Если заработокъ членовъ петербургскихъ артелей десятниковъ и вязальщиковъ, достигавшій въ 40-хъ гг. 200 р, все болѣе падаетъ, то это объясняется упадкомъ самого промысла.

3) Русск. Вѣд., 1880, 8.

4) *Надеждинъ*. Т. ж., 748.

5) *Шликевичъ*. Т. ж., 255.

6) Крымск. солепром. арт. Недѣля, 1876, 29.

новской артели рыбаковъ на члена приходится 150 р. въ годъ, что составляетъ, по мѣстнымъ условіямъ (Кадниковскій уѣздъ), очень высокій заработокъ [1]). Члены рыболовныхъ артелей на Волховѣ добываютъ по 100—150 р. въ годъ и «живутъ исправно» [2]). Подобный же отзывъ мы находимъ и о рыболовной артели на островѣ Коневцѣ [3]). Не менѣе выгодно положеніе членовъ артелей и въ промышленности обработывающей. Относительно артелей плотниковъ въ Вологодской губерніи мы узнаемъ, что положеніе въ нихъ лучше и прочнѣе, чѣмъ обыкновеннаго плотника одиночки, становящагося на работу «по уговору». Артельный рабочій получаетъ больше выгодъ и въ силу большей производительности артельнаго труда, и въ силу большей его оплаты [4]). Въ южной Россіи тотъ же самый плотникъ, который получаетъ у рядчика 8—12 рублей въ мѣсяцъ, заработываетъ въ артели 20—25 р. [5]). Многія изъ лицъ, вступившихъ въ нижнетуринскую механическую артель, бѣдствовали до образованія артели [6]); въ артели же годичный доходъ каждаго составлялъ 260 р. [7]) Артельныя сыроварни даютъ членамъ очень большія выгоды. При доставкѣ молока только вечерняго удоя и удержаніи утренняго для потребностей семьи, 1 корова даетъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, 15—18 р. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ для Ярославской губерніи, оказывается, что, до введенія сыроварней, 1 п. молока приносилъ 25½ коп., по введеніи ихъ 34—46 к. [8]). Лоцмана имѣютъ также очень хорошій заработокъ: въ селѣ Важинахъ каждому приходится до 250 р. [9]) въ лѣто; въ Архангель-

---

1) Русск. Вѣд., 1879, 235.
2) *У. В.* Рыболов. на Волховѣ. Гдов.-Ямб. Лист., 1873, 10.
3) *У. В.* Рыболов. на Ладожск. оз. Гдов.-Ямбург. Лист., 1873, 9.
4) Русск. Вѣд., 1879, 218.
5) *Щербина.* Очерки... 336.
6) *Поповъ.* Артельн. организ. на Уралѣ, Недѣля, 1873, 17.
7) *Бѣловъ.* Нижнетур. механ. арт., 176.
8) *Эдемовъ.* Т. ж., 154.
9) СПБ. Вѣд., 1873, 129.

скѣ въ 60-хъ и 70-хъ гг. они получали также по 200—250 р. [1]) Содержаніе почтовыхъ станцій не лишено выгодъ для членовъ артелей. Хотя пай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губерній и не превышаетъ 20 р. и идетъ сполна на уплату повинностей, однако, членъ уже и въ этихъ случаяхъ имѣетъ несомнѣнныя выгоды: ему не нужно отыскивать источникъ для уплаты податей вдали отъ дома, не нужно отрываться отъ хозяйства, а лошадь, которая стояла бы зимой безъ работы, окупаетъ себя. Мѣстами пай поднимается до 100 рублей [2]). Даже наиболѣе грубыя работы получаютъ въ артели весьма высокую оплату. Таковы крючники въ Рыбинскѣ. Въ разгаръ навигаціи заработокъ каждаго члена достигаетъ $1^1/_2$—2 и даже 3 рублей въ день. Кромѣ артелей, тамъ работаютъ и наемные рабочіе съ предпринимателями во главѣ. Крючники у послѣднихъ получаютъ, сверхъ содержанія, 50—60 р. за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а членъ артели можетъ сберечь въ лѣто 100 р. и больше.

Таковы матеріальныя выгоды, доставляемыя производительными артелями. Но и другія группы промышленныхъ артелей значительно увеличиваютъ доходы членовъ отъ промысла. Производительно-подсобныя артели, затрачивающія 80—100 р. на пріобрѣтеніе молотилки, позволяютъ членамъ молотить хлѣбъ въ полѣ и избѣгать растрясенія извѣстнаго количества зеренъ [3]). Кузнецы въ Горбатовскомъ у. Нижегородской г., покупающіе желѣзо сообща (сырьевая артель), заработываютъ до 5 р. въ недѣлю, тогда какъ кузнецы, получающіе желѣзо отъ торговцевъ,—только до 4 р. [4]) Осташковская сапожная артель увеличила въ первомъ году заработки членовъ на 40% [5]). Утесовскіе бочары, составляющіе капиталъ для покупки матеріала сообща, пріобрѣ-

---

1) *Огородниковъ.* Т. ж., 88.
2) *Ефименко.* Т. ж., II, 157 и Русск. Вѣд., 1879, 249.
3) Правит. Вѣстн., 1874, 229.
4) *Бравина.* Село Оленино, 193.
5) Русск. Вѣд., 1873, 185.

таютъ 1 десятину дубоваго лѣса по 45 р. на срубъ; обративъ этотъ матеріалъ въ доски и кадки, промышленники выручаютъ до 1350 р съ десятины [1]). Хотя мы не имѣемъ указаній на различіе въ цѣнѣ при покупкѣ оптомъ и въ розницу, но можно смѣло предполагать, что пріобрѣтеніе матеріала отдѣльными дубами подняло бы цѣну сырья въ 3—4 и болѣе разъ.

Приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы признать артель способной сильно вліять на повышеніе дохода участниковъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: какъ пользуются артельщики выгодами своего положенія? вносятъ ли они прочныя улучшенія въ свой бытъ или затрачиваютъ заработки непроизводительно?

Большая часть данныхъ показываютъ, что артельщики стараются разумно пользоваться получаемыми выгодами и поднимать уровень своего частнаго хозяйства. Если артельщикъ — крестьянинъ, если онъ не порвалъ связи съ землей, то онъ старается употребить часть своихъ доходовъ на улучшеніе сельскаго хозяйства. Гдѣ этой связи нѣтъ, тамъ артельщикъ дѣлаетъ денежныя сбереженія, улучшаетъ свое жилище, пищу, одежду, поднимаетъ уровень культурныхъ потребностей; затраты послѣдняго рода не могутъ быть названы непроизводительными: разъ человѣкъ усвоилъ привычку жить лучше, чѣмъ его отцы, онъ будетъ напрягать всѣ силы, чтобы не упасть съ достигнутаго уровня. Особенно благотворное вліяніе на прочное улучшеніе быта членовъ оказали нѣкоторыя артельныя сыроварни. Въ 1870—72 гг. въ селѣ Копринѣ Рыбинскаго у. количество скота, вслѣдствіе выгодности сыроваренія, увеличилось на 75 головъ. Въ продолженіе этихъ 2 лѣтъ крестьяне всѣмъ обществомъ затратили 500 р. для осушки одного болота подъ выгонъ [2]). Въ селѣ Палкинѣ, выстроившемъ сыроварню,

---

1) *Добросмыслов.* Т. ж., 43.

2) Вышло прекрасное сочетаніе: выгодность артельнаго производства побудила всю общину предпринять крупное улучшеніе земли, побудила ее доказать, что общинное землевладѣніе не препятствуетъ успѣхамъ сельскаго хозяйства.

при 54 дворахъ, было въ тѣ же 2 года оставлено на племя 70 телокъ. Потребленіе бѣлаго хлѣба стало болѣе часто [1]). Г. Чернопятовъ утверждаетъ, на основаніи личныхъ наблюденій въ Тверской и Ярославской гг., что сыроварни содѣйствовали улучшенію качества скота; это вліяніе было бы еще болѣе замѣтно, если бы оно не парализовалось частыми падежами [2]). Свѣдѣнія о жизни архангельскихъ дягилей свидѣтельствуютъ, что эти люди усвоили себѣ и въ жилищѣ, и въ одеждѣ привычки достаточныхъ и, при томъ, умственно развитыхъ мѣщанъ [3]). Объ утесовскихъ бочарахъ мы узнаемъ, что, послѣ образованія сырьевой артели, домашній бытъ ихъ замѣтно улучшился: мясо составляетъ необходимую принадлежность обѣда; въ одеждѣ появилось щегольство [4]). Достаточно извѣстно, каково положеніе биржевыхъ артельщиковъ: они и по пріемамъ своимъ, и по образу жизни составляютъ высшій слой рабочаго люда и уже давно усвоили привычки зажиточныхъ классовъ. Многіе изъ нихъ поддерживаютъ сельское хозяйство.—Но рядомъ съ этими отрадными явленіями, мы находимъ и прямо противоположныя. Лѣтомъ 1880 г. мнѣ пришлось наблюдать жизнь рыбинскихъ крючниковъ, и признаюсь, я не встрѣчалъ нигдѣ людей, такъ мало думающихъ о будущемъ и такъ жадно пользующихся настоящимъ. Хорошій крючникъ можетъ безъ труда скопить 100 р. за лѣто. Немногіе берегутъ заработанныя деньги, улучшаютъ сельское хозяйство, прикупаютъ скота и становятся послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы вполнѣ исправными крестьянами. Но большинство, огромное большинство тратитъ деньги въ самомъ безшабашномъ разгулѣ; вино, билліардъ, карты уносятъ все; нерѣдко крючники отправляются домой въ рубищѣ, а по зимамъ промышляютъ самыми тяжелыми и неблагодарными работами

---

1) *Эдемовъ*. 154—5.

2) *Чернопятовъ*. Поѣздка на едимоновскую артельную сыроварню. Землед. Газ., 1873, 26.

3) *Ѳедоровъ*. Дрягил. компан., 127—9.

4) *Добросмысловъ*. Т. ж., 43.

или даже живутъ на счетъ благотворительности рыбинскаго купечества. Едва-ли кто-нибудь станетъ винить артель въ томъ, что крючники не извлекаютъ изъ нея осязательной пользы: самый складъ этихъ артелей таковъ, что союзъ не можетъ оказывать на участниковъ благотворное вліяніе: крючники соединяются въ артели на нѣсколько дней; родъ занятій дѣлаетъ излишними какъ строгія требованія при вступленіи членовъ, такъ и строгое наблюденіе за участниками со стороны артели. Общеніе ограничивается исключительно временемъ работы; внѣ ея крючники всецѣло находятся подъ вліяніемъ развращенной жизни города, притягивающаго къ себѣ лѣтомъ самые разнообразные и часто негодные элементы. Оторванный отъ семьи и хозяйства, крючникъ забываетъ о нихъ и спѣшитъ вкусить наслажденій, которыя ему доставляютъ многочисленныя увеселительныя заведенія Рыбинска.

Таковы самостоятельныя артели. Въ общемъ, онѣ даютъ членамъ возможность прочно улучшить ихъ положеніе. Но многія артели находятся въ иныхъ условіяхъ. Давленіе на нихъ извнѣ такъ велико, что члены часто должны довольствоваться только кускомъ насущнаго хлѣба.

Невыгоднымъ становится положеніе артелей уже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сносятся съ нанимателями чрезъ посредство подрядчиковъ. Послѣдніе не только вычитаютъ изъ доходовъ артели хорошій «коммиссіонный процентъ», не только, при наличности многихъ артелей, всегда отдаютъ предпочтеніе тѣмъ, которыя относятся къ нимъ съ раболѣпствомъ, и доставляютъ другимъ очень мало работы, но и показываютъ должностному лицу артели плату, низшую той, которая установлена нанимателемъ. «Умѣетъ батырь низко кланяться, умѣетъ во время попросить и угостить, говорятъ рыбинскіе крючники, такъ и найдетъ работу». Будь батырь отличный, распорядительный работникъ, но не довольно угодливый—и артель, работая 3 дня, рискуетъ не имѣть дѣла полторы недѣли. «Коммиссіонныя», удерживаемыя подрядчикомъ, составляютъ не менѣе 7% заработковъ артели; но, сверхъ того, подрядчикъ утаиваетъ 50 к.—1 р. въ день на человѣка изъ платы за перегрузку. Только

присутствіе артелей, прямо сносящихся съ судовладѣльцами или ихъ приказчиками, и извѣстность платы мѣшаютъ подрядчику удерживать еще больше. Артель несетъ матеріальный ущербъ и тогда, если въ договорѣ съ хозяиномъ не довольно точно опредѣлены обязанности артели: парильщики въ Петербургѣ обязуются передъ хозяиномъ исполнять всѣ работы, относящіяся до баней: топка печей, наливанье воды. Но хозяева умѣютъ въ рядъ этихъ обязанностей помѣщать и такія, какъ рытье канавъ, чистка дворовъ, косьба; эти работы артельщики исполняютъ безплатно [1]). Но эти невыгоды представляются по истинѣ ничтожными сравнительно съ тѣми, которыя испытываютъ другія, экономически зависимыя артели: хотя подрядчикъ и поглотитъ 30—50% доходовъ артели, на долю крючника все же останется 1 р.—1 50 к. въ день. Гдѣ артель пользуется кредитомъ у частныхъ лицъ или поступаетъ въ полное распоряженіе нанимателя во время веденія промысла, тамъ является безвыходная кабала. Особенно много примѣровъ такой кабалы съ одной стороны и огромныхъ выгодъ для капиталистовъ изъ давленія на артели съ другой— представляютъ наши сѣверныя окраины. Положеніе членовъ артелей покрученниковъ представляется особенно невыгоднымъ, если сравнить его съ тѣмъ, что даютъ участникамъ самостоятельныя рыбо- и звѣроловныя артели. Въ самостоятельныхъ бѣлужьихъ артеляхъ на члена приходится 34 р. за 2 мѣсяца промысла; покрученнику достается не болѣе 20 р. [2]). На Мурманскомъ берегу вообще, при среднемъ наѣ въ 30—60 рублей, членъ самостоятельной артели заработываетъ на 15 р. больше, чѣмъ покрученникъ [3]). На тюленьемъ промыслѣ маленькіе хозяева, работающіе при артеляхъ, держатъ себя съ покрученниками, какъ равные: они неуклонно слѣдуютъ установившимся обычаямъ, ѣдятъ съ рабочими изъ одной чаши, отрѣзываютъ себѣ отъ хлѣба такіе же ломъ-

1) СПБ. Вѣд. 1865, 220.
2) *Ефименко.* Т. ж., 60—1.
3) *Минейко.* Т. ж., 108.

ти, какъ и артельщикамъ: но, по окончаніи промысла, преимущества хозяевъ выступаютъ во всей своей рѣзкости: здѣсь же на берегу они покупаютъ у артельщиковъ выволоченныхъ животныхъ, уплачиваютъ по 3—4 р за 1 пудъ, сами же продаютъ по 12 р. [1]). Незначительный доходъ отъ промысла былъ бы еще полбѣды, если бы у артельщиковъ оставалась надежда когда либо выйдти изъ подъ зависимости: но хозяева опутываютъ покрученниковъ и членовъ юридически самостоятельныхъ, но кредитующихся артелей съ такимъ искусствомъ, что надежда освободиться отъ зависимости сводится къ нулю. Самое вѣрное средство, никогда и нигдѣ не обманывающее капиталиста—расплата товарами, вмѣсто денегъ. Этотъ способъ потому служитъ могущественнымъ орудіемъ закабаленія неимущаго человѣка, что послѣдній, получивъ товары даже по невысокой цѣнѣ (чего въ дѣйствительности никогда не бываетъ), самъ не можетъ потребить все полученное, а долженъ продать значительную часть его на какихъ бы то ни было условіяхъ. Отсюда—расплата товарами еще болѣе опускаетъ заработки артелей. Воспрепятствовать этой расплатѣ артели не могутъ: хозяинъ представляетъ изъ себя резервуаръ, обильно выпускающій кредитъ, но подъ условіемъ, что должникъ согласится на truck-system со всѣми его послѣдствіями; несогласенъ должникъ—и клапанъ благодѣтельнаго резервуара закрывается. И этотъ то способъ расплаты преобладаетъ на сѣверныхъ окраинахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ господствуетъ исключительно. На новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ артельщики обязательно продаютъ свою долю хозяевамъ и получаютъ разсчетъ съѣстными припасами [2]). Если предположить, что хозяинъ, при покупкѣ припасовъ, дорогихъ въ той мѣстности, пользуется кредитомъ, если, навязывая ихъ артельщикамъ, онъ удерживаетъ прибыль, если, пользуясь своими преимуществами, онъ беретъ излишекъ, то много ли, спрашивается, останется у артельщика изъ 50 рублей,

---

1) *Ефименко*. Т. ж., 38—40.
2) Т. ж., I, 34.

которыхъ, среднимъ числомъ, стоитъ его доля улова? Можетъ быть, останется половина или и меньше. На семужьихъ промыслахъ всѣ артельщики должны одному «бральщику» семги 50—100 и до 300 р. и, обязательно продавая ему рыбу, получаютъ за нее товары [1]. Не удивительно при этомъ, что хозяева получаютъ на затраченный капиталъ 50% прибыли въ годъ [2]. Къ тому же приблизительно заключенію привело и изученіе нашего сѣвера по порученію правительства. Точныя вычисленія показываютъ, что затраты хозяина составляютъ 1238 р. Изъ нихъ издержки на устройство избы, покупку соли, лодку и т. д. достигаютъ 720 р., а такъ какъ эти предметы пріобрѣтаются обыкновенно въ кредитъ, то стоятъ на 15% дороже, т. е. 828 р. Кормщику дается 100 р. Выданные покрученникамъ по ¾ пая впередъ при 15% составляютъ 90 р. Наконецъ, доставка рыбы въ Архангельскъ—220 р. Изъ 8 паевъ, получаемыхъ хозяиномъ и стоющихъ 1600 р., остается 362 р., [3]) т. е. до 30%, при чемъ капиталъ уже доставилъ раньше 15% или предпринимателю или его занмодавцу. Изъ другаго источника мы узнаемъ, что на трескоыхъ промыслахъ хозяинъ покрываетъ въ первый же годъ всѣ затраты на обзаведеніе и получаетъ 10% прибыли. Въ слѣдующіе годы, за исключеніемъ расходовъ на ремонтъ, вся доля хозяина составляетъ чистую прибыль [4]). Но самый фактъ давленія предпринимателей и капиталистовъ на артели, какъ ни тяжело производимое имъ впечатлѣніе, становится особенно страшнымъ потому, что онъ порождаетъ крѣпостное право не въ переносномъ только, но въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Мѣсто помѣщика-дворянина заступаетъ кулакъ, мѣсто крестьянина-земледѣльца—крестьянинъ-рыбо-или-звѣроловъ, мѣсто писаннаго зако-

---

1) Т. ж., II, 75.

2) Г. Богуславт. Ссылка на него въ Арх. Губ. Вѣд., 1869, 23.

3) Изслѣдов. о рыболов., VI, 23.

4) *Ефименко.* Т. ж., II, 41—2.

на—обычай, дѣйствующій въ жизни поселянъ съ такою силою, какую рѣдко имѣетъ законъ. Какъ законъ, при существованіи крѣпостнаго права, устанавливаетъ между сторонами взаимно обязательныя отношенія, какъ законъ считаетъ естественнымъ призрѣніе помѣщикомъ престарѣлыхъ крестьянъ, какъ законъ признаетъ господина отвѣтственнымъ за точное исполненіе крѣпостными общественныхъ повинностей, такъ въ Архангельской губерніи обычай, въ лицѣ волостныхъ судовъ, обязываетъ капиталистовъ выдавать артельщикамъ «на пропитаніе» или «уплату податей», а послѣднихъ принуждаетъ подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя хозяинъ ставитъ при заборѣ. «Взять съ хозяина забору для семейства на продовольствіе и одежду 50 р.» [1]), опредѣляетъ судъ и тѣмъ еще болѣе закрѣпляетъ отношенія между сторонами. Такимъ образомъ, мы имѣемъ особый видъ крѣпостнаго права, признанный и освященный всемогущимъ обычаемъ. «Заборъ», повторяясь изъ года въ годъ, не прерываясь никогда, привелъ нашъ сѣверъ въ безвыходное положеніе. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служатъ свѣдѣнія о положеніи артелей на семужьихъ и тресковыхъ промыслахъ, сообщенныя ученой экспедиціей, изслѣдовавшей наши сѣверныя окраины лѣтомъ 1880 года: члены экспедиціи передаютъ, что туда пріѣзжалъ повѣренный одной французской компаніи съ порученіемъ организовать для нея рыболовство; но онъ вскорѣ отказался отъ этого намѣренія, увидѣвъ, что уплата за рабочихъ долговъ ихъ хозяевамъ потребуетъ огромныхъ расходовъ [2]). Напрасно было бы утѣшать себя мыслью, что такое давленіе испытываютъ только артели звѣро и-рыболововъ; мы нахо-

---

1) Т. ж., 35.

2) Русск. Вѣд. 1880, 243. Послѣ всего сказаннаго особенно страннымъ представляется замѣчаніе г. Оскерко (Промыслов. Мурман бер. Арханг. Губ. Вѣд., 1867, 53), что промышленники не всегда бываютъ въ кабалѣ у хозяевъ, что кабала бываетъ только тамъ, гдѣ промышленники «забираютъ» у капиталистовъ. Въ томъ то и бѣда, что мѣстныя условія дѣлаютъ заборъ неизбѣжнымъ почти для каждаго промышленника.

димъ то же и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Компаніи, торгующія лѣсомъ въ Архангельскѣ, ничѣмъ не гарантируютъ артелямъ лѣсорубщиковъ точнаго исполненія обязательствъ; лѣсорубщики же, уплативъ нерѣдко изъ заработанныхъ суммъ за убытки, нанесенные компаніямъ бурей, возвращаются домой, «прося хлѣба, ради Христа, подъ окнами и проклиная лѣсную работу» [1]). Подобныя же свѣдѣнія имѣемъ мы и о бурлакахъ Архангельской г. Часто бурлацкія артели поставляются на работу богатыми крестьянами, *десятниками,* и всегда находятся въ полной зависимости отъ послѣднихъ. «На заподрядѣ за бурлака заплачены подати и повинности, дано и ему на расходы рублей десятокъ—полтора, вотъ онъ будто бы обезпеченъ и радуется; но дорогой случилась нужда, бурлакъ взялъ у десятника рубль,—тамъ еще нужда,—и еще взялъ—и еще—и еще; оно заразъ и понемногу, да всего то выйдетъ много. Во время работы то сапоги износились, нужны деньги, то праздникъ на родинѣ—опять нужны деньги, да мало ли можетъ встрѣтиться нуждъ,—опять десятокъ—полтора рублей прибыли на счетъ. Годъ отъ году положеніе бурлака хуже и хуже и смотришь, тотъ съ горя не выдержитъ и сопьется, другаго приведутъ домой по этапу за добрыя дѣла, а третій и вовсе пропадетъ безъ вѣсти» [2]). Не лучше положеніе бурлаковъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи: въ Уфимской губерніи было принято за правило не давать имъ платы выше прошлогодней [3]); это достигается открытіемъ имъ кредита въ то время, когда бурлаки особенно нуждаются. Къ сказанному надо прибавить, что работы промышленныхъ артелей нашего сѣвера и бурлаковъ крайне тяжелы: первымъ приходится идти до мѣста промысла сотни верстъ въ суровую симу; на Мурманскомъ берегу ихъ ожидаетъ цынга,

---

1) *Ефименко.* Т. ж., II, 109.

2) *Вальневъ.* Биричев. бѣлая глина. Архнга. Губ. Вѣд., 1867, 10.

3) *Небольсинъ.* Т. ж., 107.

какъ слѣдствіе дурныхъ жилья и пищи [1]); вторые работаютъ по 18 часовъ въ сутки, не зная праздниковъ, кромѣ перваго дня Святой [2]). Здѣсь мы находимъ еще одно доказательство того, безспорнаго при современномъ уровнѣ экономическихъ знаній, положенія, что въ нашемъ обществѣ, основанномъ на широкомъ правѣ частной собственности, непривлекательность и тяжесть труда не выкупаются высокимъ вознагражденіемъ. Въ Сибири подобныя же условія ставятся артелямъ охотниковъ скупщиками, доставляющими имъ свинецъ и порохъ. Эти торговцы, преимущественно изъ ссыльныхъ, разъѣзжаютъ по деревнямъ и надѣляютъ охотниковъ порохомъ и свинцомъ подъ добычу охоты. За 1 ф. свинца охотникъ долженъ уступить 3—4 бѣлки, которыя продаются иногда по 25 к. штука; такимъ образомъ, 1 ф. свинца обходится въ 75 к.—1 р., при покупкѣ же въ городахъ онъ стоитъ 10 к. и меньше. Столь сильное давленіе выдерживаютъ только самые искусные охотники, убивающіе однимъ фунтомъ дроби до 20 бѣлокъ [3]). Можно было бы привести еще много примѣровъ давленія, которое испытываютъ артели со стороны скупщиковъ, напимателей, заимодавцевъ, но и сказаннаго достаточно, чтобы заключить, насколько печально положеніе членовъ артелей, находящихся въ экономической зависимости отъ капитала. Если всѣ сообщенные нами факты и понятны при господствѣ тѣхъ началъ «свободнаго» договора, которыми управляются хозяйственныя отношенія современнаго общества, понятны при бѣдности нашего народа, то не такъ понятны злоупотребленія, которыя испытываютъ артели, имѣющія полицейское значеніе: самъ законъ старается оградить членовъ такихъ артелей и доставить имъ матеріальную обезпеченность. Примѣромъ злоупотребленій этого рода могутъ служить тѣ, которымъ въ недавнемъ прошломъ подвергались члены лоцманской артели на р. Свири. Мы выше замѣтили, что лоц-

1) Арханг. Губ. Вѣд., 1869, 23.
2) *Вернадскій.* Т. ж., 21.
3) *Черкасовъ.* Т. ж., 691.

манъ, желавшій быть утвержденнымъ въ должности сотскаго, долженъ былъ взнести дистанціонному смотрителю 200 р. въ качествѣ подарка. Но эти 200 р. не были обременительны для взносящаго: они давали ему возможность держать въ рукахъ всю артель; естественнымъ слѣдствіемъ являлись дорогія ссуды сотскаго артельщикамъ, навязываніе разныхъ товаровъ по высокой цѣнѣ и т. д. Если артель, протестуя противъ давленія, выбирала другаго сотскаго, а старый изъявлялъ готовность дать смотрителю большую взятку, чѣмъ вновь предложенный, то смотритель не утверждалъ послѣдняго [1]).

Напрасно было бы пояснять, насколько во всѣхъ этихъ случаяхъ артель малоспособна содѣйствовать членамъ въ улучшеніи ихъ экономическаго быта.

Но вліяніе самостоятельныхъ артелей не ограничивается хозяйственной стороной быта участниковъ. Мы можемъ подмѣтить, какъ артельное общеніе отражается и на духовной сторонѣ жизни членовъ.

На умственное развитіе человѣка артель вліяетъ уже потому, что члены принимаютъ участіе въ рѣшеніи общихъ дѣлъ, обсуждаютъ всѣ обстоятельства, возникающія при веденіи промысла, стараются наилучшимъ образомъ приспособиться къ той дѣятельности, которая и составляетъ цѣль артели. Если занятія артели не сложны, если приноровленіе къ нимъ не требуетъ умственнаго напряженія, то и вліяніе союза въ этомъ отношеніи незначительно. Разъ обороты артели достигаютъ большей сложности,—самоуправленіе, въ связи съ сознаніемъ тѣхъ выгодъ, которыя даетъ союзъ, побуждаетъ участниковъ къ большему умственному напряженію, чѣмъ то встрѣчаемъ или чѣмъ того можно требовать отъ наемныхъ рабочихъ, обязанныхъ только исполнять приказанія свыше. Всего раньше и всего легче направляется умъ человѣка въ самостоятельныхъ союзахъ къ улучшенію

---

1) Недѣля, 1870, 43. Такъ было 10 лѣтъ назадъ; мы успокоиваемъ себя надеждой, что подлежащія власти положили конецъ этимъ злоупотребленіямъ.

ближайшихъ условій внѣшней обстановки, улучшенію техническихъ пріемовъ; это стремленіе, порождаемое сознаніемъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ техническія улучшенія, пріучаютъ человѣка къ умственной работѣ, а большія выгоды, проистекающія изъ улучшеній, поднимая матеріальный уровень, даютъ съ своей стороны толчекъ: у человѣка развивается любознательность, охота къ чтенію, желаніе воспитывать дѣтей лучше, чѣмъ были воспитаны отцы. Наемные рабочіе находятся съ этой стороны далеко не въ такихъ выгодныхъ условіяхъ: и незаинтересованность въ техническихъ улучшеніяхъ, и меньшая матеріальная обезпеченность, и неучастіе въ управленіи предпріятіемъ—все это не даетъ случая къ тому напряженію мысли, которое приходится переживать членамъ артелей: отсюда—наемные рабочіе получаютъ и меньше толчковъ для умственнаго развитія. Насколько артели умѣютъ приспособляться къ роду промысла, можно видѣть, напр., изъ того, что хозяева покрученниковъ держатся тѣхъ же пріемовъ, которые изстари усвоены артелями и которые, при всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, окружающихъ наши сѣверныя окраины, могутъ быть названы наилучшими. И выборъ орудій, и способъ раздѣленія работъ внутри артели—все это хозяинъ предоставляетъ исключительно ей самой, увѣренный, что это лежитъ и въ его интересахъ. Но мы имѣемъ и положительныя данныя, свидѣтельствующія, что артель наталкиваетъ членовъ на улучшенія въ области техники. Нижнетуринская механическая артель замѣнила многія ручныя работы машинными; планы станковъ для точки шпилекъ и винтовъ были начертаны самими членами [1]). Нѣтъ основанія объяснять это случайностью, совпаденіемъ. Приноровленіе къ труду со стороны биржевыхъ артелей общеизвѣстно: онѣ исполняютъ самыя разнообразныя работы при купечествѣ, и на каждую ставится членъ, который наиболѣе къ ней пригоденъ; артель старается поручить каждому такую работу, какая наиболѣе соотвѣтствуетъ его качествамъ, а это развиваетъ лов-

1) *Бѣловъ.* Т. ж., 173.

кость труда и создаетъ изъ артельщика человѣка особаго типа, своеобразнаго, отличающагося съ перваго взгляда рѣдкимъ умѣньемъ взяться за любую работу, родственную занятіямъ, которымъ посвящаютъ себя биржевыя артели. О той же нижнетуринской артели мы узнаемъ, что уже первые годы среди членовъ было замѣтно умственное оживленіе: явилась потребность въ публичныхъ чтеніяхъ, начала развиваться охота къ чтенію [1]. Уровень умственнаго развитія архангельскихъ дрягилей, какъ передаетъ объ этомъ г. Ѳедоровъ [2], значительно выше, чѣмъ большинства людей, живущихъ физическимъ трудомъ: они на половину грамотны и пишутъ довольно четко.

Артельное общеніе не можетъ оставаться безъ вліянія и на другія стороны духовной природы человѣка. Такъ какъ артель имѣетъ главною цѣлью взаимную помощь, созданіе изъ соединенія разрозненныхъ силъ такихъ условій, въ которыхъ каждый способенъ измѣнить къ лучшему свою обстановку, то она и налагаетъ на животныя побужденія своихъ членовъ извѣстную узду, требуетъ отъ нихъ исполненія относительно соучастниковъ опредѣленныхъ обязанностей. Человѣкъ, работающій обособленно, можетъ находить только въ себѣ самомъ силы, способныя нравственно поднять его; если окружающія условія и налагаютъ на него обязанности, то неисполненіе послѣднихъ не влечетъ за собой тѣхъ каръ, которыми грозитъ артель своему негодному члену. Въ артели же обязанности ставятся самимъ союзомъ, который и строго блюдетъ за ихъ исполненіемъ. Первый шагъ, облегчающій для артели рѣшеніе этихъ задачъ, состоитъ въ томъ, что она ставитъ вступающимъ строгія требованія и отвергаетъ человѣка «неартельнаго». Совершается подборъ и подборъ тщательный, посредствомъ котораго артель привлекаетъ къ себѣ лучшихъ людей даннаго общественнаго слоя. Принявъ члена, артель уже имѣетъ въ немъ человѣка, обладающаго общественными качествами. Затѣмъ,

---

1) Т. ж., 176.
2) Дрягил. Коми., 127—9.

наблюденіе за каждымъ изъ участниковъ со стороны союза не ослабѣваетъ и, такимъ образомъ, въ членахъ поддерживаются и укрѣпляются тѣ свойства, которыя необходимы для широкаго развитія начала солидарности внутри артели. Мы далеки отъ того, чтобы признавать за каждой артелью способность благотворно вліять на членовъ. Если общеніе не продолжительно, если оно не всегда поддерживается между одними и тѣми же лицами, то члены не успѣваютъ привыкнуть другъ къ другу, не смотрятъ одинъ на другаго, какъ на людей, тѣсно связанныхъ многочисленными узами; всякій спѣшитъ быстро воспользоваться тѣми выгодами, которыя представляетъ союзъ и, выходя изъ него, порываетъ связь съ бывшими товарищами. Такія артели, въ силу мимолетности общенія между участниками, въ силу того, что послѣдніе нерѣдко вовсе не связаны другъ съ другомъ внѣ артели, не могутъ оказывать на членовъ благотворное вліяніе. Вольнымъ артелямъ крючниковъ въ Рыбинскѣ знакомо не мало случаевъ, когда, по окончаніи работы и затраты всѣхъ полученныхъ денегъ на вино и карты, одинъ членъ, пользуясь опьяненіемъ другаго, крадетъ у послѣдняго одежду и пропиваетъ ее. Очень вѣроятно, что такіе случаи встрѣчаются и во многихъ другихъ артеляхъ, сходныхъ по характеру съ артелями крючниковъ. Вездѣ же, гдѣ установляется продолжительное и прочное общеніе, гдѣ члены не только работаютъ вмѣстѣ, но и живутъ, гдѣ каждый находится на глазахъ у другихъ,—тамъ вездѣ артель способствуетъ нравственному улучшенію участниковъ. Но и артели послѣдней группы не являются однороднымъ цѣлымъ. Можно подмѣтить, что артели городскія или же состоящія изъ людей, хорошо обезпеченныхъ, въ гораздо меньшей степени развиваютъ общественныя качества членовъ, чѣмъ артели сельскія и слагающіяся изъ людей, менѣе обезпеченныхъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ нуждой. Очень вѣроятно, что эта разница объясняется вліяніемъ города и деревни съ одной стороны и самой степенью состоятельности съ другой. Городъ въ сильной степени развиваетъ въ человѣкѣ начало индивидуалистическое; такъ какъ въ составъ многочленныхъ городскихъ артелей входятъ горожане или крестьяне различ-

ныхъ мѣстностей, то между членами не можетъ быть такъ сильно развито чувство солидарности, какъ между односельчанами, связанными общиннымъ строемъ. Во вторыхъ, такая разница можетъ объясняться и тѣмъ, что члены артелей богатыхъ менѣе знакомы съ нуждой, а потому и менѣе способны понимать ее, не способны такъ отзывчиво относиться къ бѣдствіямъ товарищей, какъ члены артелей, знакомые съ лишеніями. Несомнѣнно, что по мѣрѣ того, какъ артель богатѣетъ, по мѣрѣ того, какъ у ея членовъ возникаютъ и крѣпнутъ, благодаря союзу, но внѣ его, самостоятельные имущественные интересы,—чувство солидарности постепенно ослабѣваетъ; оно ослабѣваетъ потому, что члены начинаютъ придавать все меньшее и меньшее значеніе тѣмъ выгодамъ, которыя можетъ дать имъ артель, чувствуютъ себя единолично сильными и стараются уже не поддерживать себя чрезъ поддержку товарищей, а всѣми способами упрочивать свое личное благосостояніе [1]). Мы можемъ провѣрить это положеніе на артеляхъ биржевыхъ. Эти артели, какъ было замѣчено, имѣютъ капиталы, предназначенные для цѣлей благотворительныхъ; онѣ выдаютъ изъ общихъ заработковъ больнымъ товарищамъ долю, равную части здоровыхъ; распредѣленіе дохода построено на началахъ строгой справедливости. Но въ нихъ мы подмѣчаемъ черты, доказывающія, что если въ отношеніяхъ между членами по формѣ господствуетъ полная солидарность, то по духу эта солидарность не довольно сильна. И первое, въ чемъ сказывается эгоизмъ членовъ—отношенія между стариками и новиками. Старосты избираются обыкновенно изъ стариковъ; принимая ближайшее участіе въ опредѣленіи членовъ на мѣста, они доставляютъ полнымъ артельщикамъ такія работы, которыя и не требуютъ большаго напряженія и бы-

---

1) «Поддержаніе товарищескихъ отношеній между членами артели и разумное, несвоекорыстное отношеніе къ общему дѣлу возможно лишь въ первомъ періодѣ развитія артели, когда составившія ее личности находились фактически въ равномъ экономическомъ положеніи». *Немировъ*. Т. ж., 126.

ваютъ сопряжены со значительными частными доходами; новикамъ же достаются работы худшія. И понятно, чѣмъ выше вкупъ, тѣмъ долѣе новикъ остается неполнымъ членомъ, тѣмъ долѣе испытываетъ онъ на себѣ давленіе артели. Отсюда—внутри биржевыхъ артелей частая борьба между стариками и новиками [1]). Подобныя же свѣдѣнія мы находимъ относительно петербургской дрягильской компаніи. Частыя злоупотребленія старостъ, притѣсненіе новиковъ стариками фактически повели въ ней къ раздѣленію членовъ на двѣ группы: одна—исполняетъ самыя тяжелыя работы, другая—болѣе легкія; одна—имѣетъ сторонніе доходы, другая—не имѣетъ ихъ; высокое вознагражденіе должностныхъ лицъ (староста получаетъ 2000 р., десятники по 600 р. съ правомъ ѣсть въ любомъ трактирѣ за счетъ артели) [2]) —все это естественно должно было вызывать непріязненныя отношенія между членами, разбивать участниковъ на двѣ взаимно-враждебныя группы. Многія изъ этихъ темныхъ сторонъ могутъ быть отнесены къ злоупотребленіямъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ, злоупотребленіямъ, не связаннымъ съ существомъ артели, а встрѣчающимся иногда въ союзахъ любой формы; но причина извѣстной доли этого разъединенія лежитъ именно въ томъ, что дрягильская компанія начала приближаться къ капиталистическимъ предпріятіямъ, нанимать рабочихъ въ огромномъ количествѣ, освобождать членовъ отъ наиболѣе обременительныхъ работъ, ставить старѣйшихъ участниковъ на уровень людей, хорошо обезпеченныхъ, которымъ гораздо ближе интересы капи-

---

1) *Немировъ*. Т. ж., 126—8.

2) *Ѳедоровъ*. Русскія артели и корпоративн. отношен. ихъ членовъ. Петерб. Листокъ, 1866, №№ 167 и 177. Г. Ѳедоровъ, негодуя на злоупотребленія въ дрягильской компаніи, говоритъ, что русская артель есть искаженіе, что «въ ней господствуетъ полнѣйшее разъединеніе», что «сознаніе пользы отъ общаго единодушія еще не успѣло проникнуть въ умы членовъ нашихъ артелей» и т. д. Всѣ эти замѣчанія рушатся, если противопоставить петербургской дрягильской компаніи артели охотниковъ, рыболововъ и многія другія.

тала, чѣмъ труда. Едвали можно оспаривать, что частные заработки членовъ, разъ они достигаютъ значительной высоты, ведутъ къ потерѣ артелью того духа солидарности, который вытекаетъ изъ самаго существа этой формы, изъ тѣсной связи между членами. Въ этомъ мы и видимъ главную причину разъединенія, знакомую многимъ биржевымъ артелямъ.—Въ простѣйшихъ артеляхъ, въ глуши деревень, и, частію, въ небогатыхъ городскихъ, отношенія между членами построены на высокой честности, полной готовности ко взаимной поддержкѣ. Такъ, прежде всего она сказывается въ благотворительности. Архангельская лоцманская артель ассигнуетъ 4%, взимаемые за ссуды изъ запаснаго экономическаго капитала, на пособіе больнымъ и престарѣлымъ членамъ, вдовамъ лоцмановъ, безвозвратную уплату государственныхъ податей за лоцманскихъ сиротъ. Въ 1872 г. артель постановила отчислять въ запасный капиталъ 6, вмѣсто 5%, и 2% изъ нихъ спеціально затрачивать на пенсіи престарѣлымъ лоцманамъ [1]). Артели продавцевъ произведеній печати въ Петербургѣ постановили «обезпечить своихъ членовъ въ случаѣ житейскихъ необходимостей или несчастій, скорою и ближайшею помощью.... въ видѣ денежнаго вспомоществованія» [2]). Но искренность и честность во внутренней жизни артели особенно развиты въ тѣхъ союзахъ этой группы, которые живутъ далеко отъ вліянія города и исключительно предоставлены собственнымъ силамъ. Стоитъ вспомнить, для характеристики артелей лѣсорубщиковъ, встрѣчу съ подобной артелью Потапа Максимыча въ керженскихъ лѣсахъ. «Развѣ возможно артельному лѣснику съ чужанина хошь малость какую принять?... Развѣ артель спуститъ ему хошь одну копейку взять со стороны?... Да вотъ я старшóй у нихъ, «хозяинъ» называюсь, а возьми-ка я съ вашего степенства хоть мѣдну полушку, ребята не поглядятъ, что я у нихъ голова, что борода у меня

---

1) *Огородниковъ*. Т. ж., 98. То же находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ лоцманскихъ артеляхъ.

2) Указат. по дѣламъ печати. 1878, IX, 294.

сѣда, разложатъ да таку вспорку зададутъ, что и—и...» [1]) Сибирскія артели звѣролововъ кладутъ шкурки добытыхъ звѣрей въ общую кассу, и всѣ увѣрены, что никто ничего не утаитъ изъ нея [2]). Честность въ отношеніяхъ между бурлаками сказывается уже тѣмъ, что всѣ несутъ свои частные заработки въ общую кассу. Въ крымскихъ солепромышленныхъ артеляхъ больной пользуется пищей и уходомъ за счетъ артели [3]). Но особенно рѣзко выдѣляется эта черта въ жизни нашихъ сѣверныхъ звѣро-и-рыболовныхъ артелей. На семужьихъ промыслахъ въ отношеніяхъ между тонщиками замѣчается крайняя честность; скрытный человѣкъ можетъ портить ловъ, а потому его обѣгаютъ; въ страдную пору, для сбереженія времени, на тоняхъ оставляютъ какого-нибудь старика или подростка съ увѣренностью, что никто не воспользуется отсутствіемъ взрослыхъ [4]). Общею извѣстностью пользуются съ этой стороны артели на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ. На Новой Землѣ никого не называютъ добрымъ, а честнымъ, и это служитъ лучшей похвалой. Академикъ Бэръ разсказываетъ о крайней обезпеченности на Новой Землѣ частной собственности: у дверей нѣтъ замковъ; надпись на сундукѣ о принадлежности его такому-то лицу вполнѣ обезпечиваетъ цѣлость содержимаго; промышленникъ, не имѣя возможности взять убитаго звѣря, но желая обезпечить его цѣлость, втыкаетъ около него палку, что доказываетъ право частной собственности на данный предметъ, и никто не трогаетъ добычи [5]). Такія отношенія, нашедшія себѣ мѣсто не только внутри артели, но и внѣ ея, могутъ быть объяснены обстановкой, которая окружаетъ людей на моржевомъ промыслѣ: всѣмъ приходится бороться съ многочисленными лишеніями, работать до крайняго напряженія силъ, а потому

---

1) *Печерскій.* Т. ж., I, 292.
2) *Гагемейстеръ.* Т. ж., II, 272.
3) *Щербина.* Очерки.... 230.
4) *Ефименко.* Т. ж., II, 56.
5) *Бэръ.* Т. ж., 37—9.

трудъ пользуется высокимъ почетомъ и право частной собственности, но его тѣсной видимой связи съ трудомъ, считается священнымъ.—Прибавимъ, что, каково бы ни было вліяніе артели на развитіе общественныхъ чувствъ въ членахъ, въ большинствѣ случаевъ артель есть врагъ кабака: гдѣ существованіе союза сколько-нибудь продолжительно, тамъ артель способствуетъ развитію въ участникахъ трезвости, достигая этого и подборомъ членовъ, и строгими карами за опьяненіе.

Мы въ правѣ сдѣлать на основаніи сказаннаго выводъ, что артель имѣетъ на членовъ и воспитательное вліяніе, вліяніе лучшее того, которое можетъ оказывать капиталистическое предпріятіе на группу наемныхъ рабочихъ: въ первомъ случаѣ вліяніе сильно потому, что каждый вноситъ въ него долю своего «я», каждый участвуетъ въ созданіи склада артельной жизни; во второмъ—оно всегда неизмѣримо слабѣе, такъ какъ исходитъ отъ одного лица, не связаннаго съ группою ни единствомъ общественнаго положенія, ни привычками, ни воззрѣніями, ни даже (часто) пониманіемъ интересовъ.

Артельная форма не остается безъ вліянія и во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Каждый, обращаясь къ услугамъ этихъ союзовъ, знаетъ, что они составляются изъ лицъ, подобранныхъ болѣе или менѣе строго, имѣющихъ извѣстныя качества, необходимыя для успѣшной работы: поэтому онъ склоненъ довѣрять имъ больше, чѣмъ группѣ единолично нанятыхъ рабочихъ. Къ этому присоединяется увѣренность, что, связанные круговой порукой, члены артели будутъ стараться выполнить работу тщательно и безъ внимательнаго надзора надъ ними извнѣ, что такой контроль принимаетъ на себя сама артель. Все это располагаетъ нанимателя къ довѣрію, дѣлаетъ излишнимъ многочисленныхъ надзирателей и ведетъ къ сбереженію того, что необходимо должно было быть затрачено на содержаніе надсмотрщиковъ при единолично наемномъ трудѣ. Благодаря такимъ отношеніямъ, наниматель,—если артель поставлена въ благопріятныя условія,—хотя и оплачиваетъ ея трудъ дороже, чѣмъ лицъ, нанимаемыхъ по-

одиночкѣ, но въ итогѣ выигрываетъ, какъ отъ болѣе высокаго качества труда артельщиковъ, такъ и отъ сбереженій на надзорѣ. Г. Татищевъ свидѣтельствуетъ, что въ артели крестьяне-половники работаютъ усерднѣе, чѣмъ при единоличномъ трудѣ, жатва оканчивается скорѣе, большаго присмотра не нужно; тщательное исполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ ведетъ къ тому, что участокъ, дающій, при наемномъ трудѣ, урожай самъ—6, приноситъ, при обработкѣ его артелью, самъ 9—10 [1]). Крымскіе солепромышленники всегда предпочитаютъ артели поденнымъ рабочимъ [2]). Такое же вліяніе имѣютъ и земледѣльческія артели въ Казанской г.: сельскіе хозяева, сдавая имъ работы, вполнѣ увѣрены въ тщательномъ исполненіи [3]). Нижнетуринская и екатеринбургская артели въ первое же время по возникновеніи доказали, что казна можетъ извлекать крупныя выгоды изъ примѣненія на своихъ заводахъ артельнаго труда, выгоды, идущія рука объ руку съ выгодами самихъ рабочихъ: вспомнимъ, что подрядъ на приготовленіе лафетовъ былъ сданъ управленіемъ екатеринбургскаго завода не за 80000 р., которыхъ требовалъ подрядчикъ, а за 20000. По вычисленію г. Попова, близко знакомаго съ селитреннымъ промысломъ, примѣненіе къ этой отрасли артелей, дало бы возможность казнѣ пріобрѣтать селитру не по 5 р. 70 к. за 1 пудъ—цѣна въ началѣ 70-хъ гг.,—а по 4 р. [4]) Что артели, вообще, вызываютъ большое довѣріе въ лицахъ, пользующихся ихъ услугами, всего лучше доказывается дѣятельностью биржевыхъ артелей: хозяева вручаютъ артельщикамъ крупныя суммы въ городахъ и нерѣдко посылаютъ членовъ за многія сотни верстъ со сложными торговыми порученіями. И довѣріе это рѣдко бываетъ обмануто: по одному отзыву петербургскаго биржеваго комитета, не было

---

1) Современникъ. Т. ж., 215—16.
2) Недѣля, 1876, 29.
3) *Надеждинъ*. Т. ж., 748.
4) Артельн. селитров. Записки Русск. Техн. Общ., 1872, I, 38.

примѣра, чтобы артель не уплатила денегъ, слѣдующихъ хозяину за причиненные ему артельщиками убытки [1]). Образованіе въ концѣ 60-хъ гг. артелей на пограничныхъ съ Пруссіей таможняхъ немедленно повело къ охраненію интересовъ таможеннаго вѣдомства: случаи кражи товара, частыя до того времени, стали крайне рѣдки [2]). Если артель, состоявшая въ Одессѣ при одесской желѣзной дорогѣ, заявила себя въ началѣ 70-хъ гг. съ иной стороны, если частыя кражи при ней заставили правленіе дороги уплатить въ теченіе 1 года 80000 р. [3]) за пропавшіе товары, то примѣръ этотъ отнюдь не говоритъ противъ артелей вообще, а доказываетъ, что, при неблагопріятныхъ условіяхъ, и эта форма можетъ быть неудовлетворительна. Мы не знаемъ исторіи этой артели, но думаемъ, что къ такимъ послѣдствіямъ повела поспѣшность при ея образованіи, а поспѣшность была вызвана, быть можетъ, самимъ правленіемъ желѣзной дороги. Другой подобный же примѣръ мы имѣемъ въ Новоильинской биржевой артели въ Москвѣ: она работала на станціи Курской желѣзной дороги, внесла весь свой капиталъ обезпеченія въ уплату за пропавшіе товары и закрылась въ 1879 г. Незнакомство въ подробностяхъ съ обѣими артелями лишаетъ насъ возможности рѣшить, насколько онѣ были виновны; но если онѣ и обманули довѣріе, то составляютъ лишь незначительный процентъ среди тѣхъ, которыя упрочили его за собой въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Наконецъ, многія артели новѣйшаго происхожденія, какъ производительныя, такъ и другія, представляютъ намъ примѣры, не говорящіе въ пользу артели: если осташковская артель сапожниковъ быстро пріобрѣла добрую славу и побудила покупателей обращаться къ своимъ товарамъ охотнѣе, чѣмъ къ издѣліямъ другихъ мѣстныхъ производителей, то на ряду съ нею мы имѣемъ десятки артелей кузнецовъ, доставлявшихъ въ общій складъ негодные гвозди. Если бы

---

1) *Немировъ*. Т. ж, 29.
2) Голосъ, 1869, 66 (перед. ст.).
3) Голосъ, 1873, 38.

дѣлать заключеніе о всѣхъ русскихъ артеляхъ на основаніи впечатлѣнія, производимаго многими артелями Тверской г., то получился бы выводъ, неблагопріятный для союзовъ этой группы. Но уже сама кратковременность существованія большинства новѣйшихъ искусственно насажденныхъ артелей доказываетъ, что члены этихъ союзовъ не были подготовлены къ артельному общенію. А потому, съ какой бы стороны ни представлялись намъ внѣшнія дѣловыя сношенія этихъ артелей, мы не должны дѣлать на основаніи ихъ заключеніе о другихъ.—Тѣ же артели, которыя упрочились, оказываютъ хорошее вліяніе въ своихъ внѣшнихъ дѣловыхъ сношеніяхъ: 1) онѣ приносятъ хозяйственныя выгоды нанимателю, а косвенно и всему обществу; 2) значительные заработки артельщиковъ дѣлаютъ изъ нихъ почву, мало пригодную для развитія стачекъ и забастовокъ; 3) возбуждая къ себѣ довѣріе, онѣ поощряютъ дальнѣйшее примѣненіе артельной формы и увеличеніе числа лицъ, обнимаемыхъ этими союзами. Въ массѣ хозяйственныхъ оборотовъ нашего отечества всѣ эти три рода вліяній кажутся ничтожными; но они весьма важны для тѣхъ лицъ и учрежденій, съ которыми соприкасается дѣятельность артелей.

Нельзя утверждать, чтобы внѣдѣловыя отношенія артелей отличались особенностями, которыя позволили бы выдѣлить изслѣдуемые нами союзы изъ другихъ группъ. Если однѣ артели отличаются и во внѣшнихъ не дѣловыхъ отношеніяхъ крайнею честностью, то это, вѣроятно, бываетъ всего скорѣе тамъ, гдѣ артель сталкивается на промыслѣ съ другой такою же артелью, гдѣ взаимопониманіе и взаимоуваженіе вытекаютъ не только изъ того, что союзы работаютъ на глазахъ другъ у друга, но и изъ того, что члены ихъ дѣйствительно трудятся, въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ свой. Если промыселъ таковъ, что успѣшная дѣятельность одной артели рѣдко можетъ препятствовать другой, если условія промысла часто могутъ вызывать совмѣстный трудъ нѣсколькихъ артелей, то получаются еще новыя причины для добрыхъ взаимныхъ отношеній. Таковы, напр., охота и рыболовство; мы выше показали, что въ артеляхъ, занимающихся этими промыслами, взаимное уваженіе доходитъ до

той высшей честности, которую Бэръ нашелъ на Новой Землѣ. Но мы не имѣемъ основанія предполагать, чтобы таковъ именно былъ характеръ даже и этихъ артелей во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Если члены родіоновской артели рыбаковъ даютъ въ своей избушкѣ, построенной на казенной землѣ, пріютъ всѣмъ приходящимъ и даже платятъ за потраву чужимъ скотомъ арендуемаго артелью участка [1]), то мы встрѣчаемъ другія артели стариннаго типа—лѣсорубщиковъ, которымъ «чужой человѣкъ... въ лапы не попадайся: не помилуетъ, оберетъ какъ липочку и въ грѣхъ того не поставитъ» [2]). Вѣроятно, тотъ или другой характеръ отношеній артели къ третьимъ лицамъ обусловливается не самымъ существомъ союзовъ этой формы, а индивидуальными особенностями участниковъ.—Артели же, состоящія изъ людей зажиточныхъ, твердо помнятъ права капитала и, пользуясь преимуществами своего положенія, ни мало не стѣсняются эксплуатировать всѣхъ и все. Мы имѣемъ свѣдѣнія о другой родіоновской артели (Вологод. г.), артели лодочниковъ, владѣющей 40 лодками; во время разлива р. Сухоны, многимъ окрестнымъ поселянамъ приходится переправляться въ лодкахъ на сѣнокосы; не встрѣчая соперничества, артель взимаетъ за перевозъ по 50 к.—1 р. съ человѣка, «живьемъ дерутъ», какъ говорятъ про артельщиковъ [3]). Отношенія петербургской драгильской компаніи къ вольнымъ артелямъ, работавшимъ на таможнѣ, были, какъ мы уже замѣтили, крайне враждебны. Видя въ вольныхъ артеляхъ соперниковъ, пользуясь тѣмъ, что одновременная работа многихъ артелей затрудняла таможенному вѣдомству обращаться къ круговой порукѣ для взысканія за пропавшіе товары, драгили часто совершали кражи и т. д. Понятно, что это озлобленіе проистекало изъ сознанія потерь, которыя наносило драгилямъ соперничество вольныхъ артелей, потерь, тѣмъ болѣе ощутительныхъ, что компанія за-

1) Русск. Вѣдом., 1879, 235.
2) *Печерскій*. Т. ж., I, 268.
3) Русск. Вѣд., 1879, 235.

нимала много рабочихъ, получала крупныя выгоды и состояла изъ людей достаточныхъ. Непріязнь, возникающая въ производителѣ при появленіи на рынкѣ соперниковъ, сбивающихъ цѣны, отличаетъ и внѣшнія отношенія богатыхъ артелей. Если артель трудится, если работа поглощаетъ все время ея членовъ, то они признаютъ право и другихъ артелей, занимающихся однороднымъ промысломъ. Если артельщики работаютъ мало, пользуются наемнымъ трудомъ въ большихъ размѣрахъ, то они, какъ и всякій предприниматель, негодуютъ на лицъ и обстоятельства, препятствующихъ имъ занимать столько рабочихъ, сколько они привыкли, и извлекать изъ своихъ оборотовъ наибольшія выгоды [1]).

Въ ряду внѣшнихъ отношеній артели главное мѣсто занимаютъ отношенія ихъ къ наемнымъ рабочимъ. Эту группу отношеній нужно сдѣлать предметомъ нѣсколько болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Мы показали, что артели не исключаютъ наемнаго труда принципіально. Онѣ не находятъ его несовмѣстимымъ съ существомъ артельнаго общенія. Мы видѣли, что положеніе наемныхъ рабочихъ въ артеляхъ ничѣмъ не разнится отъ положенія ихъ у другихъ предпринимателей. Можно ли смотрѣть на наемъ рабочихъ, какъ на явленіе, противорѣчащее существу артели?

Если смотрѣть на артель, какъ на союзъ, съ существомъ котораго не примиряется наемъ рабочихъ, то необходимымъ выводомъ изъ этого положенія будетъ признаніе артелей, имѣющихъ наемниковъ, не артелями, а какими-ли-

---

1) Личный опытъ привелъ насъ къ заключенію, что стремленіе оградить себя отъ соперничества прямо соразмѣрно обширности предпріятія. Двери мелкихъ промышленныхъ заведеній большею частію отворены настежь; въ крупныхъ—посѣтитель на каждомъ шагу встрѣчаетъ надпись: «постороннимъ лицамъ входъ воспрещается». Лучшимъ образцомъ ревнивой охраны фабричныхъ тайнъ можетъ служить заводъ Фридриха Круппа: чтобы осмотрѣть этотъ заводъ, нужно заручиться вѣскимъ удостовѣреніемъ въ полномъ незнакомствѣ съ технологіей.

бо иными формами предпріятія. Такъ относится къ этому профессоръ Вреденъ: по его мнѣнію, въ артели «никакой разрядъ трудовъ по данному промыслу *не долженъ* находиться въ рукахъ наемныхъ участниковъ.... предпріимчивость, оборотливость и исполненіе въ артели должны вѣдаться самими артельщиками» [1]). Биржевыя артели являются, по мнѣнію почтеннаго профессора, отклоненіемъ отъ чистаго артельнаго типа.

Мы не соглашаемся съ воззрѣніемъ нашего ученаго экономиста. Правда, что въ большинствѣ артелей не примѣняется наемный трудъ; но намъ неизвѣстно, чтобы, въ представленіи народа объ артели, эта форма предпріятій не примирялась съ фактомъ найма рабочихъ артелью или ея отдѣльными членами: слово «артель» употребляется одинаково, какъ въ примѣненіи къ тѣмъ союзамъ этой формы, которые вовсе не пользуются наемнымъ трудомъ, такъ и въ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нему и даже въ большихъ размѣрахъ. И такое отношеніе понятно: артель является союзомъ лицъ, несущихъ равныя обязанности, пользующихся одинаковыми правами, связанныхъ круговой порукой, участвующихъ, при общемъ веденіи промысла, и своимъ трудомъ; а всѣ эти черты, составляющія отличительныя особенности артели, не всегда нарушаются наймомъ рабочихъ. Послѣдніе—элементъ сторонній для артели. Какъ неудобно различать два типа общиннаго землевладѣнія, типъ, гдѣ всѣ домохозяева имѣютъ наемныхъ работниковъ (въ отдѣльныхъ не большихъ деревняхъ такіе случаи возможны) и тотъ, гдѣ общинники воздѣлываютъ землю только силами своей семьи, такъ неудобно ставить и опредѣленіе артели въ зависимость отъ чуждыхъ ей элементовъ. Какъ строй общиннаго землевладѣнія можетъ сохраняться во всей чистотѣ при пользованіи домохозяевъ наемнымъ трудомъ, такъ и всѣ коренныя особенности артели могутъ поддерживаться въ ней при наличности наемныхъ рабочихъ. Въ представленіи народа не проводятся между артелями, по отношенію ихъ

1) Курсъ.... 149.

къ наемному труду, раздѣльныя черты и потому, что артели въ принципѣ не отрицаютъ и, при господствѣ въ современномъ обществѣ частноправныхъ воззрѣній на орудія производства, не могутъ отрицать наемный трудъ. Возьмите любую артель Она слагается въ силу сознанія, что ея участники сообща могутъ успѣшнѣе достигать своихъ хозяйственныхъ цѣлей, чѣмъ по одиночкѣ. Если артели работаютъ при условіяхъ, препятствующихъ примѣненію наемнаго труда, то въ нихъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не употребляются наемные рабочіе. Но если нѣтъ препятствующихъ условій, то что же мѣшаетъ артели нанимать рабочихъ? Обѣтъ? принципъ? Откуда могъ взяться такой принципъ у средняго человѣка, когда и школа, и жизнь, и положительное право на каждомъ шагу признаютъ частную собственность священной и неприкосновенной, когда наибольшее извлеченіе выгодъ изъ этого права, умноженіе имущества даютъ лицу и почести и власть и завидное общественное положеніе? Воспоминаніе о пережитыхъ лишеніяхъ, нуждѣ?—Но эти воспоминанія исглаживаются очень быстро по мѣрѣ улучшенія имущественной обстановки. Если отдѣльное лицо, родившееся въ нищетѣ, знакомое съ нею по опыту, начавшее свой жизненный путь тяжелымъ и худооплачиваемымъ трудомъ, становится во главѣ обширнаго предпріятія съ тысячами работниковъ, если этотъ переходъ признается всѣми съ точки зрѣнія современнаго правоваго міросозерцанія понятнымъ и естественнымъ, то почему же не признать этого естественнымъ и въ артели? Отрицаніе найма рабочихъ по принципу требуетъ не только развитаго ума, но и сильной воли. Какъ велика должна быть сила, способная на такое отрицаніе, мы показали на исторіи производительныхъ товариществъ западной Европы: эти товарищества, при всей близости соціалистическихъ ученій, за немногими исключеніями, не нанимали рабочихъ только до тѣхъ поръ, пока не могли; разъ возможность была дана ходомъ оборотовъ— и наемъ рабочихъ сталъ принимать значительные размѣры [1]).

---

1) *Исаевъ.* Промышленныя товарищества....

Правда, многія товарищества Франціи и Германіи удѣляютъ рабочимъ долю прибыли, ставятъ наемный трудъ въ положеніе лучшее, чѣмъ въ частно-хозяйскихъ предпріятіяхъ; но не нужно забывать, что западная Европа испытываетъ въ теченіе слишкомъ полустолѣтія вліяніе соціалистическихъ ученій, что эти ученія, отмѣчающія новую эпоху въ исторіи экономической науки, оказываютъ сильное вліяніе и на отдѣльныхъ лицъ, и на цѣлые классы, и на правительство. Не нужно забывать, что успѣхи, сдѣланные западноевропейскими государствами въ экономическомъ законодательствѣ, всѣ мѣропріятія, направленныя къ охраненію нанимающихся отъ нанимателей, были если не прямо, то косвенно отвѣтомъ на требованія соціализма; что рабочія жилища, привлеченіе работниковъ къ участію въ прибыли и т. д., прямо не созданныя соціализмомъ, были мѣрами, которыми ихъ творцы пытались охранить многочисленныя массы отъ подавляющаго дѣйствія новыхъ научныхъ системъ Благодаря этому умственному движенію, въ западной Европѣ положеніе рабочихъ вообще гораздо лучше, чѣмъ въ Россіи, а въ западноевропейскихъ товариществахъ оно лучше, чѣмъ въ нашихъ артеляхъ. Наша артель долго остается, по характеру отношеній между членами, одной и тою же, нанимаетъ ли она рабочихъ или нѣтъ. Отсутствіе наемнаго труда есть идеалъ, котораго немногіе искренно желаютъ, и къ которому будетъ постепенно приближаться общественное хозяйство. Но едвали удобно говорить, что артель *не должна* имѣть наемныхъ рабочихъ, если хочетъ остаться артелью, такъ какъ подобное требованіе не можетъ быть выведено изъ существа этой формы предпріятій.

Но замѣчаніе профессора Вредена о различіи между артелями, нанимающими рабочихъ, и тѣми, гдѣ предпріятіе ведется исключительно членами, имѣетъ значеніе. Мы также думаемъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, примѣненіе наемнаго труда можетъ повести къ вырожденію артели.

Наемъ рабочихъ въ тѣхъ артеляхъ, которыя не требуютъ для успѣшнаго веденія промысла значительныхъ капиталовъ, остается безъ всякаго вліянія на характеръ союза. Если при рыболовствѣ одинъ или нѣсколько членовъ арте-

лей нанимаютъ рабочихъ, если заугорцы выписываютъ для себя рабочихъ изъ отдаленныхъ деревень, чтобы получить выгоды отъ этого найма, то подобное явленіе можетъ быть признано мимолетнымъ. Въ нынѣшнемъ году дешевый деревенскій рабочій позволилъ члену артели удержать часть пая, а въ будущемъ, ознакомившись съ людьми и обстоятельствами, онъ найдетъ возможность стать членомъ какой-нибудь артели. Нанятой рыбакъ можетъ въ короткое время сдѣлать сбереженіе, чтобы вступить участникомъ въ рыболовную артель. Родъ промысла не ставитъ для нанятаго препятствій, которыхъ нельзя было бы преодолѣть въ болѣе или менѣе короткое время. Съ другой стороны, личный трудъ членовъ въ подобныхъ артеляхъ не пріучаетъ участниковъ смотрѣть на наемныхъ рабочихъ, какъ на элементъ постоянный, не внушаетъ имъ сознанія, что артель есть форма, позволяющая имъ жить безъ работы, а потому и не побуждаетъ ихъ ограничивать число своихъ товарищей, чтобы расширять примѣненіе наемнаго труда. Въ этихъ случаяхъ наемъ рабочихъ не можетъ оказывать вліяніе на артель.

Но тамъ, гдѣ обширность и разнообразіе оборотовъ побуждаютъ артель нанимать много рабочихъ, гдѣ или доходность промысла все болѣе и болѣе возвышаетъ вкупъ, или составленіе капитала вмѣняется въ обязанность сторонними учрежденіями, въ жизнь артели вкрадываются начала, способныя привести къ вырожденію союза не только по духу, но и по формѣ. Во первыхъ, въ такихъ артеляхъ, наемные рабочіе существенно отличаются отъ членовъ: высота имущественнаго взноса дѣлаетъ вступленіе въ артель для однихъ наемниковъ крайне труднымъ, для другихъ—даже невозможнымъ. Во-вторыхъ, члены артели, занимающей много рабочихъ, рѣзко отличаются отъ послѣднихъ по своему общественному положенію. Разнообразіе занятій побуждаетъ артельщиковъ удерживать для себя только тѣ, которыя сопряжены съ наименьшимъ ручнымъ трудомъ, которыя состоятъ въ завѣдываніи, наблюденіи, продажѣ, охраненіи и т. д.; постепенно артельщики выходятъ изъ области чисто тѣлеснаго труда. Затѣмъ увеличеніе доходовъ и накопленіе имущества отдѣльными членами даютъ имъ вкусить всю пре-

лесть пользованія капиталомъ и побуждаютъ видѣть въ трудѣ второстепенный, низшій источникъ дохода. Сознаніе это ведетъ къ возможно большему примѣненію наемныхъ рабочихъ, къ дальнѣйшему затрудненію желающимъ вступить въ артель, равно какъ и давленію на тѣхъ, которые, бывъ приняты союзомъ, не уплатили взноса сполна. Развитію во внутренней жизни капиталистическихъ интересовъ долго препятствуетъ сама артель: она своими постановленіями обязываетъ каждаго члена работать, караетъ за прогулъ и т. д. Долго повинуясь этимъ требованіямъ и сдерживая личныя побужденія, члены стремятся измѣнить обременительныя для нихъ правила и, наконецъ, достигаютъ отмѣны обязательства участвовать личнымъ трудомъ въ дѣлахъ артели. Разъ вырвано это обязательство—одинъ существенный признакъ артели уничтоженъ, и она перестаетъ быть артелью даже по формѣ: она переходитъ въ рядъ капиталистическихъ предпріятій, наиболѣе приближаясь къ полному товариществу [1]). Среди нашихъ артелей всего ближе къ вырожденію стоятъ биржевыя. Въ петербургскихъ исчезаетъ духъ артели, но форма остается не тронутой; въ тѣхъ же московскихъ, гдѣ не запрещается пріобрѣтеніе артельнаго мѣста лицомъ, уже участвующимъ въ другой артели, и самой формѣ скоро угрожаетъ полное измѣненіе.

Таково вліяніе на жизнь артели найма и только найма большаго числа рабочихъ. Нельзя опредѣлить абсолютной цифрой то число, которое ведетъ къ переходу артели въ капиталистическое предпріятіе; но несомнѣнно, чѣмъ больше способствуетъ этому родъ промысла, чѣмъ болѣе возрастаетъ пользованіе наемнымъ трудомъ, тѣмъ ближе время вырожденія артели.

Не само примѣненіе наемнаго труда, скажемъ мы въ

---

1) Если будетъ отмѣнена круговая порука для всѣхъ или нѣкоторыхъ членовъ, то артель можетъ перейдти въ неполное товарищество или акціонерное общество. Но родъ занятій биржевыхъ артелей, вѣроятно, сильно затруднилъ бы отмѣну круговаго ручательства.

заключеніе этой главы, дѣлаетъ артель не артелью, а примѣненіе его въ извѣстныхъ размѣрахъ. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ рядахъ хозяйственныхъ явленій, различія количественныя ведутъ и къ качественнымъ различіямъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Область приложенія промышленныхъ артелей.

Отсутствіе точныхъ числовыхъ данныхъ о размѣрахъ примѣненія въ Россіи артельнаго труда не позволяетъ опредѣлить степень распространенности промышленныхъ артелей въ нашемъ отечествѣ. Но если, при всей недостаточности нашихъ свѣдѣній, мы могли насчитать до 60 отраслей дѣятельности, знакомыхъ съ артельнымъ началомъ, если мы вспомнимъ, что однѣ биржевыя и сродныя имъ артели насчитываютъ только въ Петербургѣ не менѣе 3500 членовъ и, вѣроятно, до 10000 во всѣхъ городахъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, что въ одной Кіевской губ. чумачествомъ занимались въ 50-хъ гг. до 17000 человѣкъ [1]), соединенные или только въ потребительныя или и въ производительныя артели, что торговыя артели Рашевки насчитываютъ не менѣе 1000 членовъ [2]), что одинъ тюленій промыселъ въ Архангельской губ. даетъ занятіе болѣе, чѣмъ 4000 артельщиковъ [3]),—то мы признаемъ эту форму труда весьма распространенной въ нашемъ отечествѣ. Несомнѣнные факты доказываютъ намъ съ другой стороны, что если артельное общеніе не есть отличительное свойство русскаго

---

1) Кіевскіе чумаки. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1859, IX.
2) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торговлѣ.... 35.
3) *Ефименко*. I, 53.

народа, то къ этой формѣ нашъ народъ имѣетъ столь большую склонность, какая не проявляется у нашихъ западныхъ сосѣдей. И въ этой склонности убѣждаетъ насъ очень многое: насъ убѣждаетъ въ ней и та быстрота, съ которой Россія покрылась сѣтью ссудосберегательныхъ товариществъ, и легкость, съ какою каторжники, бѣжавшіе изъ Сибири въ Америку, образовали тамъ артели извозчиковъ [1]), съ какой по одному призыву архангельской думы мѣщане вступали въ балластную артель [2]), и повсемѣстная распространенность артелей харчевыхъ и жилищныхъ. Наконецъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ и тѣ многочисленныя, случайныя похожія на артель, хотя и не совпадающія съ ней соединенія, которыя, подъ именемъ помочей, толоки, праздничной складчины, извѣстны во всѣхъ концахъ обширной Россіи. Правъ тотъ иностранецъ, который замѣчаетъ, что «русскій мужикъ.... вступаетъ, смотря по мѣсту и времени, въ ближайшую къ нему артель, или случайно образуетъ новую, съ находящимися въ одномъ съ нимъ мѣстѣ товарищами» [3]). Чрезвычайная склонность нашего народа къ артельному общенію стоитъ, такимъ образомъ, внѣ спора [4]).

Если склонность къ артельному единенію такъ велика у насъ, то что же препятствуетъ еще большему распространенію артелей? какія особенности промысловъ ставятъ ему преграду, затрудняютъ примѣненіе артельной формы труда?

Артель, по мнѣнію профессора Вредена, наиболѣе при-

---

1) *Курбскій*. Т. ж., 635.

2) *Ѳедоровъ*. Т. ж., 188.

3) *Фрюауфъ*. Русск. раб. ассоц. Труды вольн. экон. общ. 1869, т. II, в. 1 (перев. съ нѣм. изъ Vierteljahrsschrift... 1868, I B).

4) Не странно ли читать въ толстомъ журналѣ, притязающемъ на научность, такія строки: «послѣ Петра I артели принимаютъ болѣе серьезный (?) характеръ и дѣлаются болѣе самостоятельными (?) въ своихъ операціяхъ. Артельное начало *начинаетъ* пріобрѣтать популярность не только въ собственно-рабочемъ классѣ (?), но даже и въ сельскомъ населеніи (?!), *и выгоды его становятся болѣе и болѣе понятными для народа* (!). *Гдѣ*. Соціал.-эконом. попытки. Дѣло, 1868, V, 132.

годна тамъ, «гдѣ требуется особенно добросовѣстный честный трудъ, гдѣ необходимъ такой зоркій надзоръ при пользованіи матеріалами, орудіями и машинами, что опасно довѣрять ихъ наемникамъ» [1]). Затѣмъ почтенный профессоръ находитъ, что артельное начало можетъ имѣть довольно широкое примѣненіе, такъ какъ дешевизна издѣлій обезпечиваетъ предпріятію успѣхъ, а для «обезпеченія наименьшихъ тратъ на капиталъ артель незамѣнима, потому что весь артельный капиталъ и всѣ его техническія части составляютъ собственность артельщиковъ, а извѣстно, что собственникъ лучше бережетъ свое имущество, чѣмъ наемникъ чужое». «Предпріятія съ большимъ рискомъ и сильною отвѣтственностью, равно какъ и нуждающіяся въ значительномъ капиталѣ не допускаютъ артельнаго строя» [2]). Такимъ образомъ, г. Вреденъ отводитъ для примѣненія артельной формы весьма широкую область мелкаго производства,—ремесла и кустарной промышленности, а также отрасли труда, состоящія въ оказаніи услугъ [3]). Рядомъ съ этимъ мы находимъ въ нашей литературѣ указанія на возможность примѣненія артельнаго начала къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и частію встрѣчаемъ даже довольно развитые планы о способахъ приложенія артельнаго труда. Такъ, есть указаніе на возможность построить на артельныхъ основаніяхъ пер-

---

1) Курсъ.... 157.

2) Т. ж., 158.

3) Почтенный экономистъ противополагаетъ артель кустарничеству, исходя изъ воззрѣнія на это послѣднее, какъ на семейную форму труда. Мы несогласны съ этимъ: кустарничество мы считаемъ одной изъ формъ производства, а артель—одной изъ формъ предпріятій. Отличительными признаками кустарничества служатъ: 1) связь промышленника съ землей и 2) работа на неизвѣстные рынки. Эти коренные признаки ие измѣняются, работаетъ ли кустарь одинъ, съ членами семьи, 2—3 наемными рабочими или въ артели. Какъ въ мануфактурномъ или фабричномъ производствѣ могутъ примѣняться разныя формы капиталистическихъ предпріятій, такъ въ мелкой промышленности можетъ примѣняться одиночный, семейный или артельный трудъ.

воначальную обработку льна [1]), смолокуреніе [2]), селитровареніе [3]), иконописаніе [4]) и т. д. Но рядомъ съ такими свѣтлыми надеждами на артель, нѣтъ недостатка и въ заключеніяхъ, что артель не приложима «въ сферѣ торговой и промышленной дѣятельности безъ коренного измѣненія (?) самыхъ видовъ этихъ предпріятій» [5]).

Попытаемся опредѣлить область примѣненія промышленныхъ артелей.

Въ тѣхъ отрасляхъ дѣятельности, гдѣ капиталъ незначителенъ, артельный трудъ можетъ имѣть почти безграничное приложеніе; нѣтъ такой формы предпріятій, которая могла бы быть въ этихъ отрасляхъ опаснымъ соперникомъ артелей. Не нуждаясь въ капиталѣ, артель облегчаетъ доступъ всѣмъ желающимъ, если не находитъ нужнымъ затруднять вступленіе высокими вкупными суммами. Круговая порука возвышаетъ доходы артелей, сравнительно съ заработками лицъ, трудящихся единолично, а послѣднее и дѣлаетъ вступленіе въ артель привлекательнымъ для каждаго. По существу, всѣ занятія этого рода могутъ быть навсегда сохранены для артельной формы. Но есть условія, которыя, не будучи прямо связаны съ даннымъ промысломъ, ставятъ и въ этихъ отрасляхъ дѣятельности наемныхъ рабочихъ съ предпринимателемъ во главѣ серьезными соперниками артелей. Таковъ, напр., плотничій промыселъ. По характеру, онъ, какъ нельзя болѣе, пригоденъ для принятія артельной формы, а между тѣмъ мы находимъ артели плотниковъ преимущественно при небольшихъ сооруженіяхъ, часто въ селеніяхъ и малыхъ городахъ и крайне рѣдко въ столицахъ и при большихъ постройкахъ, гдѣ плотничьи работы выпол-

1) *Скворцовъ*. О примѣн. къ обработкѣ льна формы артельн. труда. Труды вольн. экон. общ., 1873, III в. 2, 224—7 и *Тихомировъ*. Обработка льна артелью. Грамотей, 1873, I.

2) *Шапиро*. О сухой перегонкѣ дерева.... СПБ. 1872 111—20.

3) *Поповъ*. Артельн. селитров.... 31—7.

4) Душепол. чтеніе, 1869, III, 90.

5) *Л. Д.* Биржев. артели, 2.

няются отдѣльными предпринимателями. Причина успѣшнаго соперничества послѣднихъ съ артелями объясняется тѣмъ, что 1) подрядчики плотничьихъ работъ, живя въ городахъ, имѣютъ обширныя знакомства и съ домовладѣльцами и съ архитекторами, и всегда могутъ скорѣе получить заказъ, чѣмъ староста плотничьей артели, живущей въ городѣ только лѣтомъ; 2) не мало облегчаетъ для первыхъ соперничество съ артелями и обычай уплачивать за работу или по ея окончаніи, или же по исполненіи значительной ея части: [1]) низкій имущественный уровень того слоя, изъ котораго исходятъ члены плотничьихъ артелей, не позволяетъ многимъ жить на собственныя средства до полученія разсчета отъ заказчиковъ и заставляетъ поступать наемнымъ рабочимъ къ подрядчику, который и содержитъ плотниковъ во время занятія промысломъ. Мы показали на одномъ примѣрѣ, почему въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ артельный трудъ, могущій по свойству занятія имѣть безграничное примѣненіе, встрѣчаетъ опасное соперничество со стороны капиталистическаго предпріятія. Не трудно понять, что такое соперничество можетъ встрѣтиться во многихъ отрасляхъ труда тѣмъ болѣе, что податныя тягости, лежащія на сельскомъ классѣ—а въ немъ то и образуется большинство артелей,—заставляютъ весьма многихъ обращаться къ дорогому кредиту: разъ человѣкъ воспользовался кредитомъ,—заимодавецъ можетъ принудить его къ работѣ по найму вмѣсто поступленія въ артель. Кромѣ частныхъ предпринимателей, въ этихъ отрасляхъ соперниками каждой новой артели являются артели, успѣвшія упрочиться, пользующіяся въ большихъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ: послѣднія, извлекая изъ наемнаго труда большія выгоды, возвышаютъ вкупъ и тѣмъ препятствуютъ вступленію новыхъ членовъ; захвативъ

---

1) Для пониманія экономическихъ явленій, какъ справедливо замѣчаетъ Милль въ разныхъ мѣстахъ основаній полит. экон. и какъ то хорошо развилъ Шмоллеръ («Ueber einige Grundfragen des Rechts u. der Volkswirthschaft. Jena 1875) необходимо считаться съ господствующими обычаями.

же всѣ работы даннаго вида въ свое вѣдѣніе, онѣ сильно затрудняютъ образованіе въ той же отрасли новыхъ артелей. Таковы артели биржевыя. Эти причины достаточно поясняютъ, почему тамъ, гдѣ артельная форма не должна бы имѣть соперниковъ, она находитъ ихъ въ большомъ числѣ. Говоря о безграничной примѣнимости артелей въ промыслахъ, не требующихъ сколько-нибудь цѣнныхъ орудій производства, мы не дѣлаемъ исключенія и для тѣхъ отраслей труда, которыя нуждаются въ совмѣстной дѣятельности весьма многихъ участниковъ. По мнѣнію профессора Вредена артели могутъ имѣть только ограниченное число членовъ: гдѣ много участниковъ, тамъ «нарушено экономическое основаніе артели—неколебимость круговой поруки» [1]). Мы же думаемъ, что надежность круговой поруки можетъ быть обезпечена и въ артеляхъ, имѣющихъ нѣсколько сотъ участниковъ; и обезпеченность эта дается условіями, на которыхъ принимается каждый вступающій. Такъ какъ въ многочленныхъ артеляхъ вступающій не можетъ быть извѣстенъ всѣмъ, то артель, провѣрив сама во всемъ составѣ тѣ качества принимаемаго, которыя безъ труда поддаются наблюденію, имѣетъ возможность заставить вступающаго прибѣгнуть къ ручательству за него членовъ, уже давно состоящихъ въ артели и пользующихся наибольшимъ ея довѣріемъ. На фактическомъ перенесеніи права выбора членовъ изъ общаго собранія въ небольшую группу случайную или постоянный органъ артели (совѣтъ въ кредитныхъ товариществахъ) и опирается возможность доведенія числа артельщиковъ до нѣсколькихъ сотъ безъ всякаго риска для союза. Этимъ объясняется, почему, напр., въ Баронской артели было въ началѣ 70-хъ гг. 261 членъ [2]), тогда какъ капиталъ ея не превышалъ 7000 р. [3]) и, очевидно, не могъ служить для упроченія круговой поруки. Но столь большое число членовъ ни мало не затрудняло успѣховъ оборотовъ Баронской

1) Курсъ.... 149.
2) *Немировъ*. Т. ж., 16.
3) Т. ж., 85.

артели, не уменьшало довѣрія къ ней со стороны петербургскаго купечества.—Скажемъ въ заключеніе, что во всѣхъ этихъ отрасляхъ труда артель можетъ имѣть самое широкое примѣненіе и, по существу, не боится соперничества иныхъ формъ предпріятій.

Затѣмъ остается обширная область промысловой дѣятельности, нуждающейся въ болѣе или менѣе значительномъ капиталѣ. Чѣмъ большаго капитала требуетъ предпріятіе, тѣмъ труднѣе становится примѣненіе артельнаго начала. 1) Въ промышленныхъ занятіяхъ, нуждающихся въ большихъ капиталахъ, артель, при существующихъ условіяхъ, не можетъ имѣть мѣсто потому, что тѣ слои нашего общества (крестьянскій и, частію, мѣщанскій), которые поставляютъ артельщиковъ, не обладаютъ достаточными капиталами; въ классахъ имущихъ упрочился навыкъ или къ единоличнымъ предпріятіямъ или къ многоличнымъ капиталистическимъ; владѣніе значительными капиталами не примиряется и не можетъ примириться съ ручнымъ трудомъ, а потому представители этихъ классовъ ведутъ предпріятія—въ одиночку или въ общеніи съ другими—при помощи наемнаго труда, сами же удерживаютъ только рискъ и распоряженіе. 2) Помимо недостатка капиталовъ, при современномъ уровнѣ развитія нашего крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, въ массѣ нѣтъ тѣхъ свѣдѣній, навыка, которые необходимы для многихъ отраслей промышленности и торговли: обширныя личныя знакомства, постоянныя сношенія съ внутренними или иностранными рынками, возможность оцѣнить каждое нововведеніе, быстрота рѣшенія, когда производство требуетъ какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій,—все это требуетъ такой купеческой умѣлости, какая въ настоящее время не по плечамъ тому слою нашего общества, который сроднился съ артельной формой труда. Возникла въ одной изъ подобныхъ отраслей дѣятельности артель,—и она неминуемо падетъ подъ напоромъ капиталистическихъ предпріятій. Мы склонны думать, что въ отрасляхъ дѣятельности, гдѣ необходимый для веденія предпріятія капиталъ считается милліонами или даже сотнями тысячъ, артель, при господствѣ права частной собственности на орудія производ-

ства, не можетъ разсчитывать на успѣшное примѣненіе. И причина этому лежитъ въ томъ, что акціонерная форма въ своихъ многоразличныхъ измѣненіяхъ, даетъ случай привлекать къ предпріятію самыя ничтожныя сбереженія, составлять изъ нихъ крупные капиталы. Акціонерная форма имѣетъ ту привлекательную для каждаго владѣльца капитала сторону, что не требуетъ его личнаго участія въ предпріятіи, позволяетъ участнику примѣнять его трудъ и способности въ любой отрасли дѣятельности, даетъ барышъ, превышающій процентъ, средній для данныхъ времени и мѣста, и, распредѣляя ограниченный рискъ на огромную площадь, налагаетъ на каждаго только умѣренную отвѣтственность. Эти особенности акціонерной формы настолько соотвѣтствуютъ интересамъ владѣльцевъ капиталовъ, что дѣлаютъ изъ нея именно тотъ видъ капиталистическихъ предпріятій, которому предстоитъ въ будущемъ еще болѣе широкое примѣненіе. Высота прибыли и умѣренность риска отводятъ въ исключительное вѣдѣніе акціонерныхъ предпріятій всѣ отрасли промышленности, гдѣ нужны наиболѣе значительные капиталы. Въ тѣхъ отрасляхъ, которыя требуютъ наиболѣе гибкости и рѣшительности, товарищества полныя и неполныя и, наконецъ, единоличныя предпріятія всегда (при правѣ частной собственности на орудія производства) будутъ служить опаснымъ и непобѣдимымъ соперникомъ для артелей [1]). Такимъ образомъ, мы не видимъ для артели возможности строить желѣзныя дороги, вести обширные заводы и фабрики, иностранную торговлю.

Но если отпадаютъ самыя крупныя предпріятія, если они, по существу своему, замкнуты для артели, то остается множество отраслей промышленной дѣятельности, въ которыхъ артельный трудъ или уже прилагается или же можетъ быть примѣняемъ съ успѣхомъ. Что обороты артели

---

1) Мы не исключаемъ возможности возникновенія смѣшанныхъ формъ, среднихъ между артелями и акціонерными обществами, въ которыхъ, на ряду съ членами—работниками, будутъ и члены, только владѣющіе паями.

въ торговлѣ могутъ достигать довольно большихъ размѣровъ, доказываетъ наилучшимъ образомъ московская артель половыхъ, содержащая гостинницу со 120 номерами и при ней большой трактиръ. Обороты ея, какъ мнѣ передавали въ конторѣ гостинницы, достигаютъ $1^1/_2$ мил. руб. [1]. Вся же мелкая промышленность, какъ кустарная и ремесленная, такъ и разныя отрасли добывающей, представляютъ для развитія артелей весьма благодарную почву.

Что артель съ удобствомъ примѣнима въ добывающей промышленности, охотѣ, рыболовствѣ, земледѣліи и т. д.— доказывается данными, которыя мы привели выше; а потому относительно этихъ отраслей мы считаемъ излишними всѣ дальнѣйшія поясненія. Не столь ясными могутъ казаться возможность примѣненія и легкость распространенія артелей въ кустарной промышленности и ремеслѣ. Помимо тѣхъ частныхъ возраженій, которыя могли быть сдѣланы, выступаютъ два обстоятельства, способныя внушить многимъ серьезное сомнѣніе въ примѣнимости артели среди нашихъ ремесленниковъ и кустарей. Если артель примѣнима съ удобствомъ, то чѣмъ же, спросятъ насъ, объясняется 1) почти полное, за немногими исключеніями, отсутствіе самобытнаго возникновенія артелей между ремесленниками и кустарями и 2) крушеніе десятковъ артелей, созданныхъ тверскимъ губернскимъ земствомъ и другими общественными учрежденіями? Если, какъ было замѣчено, въ нашемъ народѣ сильна склонность къ артельному общенію, то не объясняются ли эти обстоятельства существомъ обрабатывающей промышленности, кустарничества и ремесла? Оба возраженія вѣски, но оба они не даютъ права заключать о непримѣнимости артелей въ мелкой промышленности.

Правда, мы находимъ не много случаевъ примѣненія артели въ средѣ ремесленниковъ и кустарей [2]; но такіе

---

1) Я слышалъ, что эта артель хочетъ преобразоваться въ товарищество на вѣрѣ. Дальнѣйшее развитіе оборотовъ, вѣроятно, приведетъ ее къ этому.

2) Едвали можно утверждать, что артели среди кустарей

случаи есть, и они весьма замѣчательны. Ткачи устраиваютъ свѣтелки на общій счетъ; кузнецы въ Нижегородской г. строятъ артельныя кузницы; утесовскіе бочары составляютъ артели для закупки сырыхъ матеріаловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы находимъ примѣненіе артели къ той ступени промысловой дѣятельности, которая наиболѣе нуждается въ общеніи. Всѣ эти 3 промысла, по своимъ техническимъ особенностямъ, не нуждаются въ совмѣстномъ производствѣ: производительность труда кузнецовъ или бочаровъ не возрастетъ отъ того, что они образуютъ производительную артель; закупка же сырья на общій счетъ или устройство кузницы уменьшаютъ расходы каждаго промышленника. Такимъ образомъ, здѣсь, помимо внѣшняго воздѣйствія, кустари обратились къ артельному началу и, отнесшись къ нему разумно, устроили артели того рода, который имъ наиболѣе полезенъ. Эти немногіе факты приложенія артелей среди кустарниковъ говорятъ гораздо больше за возможность примѣненія изслѣдуемой нами формы въ кустарной промышленности, чѣмъ неудачныя попытки—противъ нея; первые побуждаютъ насъ объяснить рѣдкое приложеніе артелей въ кустарничествѣ не существомъ этой формы промышленности, не ея техническими особенностями, а какими-либо иными условіями быта кустарей. Чтобы выяснить эти условія, мы должны разсмотрѣть, въ какихъ артеляхъ нуждаются наши кустарники и показать, почему именно нужный родъ артелей не можетъ самобытно развиваться съ успѣхомъ.

Большинство отраслей кустарной промышленности Россіи не вышло изъ періода чисто ручнаго труда; большин-

---

только кажутся рѣдкими въ силу недостаточнаго изученія кустарной промышленности. Мнѣ лично пришлось изслѣдовать въ Московской и Ярославской губерніяхъ 5 кустарныхъ промысловъ, и я только въ одномъ мѣстѣ нашелъ артель подносчиковъ, да и ея существованіе объясняется нѣкоторымъ родствомъ между участниками. Самые тщательные разспросы не давали положительныхъ результатовъ. Свѣдѣнія о другихъ кустарныхъ промыслахъ, собранныя въ «Трудахъ», еще болѣе подкрѣпляютъ въ убѣжденіи, что артели среди нашихъ кустарей—крайне рѣдкое явленіе.

ство вовсе незнакомо съ машинами. Раздѣленіе труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ довольно значительно, но принимаетъ, главнымъ образомъ, форму раздѣленія по разновидностямъ производимыхъ товаровъ. Такой порядокъ мы находимъ во всей древообработывающей промышленности, такой преобладаетъ въ большинствѣ отраслей, обработывающихъ металлы и даже волокнистыя вещества: столяръ сосредоточивается иногда на производствѣ какихъ-либо однихъ предметовъ и уступаетъ сосѣду изготовлять другія разновидности столярныхъ издѣлій; кузнецъ совершаетъ надъ желѣзомъ или мѣдью всѣ операціи, предшествующія отдѣлкѣ даннаго товара; ткачъ занимается приготовленіемъ исключительно полотенъ опредѣленной ширины и приспособляетъ для этого свой станъ и т. д. Періодъ техническаго развитія нашей кустарной промышленности вполнѣ соотвѣтствуетъ уровню техники, на которомъ стояло средневѣковое ремесло. Гораздо рѣже встрѣчаемъ мы въ кустарничествѣ раздѣленіе труда на отдѣльныя, частичныя операціи, отличающія мануфактуру (гончарная промышленность, нѣкоторыя отрасли обработки металловъ). Техническія особенности кустарныхъ промысловъ первой группы дѣлаютъ для нихъ производительныя артели излишними. Ни одному кустарю не придетъ въ голову устроить артель, если она не представляетъ осязательныхъ выгодъ, а сколько-нибудь замѣтныя выгоды производительная артель дать не можетъ. Совмѣстное веденіе столярнаго промысла предполагаетъ устройство зданія сообща, артельные покупку сырья и сбыть издѣлій, раздѣленіе труда между участниками сообразно со способностями каждаго и обращеніе всѣхъ доходовъ въ одну общую массу. Таковы отличительныя черты производительной артели. Но часть того, что она можетъ дать, достигается и при обособленной работѣ кустарниковъ. Помимо артели, трудъ въ промыслахъ первой группы раздѣляется между кустарниками сообразно съ ихъ силами или другими условіями ихъ обстановки. Каждый, слѣдуя запросу, приспособляется къ производству товаровъ извѣстнаго вида и воспитываетъ въ себѣ наибольшую ловкость при ихъ изготовленіи. Работаетъ ли онъ одинъ или рядомъ съ другими въ общей мастерской—

производительность его труда не измѣняется, и, какъ членъ артели производительной, онъ не извлечетъ для себя изъ общенія никакой выгоды. Но отчего же онъ не вступаетъ въ артель съ цѣлью установить раздѣленіе труда на частичныя операціи и тѣмъ возвысить производительность работы? Задайся извѣстная группа такой цѣлью и достигни ее,— несомнѣнно, успѣшность труда могла бы значительно возрасти. Понятно, что такая цѣль можетъ быть поставлена однимъ—двумя среди всѣхъ кустарей данной отрасли; но невѣроятно, чтобы при среднемъ успѣшномъ сбытѣ товаровъ, при отсутствіи опаснаго соперничества извнѣ, при отсутствіи сильныхъ толчковъ, которые могли бы побудить нашихъ кустарниковъ на самостоятельный переходъ къ мануфактурному производству, невѣроятно, чтобы три громкихъ слова «увеличеніе успѣшности труда» могли двинуть людей на образованіе производительной артели. Чрезвычайная медленность, съ какою однѣ формы смѣняются другими въ исторіи, поддерживаетъ насъ еще болѣе въ выраженномъ недовѣріи. Такимъ образомъ, производительныя артели, при настоящемъ положеніи промысловъ этой группы, вовсе не нужны для кустарниковъ.—Остаются промышленныя артели 3 видовъ—сырьевыя, складочныя и производительно-подсобныя. Послѣднія также нужны не всегда. Кузнечный промыселъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые всегда могутъ извлекать пользу изъ производительно подсобныхъ артелей; но не таково условіе тѣхъ отраслей промышленности, которыя позволяютъ кустарнику работать въ избѣ. Если изба довольно просторна, семья не велика, то ничто не мѣшаетъ ткачу или столяру поставить станъ или верстакъ въ самой избѣ; а при этой возможности было бы невыгодно участвовать въ устроеніи общей мастерской. Можно найдти очень много промысловъ, пожалуй, большинство, гдѣ нѣтъ нужды въ производительно-подсобныхъ артеляхъ. Но и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя, подобно кузнечному, всегда могутъ извлекать выгоды изъ артелей этого рода, послѣднія не могутъ получить очень широкаго распространенія. И причиной этому служитъ постепенность, съ которою промыслы развиваются въ деревняхъ. Въ этомъ году начи-

наетъ заниматься кузнечествомъ одна семья и строитъ кузницу соотвѣтственно со своими потребностями. Въ будущемъ году посвящаетъ себя тому же промыслу другая—и необходимо должна завести свою кузницу и т. д. Случайно можетъ быть совпаденіе во времени, когда нѣсколько лицъ приступаютъ къ промыслу—и тогда устроиваются артельныя кузницы; наконецъ, такіе случаи могутъ быть послѣ пожара [1]). Но весьма часто такихъ совпаденій не бываетъ, и новые кустари или строятъ собственныя кузницы или нанимаютъ свободныя мѣста у сосѣдей. Отсюда—случаи возникновенія артелей и этой группы не могутъ быть часты. Сырьевыя же и складочныя артели *всегда и почти во всѣхъ промыслахъ* могутъ принести кустарямъ крупныя выгоды. Исключеніемъ служатъ развѣ только тѣ отрасли, которыя имѣютъ подъ руками сырой матеріалъ и ограничиваются ближайшими рынками для сбыта. То и другое отличаетъ кустарный промыселъ въ началѣ его развитія. Разъ эти условія исчезли,—кустарникъ отрѣзывается отъ рынковъ, сносится съ ними чрезъ посредство скупщиковъ, теряетъ при покупкѣ сырья и сбытѣ товаровъ и можетъ быть освобожденъ отъ этихъ потерь только сырьево-складочною артелью. Чѣмъ же объяснить столь рѣдкіе исключительные случаи возникновенія артелей этихъ видовъ среди кустарей, если онѣ могутъ приносить такія крупныя выгоды? Это объясняется также исторіей развитія кустарничества. Когда рынокъ сырья отдаляется отъ мѣста производства, то закупка оптомъ, которая одна только и можетъ быть выгодна, требуетъ значительныхъ капиталовъ: кустарники не обладаютъ ими. Составленіе нужнаго капитала по частямъ требуетъ соглашенія между многими лицами, а слѣдовательно, требуетъ времени; не мало нужно времени и для того, чтобы ознакомиться съ условіями неизвѣстнаго рынка. Прежде чѣмъ сдѣланы шаги, предшествующіе организаціи сырьеваго товарищества, на сцену выступаетъ торговецъ, идущій на

1) Въ с. Бурмакинѣ Ярославскаго у. многіе кузнецы говорили мнѣ, что, сгорѣвши ихъ кузницы, и они, вмѣсто малыхъ, «построятъ большія сообща».

встрѣчу кустарямъ. Торговецъ, стоя въ прочныхъ сношеніяхъ съ оптовымъ рынкомъ сырья, предлагаетъ кустарникамъ обработываемые ими матеріалы и, для извлеченія возможныхъ выгодъ изъ продажи кустарямъ, не затрудняется открывать имъ кредитъ. На одной сторонѣ оказывается и недостатокъ капиталовъ и непривычка сноситься съ рынкомъ, на другой—готовность торговца продавать въ кредитъ, а послѣдняя служитъ тѣмъ обстоятельствомъ, которое могущественно препятствуетъ возникновенію сырьевыхъ артелей. Отдаленныя выгоды, которыя представляетъ артель, выгоды, сопряженныя съ предварительнымъ накопленіемъ капитала, требуютъ отъ кустарниковъ большей стойкости, самообладанія, чѣмъ та степень, въ которой обыкновенно встрѣчаются эти качества, а потому большинство принимаетъ то, что ближе, доступнѣе, что не требуетъ никакихъ жертвъ, большинство становится въ зависимость отъ торговца и беретъ у него сырье на условіяхъ, которыя ему угодно предложить [1]). Устройство складочныхъ товариществъ кустарниками наталкивается на препятствія, еще болѣе значительныя. Гораздо легче купить оптомъ сырье и распредѣлить его въ извѣстномъ отношеніи между участниками, чѣмъ устроить общій складъ, который имѣлъ бы всѣ данныя для успѣшнаго развитія. Устройство склада въ городѣ, служащемъ для кустарниковъ рынкомъ, требуетъ крупныхъ затратъ, а потому предполагаетъ соединеніе для этой цѣли весьма многихъ промышленниковъ; оно требуетъ, при устройствѣ склада для сношеній непосредственно съ потребителями, сочетанія многочисленныхъ разновидностей издѣлій, умѣнья продавать или, при наймѣ сторонняго лица для про-

1) Читатель пойметъ, что процессъ, изображенный здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ, въ дѣйствительности совершается медленно: когда кустарнику недостаточно мѣстнаго сырья, онъ уже находитъ въ ближайшихъ городахъ торговцевъ нужными ему матеріалами; къ той же торговлѣ обращаются и кустари, успѣвшіе накопить небольшой капиталъ. Словомъ, кустарникъ опутывается сѣтями торговцевъ раньше, чѣмъ можетъ зародиться мысль объ устройствѣ сырьеваго товарищества.

даже, умѣнья повѣрять его дѣйствія. Но, гдѣ бы ни былъ устроенъ артельный складъ, въ самомъ ли кустарно-промышленномъ округѣ, или въ городѣ, сосредоточивающемъ въ себѣ многочисленныхъ потребителей, складочная артель необходимо должна быть сырьевою: безъ оптовой закупки сырья артель не можетъ дать участникамъ столь осязательныя выгоды, чтобы кустарники, рискнувъ порвать всѣ установившіяся связи, рѣшились устроить артель. 1) При полученіи сырья отъ торговцевъ въ розницу и невозможности имѣть въ этомъ моментѣ промысла какую-нибудь пользу отъ артели, кустарники, устроившіе складъ, будутъ нести на содержаніе его такіе расходы, которые будутъ развѣ немного ниже потери, проистекающей изъ поставки торговцамъ издѣлій въ счетъ полученнаго сырья. 2) Въ большинствѣ отраслей промышленности сбытъ идетъ скачками, то усиливаясь, то затихая на нѣсколько мѣсяцевъ; сносясь съ торговцемъ, теряя на цѣнѣ товара, кустарникъ все же имѣетъ въ теченіе всего года хотя небольшую выручку: при помѣщеніи въ складѣ, если къ нему не будутъ пріобщены и кредитныя операціи, такой выручки не будетъ вовсе, и многіе члены будутъ поставлены по временамъ въ неудобное положеніе. А единовременное организованіе сырьево-складочной артели и кассы для выдачи ссудъ за низкій % требуетъ со стороны участниковъ весьма значительныхъ капиталовъ, твердой воли, рѣдкой способности самообладанія, тѣмъ болѣе, что торговцы, доставляющіе кустарямъ сырье и скупающіе ихъ издѣлія, употребляютъ всѣ усилія, чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ столь выгодную добычу. Стоитъ только вспомнить, что многіе изъ кузнецовъ Тверской г. боялись преслѣдованія торговцевъ, а потому и уклонялись отъ вступленія въ артели, созданныя земствомъ: стоитъ вспомнить, что тѣхъ изъ нихъ, которые становились членами артели, не разсчитавшись со скупщиками, наказывали розгами въ волостныхъ правленіяхъ. Такимъ образомъ, противодѣйствіе артелямъ извнѣ было сильно и тамъ, гдѣ артель пользовалась большой поддержкой общественныхъ учрежденій. Въ виду всѣхъ этихъ препятствій, примѣръ кузнецовъ Ардатовскаго уѣзда, закупающихъ оптомъ сырье,

заслуживаетъ особеннаго вниманія и краснорѣчиво говоритъ, что артельное начало примѣнимо и въ кустарной промышленности.—Трудность образованія кустарями сырьевыхъ и складочныхъ артелей, могущихъ принести несомнѣнную пользу, дѣйствуетъ на кустарей воспитательнымъ образомъ: она воспитываетъ въ нихъ привычку обособленной промысловой дѣятельности и, при склонности нашего народа къ артелямъ вообще, способствуетъ только уменьшенію этой склонности. Годъ проходитъ за годомъ, кустари не сносятся съ рынками непосредственно, торговые капиталы возрастаютъ, закупка сырья и сбытъ издѣлій сосредоточиваются въ меньшемъ числѣ рукъ, а кустарь живетъ изо дня въ день и не дѣлаетъ да и не можетъ, покрывая доходами только необходимыя потребности, дѣлать сбереженія. Узелъ дорогаго кредита, связывающій его со скупщикомъ, затягивается все туже и туже, кредитъ имѣетъ мѣсто не только при доставкѣ сырья, но и въ разныхъ другихъ жизненныхъ нуждахъ. Въ концѣ концовъ, кустарь впадаетъ въ полную зависимость отъ скупщика. Было бы поучительно шагъ за шагомъ прослѣдить вліяніе, которое оказываетъ эта зависимость на характеръ кустарника: несомнѣнно, что 1) она развиваетъ въ немъ боязнь лишиться этого кредита, а слѣдовательно, боязнь предъ скупщикомъ и 2) ведетъ, въ силу зависимости почти всѣхъ кустарей отъ торговцевъ, къ развитію между первыми не чувства солидарности, а сознанія противоположности интересовъ: каждый хочетъ получать большія выгоды отъ хозяина, лучше сосѣдей угодить ему, а это достигается только соперничествомъ между кустарями. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ рыболовствѣ, привычка къ артельному общенію въ теченіе многихъ поколѣній воспитываетъ въ нашихъ рыбакахъ и передаетъ по наслѣдству наклонность къ артельной формѣ, въ кустарной промышленности привычки, прямо противоположныя, дѣлаютъ изъ людей элементъ, нуждающійся предварительно въ значительной подготовкѣ къ артели. Всѣмъ этимъ объясняется рѣдкость примѣненія артельнаго начала въ средѣ нашихъ кустарей.—Сказанное о кустарныхъ промыслахъ первой группы приложимо, быть можетъ, съ частичными измѣненіями и

къ тѣмъ кустарнымъ промысламъ, которые, по свойству раздѣленія труда, приблизились къ мануфактурѣ, и къ городскому ремеслу. Въ кустарныхъ промыслахъ второй группы производительныя артели могли бы принести производителямъ большую пользу, но на пути къ ихъ устроенію стоитъ еще больше препятствій, нежели для образованія сырьевыхъ и складочныхъ артелей. Производительныя артели въ гончарномъ промыслѣ, напр., требуютъ и весьма значительныхъ капиталовъ и немалаго искусства для организованія, какъ внутренняго строя, такъ и внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Отдѣльное лицо капиталистъ обладаетъ, помимо имущественныхъ средствъ, несравненно большею гибкостью, чѣмъ артель, въ веденіи крупныхъ предпріятій вообще, а въ частности и при устройствѣ мастерскихъ въ кустарныхъ промыслахъ этого разряда.—Наконецъ, ремесленники ощущаютъ наибольшую нужду въ артеляхъ сырьевыхъ. Техническія особенности дѣлаютъ часто ненужными для городскихъ ремесленниковъ производительныя и производительно-подсобныя артели; изготовленіе товаровъ для лично знакомыхъ потребителей позволяетъ промышлять успѣшно и безъ артелей складочныхъ. Если же сырьевыя артели среди нашихъ ремесленниковъ возникаютъ только, какъ рѣдкія исключенія, то причина этого лежитъ во вліяніи городской жизни: ремесленникъ, незнакомый съ общиннымъ строемъ или забывшій о немъ, имѣющій весьма мало точекъ соприкосновенія съ собратьями по занятію, гораздо менѣе склоненъ къ артельному общенію, чѣмъ сельскій производитель. Меньшая склонность къ артели дѣлаетъ нелегкимъ самобытное развитіе сырьевыхъ артелей и въ средѣ нашихъ городскихъ ремесленниковъ.

Посмотримъ, наконецъ, на причины, которыми объясняется крушеніе артелей, основанныхъ по почину земства въ Тверской г., и павловской складочной,—созданной при дѣятельной поддержкѣ министерства финансовъ.

Мы указали, что эти артели имѣли много условій, повидимому, способствовавшихъ ихъ успѣшному развитію. 1) Матеріальная обстановка, при которой возникали эти артели, была очень благопріятна: тверскія—кузнецовъ, саножниковъ

и смолокуровъ—получили отъ земства ссуды, позволявшія юнымъ учрежденіямъ тотчасъ же приступить къ оптовой закупкѣ сырья, а павловской складочной были даны 30000 р., дѣлавшіе изъ нея довольно крупное промышленное предпріятіе. Кто содѣйствовалъ образованію этихъ артелей, тотъ облегчалъ имъ и первые шаги на непривычномъ пути, помогалъ въ сношеніяхъ съ рынкомъ (тверскіе земскіе дѣятели и г. Зерновъ въ с. Павловѣ). 2) Артели имѣли и нравственную поддержку: руководить ими, обучать ихъ счетоводству, прививать имъ привычки, необходимыя для успѣшной дѣятельности сообща—все это было обѣщано артелямъ и частію исполняемо. Если артели всетаки скоро рушились, то не доказываетъ ли фактъ ихъ крушенія, что кустарная промышленность есть неблагодарная почва для развитія артельнаго начала?

Нѣтъ, фактъ крушенія не позволяетъ сдѣлать такой выводъ. Частію при основаніи названныхъ артелей, частію въ первое время ихъ дѣятельности были сдѣланы ошибки столь крупныя, что крушеніе артелей было неизбѣжно. Когда замышляется созданіе новаго учрежденія, то не слѣдуетъ ли изучить условія, при которыхъ оно будетъ дѣйствовать и образовать его только тогда, когда и внѣшняя обстановка, въ которой будетъ жить учрежденіе, и лица, предназначенныя стать его членами, обезпечиваютъ успѣхъ? Необходимость выполнить это требованіе стоитъ внѣ спора, а тверское земство забыло о важности этого основнаго условія. Оно создало въ короткое время 30 артелей гвоздарей; этотъ промыселъ обратилъ на себя особенное вниманіе земства въ силу своей распространенности; но оно упустило изъ вида, что пробилъ часъ вытѣсненія ручныхъ гвоздей машинными. Золотымъ вѣкомъ гвоздарнаго промысла въ Тверской губерніи считаютъ 30-лѣтіе отъ конца 20-хъ до конца 50-хъ гг. Въ 60-хъ уже начался его упадокъ вслѣдствіе «увеличенія числа заводовъ, гдѣ производство гвоздей, при посредствѣ машинъ, достигло громадныхъ размѣровъ» [1]). Если таково

---

1) *Покровскій*. Т. ж., 377.

положеніе промысла въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, то какую же пользу могли принести сырьевыя артели кузнецовъ, устроенныя земствомъ? Онѣ могли только на короткое время продлить существованіе ручныхъ гвоздарей, но должны были рушиться въ недалекомъ будущемъ, такъ какъ удешевленіе сырья не можетъ дать производителю силы для соперничества съ машинами. Если бы артели просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то все же закрылись бы и тѣмъ вселили бы, какъ участникамъ, такъ и земскимъ дѣятелямъ недовѣріе къ самому дѣлу. Мы думаемъ, что привитіе артельнаго начала должно касаться не падающихъ, въ силу измѣненій техники промысловъ (если трудно устроить производительную артель со всѣми новѣйшими техническими приспособленіями), а тѣхъ, которые обѣщаютъ, по своему техническому складу, болѣе или менѣе долгое существованіе. Неудачный выборъ промысла тверскимъ земствомъ можетъ получить оправданіе только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что земство, устроивая артели среди кузнецовъ, не задавалось мыслью побѣдить производство гвоздей машинами, а стремилось привить кузнецамъ способность къ артельному общенію, которая помогла бы имъ, въ случаѣ упадка этого промысла, вести какой-нибудь другой на артельныхъ началахъ. Факты свидѣтельствуютъ, что ничего не было сдѣлано для достиженія этой цѣли. Мы замѣтили, что условія, среди которыхъ живутъ наши кустари, способны создавать между ними не солидарность, а разобщенность. Для воспитанія же первой нужна медленная, осторожная дѣятельность, отсутствіе всякой поспѣшности. Между тѣмъ земская управа устроила въ теченіе одного года съ небольшимъ 30 артелей. Неужели можно серьезно думать, что всѣ 234 члена, которыхъ въ 1872 г. насчитывали артели кузнецовъ, были годными артельщиками? Привычка дѣйствовать врозь, привычка бояться скупщика не можетъ быть искоренена въ такое короткое время. Если мы предположимъ, что изъ всѣхъ артельщиковъ только 25% не были подготовлены вести дѣло сообща, то мы и тогда получимъ по 2 на каждую артель, что, при 7—9 членахъ въ каждой, можетъ послужить крупнымъ препятствіемъ для успѣховъ. А

такое предположеніе не грѣшитъ противъ дѣйствительности: многіе изъ сапожниковъ, которыхъ земство привлекло въ артели, уклонялись отъ вступленія, прямо ссылаясь на непривычку дѣйствовать сообща и на недостатокъ взаимнаго довѣрія [1]). Такая же ошибка была сдѣлана и при основаніи павловской артели: хотя г. Зерновъ старался близко познакомиться съ слесарями, привлеченными въ члены, однако, весьма мало вѣроятно, чтобы всѣ 50 человѣкъ, вступившіе въ артель въ первый же годъ, были подготовлены къ артельному общенію. Наконецъ, и эти ошибки не помѣшали бы долгому существованію артелей, если бы лица, способствовавшія ихъ возникновенію, установили надъ ними неослабно-строгій надзоръ и устранили все, что могло неблагопріятно дѣйствовать на развитіе союзовъ: настойчивое требованіе объ исключеніи каждаго члена, который заявилъ бы о себѣ, какъ о негодномъ артельщикѣ, строгое отношеніе къ издѣліямъ участниковъ, тщательная и частая повѣрка должностныхъ лицъ—вотъ что было нужно для воспитанія членовъ къ новому дѣлу; и такой порядокъ долженъ былъ бы поддерживаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; только упрочившись, артель могла бы быть безъ вреда для дѣла предоставлена самой себѣ. Этого также не было сдѣлано относительно изслѣдуемыхъ нами артелей Гвоздари приносили въ васильевскій и орудовскій склады негодные гвозди, не думая о вредномъ вліяніи этого на артель, староста спокойно принималъ, а земская управа не считала нужнымъ строго наблюдать за качествомъ товара. Членъ, выбранный въ старосты микшинской льнотрепальной артели, употреблялъ земскіе капиталы на свои личные торговые обороты [2]), старосты многихъ артельныхъ сыроварней обманывали членовъ самымъ наглымъ образомъ [3]). Жизнь павловской артели особенно убѣдительно доказала, что участники были плохими артельщиками. Едва вышелъ г. Зерновъ, какъ въ артели

---

1) Бесѣда, 1872, VI, Внутрен. Обозр., 55—6.
2) Русск. Вѣд., 1873, 185.
3) *Эдемовъ*. Т. ж., 161.

начались раздоры, правленіе забросило счетоводство, а совѣтъ не собирался и уклонялся отъ контроля. Къ этому присоединились и тѣ ошибки, которыя (не ручаемся за достовѣрность этого) приписываются бывшими членами г. Зернову: онъ, говорятъ, не принималъ къ свѣдѣнію заявленій артельщиковъ, увѣренный, что лучше ихъ знакомъ съ дѣломъ; онъ закупилъ сразу слишкомъ много желѣза; онъ не позволялъ членамъ продавать издѣлія на сторону, когда можно было продавать съ выгодой, въ складѣ же издѣлія долго лежали безъ употребленія; устройство складовъ во многихъ мѣстахъ раздробило капиталъ, вызвало излишніе расходы и т. д. [1]). Если нѣкоторыя заявленія и невѣрны, то несомнѣнно, что, при устройствѣ всѣхъ этихъ артелей, были сдѣланы ошибки столь важныя, что упроченіе союзовъ было невозможно.—Стремленія, которыми были проникнуты тверское земство и министерство финансовъ, благородны и вызываютъ полное сочувствіе; но къ дѣлу было приступлено необдуманно. Созданныя артели пали, и паденіе это, по склонности большинства людей судить о годности и примѣнимости принципа на основаніи его успѣховъ или неудачи въ отдѣльныхъ случаяхъ, несомнѣнно поселило во многихъ недовѣріе и къ самой формѣ.

Не трудно послѣ всего изложеннаго понять, что недолговѣчность названныхъ артелей вовсе не доказываетъ непримѣнимости этихъ союзовъ въ кустарной промышленности; а успѣшное приложеніе этой формы *къ разнымъ* отраслямъ производства во Франціи и, особенно, Германіи [2]) подкрѣпляетъ насъ въ убѣжденіи, что артель можетъ успѣшно развиться въ нашихъ кустарничествѣ и ремеслѣ.

---

1) *Бобарыкинъ*. Т. ж., 49—50.
2) *Исаевъ*. Промышленныя товарищества....

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Промышленныя артели въ Россіи и западной Европѣ.

Наши артели стариннаго типа не имѣютъ почти ничего подобнаго себѣ въ западной Европѣ. Исключеніемъ могутъ служить только тѣ сыроварни во Франціи по Юрѣ и разныхъ мѣстахъ Швейцаріи, гдѣ приготовленіе сыра ведется на артельныхъ началахъ. Если мы не встрѣчаемъ у нашихъ западныхъ сосѣдей артелей, подобныхъ нашимъ, регулируемыхъ обычнымъ правомъ, то это объясняется очень многими причинами, проистекающими изъ различія въ складѣ хозяйственной жизни Россіи и западно-европейскихъ народовъ. Большая густота населенія, отсутствіе фактически безхозяйныхъ лѣсовъ, которыми такъ изобилуетъ нашъ сѣверъ и востокъ, исключаютъ возможность образованія артелей, напоминающихъ наши охотничьи или обчія. Густота же населенія, осѣдлость рабочихъ классовъ дѣлаютъ столь распространенные у насъ отхожіе промыслы, почти излишними на западѣ [1]); а въ отхожихъ промыслахъ всего болѣе осязательно сказывается полезность образованія артелей, какъ для потребленія, такъ и для производства. Но главная причина лежитъ въ томъ, что земельная община, еще столь крѣпкая у насъ, способная поддерживать въ человѣкѣ склон-

---

1) Мѣстами въ западной Европѣ есть отхожіе промыслы; организація ихъ намъ неизвѣстна.

ность къ артельному общенію, давно разложилась въ западной Европѣ. Въ связи съ распаденіемъ общины, съ водвореніемъ среди крестьянъ права частной собственности на землю, между отдѣльными представителями этого класса исчезло то связующее звѣно, которое особенно облегчаетъ образованіе артелей. Къ этому привзошло болѣе обильное накопленіе капиталовъ и большее развитіе капиталистическихъ предпріятій во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, а потому и примѣненіе наемнаго труда тамъ, гдѣ у насъ прилагается артельная форма. Вліяніе общины на артель мы можемъ подмѣтить и въ западной Европѣ: общія сыроварни, хотя не тожественныя съ артелями, но весьма похожія на нихъ, встрѣчаются по Юрѣ и Альпамъ, гдѣ и до сихъ поръ еще сохранились или въ цѣломъ или въ остаткахъ земельнообщинные распорядки. Такимъ образомъ, наши артели древняго типа не находятъ соотвѣтствующихъ формъ въ западной Европѣ. Сравнивать ихъ съ товариществами, сложившимися во Франціи и Германіи въ послѣднія 50 лѣтъ, значитъ брать для сравненія величины несоизмѣримыя: если и найдутся между тѣми и другими общія черты, то все же, въ силу принадлежности нашихъ старинныхъ артелей къ эпохѣ, совершенно иной, чѣмъ товарищества нашихъ сосѣдей, такое сравненіе не можетъ привести къ какимъ-либо полезнымъ результатамъ.

Но можно съ полнымъ правомъ сдѣлать сравненіе между французскими и нѣмецкими товариществами и нашими артелями новаго наслоенія. Какъ одни, такъ и другія были обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности сторонннхъ лицъ или учрежденій, были въ значительной степени искусственно насаждены: какъ въ западной Европѣ приложеніе артельнаго начала было явленіемъ совершенно новымъ, такъ оно было ново и у насъ по отношенію къ тѣмъ промысламъ, въ которыхъ прилагалась артельная форма по почину отдѣльныхъ лицъ и учрежденій; наконецъ, какъ въ западно-европейскихъ товариществахъ, строй новыхъ союзовъ, не имѣя руководящихъ началъ въ обычаѣ, нуждался въ искусственной организаціи, такъ и для нашихъ артелей гвоздарей, слесарей нельзя было найдти въ обычаѣ руководство

для многихъ сторонъ артельной жизни. Словомъ, между одними и другими можно найдти точки соприкосновенія.

Сравнивая наши артели, созданныя общественными учрежденіями, а также возникшія въ послѣднее время самобытно подъ вліяніемъ уже извѣстныхъ образцовъ, и товарищества Франціи и Германіи, мы видимъ весьма замѣтныя различія. Эти различія касаются, какъ условій, среди которыхъ возникли тѣ и другія, такъ и самой жизни артелей.

Во Франціи и Германіи товарищества не были явленіемъ внезапнымъ. Ихъ устроенію предшествовало умственное движеніе, которое, не ограничиваясь только наиболѣе развитыми слоями населенія, проникало и въ ту среду, гдѣ получила осуществленіе артельная форма. Хозяйственная жизнь, построенная на частнокапиталистическомъ производствѣ, была сдѣлана предметомъ критики съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія. Хотя первыя системы этого направленія, хотя ученія Фурье и Сенъ-Симона и не создали идеаловъ, которые могли бы непосредственно подвинуть на образованіе товариществъ, однако, въ умахъ всѣхъ, которые знакомились съ этими ученіями, оставалось впечатлѣніе, что современный порядокъ вещей не выгоденъ, что нужно измѣнить его. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи соціализмъ поставилъ точно опредѣленные идеалы, и эти идеалы, при различіяхъ въ частностяхъ, содержатъ въ себѣ указанія на производительное товарищество, какъ на самую лучшую, наиболѣе выгодную для общества форму предпріятій. Мы показали въ другомъ мѣстѣ [1]), что нѣмецкія товарищества соединены съ соціализмомъ только отдаленною связью; но въ Германіи былъ Шульце-Деличъ, который не только указалъ на форму товарищескаго веденія промысла въ ея общихъ очертаніяхъ, но и выработалъ всѣ мелочи строя и жизни товариществъ: изъ подъ пера Шульце Делича вышли образцы подробно мотивированныхъ уставовъ для товариществъ отдѣльныхъ разрядовъ. Если вспомнить о развитіи грамотности въ Германіи и Франціи, о той воспріимчивости, съ которой особенно

1) Промышлен. товар. глава третья.

французскій рабочій относится къ политической жизни и тѣмъ новымъ общественно-хозяйственнымъ идеаламъ, которые полагались соціалистами въ основаніе государственнаго строя; если вспомнить, что новыя идеи высказывались не только въ толстыхъ книгахъ, но и въ ежедневныхъ изданіяхъ, въ летучихъ листкахъ, что нѣмецкіе рабочіе имѣли подъ руками подробный сводъ правилъ для устройства артелей,—то нетрудно понять, что во Франціи и Германіи почва была значительно подготовлена для примѣненія артельнаго начала. Подготовка почвы въ обѣихъ странахъ не была одинакова [1]): во Франціи увлеченіе идей было сильнѣе, чувство многихъ тысячъ неудержимо требовало измѣненія формы производства, а потому мы и видимъ возникновеніе сотенъ товариществъ въ 1848 и послѣдующихъ гг. Но незнакомство съ подробностями заставило большинство артелей, созданныхъ по почину самихъ рабочихъ, идти ощупью и разложиться вскорѣ по возникновеніи. Въ Германіи разсудокъ дѣйствовалъ сильнѣе, нежели чувство; разработанность частностей позволяла вѣрнѣе оцѣнивать обстоятельства каждаго случая, а потому, хотя подъема массы не было, однако, возникавшія товарищества могли разсчитывать на успѣхъ. При этихъ, весьма существенныхъ различіяхъ, въ движеніи обѣихъ странъ мы находимъ то общее, что среда, въ которой примѣнялось ар-

---

1) Шульце-Деличъ, хотя онъ самъ не признается въ этомъ, служитъ, по моему убѣжденію, необходимымъ дополненіемъ соціализму, разчищаетъ послѣднему путь. Соціализмъ ставитъ свои требованія въ крупныхъ чертахъ: ему не достаетъ разработки подробностей замѣны частно капиталистическаго производства общественнымъ. Являясь передъ массами въ общихъ очертаніяхъ, эти ученія не могутъ непосредственно, въ силу сложившихся обычаевъ, повести къ практическимъ результатамъ: необходима переходная ступень и такою служатъ товарищества Шульце-Делича. Помимо вліянія ихъ на членовъ, они имѣютъ то важное значеніе, что развиваютъ въ многочисленныхъ массахъ привычки дѣйствовать сообща. А все, что развиваетъ эти привычки при веденіи хозяйства, подготовляетъ почву для побѣды общественно-капиталистическаго производства надъ частнымъ.

тельное начало, имѣла случай ознакомиться съ нимъ если не въ подробностяхъ, то хотя въ общихъ очертаніяхъ.

Не то находимъ мы въ нашемъ отечествѣ. Мы не пережили движенія, подобнаго соціалистическому. Успѣхи учрежденій Шульце-Делича въ Германіи были замѣчены нашей литературой и повели къ попыткамъ расширить примѣненіе артельнаго начала. Примѣненіе это въ области кредита встрѣчало наименѣе трудностей, какъ потому, что строй кредитныхъ артелей можетъ быть безъ вреда для дѣла однороденъ, такъ и потому, что обороты ссудосберегательныхъ товариществъ отличаются большою простотой: всякій добросовѣстный человѣкъ, безъ предварительной подготовки можетъ быть годнымъ членомъ кредитной артели. Поэтому понятно, что эта форма имѣла и имѣетъ у насъ наибольшій успѣхъ. Устроеніе же артелей промышленныхъ, какъ мы показали, наталкивается на большія трудности. Подготовка, необходимая для этого, не была дана нашимъ ремесленникамъ и кустарникамъ. Причины отсутствія этой подготовки лежали не только въ малограмотности нашего народа, затруднявшей его ознакомленіе съ новой формой, но отчасти и въ недостаточной энергіи, съ которой велась проповѣдь артельнаго единенія. Первыя артели этого рода были созданы въ средѣ, не только не слыхавшей о примѣненіи сырьевыхъ и складочныхъ товариществъ, но, вѣроятно, и не дававшей себѣ точнаго отчета о томъ, можетъ ли когда-нибудь измѣниться строй производства или же, наоборотъ, производитель всегда долженъ находиться въ зависимости отъ скупщика, многочисленныя массы—отъ отдѣльныхъ предпринимателей. Отношеніе, въ которое лица, привлекаемыя въ артели, на первыхъ же порахъ становятся къ новому учрежденію, рѣзко обнаруживаетъ разницу между нашими ремесленниками и кустарниками и представителями тѣхъ же слоевъ населенія западной Европы. Во Франціи было достаточно переворота 1848 г., чтобы заставить многочисленныхъ ремесленниковъ Парижа и другихъ городовъ сплотиться въ артели помимо всякаго внѣшняго воздѣйствія. На каждомъ шагу мы встрѣчаемъ проявленія братскихъ чувствъ, полную искренность между соединяющимися и твердую увѣренность

въ успѣхѣ дѣла. Неудачи первыхъ попытокъ доказали, что ремесленники не обладали умѣньемъ организовать предпріятіе; но сдѣланныя попытки не были вовсе безплодны: ихъ неудачи не уничтожили въ рабочихъ массахъ сознанія, что та форма, которая была очерчена соціалистическими писателями, и есть форма лучшая, желательная; а потому послѣ десятилѣтняго затишья, началось движеніе въ томъ же направленіи. Нѣмецкія товарищества столяровъ, сапожниковъ, портныхъ устроивались по зрѣломъ обсужденіи плана совмѣстной дѣятельности; многія потерпѣли неудачу, но многія удержались и продолжаютъ служить для всѣхъ рабочихъ поучительнымъ примѣромъ. У насъ мы видимъ не то: всюду обнаруживается недовѣріе, какъ во взаимныхъ отношеніяхъ между участниками, такъ и къ представителямъ учрежденій, побуждавшихъ кустарниковъ образовать артель. «Не довѣряемъ другъ другу, не знаемъ, какъ быть» —вотъ отвѣты, которые неоднократно слышали дѣятели тверскаго земства. Мы не видимъ и намека на то воодушевленіе, которымъ были объяты французскіе рабочіе классы, ни той зрѣлой обдуманности, которую можно подмѣтить въ нѣмецкихъ ремесленникахъ, основывавшихъ артели. Полная неподготовленность, отсутствіе предварительнаго умственнаго движенія, которое заставило бы нашихъ мелкихъ производителей уразумѣть или хотя полюбить артельную форму веденія промысла, является весьма существенной чертой, отличающей наши попытки въ дѣлѣ насажденія артелей отъ однороднаго движенія въ западной Европѣ. Форма была дана нашимъ кустарямъ съ одного удара, была дана при условіяхъ, повидимому, благопріятныхъ; но самодѣятельности заинтересованныхъ лицъ не было вовсе, а потому неудачный исходъ долженъ былъ повести къ совершенно инымъ результатамъ, чѣмъ на западѣ. Чѣмъ были неудачи каждой артели кузнецовъ предъ лицомъ всѣхъ кустарниковъ этого разряда? Онѣ были неудачей учрежденія внѣшняго, принесеннаго лицами привилегированныхъ классовъ, учрежденія чуждаго, непривычнаго, которое со стороны самихъ кустарниковъ не было предметомъ ни надеждъ, ни внимательнаго изученія. Если это учрежденіе наталкивалось съ первыхъ же

шаговъ на недовѣріе, то неудача должна была еще больше развить и укрѣпить недовѣріе и ослабить возможность самобытнаго проявленія такихъ попытокъ. Всѣ преимущества остаются, такимъ образомъ, на сторонѣ артелей западной Европы.

Если мы сравнимъ отношенія сторонннхъ лицъ и учрежденій къ нашимъ артелямъ новаго наслоенія съ отношеніями того же порядка въ западной Европѣ, то и здѣсь мы подмѣтимъ важное различіе. По внѣшности, выгоды въ этомъ отношеніи принадлежатъ Россіи. Во Франціи кратковременный государственный строй, созданный переворотомъ 1848 г., былъ таковъ, что вопросы хозяйственные стали предметомъ особаго вниманія со стороны государства; въ ряду учрежденій, нашедшихъ покровительство государства, были и производительныя товарищества, какъ ячейки, изъ которыхъ могло съ теченіемъ времени развиться общественное производство. Отсюда—кредитъ товариществамъ со стороны государства и кредитъ на льготныхъ условіяхъ. Юныя артели получили вещественное пособіе, но онѣ не имѣли въ лицѣ общественныхъ учрежденій руководителей, которые помогли бы имъ упрочиться, научили бы ихъ, какъ быть и что дѣлать. Въ Германіи мы находимъ противоположное явленіе: Шульце-Деличъ принципіально устраняетъ общественныя учрежденія отъ соприкосновенія съ артелями: онъ не требуетъ ни безвозмездныхъ пособій, ни безпроцентныхъ ссудъ, ни какого-либо инаго рода вмѣшательства въ жизнь товариществъ. Для матеріальной стороны артелей общественныя учрежденія Германіи не сдѣлали ничего. Но нѣмецкія товарищества получали то руководительство, котораго мы не замѣчаемъ во Франціи. И это руководительство—дѣло частныхъ лицъ—представляетъ весьма стройную организацію. Шульце-Деличъ, стремясь упрочить созданныя товарищества, всецѣло посвящаетъ себя на служеніе артелямъ. Устроивается союзъ товариществъ съ Шульце во главѣ, съ отдѣленіями въ мелкихъ государствахъ и провинціяхъ, и каждое отдѣленіе имѣетъ искуснаго руководителя. Неустанная дѣятельность Шульце, его устная и печатная проповѣдь приводятъ къ крупнымъ результатамъ: за 30 лѣтъ, протекшихъ со времени ос-

нованія первой артели, въ Германіи воспитались многія сотни людей, знакомыхъ со всѣми частностями дѣла, могущихъ подать совѣтъ, словомъ, оказать ту нравственную поддержку, которая составляетъ, по мнѣнію Шульце-Делича, лучшую помощь товариществамъ со стороны образованныхъ людей. Нѣтъ въ Германіи городка, гдѣ бы не нашлось лица, способнаго помочь возникающей артели.—Въ Россіи мы находимъ и то, что давала артелямъ Франція и то, что онѣ всегда могутъ имѣть въ Германіи: земства открывали дешевый кредитъ и изъявляли готовность руководить товариществами. Но, при внимательномъ наблюденіи, такое, повидимому, выгодное для артели положеніе дѣлъ, получаетъ иную окраску. Центръ тяжести лежитъ, при недостаточной подготовкѣ людей къ веденію промысла сообща, не въ матеріальной поддержкѣ, а въ руководствѣ. Это то послѣднее, какъ мы уже показали выше, не было построено по опредѣленному плану, а потому и денежныя средства, полученныя артелями, не могли принести плоды. Руководительство было случайное, кратковременное, не было сдѣлано ничего, подобнаго той развѣтвленной организаціи, направленной на содѣйствіе артелямъ, которую мы находимъ въ Германіи [1]. Это обстоятельство, въ связи съ указанной неподготовленностью почвы, и обусловило меньшій успѣхъ нашихъ насажденныхъ артелей сравнительно съ товариществами западной Европы.

Въ отношеніяхъ къ артелямъ лицъ, ощущающихъ невыгоды возникновенія этой формы общенія, мы находимъ полное соотвѣтствіе между фактами, которые представляетъ намъ наше недавнее прошлое, и тѣми, которые даетъ исторія товариществъ западной Европы. Зависть, недоброжела-

---

1) Это замѣчаніе относится и къ нашему комитету о ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: комитетъ поддерживаетъ сношенія съ товариществами, подаетъ имъ совѣты, но не имѣетъ мѣстныхъ отдѣленій, которыя могли бы, по своей близости къ артелямъ, всегда оказать нравственную поддержку; комитетъ, какъ центральное учрежденіе, далеко недостаточенъ для этого.

тельство торговцевъ встрѣчаютъ каждое возникающее товарищество, какъ здѣсь, такъ и тамъ. Подобно тому, какъ во Франціи и Германіи, многіе торговцы не хотѣли продавать артелямъ сырой матеріалъ [1]), и у насъ скупщики гвоздей въ Тверской г. прибѣгали къ угрозамъ, чтобы воспрепятствовать многимъ кузнецамъ стать членами устроенныхъ артелей. Если на западѣ это обстоятельство затрудняло развитіе товариществъ, то у насъ, въ связи съ перечисленными условіями и большею задолженностью производителя, оно могло имѣть еще болѣе неблагопріятное вліяніе на юныя учрежденія.

Сравнивая внутреннюю жизнь артелей у насъ и на западѣ, мы и здѣсь видимъ различія, тѣсно связанныя съ тѣми, которыя уже указаны выше. Нѣмецкія артели имѣютъ болѣе прочные устои, нежели французскія, а тѣмъ болѣе русскія. Установляя, при начертаніи правилъ, извѣстный порядокъ въ отношеніяхъ между членами, нѣмецкія артели держатся его болѣе или менѣе цѣпко: въ нихъ нѣтъ того воодушевленія, которое мы подмѣчаемъ во французскихъ товариществахъ, въ нихъ преобладаетъ разсудочное отношеніе къ дѣлу, а это отношеніе способствуетъ къ удержанію порядка, признаннаго цѣлесообразнымъ. Французскія артели задавались, большею частью, такими планами, осуществленіе которыхъ требуетъ большихъ нравственныхъ силъ; силы участниковъ оказывались недостаточны, а потому въ скоромъ времени начиналась отмѣна недѣлимаго фонда, наемъ рабочихъ и многое другое, что, при основаніи, не входило въ программу товариществъ. Но эта отмѣна, лишавшая товарищества свѣтлой окраски, сама по себѣ не мѣшала ихъ преуспѣянію. Въ нашихъ артеляхъ новаго наслоенія мы не подмѣчаемъ ни прочныхъ устоевъ нѣмецкихъ товариществъ, ни измѣны знамени, встрѣчаемаго во французскихъ. Большинство нашихъ артельщиковъ вступило въ общеніе безъ всякихъ идеаловъ, а потому измѣнять было нечему; большинство не дошло до сознанія, что созданный уставъ цѣле-

---

1) *Исаевъ*. Т. ж., 343.

сообразенъ и интересы дѣла требуютъ его точнаго исполненія. Вступивъ въ артели съ тѣми свойствами, которыя отличали этихъ людей въ состояніи разрозненности, члены держались въ общеніи такого образа дѣйствій, какой способенъ только помѣшать успѣхамъ учрежденія: было выгодно обманывать скупщика,—и артельщикъ считалъ выгоднымъ обманывать артель; не было привычки вести предпріятіе—и должностныя лица артелей уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей. Мы находимъ и въ западной Европѣ не мало подобныхъ примѣровъ, у насъ же, въ связи съ другими названными условіями, такіе примѣры были и должны были быть болѣе часты. И это, въ свою очередь, обѣщало нашимъ новѣйшимъ промышленнымъ артелямъ меньшіе успѣхи, чѣмъ тѣ, которыхъ достигли французскія и нѣмецкія. Неподготовленностью нашихъ кустарниковъ и ремесленниковъ къ артельному общенію объясняется и то, что всѣ новосозданныя артели были основаны исключительно на ссуженные имъ капиталы. Французскія товарищества устроивались на капиталы, составленные изъ ничтожныхъ сбереженій первыхъ участниковъ. Многія нѣмецкія—возникли изъ сберегательныхъ кассъ, какъ того требуетъ Шульце-Деличъ. Наши же не прошли тяжелаго, сопряженнаго съ трудностями сбереженія. Привычка сберегать, усвоенная товариществами Франціи и Германіи, облегчала имъ сравнительно быстрое составленіе собственнаго капитала. Наши артели были слишкомъ недолговѣчны, чтобы судить, какъ скоро онѣ могли довести свои капиталы до нужной высоты; но невыработанность этой привычки позволяетъ думать, что, продержись артели долѣе, процессъ составленія собственныхъ капиталовъ былъ бы въ нихъ и медленнѣе и не такъ плавенъ, какъ на западѣ, а потому и въ этомъ отношеніи было бы менѣе надежды на успѣхъ.

По строенію своему, русскія артели этой группы вполнѣ напоминаютъ нѣмецкія: уставы, выработанные Шульце-Деличемъ, послужили, быть можетъ съ измѣненіями въ частностяхъ, образцами для уставовъ нашихъ артелей. Какъ тамъ, такъ и здѣсь (павловская складочная, петербургская столярная и др.) мы находимъ многочленное правленіе, по-

стоянный органъ контроля, тѣ же пограничныя черты между обязанностями властей, тотъ же порядокъ въ составленіи капиталовъ. Правила для сыроварней, артелей гвоздарей также напоминаютъ нѣмецкіе уставы. Форма была усвоена и воспроизведена съ точностью; но одна форма имѣетъ только второстепенное значеніе: при неподготовкѣ лицъ, образующихъ союзъ, она не можетъ обезпечить учрежденію успѣхъ, она одна не въ состояніи дать членамъ тѣ качества, которыя необходимы для общенія.

Сравненіе законодательствъ Франціи и Германіи объ артеляхъ съ нашими законоположеніями объ изслѣдуемыхъ союзахъ было бы излишне: нѣмецкій законъ о товариществахъ 1869 г. и французскій законъ объ обществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ были созданы ради самихъ артелей; наши же законоположенія, какъ показано въ седьмой главѣ, имѣютъ цѣлью только опредѣлить отношеніе артелей къ нанимателямъ.

Результатомъ сравненія нашихъ артелей новаго наслоенія съ французскими и нѣмецкими является тотъ выводъ, что какъ однѣ, такъ и другія, не будучи исключительно плодомъ стихійнаго движенія рабочихъ массъ, были вызваны вліяніемъ умственнаго теченія, исходившаго изъ наиболѣе развитыхъ слоевъ населенія. *Только меньшая сила этого теченія у насъ и меньшая подготовленность почвы, а не какія-либо иныя условія, были причиной меньшихъ успѣховъ созданныхъ у насъ артелей сравнительно съ артелями западной Европы.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Что можно сдѣлать для развитія артелей?

Какова же будущность артели?

«Въ лучшей обстановкѣ артели только упорно отстаиваютъ свое существованіе и весьма немногія изъ нихъ заключаютъ сами въ себѣ прогрессивно реформирующія свойства. Ждать, поэтому, отъ нихъ противодѣйствія противъ быстро разростающихся капиталистическихъ сѣтей и стремленій, направленныхъ на народную производительность и трудъ, конечно, ни какъ нельзя. Капиталъ и капиталистическія тенденціи давятъ на нихъ извнѣ и разрушаютъ ихъ извнутри» [1]). Такова вѣроятная будущность артелей по словамъ г. Щербины, одного изъ знатоковъ изслѣдуемой нами формы общенія. Артели, по его мнѣнію, могутъ держаться нѣкоторое время, охранять себя, чтобы затѣмъ пасть подъ усиливающимся напоромъ капиталистическихъ предпріятій. Такой выводъ дѣлаетъ г. Щербина на основаніи данныхъ, представляемыхъ южно-русскими артелями; но такой выводъ, при извѣстныхъ условіяхъ, будетъ справедливъ и относительно всѣхъ артелей нашего отечества. Посылка, оправдывающая такой выводъ, выражается слѣдующими семью словами: *если артель будетъ предоставлена исключительно самой себѣ.*

---

1) *Щербина.* Очерки... 124.

Не подлежитъ сомнѣнію, что артельная форма, разъ она не будетъ сдѣлана предметомъ внѣшняго воздѣйствія, будетъ получать все болѣе рѣдкое примѣненіе. И рѣдкость примѣненія будетъ слѣдствіемъ давленія на артели капиталистическихъ предпріятій.

Въ тѣхъ отрасляхъ промысловой дѣятельности, которыя и по своему характеру наиболѣе приспособлены для артельнаго общенія, и не имѣютъ въ окружающихъ условіяхъ обстоятельствъ, которыя препятствовали бы возникновенію артелей, эта форма труда можетъ держаться весьма долго, въ теченіе многихъ поколѣній. Пока есть изобилующіе дичью лѣса на нашемъ сѣверѣ и востокѣ, пока есть воды, богатыя рыбой,—до тѣхъ поръ ничто не препятствуетъ возникновенію артелей рыболововъ и охотниковъ. Работы, не требующія теперь крупныхъ капиталовъ для своего исполненія, вѣроятно, долго или никогда не будутъ требовать ихъ, а потому и въ этихъ многочисленныхъ отрасляхъ труда артели могутъ съ успѣхомъ прилагаться весьма долгое время. Но хотя въ этихъ областяхъ дѣятельности артели находятъ много благопріятныхъ для себя обстоятельствъ, однако, и здѣсь есть условія, которыя ведутъ 1) къ съуженію артельной формы и 2) къ утратѣ артелями хозяйственной самостоятельности.

1) Артели, извлекающія изъ своего промысла обильныя выгоды, будутъ становиться все менѣе доступными: онѣ будутъ все болѣе возвышать свой взносъ, исполнять все больше работъ съ помощью людей наемныхъ и, захвативъ въ свое исключительное вѣдѣніе весь запросъ на трудъ извѣстнаго вида, препятствовать возникновенію новыхъ артелей. Это движеніе, какъ мы уже говорили выше, приведетъ ихъ къ замѣнѣ артельной формы какой-либо иной; съ другой стороны это движеніе будетъ препятствовать образованію новыхъ артелей одного съ ними вида. Такое вліяніе уже оказываютъ и все сильнѣе будутъ оказывать биржевыя и другія сродныя съ ними по занятіямъ артели. Въ этихъ случаяхъ давленіе капиталистическаго начала на артели будетъ исходить изъ самихъ артелей. Въ другихъ отрасляхъ труда, наиболѣе знакомыхъ теперь съ артельнымъ нача-

ломъ, послѣднее будетъ примѣняться рѣже въ силу давленія частнаго капитала. Возьмемъ, для примѣра, промыслы плотниковъ, каменьщиковъ, маляровъ. Ростъ городовъ, сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ городскихъ земельныхъ участковъ, сооруженіе все болѣе обширныхъ зданій поведетъ къ образованію въ этихъ промыслахъ крупныхъ предпринимателей, способныхъ и по возможности дѣлать предварительныя большія затраты на содержаніе рабочихъ, и по личнымъ знакомствамъ, вовсе оттѣснить артели при занятіи этими промыслами въ городахъ и оставить въ ихъ вѣдѣніи только селенія. Дѣйствіе капитала будетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ меньше будетъ предпринято коренныхъ мѣръ, для улучшенія быта нашего крестьянства, которое и поставляетъ артелямъ большинство участниковъ, чѣмъ меньше будетъ сдѣлано для освобожденія его отъ необходимости обращаться къ частному и дорогому кредиту, отнимающему у артелей членовъ и увеличивающему силу капитала. 2) Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ отрасляхъ труда, которыя могутъ долго сохранить артельную форму, артели имѣютъ стремленіе утрачивать свою хозяйственную и, частію, юридическую самостоятельность. Примѣры такой утраты представляютъ артели нашего сѣвера, бурлаки, лѣсорубщики и др. Ростъ капитала, умноженіе населенія, при неизмѣнности площади крестьянскихъ земель, оставленіе сельскаго хозяйства многими домохозяевами—все это способствуетъ имущественному неравенству и побуждаетъ артели или прибѣгать къ дорогому кредиту и чрезъ то терять хозяйственную самостоятельность или же становиться подъ главенство предпринимателя. Если характеръ промысла и удерживаетъ артельное начало, то, понятно, во всѣхъ этихъ случаяхъ артели не могутъ дать много своимъ членамъ.—Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ отрасляхъ занятій артели могутъ примѣняться и въ отдаленномъ будущемъ, но примѣненіе ихъ будетъ и болѣе рѣдко и сопряжено съ меньшими и меньшими выгодами для участниковъ.

Въ тѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, гдѣ артели примѣняются теперь только въ исключительныхъ случаяхъ (кустарная промышленность), примѣненіе ихъ бу-

детъ становиться еще болѣе рѣдкимъ: въ этихъ областяхъ могущественное дѣйствіе частнаго капитала соединяется съ отсутствіемъ у производителей навыка къ артельному общенію. Съ теченіемъ времени вліяніе обѣихъ силъ можетъ увеличиваться, но едва ли будетъ ослабѣвать: каждое измѣненіе техники стремится увеличить постоянный капиталъ, вложенный въ предпріятіе, и тѣмъ поставить все большія трудности образованію артелей; привычка же промышленниковъ къ разобщенности также не можетъ сама по себѣ уступить мѣсто свойствамъ противоположнымъ.

Такова будущность русскихъ промышленныхъ артелей, если онѣ будутъ предоставлены исключительно самимъ себѣ. При внѣшнемъ на нихъ воздѣйствіи ихъ будущность можетъ быть совершенно иною.

Если бы кто-нибудь сказалъ, что артели, какъ «самобытное произведеніе народнаго духа», вовсе не должны быть предметомъ внѣшняго воздѣйствія, то мы признали бы такое требованіе совершенно безсодержательнымъ. Кто желаетъ охранить артель, въ силу ея самобытности, отъ внѣшняго воздѣйствія, тотъ долженъ стремиться прежде всего къ освобожденію предпріятій этой формы отъ давленія капитала: это давленіе ведетъ артели къ вырожденію; оно дѣлаетъ артельщиковъ наемными рабочими. Такъ какъ это давленіе обусловливается господствомъ начала эгоистическаго, то не служитъ ли ему противовѣсомъ дѣятельность общественныхъ учрежденій, не ведетъ ли воздѣйствіе послѣднихъ на артель къ охраненію самостоятельности этой формы и къ ея дальнѣйшему развитію? Общее благо есть цѣль общественныхъ установленій; поэтому, всякое учрежденіе, содѣйствующее въ какой-либо мѣрѣ общему благу, или благополучію не большихъ группъ, не связанному со вредомъ для другихъ, имѣетъ право на поддержку государства и всѣхъ общественныхъ элементовъ. Мы показали, что артель имѣетъ доброе вліяніе не только на участниковъ, но и на всѣхъ, вступающихъ съ нею въ дѣловыя сношенія, а потому, уменьшеніе препятствій, которыя стоятъ на пути развитія артелей и созданіе положительныхъ условій, способствующихъ болѣе широкому примѣненію этихъ союзовъ, составляютъ

юридическую обязанность общественныхъ учрежденій въ широкомъ смыслѣ этого слова и нравственную обязанность всѣхъ частныхъ лицъ, обладающихъ нужными для того знаніями и опытностью. Если бы можно было утверждать, что артели должны въ недалекомъ будущемъ уступить предпріятіямъ другихъ формъ, то все же поддержаніе и развитіе изслѣдуемыхъ нами союзовъ было бы цѣлесообразно, такъ какъ оно вело бы къ упроченію въ массѣ общительныхъ чувствъ.

Невѣрно было бы думать, что для артели не можетъ быть сдѣлано ничего, способнаго охранить ее отъ близкаго разложенія. Невѣрно было бы утверждать, что «законы историческаго развитія» необходимо требуютъ скопленія капиталовъ въ рукахъ немногихъ, обезземеленія многочисленныхъ массъ, раздѣленія общества на 2 касты—владѣльцевъ и неимущихъ, что, въ силу этихъ законовъ, артель, какъ старинная форма труда, необходимо должна пасть и уступить свое мѣсто капиталистическимъ предпріятіямъ. Что условія современной хозяйственной жизни способствуютъ торжеству крупнаго производства надъ мелкимъ, капитала надъ трудомъ—несомнѣнно. Но такъ же вѣрно и то, что хозяйственный бытъ одной страны не есть точный слѣпокъ съ жизни другой, что опытъ и разумное заимствованіе позволяютъ одному обществу избѣжать многихъ пятенъ, омрачающихъ бытъ другихъ народовъ. Ссылка на примѣръ западноевропейскихъ странъ, гораздо болѣе насъ близкихъ къ полной побѣдѣ крупныхъ владѣнія и хозяйства надъ мелкими, тѣмъ болѣе неосновательна, что мы имѣемъ въ недалекомъ прошломъ примѣръ, доказывающій возможность того направленія въ государственной политикѣ, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ общему благу, и рѣзко отличается отъ политики многихъ сосѣднихъ народовъ. Развѣ не лежало въ интересахъ нашего дворянства освободить крестьянъ безъ земли? Развѣ такое освобожденіе не соотвѣтствовало выгодамъ нашей крупной промышленности? Развѣ не давало оно капиталу большихъ преимуществъ въ отношеніяхъ къ рабочимъ? Если такъ, то что же помѣшало у насъ освободить крѣпостныхъ безъ земли и очень близко подойдти къ тому хозяйственному быту, лучшимъ первообразомъ котораго служитъ Соединенное коро-

левство? Отъ этого насъ удержало сознаніе лучшей части нашего общества, что обезземеленіе массъ, выгодное меньшинству, пагубно для большинства, и это благородное сознаніе рѣшило задачу иначе, чѣмъ она была рѣшена въ западной Европѣ. Какъ ни далеко отъ совершенства Положеніе 19 февраля, оно неизмѣримо выше идеальнаго законодательнаго акта, который лишилъ бы земли наше крестьянство. Такимъ образомъ, всякое прикрытіе «естественными законами исторіи» есть преступное равнодушіе, которое въ концѣ концовъ, играетъ въ руку могущественному меньшинству, и наоборотъ: всякое дѣятельное стараніе устранить тѣ невыгоды, которыя, будто бы роковымъ образомъ влекутъ за собой эти законы, позволяетъ освободиться отъ многихъ золъ, которыми страдаютъ западноевропейскія страны. Общественная жизнь не есть произведеніе природы, а произведеніе культуры: въ созданіи послѣдней участвуетъ человѣческій умъ [1]), говоритъ извѣстный экономистъ Вагнеръ. А если такъ, то дѣятельное участіе государства и наиболѣе развитой части общества въ хозяйственной политикѣ можетъ придать экономическому складу страны иной видъ, нежели тотъ, который она приметъ подъ вліяніемъ соперничества, порождаемаго только эгоистическими побужденіями.—Таково общее возраженіе. Но можно сдѣлать еще много частныхъ возраженій, способныхъ доказать, что артель живуча въ теченіе ряда поколѣній. Частныя возраженія мы сведемъ къ одному.

Хотя крупное производство стремится замѣнить мелкое, однако, есть много отраслей промышленности, въ которыхъ мелкое производство будетъ господствовать еще долгое время. Сюда, какъ извѣстно, относятся всѣ отрасли, гдѣ мода, вкусъ потребителя играютъ главную роль, гдѣ не приготовляются массы издѣлій одного образца, а потому, введеніе машинъ становится затруднительнымъ. Въ этихъ производствахъ ручной трудъ будетъ преобладать весьма долго и да-

---

1) Wagner. (Rau) Lehrbuch der politischen Oekonomie. 1 B., 1876, 161—2.

же нельзя ручаться, что онъ когда-либо уступитъ мѣсто машинному. Небольшія, не сложныя машины, которыя проникнутъ въ эти отрасли, уже по своей дешевизнѣ, облегчатъ мелкому капиталу борьбу съ крупнымъ. Если полное исчезновеніе ремесленнаго труда почти невозможно, если оно весьма далеко и для западной Европы, то въ Россіи многія отрасли ремесла и кустарничества сохранятъ свой настоящій видъ еще болѣе долгое время. То же скажемъ мы и о земледѣліи нашей страны. Пока наша сельская община не рушилась,—до тѣхъ поръ мы имѣемъ многочисленный классъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ, которымъ сырьевыя и производительно подсобныя артели могутъ оказать весьма большую услугу и частію уже оказываютъ ее теперь въ видѣ артелей для пріобрѣтенія молотилокъ на общій счетъ. Наконецъ, остается обширная область занятій, не требующихъ постоянныхъ капиталовъ, занятій, которыя, по своему существу, могутъ всегда остаться въ вѣдѣніи самостоятельныхъ хозяйственныхъ группъ. Какъ бы далеко ни шли техническія изобрѣтенія, охотники, землекопы, носильщики и т. д. едва ли будутъ нуждаться въ значительномъ постоянномъ капиталѣ для исполненія своихъ работъ. Эти занятія могутъ остаться въ исключительномъ вѣдѣніи артелей.—Такимъ образомъ, побѣда крупнаго капитала надъ мелкимъ во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности—положеніе теоретически вѣрное, но весьма далекое отъ осуществленія; а потому, всѣ мѣры направленныя на охраненіе артелей и развитіе ихъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онѣ примѣнимы, могутъ быть весьма и долгое время полезны для этой формы общенія.

Благодѣтельное вліяніе на артели можетъ быть оказано, какъ чисто юридической, такъ и экономической дѣятельностью государства; но центръ тяжести лежитъ въ хозяйственной политикѣ.

Созданіе цѣльнаго закона объ артеляхъ, какъ мы то видимъ, напр., въ Германіи, возбуждаетъ противъ себя много возраженій. Главное возраженіе—то, что большинство нашихъ артелей—древняго происхожденія. Артели стариннаго типа руководствуются свято чтимымъ обычаемъ; было бы

слишкомъ поспѣшно издавать общій законъ объ артеляхъ теперь, когда большинство союзовъ этой формы такъ мало извѣстно; нѣтъ сомнѣнія, что общій законъ (при склонности законодателя регулировать скорѣе слишкомъ много, чѣмъ слишкомъ мало) поставилъ бы себѣ за образецъ артели новѣйшаго происхожденія: отправляясь отъ нихъ, государство внесло бы въ законъ, вѣроятно, такія черты, которыя не соотвѣтствуютъ артелямъ стариннаго типа (опредѣленное числе должностныхъ лицъ, порядокъ ихъ выбора и т. д.). Слѣдствіемъ этого было бы въ однихъ случаяхъ полное «невѣдѣніе» закона артелями, почерпающими свою крѣпость въ старинномъ обычаѣ, въ другихъ—столкновеніе обычая и закона (каждый «неартельный» членъ можетъ легко подать поводъ къ такому столкновенію) и несправедливое попраніе перваго въ угоду второму. Если когда-нибудь наши артели будутъ изучены такъ многосторонне, какъ онѣ того заслуживаютъ, то и тогда, въ виду крайняго разнообразія условій, при которыхъ онѣ возникаютъ, въ виду различія въ ихъ строеніи, имъ можетъ быть полезенъ лишь такой общій законъ, который намѣчивалъ бы только самыя общія черты артелей и отнюдь не касался ихъ внутренней жизни, бережно обходилъ бы все, что можетъ навязать имъ какой-либо чуждый элементъ, несогласный съ ихъ духомъ. До тѣхъ поръ, пока не настанетъ время изданія общаго закона, государство можетъ принести большую пользу артелямъ, если устранитъ всѣ помѣхи, какъ для артелей уже существующихъ, такъ и для могущихъ возникнуть. По отношенію къ артелямъ, которыми управляетъ обычай, это можетъ быть достигнуто, если всѣ судебныя учрежденія будутъ слѣдовать обычаю во всѣхъ случаяхъ, когда артель по недоразумѣнію ли въ своей внутренней жизни или по сношенію съ третьими лицами предстанетъ предъ лицо суда (если обычай давитъ на артель, то дѣло хозяйственной политики устранить такой обычай); по отношенію же къ артелямъ новаго наслоенія всего болѣе цѣлесообразно держаться концессіоннаго порядка, принаровленнаго такимъ образомъ, чтобы лица или учрежденія, выдающія концессіи, стояли близко къ артелямъ, чтобы выдача концессій была сопряжена

съ наименьшими формальностями и расходомъ для возникающихъ артелей, чтобы группы, желающія образовать артель, не ощущали трудности получить для нея оффиціальное признаніе. Мы думаемъ, что право концессіонировать артели можетъ быть съ выгодою для дѣла передано въ вѣдѣніе земскихъ и городскихъ учрежденій. Такая передача не можетъ нанести кому-либо ущербъ: артели, по размѣрамъ своихъ оборотовъ, разсчитаны на дѣятельность въ довольно ограниченной сферѣ, и общественныя учрежденія всегда могутъ имѣть случай знать и оцѣнить тѣ цѣли, для которыхъ составляется артель; наконецъ, земскія и городскія управы гораздо болѣе доступны, чѣмъ высшія правительственныя учрежденія.—Во вторыхъ, государство можетъ улучшить положеніе многихъ артелей и чисто законодательной дѣятельностью. Таковы именно тѣ артели, которыя, подобно бурлакамъ, рабочимъ въ рудникахъ и др., являются группами наемныхъ рабочихъ. Законъ относится къ артелямъ этого рода крайне сурово; улучшеніе быта этихъ артелей, какъ и всѣхъ наемныхъ рабочихъ, можетъ быть сдѣлано только разумнымъ и справедливымъ закономъ о личномъ наймѣ и созданіемъ спеціальныхъ органовъ, которые охраняли бы этотъ законъ отъ нарушеній. Подъ защиту такого закона станутъ не только артели, поименованныя въ нашемъ Сводѣ, но и многія другія, находящіяся въ полномъ распоряженіи нанимателей. Полезное для артелей будетъ полезно и для единолично-нанимаемыхъ рабочихъ. Подробное изслѣдованіе закона о личномъ наймѣ выходитъ далеко за предѣлы настоящаго труда.—Этимъ, думаемъ мы, и ограничивается формальная дѣятельность государства относительно артелей.

Экономическія мѣропріятія государства, способныя содѣйствовать артелямъ, частію отличаются общимъ характеромъ, т. е. могутъ оказывать вліяніе не только на эту форму труда, но и вообще на бытъ нашихъ малообезпеченныхъ классовъ. Подавленное состояніе артельщиковъ нашего сѣвера, необходимость для нихъ сосредоточиваться вокругъ предпринимателя вытекаетъ изъ тѣхъ же условій, отъ которыхъ страдаетъ все наше крестьянское населеніе: обременительность государственныхъ платежей, малый земельный надѣлъ

и, наконецъ, отсутствіе дешеваго кредита,—вотъ тѣ обстоятельства, которыя ведутъ къ крѣпостной зависимости нашихъ сѣверныхъ артелей отъ предпринимателей или заимодавцевъ. Измѣните эти условія, облегчите податныя тягости, откройте промышленнику нашего сѣвера доступный кредитъ, —и рыбо-и-звѣроловныя артели не потребуютъ никакихъ спеціальныхъ мѣръ для своего успѣшнаго развитія. Если не будетъ крайней необходимости быть всегда въ неоплатномъ долгу у капиталистовъ, если будетъ можно промышленнику добывать недорогія ссуды для веденія промысла, то многіе покрученники начнутъ промышлять самостоятельно, и артельное начало получитъ болѣе широкое примѣненіе. Помимо названныхъ мѣропріятій, которыя не могутъ быть сдѣланы здѣсь предметомъ подобнаго обсужденія, устройство ссудосберегательныхъ артелей на сѣверѣ и, главнымъ образомъ, для промышленниковъ является весьма цѣлесообразнымъ средствомъ. Въ Архангельской г. починъ въ этомъ дѣлѣ можетъ принять на себя только администрація.

Но и болѣе спеціальныя экономическія мѣропріятія государства, полезныя для него самого, могутъ оказать артелямъ большія услуги. Эти мѣропріятія состоятъ, какъ въ поддержаніи существующихъ артелей, такъ и въ устройствѣ новыхъ. Оба ряда дѣйствій не могутъ быть названы дѣломъ не государственнымъ уже потому, что они часто вовсе не составляютъ чего-либо новаго, неизвѣстнаго, а, будучи только измѣненіемъ въ характерѣ уже существующихъ хозяйственныхъ отношеній въ государствѣ, могутъ лежать въ интересахъ государственнаго казначейства Государство можетъ извлекать весьма осязательныя выгоды, какъ показали нижнетуринская и екатеринбургская артели, изъ широкаго пользованія артельнымъ трудомъ. Въ виду того, что поддержаніе или созданіе такихъ артелей дѣлается не въ силу слѣдованія одному принципу, а тѣсно связано съ матеріальными выгодами государства, послѣднему естественно сдавать всѣ работы, на сколько онѣ, по своему характеру, могутъ быть выполняемы артелями, предпочтительно послѣднимъ, а не капиталистическимъ предпріятіямъ. Мы убѣждены, что такое отношеніе къ артелямъ, поставленное за правило,

имѣетъ не только матеріальное, но и нравственное значеніе: государство, покровительствуя тому слою, который наиболѣе нуждается въ поддержкѣ, будетъ стоять въ общественномъ мнѣніи на высотѣ своихъ задачъ. Отсюда,—сооруженіе или отдѣлка казенныхъ зданій, изготовленіе для войскъ извѣстныхъ частей одежды, снабженіе казенныхъ больницъ, учебныхъ заведеній и т. д. разными принадлежностями—все это должно быть сдаваемо, по преимуществу, артелямъ. Мы знаемъ, что, съ точки зрѣнія господствующихъ порядковъ, можно много говорить о неудобствахъ и хлопотахъ, съ которыми сопряжено предпочтеніе артелей. Но есть ли такое нововведеніе, противъ котораго нельзя было бы ничего сказать съ точки зрѣнія выгоды извѣстной группы, отдѣльныхъ лицъ? Настойчиво проводя высказанное положеніе, я ссылаюсь на содержаніе многихъ почтовыхъ станцій артелями, которыя, какъ свидѣтельствуютъ факты, оказываются въ этихъ отрасляхъ отнюдь не менѣе исправными, нежели частные предприниматели; съ еще большимъ удареніемъ я указываю на тѣ выгоды, которыя извлекло управленіе екатеринбургскаго завода, сдавъ артели производство лафетовъ. Если есть прецедентъ, то всякая защита порядковъ будто бы установившихся мало убѣдительна. Разумная дѣятельность администраціи обоихъ заводовъ доказываетъ, что и созданіе артелей не представляетъ чего-либо новаго и что государство можетъ въ своихъ отдѣльныхъ вѣдомствахъ имѣть съ пользою для себя созидающее вліяніе на дѣло. Но государство, по своему общепризнанному призванію, не можетъ и не должно ограничиваться поддержаніемъ артелей только тамъ, гдѣ это прямо лежитъ въ его интересахъ. Послѣднія два столѣтія представляютъ въ нашей хозяйственной исторіи непрерывную цѣпь тѣхъ разнородныхъ и крупныхъ льготъ, которыми надѣлялись и надѣляются капиталистическія предпріятія. Иногда эти льготы, при не высокомъ экономическомъ развитіи страны и слабой предпріимчивости отдѣльныхъ лицъ, могутъ способствовать оживленію промышленной жизни; но если признать полезными льготы капиталистическимъ предпріятіямъ, то какъ же не признать необходимой со стороны государства хотя небольшую поддержку

артелямъ? Въ послѣдніе годы у насъ стали на этотъ путь; начало сдѣлано устройствомъ оффиціальной коммиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности. Коммиссія, какъ показываетъ ея программа, считаетъ своей главной задачей поднятіе кустарной промышленности, и изученіе послѣдней служитъ только первымъ предварительнымъ шагомъ. Мы не сомнѣваемся, что коммиссія придетъ къ заключенію о возможности и необходимости поднять нѣкоторые промыслы посредствомъ примѣненія къ нимъ артельнаго начала. Все, что сдѣлаетъ коммиссія въ этомъ направленіи, будетъ, въ силу ея положенія, сдѣлано государствомъ. Что можетъ сдѣлать она и въ ея лицѣ государство—понятно само собой: 1) оказать кустарямъ нравственную поддержку для успѣшнаго образованія артелей и 2) поддержку вещественную, въ видѣ открытія кредита, содѣйствія при закупкѣ сырья и сбытѣ издѣлій и т. д. Ассигнованіе изъ государственнаго казначейства хотя небольшой суммы для поддержанія артелей и открытіе имъ пути для пользованія кредитомъ изъ государственнаго банка, какъ то сдѣлано для ссудосберегательныхъ товариществъ, будетъ дальнѣйшимъ важнымъ шагомъ государства въ дѣлѣ поддержанія артелей, шагомъ, не нарушающимъ ничьихъ интересовъ и выгоднымъ для многочисленныхъ отраслей, въ которыхъ можетъ примѣняться артельное общеніе.

Отношеніе къ артелямъ со стороны земскихъ учрежденій, какъ не трудно вывести апріорно и какъ доказало многое, сдѣланное нашими земствами на этомъ поприщѣ, можетъ быть весьма благотворно. Безъ содѣйствія земства ссудосберегательныя артели не могли бы такъ распространиться и дать столь многимъ мѣстностямъ болѣе выгодный кредитъ. Тѣ громкія требованія, которыя доносятся изъ разныхъ земствъ о необходимости расширенія крестьянскаго землевладѣнія, какъ ни слабы и робки слѣдующія за ними попытки, доказываютъ, что въ земствахъ все болѣе назрѣваетъ сознаніе о важности поддержки неимущихъ. Частое соприкосновеніе съ хозяйственнымъ бытомъ мѣстности даетъ земству возможность болѣе полно понимать нужды отдѣльныхъ промысловъ, вліять на промышленниковъ и, такимъ обра-

зомъ, способствовать возникновенію артелей. Далѣе, часть запасныхъ капиталовъ губернскихъ земствъ всегда можетъ быть употреблена на поддержаніе артелей, тѣмъ болѣе, что, при осмотрительности земскихъ дѣятелей, ссуды, выданныя артелямъ, не исчезнутъ безслѣдно. Близость земскихъ управъ къ артелямъ ихъ уѣздовъ всегда позволитъ наблюдать за дѣятельностью возникшихъ учрежденій, поучать ихъ должностныхъ лицъ и т. д. Наконецъ, подобно государству, земскія и городскія учрежденія могутъ доставить артелямъ крупныя выгоды, сдавая предпочтительно имъ исполненіе разныхъ работъ. Въ противовѣсъ биржевымъ артелямъ, стремящимся стать капиталистическими предпріятіями, городскія управы могутъ содѣйствовать образованію артелей для того же рода работъ, которыми занимаются биржевыя. Такъ какъ высокій вкупъ не служитъ обезпеченіемъ для нанимателя, то членовъ въ эти артели могутъ съ удобствомъ поставлять лучшіе изъ работниковъ, нанимаемыхъ биржевыми; рекомендація же управъ можетъ доставить имъ занятія у купечества. Этимъ путемъ постепенно совершится демократизація тѣхъ отраслей труда, которыя находятся теперь въ исключительномъ вѣдѣніи биржевыхъ артелей, мало доступныхъ для людей необезпеченныхъ.

И отдѣльныя лица могутъ сослужить артелямъ службу независимо отъ вещественныхъ пособій. Артели, созданныя подъ внѣшнимъ вліяніемъ, не имѣютъ упрочившихся обычаевъ, которые руководили бы ихъ жизнью; во многихъ артеляхъ характеръ промысла требуетъ довольно сложнаго счетоводства, къ которому артельщики недостаточно подготовлены. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отдѣльное лицо можетъ принести артели посильную помощь, какъ указаніями на способъ веденія книгъ, такъ и на ихъ контролированіе. Наконецъ, доставленіе занятій, расширяющее обороты артели, можетъ быть также дѣломъ отдѣльныхъ лицъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ артели еще не примѣняются, но гдѣ приложеніе ихъ можетъ имѣть успѣхъ, ознакомленіе будущихъ участниковъ съ новой формой веденія промысла есть уже не малая услуга, и такая услуга можетъ быть оказана людьми, умственно развитыми. Въ такомъ воздѣйствіи видимъ мы не насильственное навя-

зываніе народу чуждыхъ ему формъ, а естественное, согласное съ интересами общества вліяніе болѣе развитыхъ людей на слои менѣе развитые, вліяніе' составляющее неизбѣжную принадлежность всякаго здороваго общества. «Эта роковая рознь, говоритъ г. Ч—въ въ своей прекрасной статьѣ, раздробляющая малое производство на величины безконечно малыя, составляетъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ, коренной источникъ всѣхъ бѣдствій мелкой промышленности.... Но эта рознь не есть законъ природы. Если люди способны соединяться подъ вліяніемъ внѣшняго давленія, способны собираться цѣлыми тысячами въ душную фабрику, повинуясь желѣзной волѣ капитала, то нѣтъ основанія полагать, что они не могутъ соединиться по доброй волѣ; нужно только, чтобы они узнали и оцѣнили выгоды соединенія..... Какъ химическое соединеніе производится или силами самой природы, или руками химика, такъ и.... сближеніе мелкихъ промысловъ, артельнаго начала и поземельной общины.... можетъ выработаться или самимъ русскимъ крестьянствомъ безъ всякой посторонней помощи, или при содѣйствіи лицъ, имѣющихъ больше знанія и больше средствъ къ дѣятельности, нежели крестьянство» [1]).

Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и учрежденій будетъ плодотворна только въ томъ случаѣ, если она будетъ не случайна, а построена по строго обдуманному плану. Обдуманность плана особенно нужна тамъ, гдѣ артельное начало еще не успѣло упрочиться, гдѣ довѣріе къ новой формѣ неразвито и неудачи первыхъ попытокъ могутъ надолго отнять у заинтересованныхъ лицъ охоту къ ихъ повторенію.

Обдуманность дѣйствій касается, во первыхъ, выбора промысловъ. Если для созданія артелей выборъ остановился на промыслѣ, подобномъ гвоздарному, или ткацкому, въ которые проникаетъ фабрика, то весьма мало вѣроятія, чтобы образованіе артели принесло значительныя выгоды: не ус-

---

1) *Ч—въ А.* Мелкая промышленность въ связи съ артельнымъ началомъ и поземельной общиной. Бесѣда, 1871, V, 203 и 216.

нѣтъ въ данной группѣ или округѣ развиться склонность къ артельному общенію, какъ надвигающееся машинное производство заставитъ артельщиковъ вступить въ ряды фабричныхъ рабочихъ.

Во вторыхъ, обдуманность дѣйствій касается вида создаваемыхъ артелей. Устройство производительныхъ артелей трудно; во многихъ отрасляхъ артели этого рода не нужны, а потому цѣлесообразно остановиться на одной изъ трехъ другихъ группъ артелей и создавать только тѣ, полезность которыхъ въ данное время особенно осязательна.

Въ третьихъ, обдуманность дѣйствій касается и самой организаціи артелей.

Недостатокъ капиталовъ у большинства мелкихъ промышленниковъ дѣлаетъ невозможнымъ устроеніе артелей на собственныя средства участниковъ; кредитъ становится необходимымъ въ видѣ основнаго займа. Но мы не согласны съ профессоромъ Вреденомъ, что можно оправдывать выдачу безпроцентныхъ ссудъ со стороны земства, городовъ и казны [1]). Хотя, въ виду тѣхъ обширныхъ льготъ, которыми часто пользуются капиталистическія предпріятія, и нельзя осудить выдачу безпроцентныхъ ссудъ мелкимъ группамъ неимущихъ, вступающихъ въ артель, однако, безпроцентная ссуда является уже на половину подаркомъ, а потому и можетъ вызывать у участниковъ небрежное отношеніе къ дѣлу, особенно, въ первые годы по основаніи артели. Ссуды дешевыя, съ медленнымъ дробнымъ погашеніемъ всегда могутъ быть безъ ущерба для дѣла оплачиваемы артелью. Прочность предпріятія можетъ быть обезпечена, однако, только въ томъ случаѣ, если заемный капиталъ стоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ артельному и если первый не составляетъ исключительныхъ средствъ артели. Въ противномъ случаѣ довольно малѣйшаго толчка, чтобы артель рушилась и унесла съ собой выданную ей ссуду. А потому упроченіе артелей можетъ быть сдѣлано только посредствомъ образованія паеваго капитала, соотвѣтствующаго размѣрамъ оборо-

1) Курсъ.... 155.

товъ, и запаснаго, если послѣдняго требуетъ характеръ промысла. Конечная цѣль при устроеніи можетъ быть лишь одна: приведеніе новаго учрежденія къ возможности выплатить основную ссуду, имѣть собственнымъ постоянный капиталъ и прибѣгать къ краткосрочному кредиту только для пополненія оборотнаго. А запасный капиталъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, принадлежать на правѣ собственности не отдѣльнымъ членамъ, а всему союзу, и не уменьшаться съ выходомъ участниковъ.

Опытъ западной Европы показалъ, что только тѣ артели развивались успѣшно, которыя начинались въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; попытки устроивать обширныя артели обыкновенно оканчивались неудачами [1]). И это понятно: вездѣ и всегда новое дѣло находитъ мало людей подготовленныхъ. Изъ примѣра западной Европы мы можемъ извлечь поучительный урокъ: какъ тамъ артельное общеніе находило не многихъ пригодныхъ людей въ отдѣльныхъ группахъ, такъ немного найдетъ оно ихъ и у насъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ доселѣ не примѣнялась эта форма предпріятій. Отсюда—образованіе артелей въ скромныхъ размѣрахъ обѣщаетъ болѣе успѣха, чѣмъ обширныхъ многочленныхъ союзовъ. Привлеченіе къ новому дѣлу первоначально лучшихъ членовъ данной среды послужитъ залогомъ успѣховъ каждой артели.

Самоуправленіе въ артеляхъ, самоуправленіе наиболѣе широкое есть желанная цѣль. Но такъ какъ способность къ самоуправленію дается не сразу, такъ какъ она нерѣдко требуетъ подготовки, то является цѣлесообразнымъ руководство каждой новой артелью въ первые годы ея существованія. Обстоятельства даннаго случая рѣшаютъ, когда можетъ безъ вреда для дѣла окончиться это руководство; но несомнѣнно, что оно необходимо до тѣхъ поръ, пока большинство участниковъ не вполнѣ ознакомилось съ дѣломъ, не привыкло вести промыселъ сообща, не изучило пріемовъ кон-

---

1) См. *Исаевъ*. Промышлен. товарищ. 3 и 6 гл.

троля для повѣрки должностныхъ лицъ, не приноровилось къ дисциплинѣ, необходимой для совмѣстной дѣятельности.

Частности организаціи, думаемъ мы, не всегда имѣютъ рѣшающее вліяніе на успѣхъ учрежденія: выбираются ли должностныя лица на такой или иной срокъ, состоитъ ли правленіе изъ 3 или 5 членовъ и т. д.—все это можетъ быть различно въ отдѣльныхъ артеляхъ, соотвѣтственно размѣрамъ союза и роду промысла; но одна черта кажется намъ безусловно необходимой для всѣхъ артелей, имѣющихъ сколько-нибудь сложные обороты: это—строгое раздѣленіе властей, созданіе особаго органа для повѣрки исполнительной власти. Разъ уставъ начертанъ съ общаго согласія—необходимо безпрекословное повиновеніе. Лица, руководящія артелью въ первые годы ея существованія, могутъ принести ей большую пользу, требуя отъ членовъ полнаго соблюденія установившейся дисциплины. Въ отношеніи къ поддержанію дисциплины многія старинныя артели могутъ служить для всѣхъ будущихъ поучительнымъ примѣромъ.

Наконецъ, едвали было бы справедливо вовсе не стремиться къ идеалу при основаніи артелей. Лучшія изъ артелей—тѣ, въ которыхъ не примѣняется наемный трудъ. Свобода, равенство и освященіе всего добытаго артелью личнымъ трудомъ участниковъ наиболѣе развиваютъ общественныя чувства членовъ. Артели сами не отрицаютъ и не могутъ по принципу отрицать наемный трудъ; но тѣ учрежденія, которыя вызываютъ къ жизни эту форму труда, которыя видятъ въ ней противовѣсъ капиталистическимъ предпріятіямъ, имѣютъ право ставить ограниченія для найма артелями рабочихъ. Воззрѣніе на этотъ вопросъ тверскаго земства заслуживаетъ полнаго сочувствія. Съ другой стороны, созданіе такихъ артелей, какъ монопольныя таможенныя, удорожающія расходы торговцевъ въ 5 и 6 разъ, есть только прикрытіе артельной формой капиталистическихъ предпріятій, доставленіе небольшимъ группамъ доступа къ обильнымъ доходамъ и праздности на счетъ наемнаго труда. Обязательное отчисленіе рабочимъ, нанимаемымъ артелями, доли прибыли, принятое во многихъ товариществахъ западной Европы и введенное тверскимъ земствомъ, имѣетъ, кромѣ

непосредственнаго вліянія на экономическое положеніе работниковъ, еще ту выгоду, что образуетъ изъ нихъ лучшій матеріалъ для новыхъ и новыхъ артелей.

Всѣ эти мѣропріятія, указанныя здѣсь въ немногихъ словахъ, могутъ—мы убѣждены—содѣйствовать широкому развитію въ нашемъ отечествѣ артельнаго общенія.

Темныя стороны современной общественно-хозяйственной жизни вызвали на Западѣ сильное движеніе. Подчиненіе выгодъ отдѣльнаго лица интересамъ общественнымъ, развитіе начала альтруистическаго, трудъ, какъ основаніе права собственности—вотъ требованія новой общественной мысли. Конечная цѣль ея въ области хозяйства—переходъ орудій производства изъ собственности отдѣльныхъ лицъ въ руки государства, городскихъ и сельскихъ общинъ. Станціи на этомъ пути—тѣ безчисленныя мелкія и крупныя соединенія неимущихъ, которыя, подъ именемъ товариществъ или союзовъ, стремятся поставить оплотъ подавляющему могуществу частнаго капитала. Соединеніе послѣдняго съ трудомъ—вотъ великій пароль, принятый наукой и одушевляющій лучшую часть западно-европейскаго общества.

А у насъ? У насъ еще крѣпка земельная община, у насъ она еще способна защитить многочисленныя массы отъ развитія пролетаріата, у насъ еще нерѣдко крестьяне личные собственники переходятъ къ общинному владѣнію землей. Вѣрный завѣтнымъ преданіямъ, нашъ народъ, помимо всякаго участія образованнаго слоя, въ десяткахъ и десяткахъ промысловъ избираетъ ту форму труда, въ которой всего лучше охраняются самыя цѣнныя права человѣка. Одно слово, одинъ взглядъ, одинъ намекъ—и тысячи нашихъ согражданъ соединяются въ артели, образованію которыхъ на западѣ Европы предшествуетъ краснорѣчивая устная и печатная проповѣдь. Частный капиталъ надвигается на нашу исконную форму владѣнія; онъ ищетъ сторонниковъ и въ печати, и въ общественныхъ учрежденіяхъ; онъ силится

доказать, что общинный строй не совмѣстимъ со строгими требованіями сельско-хозяйственной культуры. Частный капиталъ надвигается на артель и стремится поработить ее. И цѣль будетъ достигнута, если мы будемъ смотрѣть на это движеніе безстрастнымъ взоромъ.

Но если наши общинныя формы, если наши міръ и артель ближе къ тому идеалу, который поставленъ наукой, если на Западѣ все болѣе зрѣетъ стремленіе создать подобныя имъ учрежденія, то не должны ли всѣ лучшія силы русскаго общества быть направлены на то, чтобы не дать пасть этимъ формамъ, еще крѣпкимъ у насъ, чтобы упрочить ихъ, примирить ихъ съ требованіями возрастающей культуры?

Конецъ.